

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Многоликая элита Востока

Том 5

Москва
2023

УДК 93/94

ББК 60.541.1+63.3(5)+63.3(8)

М 73

Рекомендовано к печати

Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор и редактор-составитель:

Е. М. Астафьева, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:

Н. П. Малетин, д-р ист. наук, МГИМО МИД РФ

Н. С. Скоробогатых, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Коллектив авторов:

Е. М. Астафьева, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН,

А. А. Симония, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН,

Д. С. Панарина, канд. культурол., ФГБУН ИВ РАН,

Е. В. Кочеткова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН,

В. А. Погадаев, канд. ист. наук, МГИМО МИД РФ,

С. Е. Пале, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

М 73 **Многоликая** элита Востока, Том 5: коллективная монография /
Ин-т востоковедения Росс. акад. наук [отв. ред. Е. М. Астафьева].
– Москва: ИВ РАН, 2023 – 304 с.

ISBN 978-5-907671-79-9

В пятом томе коллективной монографии серии «Многоликая элита Востока» собраны портреты выдающихся политиков, общественных деятелей и представителей культурной элиты стран Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона – Вампоа, Не Вина, Тунку Абдул Рахмана, Усмана Аванга, Марии А. Рессы, Н. Н. Мишутушкина.

УДК 93/94

ББК 60.541.1+63.3(5)+63.3(8)

ISBN 978-5-907671-79-9

© Коллектив авторов, 2023

© ФГБУН ИВ РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие.....</i>	<i>5</i>
<i>Глава 1. Достопочтенный господин Вампоа – друг адмиралов и крестьян, коммерсант и филантроп, патриот и космополит</i>	<i>12</i>
<i>Глава 2. Генерал Не Вин и Бирма</i>	<i>81</i>
<i>Глава 3. Тунку Абдул Рахман – первый премьер-министр и отец-основатель Малайзии</i>	<i>138</i>
<i>Глава 4. Усман Аванг – классик малайской литературы.....</i>	<i>174</i>
<i>Глава 5. Мария А. Ресса – борец за свободу и демократию</i>	<i>203</i>
<i>Глава 6. Николай Николаевич Мишутушкин – русская душа в сердце Океании</i>	<i>243</i>
<i>Abstracts</i>	<i>290</i>
<i>Библиография.....</i>	<i>294</i>

CONTENTS

<i>Introduction.....</i>	<i>5</i>
<i>Chapter 1. The Honorable Mr. Whampoa - Friend of Admirals and Peasants, Businessman and Philanthropist, Patriot and Cosmopolitan.....</i>	<i>12</i>
<i>Chapter 2. General Ne Win and Burma</i>	<i>81</i>
<i>Chapter 3. Tunku Abdul Rahman - first Prime Minister and Founding Father of Malaysia.....</i>	<i>138</i>
<i>Chapter 4. Usman Awang – a classic of Malay literature</i>	<i>174</i>
<i>Chapter 5. Maria A. Ressa - Fighter for Freedom and Democracy.....</i>	<i>203</i>
<i>Chapter 6. Nikolai Nikolaevich Michoutouchkine - Russian Soul in the Heart of Oceania</i>	<i>243</i>
<i>Abstracts</i>	<i>290</i>
<i>Bibliography</i>	<i>294</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

В пятом томе коллективной монографии серии «Многоликая элита Востока» собраны портреты выдающихся политиков, общественных деятелей и представителей культурной элиты стран Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона начиная со второй половины XIX в. и до настоящего времени.

Первая глава (*автор – Е.М. Астафьева*) посвящена удивительному человеку, одному из пионеров Сингапура – достопочтенному господину Вампоа (Ху А Кей). Само название интригует читателя: друг адмиралов и крестьян, коммерсант и филантроп, патриот и космополит, и эти определения, после знакомства с жизнью и деятельностью г-на Вампоа, можно было бы продолжать еще долго.

Глава состоит из двух частей, в первой рассказывается о жизненном пути г-на Вампоа, а во второй представлены выдержки из дневников и путевых заметок людей, имевших счастье познакомиться с ним лично и посетить его гостеприимный дом.

Автор рассказывает, как Ху А Кей прибыл в Сингапур, чтобы помогать в лавке своему отцу. В отличие от традиционной склонности китайских переселенцев к замкнутости и стремлению к сохранению связей внутри своей этнической общины, Ху А Кей открылся этому новому космополитичному миру Сингапура, сохранив при этом свою китайскую идентичность. Он быстро овладел несколькими иностранными языками. По свидетельству современников он был едва ли ни единственным китайцем во второй половине XIX в. в Сингапуре, великолепно говорившем на английском языке, с прекрасными манерами английского джентльмена, одетого при этом в традиционный китайский костюм и никогда не изменявшим обычаям и традициям своих предков. Знание иностранных

языков, доброжелательность, открытость и честность в ведении дел – все эти качества не только помогли Вампоа в его коммерческой деятельности, но и сделали его имя известным далеко за пределами Сингапура.

Его дом и сады всегда были открыты для друзей, а на китайский Новый год каждый житель Сингапура мог свободно прийти на великолепное празднество, длившееся несколько дней. Долгое время вилла Вампоа была единственной достопримечательностью Сингапура. Именно благодаря его непосредственному участию сегодня мы можем наслаждаться посещением Ботанического сада Сингапура – одного из трех садов, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Но одним из самых удивительных достижений господина Вампоа можно считать его дипломатическую карьеру – он одновременно исполнял обязанности консула трех империй – России, Китая и Японии.

Он стал первым и единственным китайцем (вплоть до 1912 г.) – членом Законодательного совета, а впоследствии и Исполнительного совета Сингапура. За «значительный вклад в развитие общества» королевой Викторией он был удостоен звания кавалера Ордена Святого Михаила и Святого Георгия. О второй высокой награде, которую мы видим на груди Вампоа рядом с вышеупомянутым орденом, достоверной информации пока найти не удалось. Но по внешнему виду орденового знака, как подтверждает доктор исторических наук А.О. Захаров, это орден Франца-Иосифа, который вручался австрийцам «за непоколебимую верность императору..., за образцовое исполнение своего долга,... за самоотверженную деятельность на благо человечества...». Иностранцам этот орден мог вручаться по усмотрению монарха.

Во второй части главы автор знакомит нас с дневниками и путевыми заметками И.А. Гончарова, Дж.Т. Томсона, А.В. Вышевлавцева, У.М. Вуда, Р.О. Тайлера,

С.Б. Адамс, Ю.Р. Хендрикса, Ч.К. Коффина, Н. Адамса, Дж. Брукса, Н.Н. Миклухо-Маклая, У.Т. Хорнадея, Е.М. Марвина и Дж.Б. Гормана. Тексты приведены по оригинальным публикациям и в переводе автора.

Вторая глава (*автор – А.А. Симония*) посвящена генералу Не Вину, личность которого и вклад в историческое развитие Бирмы/Мьянмы довольно трудно охарактеризовать и оценить однозначно. Он был очень многогранной и противоречивой фигурой – одновременно вспыльчивым и рассудительным. Не Вин не был интеллектуалом и даже не получил хорошего образования из-за своей неукротимой натуры. Но у него было необыкновенное политическое чутье и проницательность, он обладал несомненной харизмой, что позволило ему управлять страной официально 26 лет, неофициально – более 30. Пришедшие ему на смену военные правители до сих пор используют в какой-то степени его опыт, его стиль руководства.

Автор знакомит нас с военным прошлым Не Вина. Мы узнаем как рушатся надежды на получение страной независимости, когда английский колониализм сменяется тяжелой японской оккупацией, и о создании при участии Не Вина Антифашистской лиги народной свободы. Именно под его командованием бирманские войска вступили в Рангун и с тех пор 27 марта – национальный праздник – День армии. Автор рассказывает о сложной внутриполитической борьбе, происходившей в Бирме накануне получения страной независимости и о дальнейшей политической карьере генерала Не Вина. Мы погружаемся в историю Бирмы, которая, как подчеркивает автор, «принадлежит к числу немногих стран, в которых на протяжении многих десятилетий – более семидесяти лет – у власти, в той или иной форме, находятся военные». Отдельным пунктом в главе проводится анализ политической биографии генерала Не Вина, представленной Р. Тейлором.

Особое внимание в главе уделено внешнеполитическому и внешнеэкономическому курсу Не Вина и, в частности, мало освещенным в литературе внешним контактам генерала с немецкой оружейной компанией *Fritz Werner GmbH* и правительством ФРГ, а также с другим поставщиком вооружений – Израилем.

Автор приходит к заключению, что 26 лет строительства «бирманского социализма» привели страну к экономическому банкротству, а население – на грань полного обнищания и захват власти в стране военными 18 сентября 1988 г. произошел по прямому указанию Не Вина. «В сущности, – пишет автор, – военные всегда оставались во власти в независимой Бирме... хотя с 1974 г... был создан легкий фасад гражданского правления. Тогда военные просто сменили униформу на гражданскую одежду, что снова повторится в 2010 и 2021 гг.».

Можно согласиться с выводом автора о том, что «Не Вин был не просто генералом, устроившим государственный переворот как путь к власти и богатству. Его пожизненной приверженностью было единство Бирмы и ее независимость от иностранного политического или экономического контроля».

Третья глава (*автор – Е.В. Кочеткова*) посвящена жизни и политической деятельности первого премьер-министра Малайзии, выдающегося человека и политика, Тунку Абдул Рахмана. Автор обращается к описанию молодых лет своего героя, мы видим беспечного юношу, явно не предполагающего того, кем ему – двадцатому ребенку и седьмому сыну султана Кедаха – суждено будет стать в будущем.

Путь Тунку Абдул Рахмана на государственной службе начинается в 1931 г., именно тогда проявляются его организаторские таланты, способность находить общий язык с представителями разных этнических общин, целеустремленность и решительность. Период Второй

мировой войны был сложным для Малайи, но Тунку Абдул Рахман и в условиях японской оккупации страны стремился приносить пользу своему народу.

Политическая карьера Тунку Абдул Рахмана начинается в 1951 г. в Объединенной малайской национальной организации – ОМНО (UMNO), председателем которой он становится в том же году и бессменно руководит в течение 20 лет. Автор обращается к описанию длительного процесса получения Малайей (Малайзией) независимости и становления суверенной государственности – от Малайского Союза к Малайской Федерации и, наконец, к Федерации Малайзии.

Тунку Абдул Рахман занимал должность главного министра Малайи с 1955 по 1957 г., в 1957 г. стал первым премьер-министром Малайи (независимой Малайзии). Он сыграл важную роль в создании Федерации Малайзии и стал ее первым премьер-министром в 1963 г. после присоединения Сингапура, Саравака и Сабаха к Федерации и оставался на этом посту до 1970 г.

Стремление Абдул Рахмана смягчить национальные и социальные противоречия в обществе и повысить уровень жизни простых малайцев цели своей не достигло. Межнациональные столкновения 1969 г., возникшие вследствие обострения отношений между малайской, китайской и индийской общинами, привели к его отставке в 1970 г. Но это ни в коей мере не умаляет его заслуг как главного архитектора независимости страны и становления государства. Тунку Абдул Рахман получил титул *Бапак Кемердекаан* – Отец независимости и *Бапак Малейсия* – Отец Малайзии.

Четвертая глава (*автор – В.А. Погадаев*) посвящена известному малайскому поэту Усману Авангу (1929–2001), одному из основателей литературного движения «Поколение-1950-е», выступавшего под лозунгом «литература для общества». Его произведения (стихи, рассказы, драмы

и др.) характеризуются обличением колониализма и социальной несправедливости, глубоким сочувствием к обездоленным, гуманизмом. Его ранние стихи, такие как «Маки» (1955), горят приверженностью всеобщему братству и ненавистью к жестокости и дискриминации. Богатым, гармоничным, в чем-то очень традиционным языком он много и восторженно писал также о своей Родине, любви, свободе, а волна его эмоций поистине волшебным образом действует на читателей.

Усман Аванг пользовался благосклонностью критиков, власти, получил международное признание и высшее почетное звание Национального лауреата. Он автор нескольких сборников стихов, более двадцати пьес, автобиографического романа о войне в джунглях «Разбросанные кости», многочисленных рассказов и публицистических статей. Его произведения переведены на 11 иностранных языков, включая русский.

Автор главы делится личными воспоминаниями о встречах с Усманом Авангом в Куала-Лумпуре и Москве.

Пятая глава (*автор – Д.С. Панарина*) посвящена истории жизни удивительной женщины – филиппинской журналистки, обладательницы множества наград и премий, Нобелевскому лауреату 2021 г., основателя и главного редактора новостного сайта *Rappler*.

Мария Анжелита Ресса – главное действующее лицо представленной работы. Автор рассказывает о детстве Рессы, о том как и при каких обстоятельствах складывался ее характер и ее личность, о ее профессиональном выборе и развитии ее журналистской карьеры.

Отдельный раздел главы посвящен тем трудностям, с которыми Ресса и ее команда столкнулись в период правления на Филиппинах президента Родриго Дутерте, тем многочисленным судебным разбирательствам, в ходе которых Рессе пришлось отстаивать свое право продолжать заниматься журналистикой с той полнотой свободы прес-

сы, которая должна быть в каждой демократической стране. Выделил автор и главные принципы Рессы, как человека и профессионала, обозначил отстаиваемые ею идеи и привел наглядные цитаты из ее собственных речей с различных публичных мероприятий.

Глава во многом основана на материалах прессы и дополнена фотографиями Марии А. Рессы в разные периоды ее жизни.

Глава шестая (*автор – С.Е. Пале*) посвящена жизни и деятельности художника, коллекционера и филантропа Н.Н. Мишутушкина и его соратника А. Пилиоко, приложивших немало усилий для укрепления связей России с Вануату – отдаленным островным государством посреди Тихого океана. Истоки этих связей уходят в 200-летнюю историю первого контакта русского мореплавателя В.М. Головнина с выходцами из Вануату на острове Танна в 1809 г. Два века спустя, в 2009 г., благодаря деятельности Фонда Мишутушкина-Пилиоко, проводившего в 1979–1994 гг. выставки этнографических коллекций Океании в СССР, был создан бронзовый бюст этого выдающегося мореплавателя и установлен в Порт-Виле, столице Вануату. Автор рассказывает о взаимодействии Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко с представителями Академии наук СССР/Российской Федерации, об их напряженной работе по популяризации искусства Океании во всем мире и особенно в России.

Выражаем надежду, что читатели по достоинству оценят эту коллективную работу, написанную не просто специалистами-страноведами, но и людьми творческими, и эта книга послужит не только источником определённых знаний, но и эмоциональных переживаний.

Е.М. Астафьева

**ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ГОСПОДИН ВАМПОА -
ДРУГ АДМИРАЛОВ И КРЕСТЬЯН, КОММЕРСАНТ
И ФИЛАНТРОП, ПАТРИОТ И КОСМОПОЛИТ**

Сведения об авторе: *Астафьева Екатерина Михайловна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, E-mail: katy-ast@yandex.ru

«Среди людей, о которых незнакомец впервые слышит в Сингапуре, — китайский торговец Вампоа. Не упомянуть Вампоа означало бы подвергнуть сомнению, что вы действительно были в Сингапуре».

Вильям Максвелл Вуд, 1859¹.

Господин Вампоа (Ху А Кей, 1816–1880) – выдающийся общественно-политический деятель второй половины XIX в. – один из легендарных «пионеров» Сингапура. Он не только был успешным коммерсантом, филантропом, единственным китайцем – членом Законодательного совета Сингапура, но и служил консулом трех империй – России, Китая и Японии.

В тот год, когда Стэмфорд Раффлз основал факторию Английской Ост-Индской компании в устье Реки Сингапур тысячи китайцев прибыли на остров, чтобы начать торговлю в этом стратегически выгодно расположенном месте. Среди них был и отец Ху А Кея, открывший продовольственный магазин, где продавали говядину, хлеб и овощи. А через 11 лет в 1830 г. в Сингапур приезжает 14-летний Ху А Кей.

Ху А Кей родился в 1816 г. в Вампоа недалеко от Кантона в китайской провинции Гуандун. На самом деле городок Вампоа в то время был «воротами» в Кантон. Поскольку глубина не позволяла большим морским судам напрямую заходить в кантонский порт, именно на остров-

¹ Wood, William Maxwell, and Joseph Meredith Toner Collection. Fankwei; or, The San Jacinto in the seas of India, China, and Japan. New York: Harper & Brothers, 1859. P. 144.

ке, где располагался Вампоа, проходила перегрузка всех товаров на каботажные суда и пересадка пассажиров в своего рода водные такси, курсировавшие туда и обратно.

Вампоа².

Некоторые источники указывают, что Ху А Кей получил своё имя «господин Вампоа» по месту рождения, нам, однако ближе другая версия о том, что благодаря успешной деятельности основанной им компании Whamproa & Co., имя нарицательное стало его именем собственным.

После смерти отца Ху А Кей унаследовал его бизнес и к 1840 г. Whamproa & Co. стала монополистом в снабжении продовольствием британских военных кораблей и торговых судов³, да и все прочие суда под флагами всех стран мира стремились производить закупки у господина Вампоа, зарекомендовавшего себя честным поставщиком.

² Илл. из книги: Вышеславцов А. Очерки пером и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія в 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ А. Вышеславцова. Санктъ-Петербургъ в Типографіи Морскаго министерства. 1862. С. между 198 и 199.

³ The Straits Times, 28 June 1977. (NLB, Singapore).

Вот что писал о нём **Алексей Иванович Бутаков** (1816–1869), который в 1840–1842 гг. участвовал в кругосветном плавании на транспорте «Або»:

«В числе замечательных сингапурских жителей, заслуживает особого внимания снабжавший нас провизией китайский купец Вампоа. Большая часть приходящих в Сингапур европейских и американских судов избирает его своим дубашем⁴, потому что он, сравнительно с прочими китайскими и даже многими европейскими купцами, довольно честен и доставляет припасы хорошего качества и по довольно сходным ценам. Он говорит бегло по-английски, португальски и малайски, знает несколько географию и собирается приехать в Москву через Кяхту и Иркутск»⁵.

В 1853 г. господин Вампоа стал натурализованным британским подданным⁶, но в течение всей своей жизни он никогда не изменял китайским обычаям и традициям, заботился о своих соплеменниках, всеми силами помогал китайской общине в решении социальных проблем. В 1844 г. господин Вампоа был назначен почетным казначеем первого комитета по управлению больницей Тан Ток

⁴ Дубаш – переводчик, в пер. с хинди «тот, кто знает два языка».

⁵ Бутаковъ А.И. Пуло-Пенангъ. Сингапуръ. Манила. «Отечественные записки», № 4, 1843. С. 68–69.

⁶ Об этом свидетельствует письмо от секретаря губернатора Стрейтс Сеттлментс, которое было передано вместе с оригинальным конвертом для выставки исторического наследия Сингапура правнуком господина Вампоа Ху Чон Понгом и получило первую премию на конкурсе исторических документов. The Straits Times, 22 March 1988. (NLB Singapore).

Сен⁷. После основания в том же году Сингапурской школы для девочек имени Раффлза он ежемесячно жертвовал по 4 доллара каждой ученице, с целью «приобщения женщин к получению образования»⁸.

Вампоа свободно владел английским, кантонским, мандаринским, малайским⁹ и португальским¹⁰ и с энтузи-

азмом участвовал не только в социальном обеспечении, но и внес свой вклад в управление школами, ремонт мостов, строительство храмов и оказание помощи при стихийных бедствиях¹¹. Он получил широкое признание британского колониального правительства и общественности Сингапура. Правда, некоторые современники (имеются в виду английские колониальные чиновники) подозревали его в

незаконных связях с тайными китайскими обществами (триадами) и клановыми организациями, однако прямых доказательств этому не было найдено¹².

⁷ 見 (日) 川島真著、田建國譯，《中國近代外交的形成》（北京：北京大學出版社，2012），頁 94-96；王振勳，〈晚清中國在新加坡設置領事館的經濟考量〉，《興大人文學報》34（2004），頁 850。

⁸ The Straits Times, 28 June 1977. (NLB, Singapore).

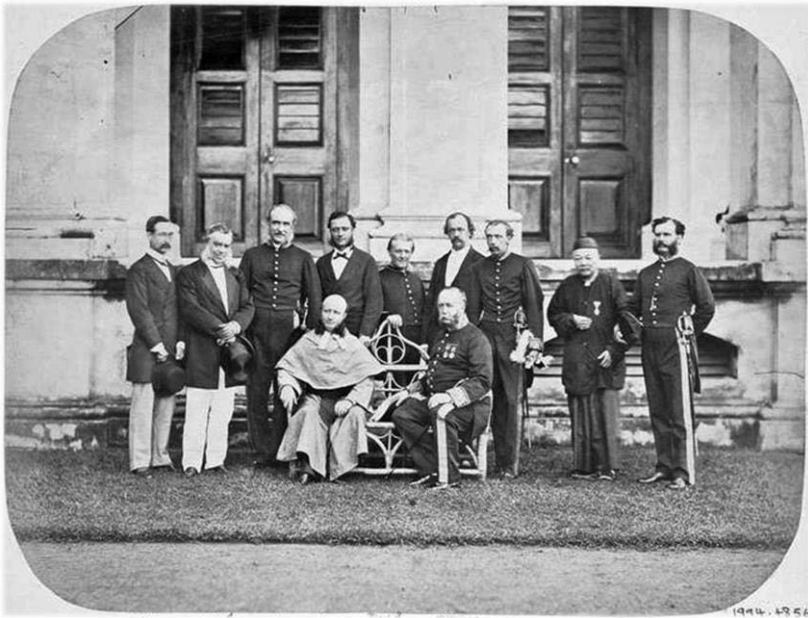
⁹ 駐英、法公使曾紀澤《使西日記》所聞，見賈熟村，〈中國首任駐外領事胡璇澤〉，《嶺南文史》1（2000），頁 24；‘The Late Hon’ble Hoh Ah Kay Whampoa, C.M.G And M.L.C, The Straits Times, 3rd April 1880. (NLB, Singapore).

¹⁰ Бутаковъ А.И. Указ соч. С. 68.

¹¹ 廖文輝，〈英殖民時期馬新華商的社會服務和貢獻〉，《馬來西亞人文與社會科學學報》3：1（2014），頁 46-47。

¹² Lee, Edwin. Singapore – The British as Rulers Governing Multiracial Singapore, 1867–1914. Singapore: Singapore University Press, 1991. P. 28.

В 1864 г. Ху А Кей был назначен правительством членом Большого жюри. В 1869 г. он стал неофициальным членом Законодательного совета – первым и единственным китайцем на этой должности до 1912 г. (принял присягу 23 мая 1870 г.¹³), а через несколько лет был назначен членом Исполнительного совета. В 1870 г. он был выбран вице-президентом Садоводческого общества Сингапура. В 1871 г. стал директором новообразованной Сингапурской железнодорожной компании, а в 1872 г. занял пост почетного мирового судьи.

Члены Законодательного совета позируют с губернатором Гарри Сент-Джорджем Ордом перед Домом правительства Сингапура. Г-н Вампоа – второй справа¹⁴.

¹³ The Straits Times, 28 May 1870. (NLB, Singapore).

¹⁴ Источник: National Museum of Singapore.

10 мая 1876 г. достопочтенный господин Вампоа был удостоен звания кавалера ордена Святого Михаила и Святого Георгия на публичной церемонии посвящения, проведенной губернатором Стрейтс Сеттлментс сэром Уильямом Джервудом. Это почетное звание было присвоено ему королевой Викторией «за значительный вклад в развитие общества»¹⁵.

Удивительна дипломатическая карьера господина Вампоа.

В августе 1864 г. Ху А Кей был назначен вице-консулом Российской империи в Сингапуре, как писала *Government Gazette*, «сообщаем, что наш известный горожанин Господин Вампоа был назначен Вице-консулом России в Сингапуре». «Для российского правительства, – указывалось в газете, – нет лучшего представителя их деловых интересов, чем Господин Вампоа»¹⁶. Это было первое назначение Ху А Кея на дипломатический пост. Необходимо указать, что именно в его письме от 14 декабря 1865 г. командиру транспорта «Гиляк» К.Л. Энkvисту впервые было передано желание короля Сиам Монгкута о заключении договора о торговле и дружбе с Россией. Господин Вампоа писал: «Имею честь сообщить Вам в порядке информации, что во время недавнего разговора с сиамским консулом в Сингапуре Фам Ким Чингом последний сказал,

¹⁵ Thurber, Francis B, and Golden Bitting, Katherine. Collection on Gastronomy. Coffee: From Plantation to Cup. A brief history of coffee production and consumption. With an appendix containing letters written during a trip to the coffee plantations of the East and through the coffee consuming countries of Europe. New York: American grocer publishing association, 1881. P. 305.

¹⁶ Singapore Free Press & Mercantile Advertiser, 20 August 1864. (NLB, Singapore).

297	М. ИНОСТР. Д. ПОСОЛ. И МИССИИ ВЪ ЧУЖИХЪ КРАЯХЪ.	298
Въ Азии и Австралии:		ДАНИЯ:
Консулы: въ Мельбурнѣ, Джеймсъ ДАМІОНЪ ; въ Сидней, Эдмундъ ПАУЛЬ ; въ Хонконгѣ, Вильямъ РЕЙНЕРСЪ . Вице-Конс. въ Сингапурѣ, Хо-а-ке ВАМПОА .		Миссія въ Копенгагенъ: Трез. Посл. и Полн. Мин., ТС, Бп. Артуръ Павл. МОРЕНГЕЙМЪ . — Секр., въ зв. К-Юнк., ИС., Бп. Инк. Ник. ВА- РАТОВЪ . Ген. Консулъ въ Копенгагенѣ, СС. Адльр

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи на 1878 г.²²

Что касается назначения Ху А Кея консулом Цинской империи, то процесс этот оказался довольно длительным. Еще в 1867 г. один высокопоставленный чиновник в записке к императорскому двору сообщал, что «*в Сингапуре есть богатый бизнесмен из Панью [Вампоа] по фамилии Ху, который не только был назначен Россией консулом, но и все десятки тысяч китайцев в Сингапуре подчиняются приказам Ху. Если вы свяжетесь с ним, пожалуйста, не стесняйтесь, он с радостью послужит*»²³. Однако в то время налаживание дипломатических отношений империи Цин с внешним миром шло довольно вяло, и решение о назначении Вампоа на должность первого китайского генерального консула было принято лишь спустя десять лет в 1877 г. и под откровенным давлением британцев, настаивавших на том, что этот пост может занимать только сингапурец. Выбор цинским правительством Вампоа в качестве первого кандидата на должность китайского консула гарантировал, что отношения с самого начала будут гладкими. Вампоа был популярен среди европейцев, был по-

²² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи на 1878 г. Часть 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. Санктпетербург, Типография правительствующего Сената, 1878. С. 297.
²³ 見莊國土, <對晚清在南洋設立領事館的反思>, 《廈門大學學報 (哲學社會科學版)》5 (2006), 頁80; 王振勳, <晚清中國在新加坡設置領事館的經濟考量>, 《興大人文學報》34 (2004), 頁 856-857

лезным китайским членом Законодательного совета и пользовался большим уважением как старый житель Сингапура. Его назначение сделало идею китайского консула более приемлемой для местных колониальных чиновников²⁴.

Удивительно, но менее чем через два года, при поддержке Таро Андо, японского консула в Гонконге, 10 февраля 1879 г. японское правительство назначило господина Вампоа вице-консулом Японии в Сингапуре и открыло представительство на Норт-Бридж-роуд²⁵.

То, что три великие державы выбрали Вампоа в качестве консула, — это не только дань уважения характеру этого человека, но и свидетельство счастливой эпохи, когда человек мог одновременно служить России, Японии и Китаю и не сталкиваться с конфликтом интересов.

Добродушие, открытость, честность в ведении дел, прекрасные манеры и свободное владение иностранными языками помогали господину Вампоа в делах, однако не все его начинания были успешными, в частности, его предприятие в кооперации с американцем Фредериком Тюдором по торговле льдом принесло ему одни убытки. В 1854 г. фирма взялась за снабжение Сингапура льдом, было построено хранилище и заполнено льдом, импортированным из США.

«Ледяной дом Вампоа» располагался недалеко от моста Коулман на Боут-Куэй. К сожалению, партнеры неправильно рассчитали спрос на свой товар. Инвестиционные и операционные расходы были основаны на ожидаемом потреблении 1 тыс. фунтов в день, а на практике в течение двух лет средний объем продаж оказался не более 400–500 фунтов²⁶ и в 1856 г. предприятие было закрыто.

²⁴ Lee, Edwin. Singapore – The British as Rulers... P. 180.

²⁵ 一位新加坡華僑，如何成為清、日、俄三國領事？

URL: <https://storystudio.tw/article/gushi/whampoa/>

²⁶ New Nation, 9 March 1973. (NLB Singapore).

«Ледяной дом Вампоа»²⁷.

Но эту неудачу можно считать скорее исключением из числа его успешных коммерческих проектов. Пекарни Вампоа не просто процветали, он был монополистом по поставкам хлеба. По некоторым данным, пекарня, открытая им в 1853 г. на Хэвелок-роуд всё еще работала в 1980-х годах. *«Вампоа занимается многими предприятиями, – писал Вильям Максвелл Вуд – офицер и хирург военно-морского флота США, – и среди них у него есть мукомольная мельница, которую я имел любопытство посетить. Там было полно китайцев, все операции проводились вручную. Китайцы бегали с жерновами, втыкая в верхний камень ручные шипы. Запирание было очень любопытным процессом. Часть круглого куска дерева лежала своей выпуклой поверхностью, как качалка, на полу. На его верхней плоской поверхности закреплялась короткая доска, немного выступающая за край коромысла. Китаец, стоя ногой на каждом конце этой доски, быстрыми движениями ног вверх и вниз раскачивал взад и вперед рычаг, соединенный с решетчатым полотном, и сообщал ему просеивающее движение.*

²⁷ Источник: National Archive of Singapore.

Каждый китаец, обливаясь потом, обнаженный до пояса, обмахивался веерами в такт быстрым движениям, поддерживаемым ногами. Когда только нижняя часть ног была скрыта, как это было в большинстве случаев, предметами, разбросанными по комнате, эти люди имели нелепый вид танцующих джиги и обмахивающихся веерами, соревнуясь друг с другом. Вывод состоит в том, что китайская электроэнергия дешевле, чем паровая в Сингапуре»²⁸.

Его магазин, как мы сейчас бы сказали, «универмаг», был местом притяжения посетителей со всего мира. «...Я поехал в Сингапур с несколькими спутниками. – Писал в 1853 г. Иван Александрович Гончаров. – Здесь есть громкое коммерческое имя Вампоа. В Кантоне так называется бухта или верфь; оттуда ли родом сингапурский купец – не знаю, только и его зовут Вампоа. Он уж лет двадцать как выехал из Китая и поселился здесь. Он не может воротиться домой, не заплатив... взятки. Да едва ли теперь есть у него и охота к тому. У него богатые магазины, дома и великолепная вилла; у него наши запасались всем; к нему же в лавку отправились и мы.

При входе сидел претолстый китаец, одетый, как все они, в коленкоровую кофту, в синие шаровары, в туфлях с чрезвычайно высокой замшевой подошвой, так что на ней едва можно ходить, а побежать нет возможности. Голова, разумеется, полубрита спереди, а сзади коса. Тут был приказчик-англичанин и несколько китайцев. Толстяк и был хозяин. Лавка похожа на магазины целого мира, с прибавлением китайских изделий, лакированных ларчиков, вееров, разных мелочей из слоновой кости, из пальмового дерева, с резьбой и т. п.»²⁹.

Во второй половине XIX в. имя господина Вампоа знали все в Сингапуре и каждый, кто прибывал в эту молодую британскую колонию, стремился посетить его магазины и завести с ним личное знакомство. «Среди людей, о которых незнакомец впервые слышит в Сингапуре, – китай-

²⁸ Wood, William Maxwell. Op. Cit. P. 144.

²⁹ Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Цит. по электронному изданию.

ский торговец Вампоа. – писал Вильям Макксвелл Вуд – Не упомянуть Вампоа означало бы подвергнуть сомнению, что вы действительно были в Сингапуре. Во-первых, он имеет репутацию “совершенно честного человека”, которая, будучи благородной репутацией повсюду, имеет то достоинство, что является особенно редкой на Востоке. Насколько мне известно, я не могу говорить об этом факте.

Вы пойдете к Вампоа и найдете его за столом за оградой в магазине корабельных товаров, и вас познакомят с красивым, полным, круглолицым китайским джентльменом, покупая товары или просто наблюдая, вы найдете английских, французских и американских офицеров с гражданами всех стран. Однако самая большая привлекательность – это второй этаж. Там красиво расставленные в ящиках и на полках, по бокам и в центре комнаты лежат шали и вышивка из кашемира из Индии, футляры и шкатулки из сандалового дерева, корзины, красиво инкрустированные цветным металлом резные работы из черного дерева. Из Китая – сотни полезных вещей и игрушек из слоновой кости, сандалового дерева, серебро, шали, картины и шелка; и к ним примешаны произведения западной элегантности и искусства»³⁰.

Именно господин Вампоа стал одной из ключевых фигур, принявших участие в организации нового Агро-садоводческого общества Сингапура и создания нового Ботанического сада. Ботанические сады были впервые созданы сэром Стэмфордом Раффлзом в 1822 г. на Правительственном холме (Форт Каннинг) для выращивания товарных культур, однако они были закрыты в 1829 г. из-за отсутствия эффективного управления. Как написала 12 ноября 1859 г. газета *The Straits Times*, группа «воодушевленных граждан» создала новое общество садоводов, «обменяв унылые остатки сада на территории нынешнего Форт-Каннинга на более перспективный участок площа-

³⁰ Wood, William Maxwell. Op. Cit. P. 145.

дью 23 гектара в Танглине»³¹. Земля эта принадлежала господину Вампоа, это были его бывшие 15 плантаций мускатного ореха, погибшего от поразившей их неизвестной болезни. Управление садами было передано колониальному правительству в 1874 г., и именно тогда они начали выполнять свои современные функции общественного парка и ботанического исследовательского центра.

Ботанический сад Сингапура. Ок. 1900 г.³².

Ботанический сад стал важной достопримечательностью Сингапура³³, обязательным объектом посещения для всех путешественников. *«Здесь мы видели баньян с его многочисленными корнями, начинающимися от ветвей и пронзающими землю, и множеством маленьких, начинающихся на концах ветвей и среди листьев. Огромное количество влаги в атмосфере очень благоприятствует этому типу роста, и мы видели сотни деревьев с отвисающими от ветвей корнями. Один баньян в городе настолько велик, что среди его корней построен жилой дом. В прудах и канавах мы видели священный лотос в полном цвету, а также Викторию Регию с ее огромными листьями в четыре с половиной фута в диаметре. По озеру плавали черные и белые лебеди, пеликаны разнообразного оперения и*

³¹ Visions of delight: the Singapore Botanic Gardens through the ages by Tinsley, Bonnie, 1989. P. 18.

³² Источник: National Archive of Singapore.

³³ Сегодня это один из трех садов и единственный тропический сад, внесенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. The Straits Times, 4 July 2015.

гуси своеобразного телосложения. Здесь были тигры, леопарды, обезьяны, орлы, золотые и серебряные фазаны, эму, страусы, олени и носороги; но зоологическая экспозиция была особенно богата птицами с великолепным оперением. Невидимые певцы наполняли воздух мелодией, куда бы мы ни пошли. По всей стране растут какао-орехи, нагруженные гроздьями чудовищных орехов.

Похоже, что алоэ местное, так как мы видели, как многие из них росли в лесу и на обочине дороги. Но прекраснее всего – веерная пальма, стебли ее огромных листьев торчат из ствола, словно пальцы раскрытой руки. Цель садов – собрать в одном месте не только флору тропиков, но, насколько это возможно, любой части света. Конечно, все растительные организмы, требующие большого количества влаги и тепла, найдут здесь хороший дом»³⁴.

Но всё же главной достопримечательностью Сингапура во второй половине XIX в. были дом и великолепный сад господина Вампоа на Серангун-роуд³⁵. Авторы путевых заметок и дневников того времени рисуют нам не только великолепные картины загородных владений Вампоа, которые он с огромным удовольствием демонстрировал своим гостям, но и портрет самого хозяина.

Мы знакомимся с уже получившим широкую известность и в Сингапуре, и за его пределами господином Вампоа – смеющимся, добродушным, бесконечно доступным, одетым в струящиеся китайские одежды с неизменной косой, и в великолепной зеленой форме, расшитой

³⁴ Hendrix, E. R. Around the World. Nashville, Tenn.: A. H. Redford, 1878. P. 188-190.

³⁵ В июне 1866 г. мистеру Вампоа был проведен газ на всем пути к его дому в двух милях от Серангун-роуд. Charles Burton Buckley. An Anecdotal History of Old Times in Singapore. From The Foundation of The Settlement Under The Honourable The East India Company on February 6th, 1819 To the Transfer To The Colonial Office As Part Of The Colonial Possessions Of The Crown On April 1st, 1867. (In Two Volumes), Fraser & Neave Limited Singapore 1902, Vol. 2. P. 710.

золотом, с треуголкой и церемониальной шпагой, что было его правом как консула Российской Империи.

Мы мельком видим его на общественных мероприятиях, торжественных обедах, как любезного хозяина, принимающего гостей в своих владениях, засыпающего на заседаниях совета и напевающего песню.

Однажды невозмутимость его характера помогла спасти ситуацию и превратить опасный несчастный случай в «инцидент высокой комедии». Это произошло после званого обеда, устроенного Султаном Джохора для Вампоа и нескольких его деловых партнеров из Сингапура. Мероприятие подходило к концу, и султан подгонял своих прощающихся гостей к пристани парома в Джор-Бару, когда деревянная конструкция, на которой они стояли, рухнула под ними. Гости провалились в воду по пояс, в то время как их хозяин в изумлении стоял в ужасе на оставшейся части пристани. Все гости были в особых нарядах, как и подобало королевскому торжеству, и этот факт усугублял абсурдность ситуации, это был волнующий момент. Вампоа спас положение простым проявлением хорошего юмора. Он поднял свои часы с брелоком типа «репа», и, перевернув их, слил большое количество воды из корпуса. Затем, не говоря ни слова, он встряхнул их, прислушиваясь к тиканью, показал удовлетворенным кивком, что все работает, и, убрав огромную штуковину в карман, продолжил выбираться из обломков.

Кажется, что господин Вампоа олицетворяет жизнь раннего Сингапура, свободную, шумную, раскованную. В те бурные годы ни одно собрание не было полноценным, если бы там не присутствовал Вампоа. Мы находим его в 1847 г. почетным гостем на ужине в старом лондонском отеле: двадцать человек за столом и председательствующий шотландец объявляет тост, который должны произнести гости. Главными приглашенными были китайцы, однако самые выдающиеся были «слишком пьяны, чтобы

говорить». «Вампоа галантно шагнул» и «в самой аккуратной и чувственной манере» по-английски поблагодарил устроителей мероприятия. К сожалению, что именно он сказал не известно, записей его слов не сохранилось³⁶.

Но кое-что мы знаем. Для устройства своих удивительных садов, не похожих ни на один сад, который можно сегодня увидеть в Сингапуре, он привез мастеров-садоводов из Кантона. Господин Вампоа открывал свои сады для широкой публики на китайский Новый год, это было событие, к которому сингапурские семьи готовились за несколько недель вперед и которого с нетерпением ждали.

*«Сады были похожи на ярмарочную площадь – это была всемирная ярмарка – бритоголовые китайцы в развевающихся шелках и с развевающимися веерами, великолепные индийцы в тюрбанах и санорах, блестящих шляпах и полосатых сепнирах, и моряки со всех барков и клиперов, прибывших со всего мира в красных шерстяных шапках с золотыми и серебряными серьгами». Всюду «парча, плетения и разноцветные шелка, разбросанные по садовым дорожкам, которые создавали праздник цвета, способный соперничать с узором и дизайном цветочных клумб и бордюров Вампоа. И собрались там все классы, смешавшись с непринужденной вежливостью давно исчезнувшего Китая. **Крани** серьезно кланялся **токаю, токай – крани**. Дети вместе играли на прогулках или толпились в придорожных ларьках, чтобы съесть лунных пирогов или свежих пряников, покатаются на прекрасных гарцующих лошадях на каруселях или поглазеть на марионеток и театр теней. И всеми ими руководил радушный хозяин. Ему нравилось видеть людей счастливыми»³⁷.*

Вампоа любил жизнь, умел ей наслаждаться, обладал прекрасным чувством юмора, при этом по характеру он был уравновешенным и очень принципиальным. Своего

³⁶ The Straits Times, 13 March 1954. (NLB, Singapore).

³⁷ The Straits Times, 13 March 1954. (NLB, Singapore).

старшего сына Ху А Йепа он отправил в Эдинбург для получения образования. Но, оказавшись в Англии, Ху А Йеп принял западный образ жизни, отказался от традиционной религии, как писал в своих мемуарах адмирал Генри Кеппел, «стал пресвитерианином»³⁸, и вернулся в Сингапур без косы, одетый в хорошо скроенный костюм с Бонд-стрит. Господин Вампоа «пришел в ярость, увидев заблудшего сына», и отправил его из Сингапура в Кантон, «пока у него не отрастет коса, и он не вернется к обычаям и образу мысли своих предков»³⁹.

Вампоа был дальновидным человеком, он не гонялся за немедленной выгодой, он всегда смотрел в будущее. Для него, прежде всего, имело значение его доброе имя, важнее всего было то, чтобы человек доверял ему. Будучи подрядчиком для британского и других военно-морских флотов, которым он оставался в течение многих лет, он тесно общался не только с английскими морскими офицерами, но и офицерами и простыми моряками из других стран почти со всего мира, посещавших Сингапур, и можно сказать, что *«его имя стало почти нарицательным за его неизменную вежливость и сердечное гостеприимство, которым королевские семьи в лице герцога Эдинбургского, Великого князя Российского, герцога Генуэзского и принцев Германии, которые были гостями Вампоа, отдавали ему должное»*⁴⁰.

На британской службе, пожалуй, не было ни одного морского офицера, от мичмана до седовласого адмирала, который не слышал бы о Вампоа. Среди его самых близких друзей можно упомянуть имена генералов Хоупа, Кинга и адмирала Кеппела. Его заслуги перед обществом Сингапура, где он прожил свою долгую жизнь и из которого он никогда не уезжал, были велики и многочислен-

³⁸ Keppel, Henry. A Sailor's Life Under Four Sovereigns. Macmillan, 1899. P. 80.

³⁹ The Straits Times, 13 March 1954. (NLB, Singapore).

⁴⁰ Ibid.

ны. Он был известен своим великодушием, тактом и рассудительностью. Вампоа говорил по-английски с произношением и идиомами хорошо воспитанного и начитанного английского джентльмена, он был прекрасно знаком с литературой и наукой Запада и ему нравились западные обычаи и манеры, но он оставался верен своей собственной индивидуальности. *«Господин Вампоа, – писал Эдвард Х. Кри, хирург Королевского военно-морского флота, рассказывая о его легендарном гостеприимстве, – чувствовал себя как дома в обеих культурах и мог декламировать длинные отрывки как из Шекспира, так и из Байрона и правильно представлять ударения в словах»*⁴¹.

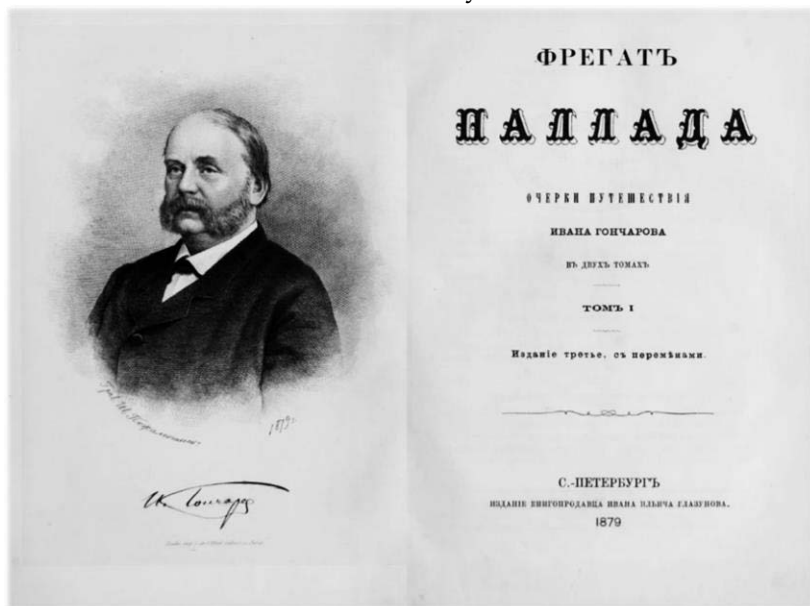
Он всегда был привержен порядку, его влияние, советы и услуги всегда были в распоряжении, и к ним часто прибегали сменявшие друг друга правительства Стрейтс Сеттлментс, он «пользовался доверием и личной дружбой каждого последующего губернатора и всех чиновников»⁴².

Каждый, кто приезжал в Сингапур, слышал о Вампоа и должен был посмотреть на его дом, сады и зверинец, которые долгое время были единственной достопримечательностью Сингапура. Во второй половине XIX в. не было ни одной книги о путешествиях, посвященной Сингапуру, в которой бы не упоминалось его имя, именно к ним мы и обратимся в следующей части нашей главы. Выдержки из дневников, путевых заметок и книг даются практически без купюр, дабы собрать воедино совокупные впечатления его друзей и просто гостей, и сложить неповторимую, красочную, наполненную удивительными образами мозаику портрета господина Вампоа – гостеприимного хозяина, увлеченного садовода и утонченного коллекционера.

⁴¹ Old Singapore. By Maya Jayapal. (Images of Asia.) pp. 86, 16 col. pl., 26 bl. & wh. illus., map (on end papers). Singapore etc.: Oxford University Press, 1992. P. 51.

⁴² The Straits Times, 3 April 1880. (NLB Singapore).

**Фрегат Паллада. Очерки путешествия
Ивана Гончарова. В двух томах.
С.-Петербург, Издание книгопродавца
Ивана Ильича Глазунова. 1879.**

Иван Александрович Гончаров (1812–1891) в октябре 1852 г., служивший переводчиком в департаменте внешней торговли министерства финансов, был назначен секретарём вице-адмирала Е.В. Путятина, возглавившего экспедицию русской эскадры в Японию. С первых дней путешествия, продлившегося почти два с половиной года, Гончаров начал вести подробный путевой журнал, который и лег в основу книги «Фрегат Паллада». Эта книга переведена на английский, японский, итальянский, немецкий, болгарский и китайский языки и, как отмечено в сингапурской газете *The Straits Times* была опубликована в Китае, «включая главу о Сингапуре», где он пребывал с 24-го мая по 2-е июня 1853 г.

«Еще одно, последнее сказание о Сингапуре, или, скорее, о даче Вампоа. Купец этот пригласил нас к себе, не назначив, кого именно, в каком числе, а просто сказал, что ожидает к себе в четыре часа, и просил заехать к нему в лавку, откуда вместе и поехать. Мы отправились впятером и застали его в лавке, неподвижно, с важностью Будды сидящего на своем месте. Он двоих пригласил сесть с собой в карету, и сам, как сидел в лавке, так в той же кофте, без шапки, и шагнул в экипаж. Прочие разместились в наемных каретах. До дачи было мили три, то есть около четырех верст. Вот моцион для кучеров — бегом, по жаре!

Гладкая, окруженная канавками дорога шла между плантаций, фруктовых деревьев или низменных и болотистых полей. С дороги уже видны густые, непроходимые леса, в которых гнездятся рыси, ленивцы, но всего более тигры.

Дорога к дому Вампоа⁴³

⁴³ Источник: Library of Congress.

<...> Мы ехали около часа, как вдруг наши кучера, в одном месте, с дороги бросились и потащили лошадей и экипаж в кусты. “Куда это? уж не тигр ли встретился?” — “Нет, это аллея, ведущая к даче Вампоа”.

Что это такое? как я ни был приготовлен найти что-нибудь оригинальное, как много ни слышал о том, что Вампоа богат, что он живет хорошо, но то, что мы увидели, далеко превзошло ожидание. Он тотчас повел нас показать сад, которым окружена дача.

<...> От дома шли большею частию узенькие аллеи во все стороны, обсаженные или крупной породы деревьями, или кустами, или, наконец, цветами. Хозяин — не только охотник, но и знаток дела. Он подробно объяснил нам свойства каждого растения, которые рассажены в систематическом порядке. Не стану исчислять всего, да и не сумею, отчасти потому, что забыл, отчасти не разобрал половину английских названий хорошенько, хотя Вампоа, живущий лет двадцать в Сингапуре, говорит по-английски, как англичанин. “Вот гвоздичное, вот перцовое дерево, — говорил хозяин, подводя нас к каждому кусту, — вот саговая пальма, терновые яблоки, хлопчатобумажный куст, хлебный плод” и т. д. — словом, все, что производит Индия.

Между цветами особенно интересны водяные растения, исполинские лилии и лотос: они росли в наполненной водою канаве. Замечателен также растущий в наполненной водою же громадной вазе куст, похожий немного на плющ, привезенный сюда из Китая. Кругом корня в вазе плавали золотые рыбки. Куст этот, по объяснению хозяина, растет так сильно, что если ему дать волю, то года через два им покроется весь сад, и между тем, кроме воды, ему никакой почвы не нужно. Не знаю, правда ли это. Тут же смотрели мы красивое растение, листья которого, сначала темно-красные и угловатые, по мере созревания пе-

реходят в зеленый цвет и получают гладкую, продолговатую форму.

Бамбук и бананник рассажены в саду в виде шпалеры, как загородки. Цветов не оберешься, и одни великолепнее других. Тут же было несколько гряд с ананасами.

Я не пересказал и двадцатой доли всего, что тут было: меня, как простого любителя, незнаюка, занимал более общий вид сада. Да, это Индия и Китай вместе. Вот эти растения, чада тропических лучей, нежно воспитанные любимцы солнца, аристократия природы! Все пышно убрано, или цветущее, или ароматично; все носит в себе тонкий дар природы, назначенный не для простых и грубых надобностей. Тут не добудешь дров и не насытишь грубого голода, не выстроишь ни дома, ни корабля: наслаждаешься этими тонкими изделиями природы, как произведениями искусств. На каждом дереве и кусте лежит такая своеобразная и яркая красота, что не пройдешь мимо его незаметно, не смешаешь одного с другим. И Вампоа мастерски, с умом и любовью, расположил растения в своем саду, как картины в галерее.

Кроме растений в саду есть помещения для разных животных. Настроено несколько башенок с решетчатыми вышками для голубей, которые мельче, но пестрее и красивее наших, а для фазанов и других птиц поставлена между кустами огромная проволочная клетка. Мы вошли в нее, и испуганные павлины, цапли и еще какие-то необыкновенные белые утки с красными наростами около носа и глаз, как у пьяниц, стаяй бросились от нас в разные стороны. Перешли мостик мимо водяных растений и подошли к сараю, где тоже шарахнулись по углам от нас дикие козы и малорослые олени. Особо, тут же, за проволочной дверью, сидел казуар — высокая, сильная птица с толстыми ногами и ступнями, похожими на лошадиные. Хозяин сказывал, что казуар лягается ногами почти так же сильно, как лошадь. Но при нас он показывал себя с самой

смешной стороны. Когда мы подходили к его клетке, он поспешно удалялся от нас, метался во все четыре угла, как будто отыскивая еще пятого, чтоб спрятаться; но когда мы уходили прочь, он бежал к двери, сердился, поднимал ужасную возню, топал ногами, бил крыльями в дверь, клевал ее — словом, так и просился, по характеру, в басни Крылова.

Наконец хозяин показал последний замечательный предмет — превосходную арабскую лошадь, совершенно белую, с серебристым отливом. Заметно, что он холит ее: она так же почти толста и гладка, как он сам.

Мы пошли в дом. Он еще замечательнее сада.

Вилла Вампоа⁴⁴

Из просторных сеней с резными дверями мы поднялись по деревянной, устланной циновками лестнице вверх, в полумрачные от жалюзи комнаты, сообщающиеся

⁴⁴ Фото: Куа Бак Лим. Источник: National Archive of Singapore.

круглыми дверьми. Везде стены и мебель тонкой резной работы, золоченые ширмы, длинные крытые галереи со всеми затеями утонченной роскоши; бронза, фарфор; по стенам фигуры, арабески.

Европейский комфорт и восточная роскошь подали здесь друг другу руку.

Это дворец невидимой феи, индийской пери, самой Сакунталы, может быть. Вот, кажется, следы ее ножек, вот кровать, закрытая едва осязаемой кисеей, висячие лампы и цветные китайские фонари, роскошный европейский диван, а рядом длинное и широкое бамбуковое кресло. Здесь резные золоченые колонны, служащие преддверием ниши, где богиня покоится в жаркие часы дня под дуновением всячего веера.

Но богини нет: около нас ходит будто сам индийский идол — эмблема обилия и плодородия, Вампоа. Неужели это он отдыхает под кисеей в нише, на него веет прохладу веер, его закрывают ревнивые жалюзи и золоченые резные ширмы от жара? Будто? А зачем же в доме три или четыре спальни? Чьи, вон это, крошечные туфли прячутся под постель? Чьи это мелочи, корзиночки? Кто тут садится около круглого стола, на котором разбросаны шелк, нитки и другие следы рукоделья?

Все комнаты оживлены чьим-то таинственным присутствием: много цветов, китайская библиотека, вазы, ларчики. Мы приездом своим как будто спугнули кого-то. Но в доме не слышать ни шороха, ни шелеста. А вон два-три туалета: нет сомнения, у Вампоа есть жена, может быть, две-три. Где ж они?

Что эта вилла без них с своей позолотой, огромными зеркалами, резными шкапами и другими чудесами китайской природы и искусства, не исключая и хозяина?

Хозяин пригласил нас в гостиную за большой круглый стол, уставленный множеством тарелок и блюд с свежими фруктами и вареньями. Потом слуги принесли

графины с хересом, портвейном и бутылки с элем. Мы попробовали последнего и не могли опомниться от удовольствия: пиво было холодно как лед, так что у меня заныл зуб. Подали воды, тоже прехолодной. Хозяин объяснил, что у него есть глубокие подвалы; сверх того, он нарочно велел нахолодить пиво и воду селитрой.

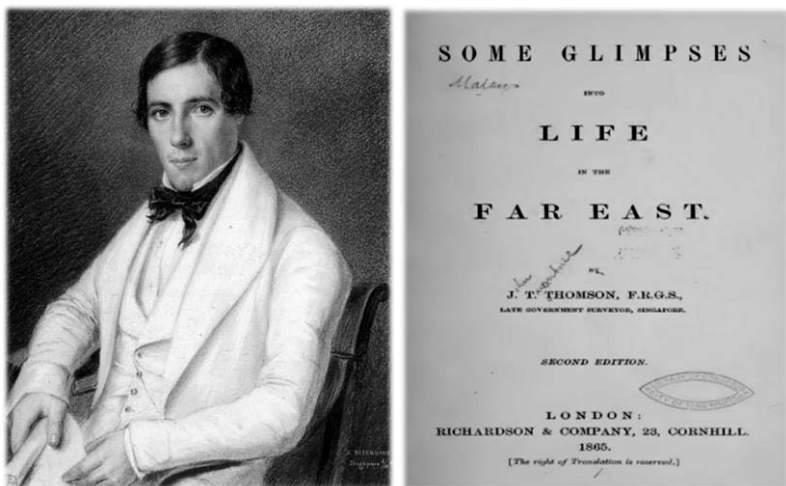
Мы стали собираться домой, обошли еще раз все комнаты, вышли на идущие кругом дома галереи: что за виды! какой пламенный закат! какой пожар на горизонте! в какие краски оделись эти деревья и цветы! как жарко дышат они!

Мы уехали. Дорогой я видел, как сквозь багровое зарево заката бледно мерцали уже звезды, готовясь вдруг вспыхнуть, лишь только исчезнет солнце»⁴⁵.

⁴⁵ Гончаров И. Фрегат Паллада. С.-Петербург, Издательство И.И. Глазунова, 1879. С. 367–378.

Thomson, John Turnbull. **Some glimpses into life in the Far East.** London, Richardson & company, 1865.

Джон Тернбулл Томсон (1821–1884) – занимал должность государственного инспектора Стрейтс Сеттлментс с 1841 по 1853 гг. За 12 лет пребывания в Сингапуре он создал карты раннего Сингапура, участвовал в проектировании и строительстве нескольких зданий и другой общественной инфраструктуры на острове, в частности, Хорсбургского маяка на острове Педра Бранка. Томсон в свободное время написал несколько картин, которые стали бесценными свидетельствами жизни раннего Сингапура и его архитектуры⁴⁶.

«Тау Ах Ки [Ху А Кей], или, как его называют европейцы, – Вампоа, является подходящим предметом внимания, прежде чем я попрощаюсь с Сингапуром. Он был

⁴⁶ Remembering John Turnbull Thompson // National Library, Singapore. July 1, 2014. URL: <https://biblioasia.nlb.gov.sg/vol-10/issue-2/jul-sep-2014/john-turnbull-thomson/>

китайцем из Кантона; и когда я впервые познакомился с ним, он был молодым, умным китайским мальчиком, помогавшим своему отцу в большом магазине в китайском квартале в Сингапуре. Дело Вампоа заключалось в снабжении судов говядиной, хлебом и овощами, и после нескольких лет упорной работы он стал первоклассным торговцем и лавочником.

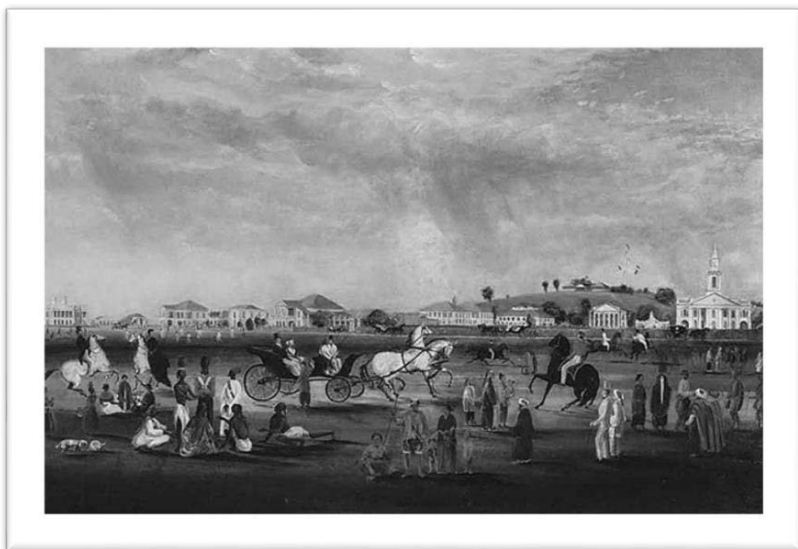
Но поскольку я всегда ненавидел торговлю и ненавидел затхлый запах *годуна* [склада], мне нет нужды говорить о “сопутствующих факторах” Вампоа. Я буду говорить о нем таком, каким я его знал, как о друге и джентльмене. Я был знаком с Вампоа много лет, прежде чем мы стали близки. Моя первая встреча с ним произошла, когда меня вместе с другими друзьями пригласили в его апельсиновый сад в Тоа Пью. Зброшенный сад, который купил Вампоа, он вскоре превратил в изящный *бель-ретиро*, с его аллеями, фруктовым садом, висячими садами, голландскими аллеями, карликовым бамбуком и апельсиновыми деревьями, кустарниками, оленями и павлинами, вольером и зверинцем, и всё это демонстрировало тонкий вкус, здоровую и крепкую любовь к прекрасному в природе и к искусственным диковинкам садоводства. У Вампоа был ум деревенского джентльмена старой школы, того, кого Вандайк, Пуссен или Гейнсборо любили бы, восхищались и сочувствовали бы ему в его занятиях. Но эти сельские и садоводческие пристрастия были не единственными достижениями Вампоа. Его бизнес позволил ему много общаться с европейскими джентльменами, особенно с офицерами военно-морского флота Ее Величества. Ночь-другая в загородном доме Вампоа была удовольствием для казначея трехпалубного корабля или даже для адмирала. И гостеприимство Вампоа не знало границ на протяжении многих лет, в течение которых я имел удовольствие быть с ним знаком. От постоянного общения с офицерами военно-морского флота и мастерами торговой

службы он усвоил образ мышления и стиль разговора английского моряка. Иногда они, хотя и были мужественными и веселыми, были скорее грубоватыми, чем безупречными. Но что из этого? Сердце было здоровым, а намерения щедрыми. Много веселых людей я встречал за гостеприимным столом Вампоа в обоих его загородных домах. Компания в основном была европейская, изредка встречались друзья-китайцы, и никогда я не встречал более радостной компании, более по-настоящему приятного развлечения. Стол был накрыт по общепринятому европейскому образцу — посуда, серебро, стекло, яства и вина. Присутствие [офицеров] военно-морского флота с капелькой меркантильности всегда делало разговор энергичным, интеллектуальным и интересным; и когда шампанское разливалось, в зале раздавались песни и смех, и такие веселые песни и такой сердечный смех! Вампоа был в расцвете сил. Он был умеренным человеком и пил умеренно, но заражался и присоединялся к веселью.

[Однажды] пришла его очередь петь песню. Вот это была задачка. Его компания не знала китайского языка, а он не знал ни одной английской песни. “Это очень хорошо, что ты просишь меня спеть, но я знаю, что ты будешь смеяться надо мной”. На него наседали, и его добродушие преодолело его скромность. Он исполнил китайскую песенку. Я не скажу, что он поет [всего] одну песню, потому что это не передало бы идею английскому читателю. На самом деле было бы некрасиво с моей стороны сравнивать песню Вампоа с чем-либо. Я не сомневаюсь, что это была очень хорошая песня — на китайском языке. Его английским гостям эти ноты показались диссонирующими, пронзительными и гротескными. У тех из компании, кто не привык к китайской музыке, нервы были задеты до такой степени, что их положение стало поистине болезненным. Если раздражался сердечный взрыв смеха, Вампоа был не из тех, кто обижался. Он слишком много повидал мир,

чтобы не понять, что у каждого народа есть свои обычаи, у каждого народа свои особые представления.

Вампоа навещал своих европейских друзей, и я имел большое удовольствие иногда его развлекать. Я любил рисовать, и Вампоа, оглядывая столовую, увешанную картинами маслом, восклицал: “О, мистер, мне бы хотелось царапать⁴⁷ так же хорошо, как вы!”.

Эспланада вид со Скандал-Пойнт, Джон Тернбулл Томсон, Сингапур, 1851, холст, масло⁴⁸.

Он бегло говорил по-английски, но не обладал таким доскональным знанием языка, чтобы различать почти одинаковые слова, например, он не видел разницы между “царапиной” и “эскизом”. Я часто шутил с ним по этому

⁴⁷ *scratch* – так в оригинале.

⁴⁸ “The Esplanade from Scandal Point, 1851” by John Turnbull Thomson.
<https://www.roots.gov.sg/stories-landing/stories/the-singapore-story-through-60-objects/colonial/the-esplanade/story>

поводу. Его отец собирался уехать в Китай, и Вампоа с той сыновней любовью, которой отличаются китайцы, попросил меня, говоря: “О, мистер, сделайте царапину (*scratch*) на лице моего отца, прежде чем он уедет, чтобы я мог повесить это в своей прихожей”. “Хорошо, — ответил я, смеясь, — я почешу ему лицо...”. “Ну, ну, — сказал он, — не болтай, сделай это как добрый малый”.

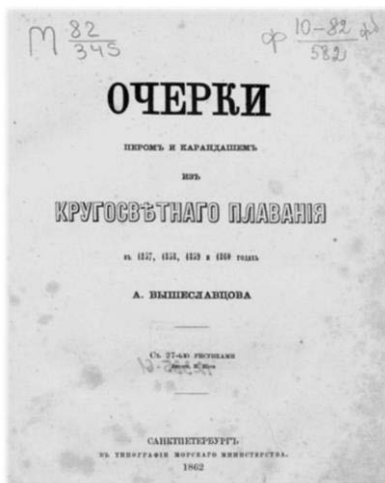
Нет необходимости говорить, что я выполнил желание столь послушного сына и имел удовольствие видеть, что картина сохранилась с благородной заботой и любовью.

Читатель, я пишу о китайце – человеке, который носил длинный заплетенный хвост [косу], свисавший с макушки его бритой головы; кто одевался в свободную одежду из шелка или хлопка и обувь на толстой подошве. Карикатуру на такого человека можно увидеть на любой вашей чайной чашке, суповой тарелке или китайской посуде.

Узнав его, вы легко поймете, что это был человек, чьи действия, мотивы, любовь, радости и горести основывались на тех же великих принципах, что и ваши собственные. Не было ни капли разницы. Первый из христианских принципов — что все равны перед Создателем — был наглядно доказан. Могу добавить, что, насколько я был знаком с Вампоа, он был человеком честного поведения, как в бизнесе, так и в личной жизни. Я верю, что он ещё жив, и если это так, я надеюсь, что он всё ещё помнит друга, который “нацарапал” лицо его отца»⁴⁹.

⁴⁹ Thomson, John Turnbull. Some glimpses into life in the Far East. London: Richardson & company, 1865. P. 307–311.

**Очерки пером и карандашом из
кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах
А. Вышеславцева. Санкт-Петербург в Типографии
Морского министерства. 1862.**

Алексей Владимирович Вышеславцев – русский врач, литератор, искусствовед и путешественник, служа судовым врачом на клипере «Пластун» и корвете «Новик», в 1857–1860 годах он совершил кругосветное путешествие, посетив, в том числе, Сингапур.

«Вампоа еще ребенком привезен из Кантона в Сингапур. Местечко Вампоа (около Кантона) носит имя его предков. Он прекрасно говорит по-английски и очень богат. Хотя некоторые поговаривают, что всего состояния его едва ли хватит на уплату долгов, но все-таки Вампоа живет себе как раджа. У него огромный дом в городе и несколько магазинов; загородный дом в европейско-индийском вкусе; при нем большой сад и богатые плантации мускатных деревьев; наконец, загородная дача в китайском вкусе, в которой живут его тринадцать жен; из них последняя еще

недавно куплена и привезена из Небесной Империи. В этом доме он живет домашнею, неофициальною жизнью. Путешественников и любопытных он принимает в европейской вилле, куда и перебирается для этого заранее»⁵⁰.

«... Мы въехали в каменные ворота китайского стиля; это было начало владений Вампоа. Дорога огибала холм и спиралью поднималась на возвышение, зеленеющее огромным тенистым садом, богатым цветами. Граница владений обсажена была ананасами; их колючая зелень заменяет наш терновник. По дороге, с обеих сторон, двумя пестреющими лентами вились клумбы цветов, — цветов Индии и Китая, роскошных, блестящих, ароматических. Чернолицый *саис*⁵¹ наш поминутно срывал их и, набрав роскошный букет, бросал его к нам в окно кареты. Что бы дала петербургская барыня-охотница за подобный букет! <...> Среди зелени въехали мы на гору. Дом, местной архитектуры, то есть такой, при которой больше всего берутся в расчет вертикальные лучи солнца, стоял на довольно обширном сквере. *Саис* в одну минуту выпряг лошадь и пустил ее пастись тут же. Ленты цветов расплылись в широкие цветники, будто ручьи в озеро; две вееро-видные пальмы, как павлины, распутившие и поднявшие кверху хвосты, красовались среди разнообразной индийской флоры; между цветов лежали исполинские раковины, из которых выползали шнурки и ветки неньюфаров и водяных лилий.

Невдалеке от дома были службы, у которых сушились на солнце мускатные орехи, с красною кожицей, рассыпанные в широких и плоских корзинах; небольшой зверинец помещался в клеткообразном здании; там было несколько газелей, антилопа, дикобразы, кенгуру, макака и еще несколько животных.

⁵⁰ Вышеславцов А. Указ. соч. С. 148–149.

⁵¹ Слуга-индиец.

Хозяин, толстый и жирный, с умным и приятным лицом, в китайской блузе и с длинной, привязною косой, вышел к нам навстречу и с радушием повел показывать свой сад, подводя нас ко всякому, сколько-нибудь замечательному растению. Голос его был тих и вкрадчив, речь ровна; в губах выражение доброты и кротости. Каждый, чем-нибудь отличавшийся цветок он срывал и давал нам, так что потом мы не знали куда девать эти цветы. Перед домом, в отгороженном месте, красовался собственно-китайский сад. Это был род цветника, разделенного лабиринтом дорожек на клумбы и разные группы. Цветы росли в фарфоровых вазах, разноцветных и разнообразных, самой причудливой формы. При входе в этот садик стояли две фарфоровые группы, изображавшие храм, павильоны и китайцев в остроконечных шапках, с зонтиками. По решеткам цеплялось выющееся растение с кувшиновидными листьями, называемыми monkey cup (чашечка обезьян): в лесах обезьяны пьют воду, набирающуюся в эти кувшинчики. Другая зелень разрасталась в разные искусственные формы; были храмы и башни, павлины и собаки, образованные из веток и листьев: таковы причуды китайского садоводства! Прежде, нежели вывести растение, делают из проволоки фигуру, которую оно должно изображать; а чтобы растение было как можно миниатюрнее, следует целый ряд насилующих природу действий; так например, мало поливают растение, давая ему пищу лишь на столько, чтоб оно не погибло, на коре делают надрезы, истощающие дерево, и т. п., и наконец китайцы добиваются своего: маленькое, из горшка выползающее растение смотрит старым, развесистым деревом, как карлик со сморщенным лицом семидесятилетнего старика. На нас это действует неприятно, хотя, срывая с миниа-

тюрного деревца апельсины, величиной с горошинку, нельзя не подивиться искусству и терпению китайца. Даже китаец Вампоа с улыбкой указывал на эту маленькую флору и называл эти дива игрушками. Но вместе с нами остановился с восторгом перед одним кустом, из которого каскадами выбрасывались наружу гирлянды массивных, белых цветов: “Теперь лучшие мои растения не цветут, говорил он, вы не видите и десятой доли того, что растет здесь”.

Дом Вампоа — маленький музей редкостей. Все размещено со вкусом и знанием, выставлено не на показ, а служит для комфорта хозяина. Здесь насмотрелся я на всевозможные китайские произведения, начиная от акварельных рисунков на рисовой бумаге до вышитых шелками фигур по материи. Большие рисунки, нечто вроде картонов, развешены по стенам. На одном изображена целая группа людей, столпившихся около играющих в шашки: иные смеются, другие сердятся, двое спорят, один игрок в отчаянии; все эти страсти выражены смелою линией контуров. На другом картоне несколько нежных сцен; рисунок двух обнявшихся девушек, повернутых несколько назад, так грациозен, что не испортил, бы альбома Гаварни, — чего я никак не ожидал от Китая! Следующие картины изображали идеальную местность, берег и высокое дерево. Внизу, то есть на земле, ходили куры и гуси, на воздухе летали вороны и сороки, на дереве пестрые птишки и длиннохвостки, на самом верху — райская птица. Эта птичья прогрессия выполнена была превосходно.

Пестрота китайских фарфоров, костяные вещи, коллекция раковин, резная мебель — все это перемешивалось с предметами роскоши, необходимыми для комфорта образованного европейца. В комнатах стояла превосходная

мягкая мебель, на столах разбросаны были кипсеки; при богатом освещении широких окон виднелись две-три картины старинной итальянской школы. Вообще дом как нельзя больше характеризовал хозяина, полу-китайца, полу-европейца. Хотя он еще верен своему костюму, своим тринадцати женам и длинной привязной косе, однако легко подсмотреть на его лице улыбку, когда он показывает какую-нибудь китайскую вещь, курьезную, но нелепую по значению; так например, показывал он нам изданную в Нью-Йорке карту Небесной Империи с китайского рисунка. Настоящий китаец гордился бы ею и считал бы ее, конечно, далеко выше всех европейских карт, но Вампоа показывал ее с улыбкой, просившею нашего снисхождения, как нежный отец показывает рисунок своего десятилетнего сына. Человек, совершенно отступившийся от всего своего, стал бы, конечно, бранить свои изделия и издеваться над ними из угождения иностранцам. Поведение Вампоа, напротив, отличалось очень хорошим тоном; он понимает, что китайская цивилизация не то, что европейская, а потому он и берет у Европы все то, что может сделать жизнь его удобнее и лучше. Родного сына своего он отослал в Лондон, и с гордостью рассказывал нам о его образовании, о его успехах; он показал и портрет его, представлявший молодого человека очень недурной наружности и без малейшего признака китаизма в лице.

Когда мы все осмотрели с любопытством провинциалов, хозяин пригласил нас посидеть на террасе, с которой открывался превосходный вид. Зеленели холмы, темнели леса, рисуясь на небесном фоне ветвистыми исполинскими деревьями, красовались плантации и сады, кое-где белелся домик с навесною черепичною крышей и с букетом стройных пальм у окон. Вдали видно было море; мачты

судов, стоящих в Госбурге, — а там опять холмы, и вечно-юная, веселая зелень с тысячью оттенков и переливов. Вампоа завел какой-то музыкальный ящик, и раздался английский марш, с барабанами и бубнами, со звоном и громом.

Сингапур⁵²

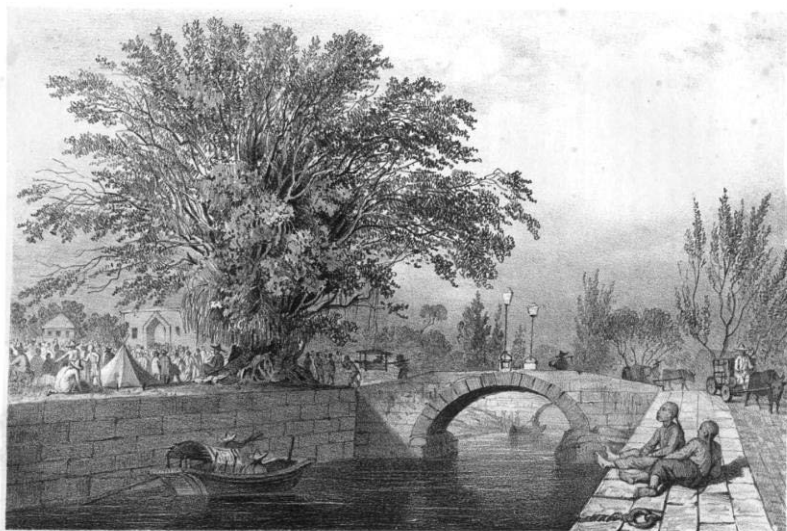
На террасу вынесли попугая с розовой головой и шеей; это был *loris*, из породы розовых попугаев. Трудно вообразить себе что-нибудь нежнее и грациознее этой птицы. Он должен был, по словам хозяина, петь под аккомпанемент музыки; но верно присутствие гостей его сконфузило; он беспокойно чесал нос и только топтался на одном месте.

В наружных галереях дома, в самых затейливых клетках, с мезонинами и лестницами, щебетали какие-то микроскопические птички всевозможных цветов, а в цвет-

⁵² Вышеславцов А. Указ. соч.: илл. между с. 120 и 121.

нике белый какаду по временам кричал, вероятно по-китайски, и беспрестанно щетинил свой роскошный хохолок.

Внизу, в тенистой зале, ждал нас роскошный завтрак, обвеваемый качающимся над столом веером. Все плоды Сингапура красовались в фарфоровых китайских вазах. На каждой тарелке, рисунками и надписями, рассказана была какая-нибудь история про любовь, ревность и т. п. Кто-то спросил себе воды, и подали холодной как лед воды, редкость в Сингапуре. Нечего говорить, что мы ели плоды, как говорится, до-отвала, запивая ароматические боа-утанги и мангустаны прекрасным хересом. После завтрака мы расстались с гостеприимным хозяином»⁵³.

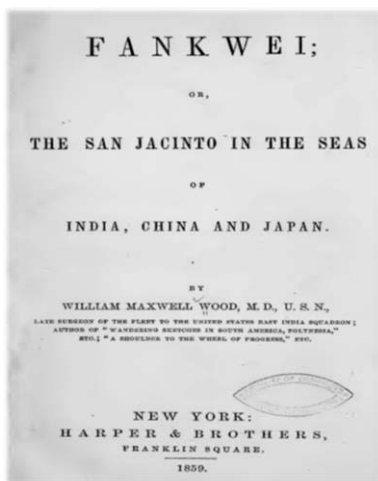
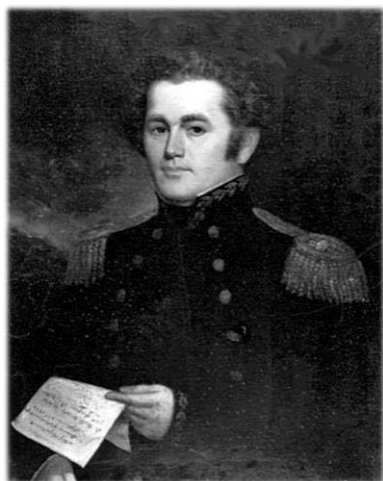

Сингапур
Сингапур⁵⁴

⁵³ Выпеславцов А. Указ. соч. С. 149–155.

⁵⁴ Там же. Илл. между с. 160 и 161.

Wood, William Maxwell, and Joseph Meredith Toner Collection. **Fankwei; or, The San Jacinto in the seas of India, China, and Japan.** New York, Harper & Brothers, 1859.

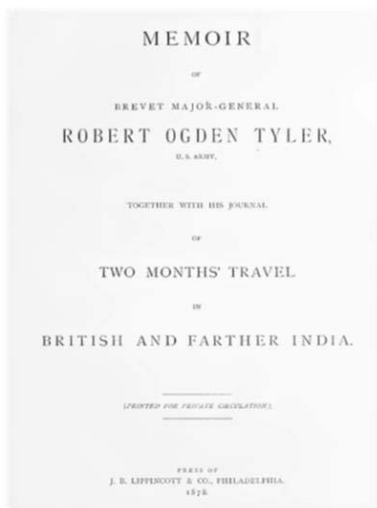

Уильям Максвелл Вуд (1809–1880) – офицер и главный хирург военно-морского флота Соединенных Штатов середины XIX в.:

«У Вампоа есть красивая загородная резиденция, окруженная пряными рощами и садами, примерно в пяти милях от города. Здесь он принимает незнакомцев с учтивым гостеприимством и очень любезно, во время своих деловых поездок в город, дает посетителям входной билет в свой дом и на территорию. По одному из таких билетов – три-четыре строчки китайских иероглифов, бегло проведенных кистью вверх-вниз по листу желтой промокашки, я выехал туда. Дом был обильно обставлен в китайском и европейском стиле. Красивые шкафы с минералами и бижутерией; картины; хорошая английская библиотека и одна китайская книга. Ничто не могло выглядеть более удобным и уместным, чем его спальная комната. Кровать была размером с комнату, закрытую тонкой марлевой рамой и марлевой дверью. Кровать была покрыта прекрас-

ным ковриком, а по бокам лежали разные подушки и подушечки. Поперек кровати висела панка, шнур которой вел в соседнюю гардеробную. В его гостиной портрет commodora Перри сочетался с портретом лорда Нельсона»⁵⁵.

Tyler, R. O., and George W. Cullum. **Memoir of Brevet Major-General Robert Ogden Tyler, U. S. army, together with his journal of two months travels in British and Farther India.** Philadelphia, J.B. Lippincott & co, 1878.

Бrevet Роберт Огден Тайлер (1831–1874) – генерал-майор армии США:

«СИНГАПУР, 20 декабря 1872 года.

... Вечером мы с Уэйкфилдом по приглашению отправились посмотреть знаменитые сады Вампоа. Он китаец невысокого происхождения, получивший свое имя от

⁵⁵ Wood, William Maxwell, and Joseph Meredith Toner Collection. Fankwei; or, The San Jacinto in the seas of India, China, and Japan. New York: Harper & Brothers, 1859. P. 145–146.

города, в котором родился. Он добился положения и состояния благодаря своему торговому предприятию и промышленности. Во время английской войны с Китаем он оказал флоту особую услугу в снабжении продовольствием, монополией на которое он обладал, и за это английское правительство забирает у него все предметы этого класса, которые ему нужны как для кораблей, так и для войск. Хотя сейчас он находится под денежным бременем из-за банкротства какого-то английского дома, с которым он был связан, он все еще сохраняет свои поместья и, есть надежда, скоро избавится от долгов. Он очень либерален в своих взглядах и пытается примером и наставлениями разрушить некоторые суеверия своих соотечественников, особенно те, которые мешают им спасать утопающих (Фун Шунг).

<...> Нас встретил у дома китаец средних лет, босой в тапочках и в поношенном, но чистом пижамном костюме. Это был сам Вампоа. Он приветствовал нас на самом безупречном английском языке и повел нас, показывая нам свои сады. В первой части было много редких и красивых растений и деревьев. Он показал нам длинные грядки ананасов и резервуары, наполненные лотосами и Викторией Регией, последняя с цветком, похожим на кувшинку, не менее восьми дюймов в диаметре, и с листьями размером с обычный круглый стол, на котором водяные нимфы могли бы подавать чай. Похоже, он особенно гордился одним растением, которое какой-то ботаник впервые нашел в его саду и которое он описал и назвал в честь самого Вампоа. Он провел нас рядом со своей коллекцией “дрессированных” растений, где они с причудливым китайским вкусом искажались и скручивались в формы пагод, лодок, ваз, коттеджей, мужчин, женщин, птиц, зверей и рыб; фактически, во все формы, кроме тех, которые им предназначала добрая госпожа Природа. Когда стемнело, нас провели в дом — сначала в большую столовую, укра-

шенную картинами, вазами и т. д. Здесь он принимал commodора Перри, адмиралов нашего военно-морского флота Роузена и Роджерса, а также принцев Англии и России. У него есть фотографии нескольких королевских особ, и я обещал по возвращении прислать ему фотографию президента Гранта. Проведя нас наверх через дверь, на которой был нарисован английский солдат, которого он называл “своей гвардией”, он показал нам красивую гостиную и библиотеку, обставленные в европейском стиле, и с явным удовлетворением продемонстрировал трость, вырезанную из тростника с горы Вернон, подаренную ему каким-то офицером американского флота. Выпив чашечку чая, мы разошлись. Когда мы уезжали, он заметил мою хромоту и умолял меня принять прекрасную трость с большим набалдашником — “Адвокат Пинанга”»⁵⁶.

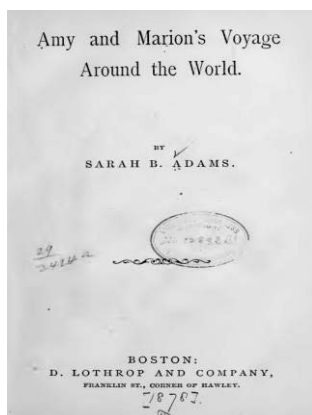

**Виктория Регия – подарок регента Сиама,
переданный Вампоа через У.Х. Риду⁵⁷.**

⁵⁶ Tyler, R. O., and George W. Cullum. Memoir of Brevet Major-General Robert Ogden Tyler, U. S. army, together with his journal of two months travels in British and Farther India. Philadelphia: J.B. Lippincott & co, 1878. P. 34–35.

⁵⁷ Keppel, Henry. A Sailor's Life Under Four Sovereigns. 1899. P. 80.

Adams, Sarah B. **Amy and Marion's voyage around the world.** Boston, D. Lothrop and company, 1878.

Из дневника кругосветного путешествия американки **Сары Б. Адамс:**

«В нескольких милях от Сингапура находится резиденция богатого китайца по имени Вампоа, и сад вокруг нее, как само собой разумеющееся, посещают все туристы. <...> Там царит суровая красота, иначе это не было бы настоящему по-китайски. Прямые узкие аллеи пересекают цветочные клумбы; самшитовые кусты, подстриженные в форме корзин, пагод и животных, стоят на каждом шагу. Длинные каналы шириной около трех футов наполнены лотосами, чьи розовые головки дрожат на тонких стеблях, как будто слишком тяжелые, чтобы их можно было удержать, а в миниатюрном озере мы увидели распутившиеся огромные лепестки Виктории Регии.

Мы не ожидали войти в дом, и были очень рады, получив приглашение сделать это от владельца, которого мы встретили в беседке, где он демонстрировал троим господам одного из своих питомцев, огромную шестиногую черепаху. Капитан Фэй знал этих незнакомцев и представил нас адмиралу Роджерсу и двум капитанам американского фрегата “Колорадо”, один из которых был капитаном флота, другой — фрегата. Нас познакомили со старым мистером Вампоа, чрезвычайно вежливым джентльменом, хорошо говорящим по-английски, и уговорили нас зайти в его дом и немного освежиться. Я была рада, что нам представилась такая возможность, поскольку, по моему мнению, дом более примечателен чем сад, и представляет со-

бой необычное сочетание китайского и английского стилей. Одна гостиная переходит в другую большим круглым отверстием, окруженным ажурной резьбой; на натертом полу разложены дорогие ковры, чудные изделия из слоновой кости и сандалового дерева разбросаны в изобилии, а среди мебели, явно китайского происхождения, появление нескольких таких столов и стульев, какие можно увидеть в любом красивом доме американского города, заставляет почувствовать некоторое удивление. Были поданы чай, пирожные и вино, и мы попрощались с хозяином, поблагодарив его за вежливость»⁵⁸.

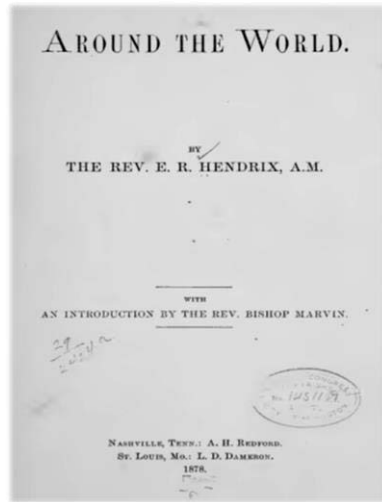
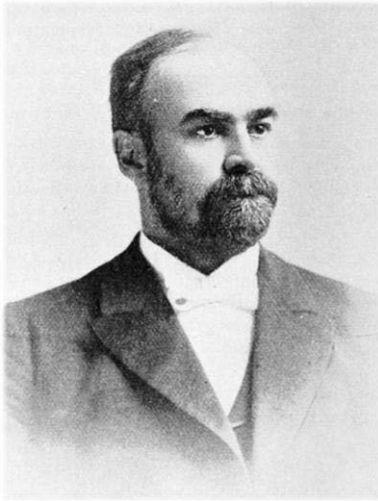

Иллюстрация из книги без подписи, С. 242

(Поскольку данный рисунок расположен в описании посещения Сарой и её сестрой виллы Вампоа, можно предположить, что это младший сын Ху А Кея).

⁵⁸ Adams, Sarah B. Amy and Marion's voyage around the world. Boston: D. Lothrop and company, 1878. P. 240-245.

Hendrix, E. R. **Around the World.**
Nashville, Tenn., A. H. Redford, 1878.

Юджин Рассел Хендрикс (1847–1927) – епископ методистской епископальной церкви на Юге США.

«Более интересным, чем эта экспозиция [Ботанический сад Сингапура], является частный сад богатого китайского торговца и мандарина по имени Вампоа. Письмо президента Гранта министрам и консулам Соединенных Штатов по всему миру с выражением особых милостей обеспечило нам от американского консула здесь, по его собственному желанию, приглашение от г-на Вампоа посетить его дом, расположенный примерно в двух милях от города. Мы нашли его мужчиной лет шестидесяти, просто одетым в китайский костюм, прекрасно владеющим английским языком и при этом очень по-джентльменски. После осмотра садов он показал нам свою элегантную резиденцию, построенную в лучшем стиле китайской архитектуры и богато украшенную красивой резьбой и множеством предметов как китайского, так и европейского про-

изводства. Комнаты дома изобиловали изысканными бронзовыми и лаковыми изделиями, коллекции которых собирались много лет. Он с явной гордостью указал на прекрасные работы из серебра и слоновой кости. Из последнего я особенно упомяну искусно вырезанный шар из слоновой кости, в котором находится не менее двадцати двух других, сделанных из одного куска. В одной из комнат нас ждали чашки вкуснейшего чая, который мы пили, обсуждая с хозяином продукты чудесного края. Мы могли бы почти подумать, что находимся в доме английского

джентльмена, если бы не тонкие дымы горящих благовоний, смешивающиеся с ароматами специй и цветов, поднимающихся вверх из сада, рассказывающие об идолопоклонничестве. У г-на Вампоа также есть зоологический сад, где мы видели козерога, медведя с Борнео, лося, оленя и многих других животных, которых нет в Ботаническом саду.

Самыми интересными объектами были изображения животных из листовы, специальные основы изгибались так, чтобы принимать точную форму животных. Например, вход в зоологический сад охраняют две собаки с открытой пастью и сверкающими глазами. Другой вход охраняют два оленя с испуганным видом; еще один - слоны с поднятыми хоботами; и еще один - лошади. Там были настоящие китайские свиньи, выглядевшие так, будто у них сломан позвоночник. Потом были птицы, готовые к полету, и рыбы, готовые плавать, и обезьяны, питающиеся кокосовыми орехами. Основа была сделана так, чтобы одинаково хорошо принимать формы неодушевленных предметов. Здесь были прекрасные пагоды, вазы выше головы, корабли с парусами, снастями и спасательными шлюпками и даже *гари*, или повозки, с запряженными лошадьми, готовыми отправиться в путь. Большинство этих фигурок сна-

чала изготавливаются из проволоки, а поверх них выращивается куст, но те, что я видел в саду парсов в Шанхае, представляли собой ветви вечнозеленых растений, приученных без помощи проволоки принимать формы обезьяны и собаки.

В садах мистера Вампоа, мы видели, как растут перец и чайный куст, а также пряные, кофейные и апельсиновые деревья. У одного апельсинового дерева была необычно пестрая листва. Зеленую розу он считал одним из самых редких образцов растительной жизни. Все формы растительной и животной жизни, встречающиеся здесь, нежатся в этой теплой атмосфере»⁵⁹.

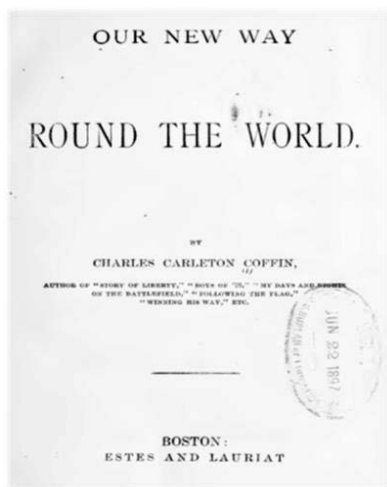
Вилла Вампоа⁶⁰.

(Справа от ворот видны кусты в форме лошадей и пагоды).

⁵⁹ Hendrix, E. R. Around the World. Nashville, Tenn.: A. H. Redford, 1878. P. 188–190.

⁶⁰ Источник: National Archive of Singapore.

Coffin, Charles Carleton. **Our New Way Round the World.**
Boston, Estes and Lauriat, 1880.

Чарльз Карлтон Коффин (1823–1896) – американский журналист, военный корреспондент, писатель и политик.

«Никогда мы не проезжали по такой красивой аллее, как та, что ведет к “Садам Вампоа”. Величественные пальмы, дикий миндаль, высокие перистые бамбуки и деревья с неизвестными названиями стоят вдоль дороги, простирая свои ветви над головой, а их стволы увиты ползучими растениями. В гуще цветут орхидеи и дикий гелиотроп, живые изгороди: кустарники, растения, виноградные лозы в бесконечном разнообразии, широколиственные и узколистные, яйцевидные, сердцевидные, тройчатые, — листья и цветы наполняют воздух запахами новыми, странными и почти непреодолимыми.

AVENUE AT SINGAPORE.

Дорога в Сингапуре⁶¹.

Проехав около двух миль, мы попадаем в резиденцию китайца, который заработал большое состояние на торговле в Сингапуре и который вместо того, чтобы вернуться на родину, как это обычно делают большинство его соотечественников, построил себе здесь постоянный дом. Он любит цветоводство, он потратил много денег на обустройство своей резиденции и территории вокруг нее. Высокий парень с тонким лицом, подбородком-фонариком и длинной косой, одетый в синюю хлопчатобумажную тунику, струящиеся брюки и китайскую шляпу, сопровождает нас через территорию, куда мы имеем свободный вход. Хозяин болен, иначе он бы сам показывал нам редкие тропические растения и цветы.

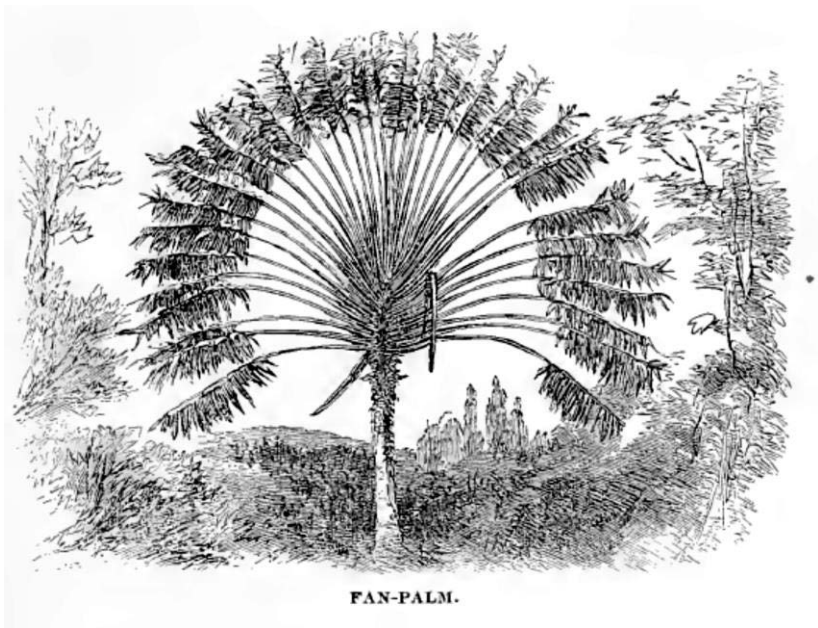
⁶¹ Илл. из книги: Our New Way Round the World. P. 239.

Территория не разбита в соответствии с правилами садово-паркового искусства, установленными английскими и американскими флористами. Помещения занимают дюжину акров — сады в садах — с беседками, чайными, каналами и резервуарами с золотыми рыбками. Здесь есть прямые тропинки, извилистые тропы и лабиринты, чудесное разнообразие тропической растительности — место, где флорист или ботаник может найти невыразимое удовольствие. Наш проводник приводит нас на участок территории, где на нас смотрят большими выпученными глазами собаки, драконы, хобгоблины и крокодилы, созданные из вьющегося кустарника, который огорожен и подстрижен на проволоке и таким образом ему приданы фантастические формы.

Пройдя через один из чайных домиков, мы обнаруживаем, что у хозяина стоят итальянские вазы, французские часы, японская резная работа, окна из немецкого витража, полы из английской энкаустической плитки, цветочные горшки из керамики его родной страны, расставленные без особого вкуса и порядка. Представления китайца об искусстве гротескны. Картины, которые мы видим на фарфоровой посуде, являются прекрасными изображениями китайского искусства. Они не продвинулись дальше детского рисунка на плоской поверхности и не понимают правил перспективы.

Главные достопримечательности сада — монстры Виктория Регия, которые здесь достигают своего полного развития под открытым небом. На листьях растений, которые достаточно велики и сильны, чтобы выносить ребенка, сидят стаи водоплавающих птиц.

Здесь мы видим гигантскую веерную пальму, цветущую с удивительной силой, стебли листьев, расходящиеся от высокого ствола, как палочки веера, каждый лист длиной семь или восемь футов.

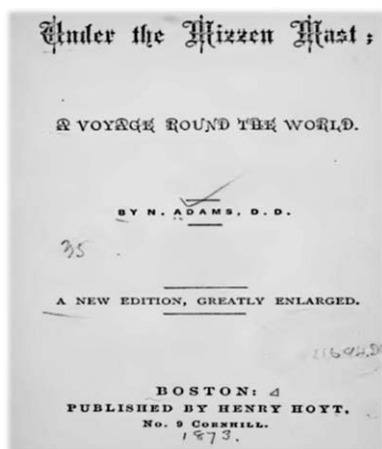
Веерная пальма⁶².

На одной стороне сада находится больница для свиней. Владелец территории является приверженцем буддийской религии и придерживается идеи переселения душ. В свинарнике мы видим около дюжины жирных свиней. Владелец содержит их в отличном состоянии; у них достаточно еды, и о них хорошо заботятся, поскольку в одном из них может обитать дух его отца, в другом — дух его деда! Умерший старший брат, возможно, обитает в теле бабуина, который скрежещет на нас зубами и гремит цепью, приковывающей его к одному из столбов здания»⁶³.

⁶² Илл. из книги: Our New Way Round the World. P. 241.

⁶³ Coffin, Charles Carleton. Our New Way Round the World. Boston: Estes and Lauriat, 1880. P. 238-242.

Adams, Nehemiah. **Under the Mizzen Mast;
a Voyage Round the World.** Boston, H. Hoyt, 1873.

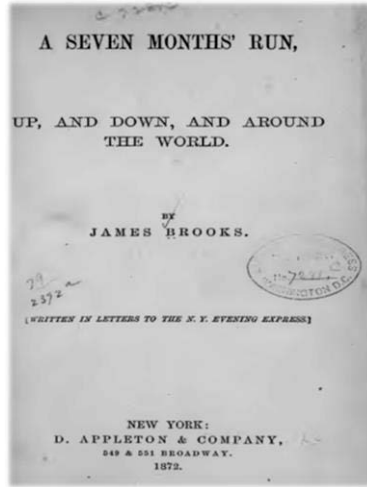
Преподобный **Неемия Адамс** (1806–1878) – американский священнослужитель и писатель.

«Основная дорога проходит рядом с морем, хорошо затенена и изобилует ароматами садов. Дом и территорию богатого китайца г-на Вампоа посещают иностранцы в качестве достопримечательности. Редкие растения из восточной Индии, пруды, наполненные розовым лотосом, виноградные лозы, сформированные или обрезанные в фантастических формах, таких как орлы, олени, львы и многие другие, деревья с разнообразной листвой, делают это место привлекательным. Шестилапая черепаха, которую мы исследовали, была большой ценностью для владельца. Он почтенный человек, хорошо говорит по-английски, дает бесплатный вход посетителям, представленным любым, с которым он знаком.

Это заставило нас почувствовать, что мы действительно побывали на Востоке в резиденции раджи, наслаждаясь восточной жизнью»⁶⁴.

⁶⁴Adams, Nehemiah. *Under the Mizzen Mast; a Voyage Round the World.* Boston: H. Hoyt, 1873. P. 256–257.

Brooks, James. **A Seven Months' Run, Up, and Down, and Around the World.** New York, Appleton, 1872.

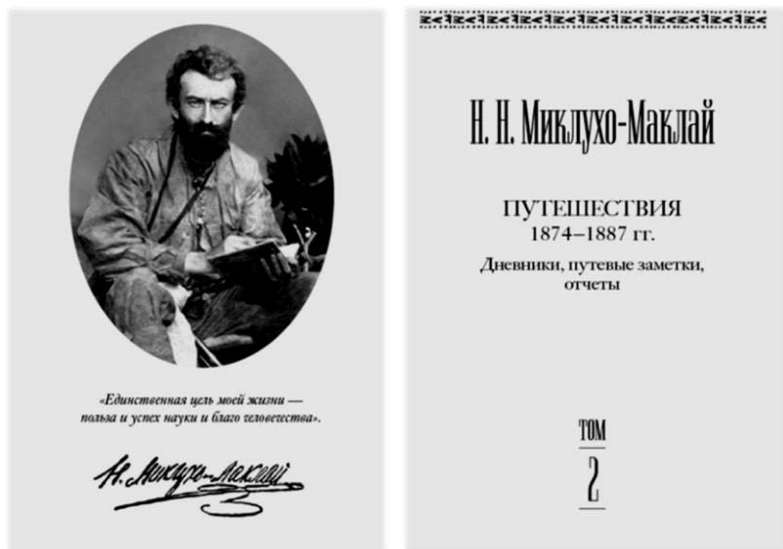

Джеймс Брукс (1807–1873) – американский педагог, юрист и политик, представлявший Нью-Йорк в Палате представителей США.

«Я посетил богатые сады китайца Вампоа, в которых, кажется, даже в большей степени, чем в Китае, где в этих тропических широтах было больше возможностей, проявились своеобразные вкусы китайских садовников; но их сады, из которых этот — один из лучших, если не самый лучший, не могут сравниться с ландшафтным садоводством Англии и Соединенных Штатов. Здесь мы видели ананас, кокос, плоды хлебного дерева, апельсин, манго, джекфрут, мангостин, заварное яблоко, кофе, шоколад, мускатный орех, гвоздику, кассию и т. д. Вампоа в своем саду хвалится свиньями в их стойлах; и я должен признать, что ни в одной части Соединенных Штатов никогда не выращивали никого более крупного или лучшего»⁶⁵.

⁶⁵ Brooks, James. *A Seven Months' Run, Up, and Down, and Around the World.* New York: Appleton, 1872. P. 282.

Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений: В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. — Том 2, СПб., 2020.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846–1888) – русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник, изучавший коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. В Сингапуре Николай Николаевич постоянно останавливался у Вампоа, «оставлял на хранение у него вещи и т.д. Вампоа ссужал его деньгами, не беря процентов»⁶⁶. При том, что они довольно часто общались, записей о самом Вампоа у Миклухо-Маклая немного, может быть, они в тех дневниках, которые не дошли до нас. Как сообщил автору в личной беседе Н.Н. Миклухо-Маклай-младший, некоторые записки и дневники были сданы на хранение в какой-то из банков Сингапура, где, вероятно, и находятся по сей день.

⁶⁶ Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений: В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. — Том 2. — СПб., 2020. С. 482.

«Возвратясь в Сингапур, – писал Миклухо-Маклай 7 апреля 1875 г., – я поселился на несколько дней у русско-го вице-консула господина Вампоа, которого гостеприим-ство, интересный сад и дом и в гастрономическом отно-шении замечательная кухня знакомы многим русским морским офицерам, бывшим в Сингапуре, и которого имя упоминается почти в каждом описании Сингапура»⁶⁷.

Сингапур, Г-н Вампоа дома.

(Н.Н. Миклухо-Маклай – слева, 1874?)⁶⁸

«...Несмотря на удобства, если хочу продолжать ра-ботать, не могу долее остаться в доме г. Вампоа (русского вице-консула в Сингапуре). В его саду в китайском стиле находится домик, назначенный для помещения гостей и где я теперь живу около недели. Помещение удобное, да-

⁶⁷ Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений: В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. – Том 2. – СПб., 2020. С. 77.

⁶⁸ Источник: Library of Congress, USA.

же комфортабельное, но, сообразно с национальным вкусом г. Вампоа, часть дома, центральная комната, род гостиной, в которой я занимаюсь, построена над прудом. Направо, налево — вода, под полом тоже вода. Днем это обстоятельство не стесняет меня, не говоря о гигиенических условиях — сырости во всем доме, испарений почти что стоячей воды; но вечером и ночью главное неудобство такой архитектуры проявляется в сильнейшей степени: жители описанного пруда, многочисленные лягушки с очень зычным голосом, положительно доводят меня до невозможности работать. К нескончаемым руладам лягушек присоединяются голоса стаи собак, сторожащей сад и дом, и пронзительный хор мириад комаров, которые, привольно развиваясь в пруду, наполняют по вечерам голодными стаями мостообразную комнату, где я стараюсь работать. Я пытался не обращать внимания на нее, думал привычкою одолеть это серьезное неудобство, но нестерпимые концерты одолели — я положительно терял под влиянием их связь мыслей, не мог думать, ни даже понимать, что читаю»⁶⁹.

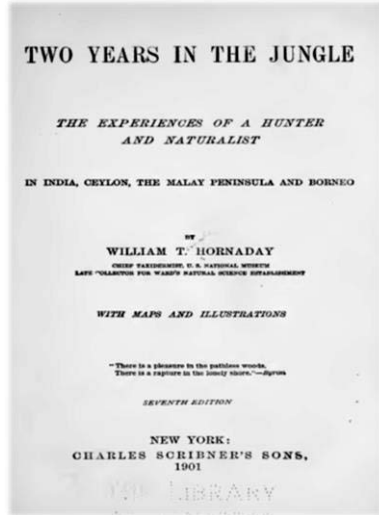
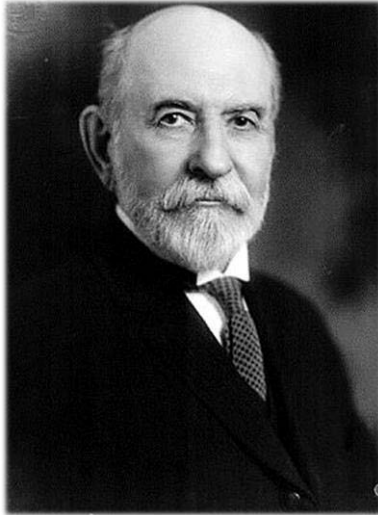

Дом Вампоа. Реконструкция изображения.

⁶⁹ Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений: В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. — Том 2. — СПб., 2020. С. 78-79.

**Hornaday, William T. Two years in the jungle:
the experiences of a hunter and naturalist in India, Ceylon,
the Malay Peninsula and Borneo.**

New York, Charles Scribner's Sons, 1901.

Уильям Темпл Хорнадей (1854–1937) – доктор наук, американский зоолог, защитник природы, таксидермист и писатель. Он был первым директором Нью-Йоркского зоологического парка, известного сегодня как зоопарк Бронкса, и пионером движения за сохранение дикой природы в Соединенных Штатах. Он провел полтора года (1877–1878) в Индии и на Цейлоне, собирая образцы. В мае 1878 г. он достиг Юго-Восточной Азии.

«Если бы я был шоуменом или коллекционером живых животных, я мог бы собрать в Сингапуре целый урожай диких зверей при очень небольших затратах. <...> Самой крупной сделкой, о которой я слышал, была продажа взрослого орангутана (*Simia satyrus*) ростом четыре фута и два дюйма уважаемому Х. А. К. Вампоа за

смехотворную сумму в 65 долларов, или на 35 долларов меньше первоначальной цены. Мое желание увидеть это животное побудило меня посетить загородную резиденцию его владельца, очень богатого китайского купца, довольно преклонного возраста и весьма уважаемого. <...>

На одной стороне тихой улицы в пригороде стоит стена, окружающая просторный сад. Пройдя через открытые ворота, столбы которых очень высоки и украшены резными фигурками китайских драконов, мы проехали через ухоженный сад, увидели просторный, но скромный белый дом и остановились перед массивными парадными дверями с тонкой резьбой. Садовник, подстригавший куст неподалеку, взял мою карточку и сунул ее в открытую резьбу. Вскоре двери широко распахнулись, и я увидел мистера Вампоа, медленно идущего из дальнего конца широкого зала навстречу мне. Это был старик с низкой сутулостью в плечах, большой головой, очень тонкой седой косой, маленькими блестящими глазами с очень приятным выражением, прекрасными манерами и очень доброй, скромной улыбкой. Он говорит по-английски так же хорошо, как и я, и имеет честь быть консулом Китая, вице-консулом Турции, членом Законодательного совета и счастливым обладателем многих-многих долларов в результате своих трудов.

Моей целью было увидеть большого орангутана, но содержание этого высокого зала совершенно выбило из моего сознания это очаровательное существо. Первое, что бросилось мне в глаза, был округлый серый камень размером с небольшое ведро для угля, валявшийся на полу, как будто он был чем-то незначительным. Я лениво рассматривал его, пока мой взгляд не остановился на отполированном месте, и я увидел, что это нефрит! Стоимость около трех тысяч долларов, подарок от владельца шахты, для которого мистер Вампоа когда-то вел дела. Мы прошли через три больших квадратных помещения, образующих

большой салон, в котором стояли столы для приема редких предметов добродетели, а стены и ниши были заполнены “диговинками”. На столе стоял бронзовый слон с пагодой на спине, высотой в три фута, очевидно японской работы, и выполненный изысканно. Рядом с ним висел огромный китайский гонг четырех футов в диаметре, на котором были инкрустированы золотом два дракона. Над ним висела огромная, почти колоссальная, пара оленей, на массивных рогах которых сидели чучела райских птиц. На полу стояли бронзовые аисты, а повсюду – многочисленные бронзовые драконы, слоновьи бивни, копья и т. д. Вся мебель была из черного дерева, с изысканной резьбой и щедро инкрустирована перламутром и слоновой костью. На стенах и карнизах были разнообразные надписи китайскими иероглифами, написанные очень крупными и очень красными буквами. Мне пришлось потрудиться, чтобы подавить любопытство, которое я испытывал, и вопросы, которые срывались с моих губ на каждом шагу; но я не хотел утомлять старого джентльмена или заставлять его сожалеть о моем визите, поэтому промолчал.

Тогда мы вышли на задний двор, чтобы увидеть орангутана. По размерам он был настоящим монстром по сравнению со всеми другими орангутанами, которых я видел в неволе, и свирепым, как тигр. Мое присутствие казалось ему особенно неприятным, потому что он хмурился и рычал на меня, корчил рожи и в ярости бросался на меня, прижавшись к деревянным прутьям своей клетки. Когда я подошел к нему, чтобы рассмотреть поближе, он высунул свою большую волосатую лапу из-за прутьев примерно на четыре фута, как мне показалось, и протянул в мою сторону свою огромную черную лапу. Клыки у него были очень большие, почти как у медведя среднего размера, и я был очень рад, что у него не было возможности опробовать их на моей плоти. Этот зверь действительно вел себя так, как будто он узнал во мне врага своей расы и предвидел резню среди себе подобных, которую вызвал мой визит на Борнео. Мистер Вампоа держал его около

шести месяцев. Его кормили листьями, бананами и ананасами, и он выглядел очень хорошо, но через несколько месяцев он умер; его шкура была набита и сейчас выставлена в музее.

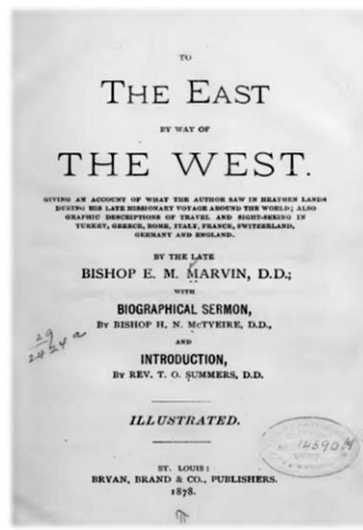
Помимо орангутана мне показали целую коллекцию живых животных, в том числе черепах трех видов, фазанов аргус, золотых и серебряных фазанов, газелей, дикобразов, кенгуру и несколько красивых уток-мандаринок. Я с сожалением увидел, что последние так сильно превосходят нашу прелестную летнюю утку (*Aix sponsa*).

Осмотрев животных, мы прогулялись по садам, которые были разбиты, не взирая на затраты, и содержатся в прекрасном порядке. Одной из их наиболее примечательных особенностей является обилие небольшого кустарника, разновидности самшита (*Buxus*), который был приучен и расстрижен в различные формы животных. Листья маленькие, жесткие и очень густо посаженные, а ветви кажутся готовыми принять любую желаемую форму. Из него создавали китайских драконов, слонов, тигров, свиней, носорогов и даже оленей с рогами. Каждое животное было прекрасно узнаваемо с первого взгляда, а эффект усиливался добавлением больших деревянных глаз, нарисованных как живые. Некоторые из животных были четырех-пяти футов высотой, тогда как изображение китайской джонки, которых было несколько, имело длину целых восемь футов и было очень тщательно воспроизведено.

Там были цветы и множество кустарников, но больше всего меня порадовал пруд со старой подругой Деметары, королевой лилий – Викторией Регией. И все же грядка недотрогов, как вспышка, вернула меня к цветочным клумбам на террасе в колледже, а еще дальше, к моей матери в нашем старом доме, очень-очень давно. Ах! Царство Виктории затмилось»⁷⁰.

⁷⁰ Hornaday, William T. Two years in the jungle: the experiences of a hunter and naturalist in India, Ceylon, the Malay Peninsula and Borneo. New York: Charles Scribner's Sons, 1901. P. 298–300.

Marvin, E. M. *To the East by way of the West / by E. M. Marvin.* St. Louis: Bryan, Brand & Co, 1878.

Енох Мазер Марвин (1823–1877) – доктор медицинских наук, епископ. В 1876 г. был избран коллегией епископов для поездки в Китай и Японию для изучения местных миссионеров и рукоположения местных проповедников, именно на пути в эти страны он посетил Сингапур.

«Вампоа — очень выдающийся китаец. Он является ведущим торговцем Сингапура и накопил огромное состояние. Российское правительство назначило его вице-консулом Империи в Сингапуре, где он прожил большую часть своей жизни. Он говорит на английском языке с большой легкостью и чистотой. Его резиденция находится в двух милях от города, где у него есть элегантный особняк, окруженный прекрасными садами, которые составляют одну из главных достопримечательностей этого места.

Проходя по улице, мы оказались возле его конторы. Его вывеска очень непритязательная, небольшого размера, написанная английскими буквами: “Офис мистера Вам-

поа". Мы решили засвидетельствовать ему свое почтение в его офисе и отправили ему наши карточки. Мы нашли его пожилым человеком, почти дряхлым; но он принял нас с очень элегантной и даже вежливой учтивостью, сообщив, что получил частное письмо от американского консула, в котором он рекомендовал нас к своему особому вниманию и что он был бы очень рад оказать нам любую услугу. Мы ответили, что хотим только увидеть его территорию, о которой так много слышали. Он пригласил нас зайти в 5 часов, когда он будет дома, чтобы принять нас.

Дом (офис) г-на Вампоа на Клуб-Стрит⁷¹.

Любой может увидеть эту территорию, даже в его отсутствие, но у нас был доступ также к более частным садам и внутренней части дома. Самое примечательное здесь — изображение различных предметов из кустарника. Вот куст, изображающий собаку, вот другой — в виде слона, *гарри*⁷², свиньи, птицы или любого другого предмета, который вам понравится. Одна из собак, которых мы видели,

⁷¹ Источник: National Archive of Singapore.

⁷² Маленькая повозка.

яростно лаяла. Олень только что испугался после кормления и стоял в тревожной позе, повернув голову, как будто осматривая местность и обнаруживая врага. Птицы летали, некоторые отдыхали, некоторые взлетали. Один куст представлял собой большую вазу с растущим в ней растением. Потом были пагоды и многое другое. Все это достигается путем изготовления проволочного каркаса, изображающего объект, и установки над ним своего рода коробки, которая полностью его покрывает, плотно прилегая к проволоке и скрывая ее, при этом контур полностью сохраняется. <...>

Из сада мистер Вампоа отвел нас на задний двор, где мы увидели его прекрасную домашнюю птицу. Пока мы смотрели на это, к нам самым уверенным образом подошел совсем маленький домашний олень. “Они все меня знают”, — сказал г-н Вампоа с явным чувством удовлетворения. В этот момент мы были напуганы животным, которое прыгало на задних лапах, передние были до смешного короткими и редко когда-либо касались земли. Я сразу узнал кенгуру, хотя никогда раньше его не видел, разве что на картинках. Он был из Австралии, как олененок был с Цейлона. Рядом в клетке сидел маленький черный медведь с желтой полосой под шеей в виде подковы. Он был с Борнео. Еще одним животным, которое нас очень заинтересовало, был “мышонок-олень”, маленькое существо, едва крупнее крысы, хотя и выше, но по форме напоминающее совершенного оленя. Он бегал от одного конца загона к другому на полной скорости, пока я смотрел на него.

Затем были золотые и серебряные фазаны, прекрасные красавицы, мандаринка и замечательная перепончатая птица с длинным тонким клювом. Они называют ее уткой, но на самом деле мне показалось, что она имеет с уткой очень мало общего, кроме своей перепончатой лапки.

Затем он провел нас в свою столовую, показал кухню, куда мы не вошли, и провел нас через холл. В столовой и

зале находится множество интересных предметов, перечислять которые я не буду. Затем он повел нас вверх по лестнице в гостиные и комнаты, где было много прекрасных вещей, некоторые из которых были подарками от выдающихся людей из Японии, Сиам и Китая. Император Китая провозгласил его мандарином, и когда Х. упомянул об этом факте, он показался весьма скромным в этом отношении и заявил о своей полной недостойности такой чести. Теория состоит в том, что человек достигает достоинства мандарина только благодаря высшим литературным заслугам. Но людям с большим богатством, похоже, иногда это вручалось в своего рода почетном порядке. Ву из Ханчжоу, А.Т. Стюарт из Китая, отличились таким же образом.

Хозяин наконец вывел нас на веранду, где нас ждал чай, и как только мы уже собирались сесть, до наших ушей донесся сильный крик снизу. Кенгуру вылез. Мистер Вампоа, очевидно, был немного взволнован, но не забыл о достоинстве хозяина. У нас был прекрасный обзор с веранды. Погоня за сбежавшим заключенным была жаркой. Собаки преследовали его, и вскоре они появились в поле зрения; прислуга с воплями бежала на пределе скорости. Но вы бы видели, как кенгуру использует задние ноги. Такие скачки! Человек, который однажды стал свидетелем этого, вряд ли когда-нибудь забудет это.

Вскоре мы допили чай, распрощались с хозяином и, на пути в город, встретили отряд преследователей, возвращавшихся с пойманным зверем.

Этот человек — убежденный язычник. <...> Как странно и печально нам казалось, что такой человек, как Вампоа, является идолопоклонником! Но это было заложено в его душе с самого младенчества и укоренилось в его чувствах, без сомнения, благодаря голосу его матери»⁷³.

⁷³ Marvin, E. M. *To the East by way of the West* / by E. M. Marvin. St. Louis: Bryan, Brand & Co, 1878. P. 159-162.

Gorman, John B. **A tour around the world in, or Sketches of travel in the eastern and western hemispheres.** Nashville, Tenn., Southern Methodist publishing house, 1886.

1884 год.

«Мне очень жаль слышать о смерти г-на Вампоа, китайского мандарина-торговца из Сингапура. Нам хотелось увидеть его очаровательный дом и сады в двух милях от города. В 1877 году епископ Марвин и доктор Хендрикс лично встретились с г-ном Вампоа и получили от него выдающиеся знаки внимания. Оба этих автора дали замечательное описание своего посещения этих знаменитых садов. Я не встречался с его сыном, г-ном Вампоа-младшим; но поспешил по широкой аллее несравненной красоты, обсаженной величественными пальмами и высокими перистыми бамбуками, чьи вытянутые ветви переплетались над головой. Вдоль живой изгороди цвели дикий миндаль и гелиотроп, кустарники и виноградные лозы, чьи прекрасные цветы выглядывали из их богатой листвы, напол-

няя воздух странными и сладкими ароматами. Мы видели, как сахарный тростник и сладкий картофель росли до совершенства. Никогда не было сцены более восхитительной для чувств или прекрасной для изучения в ее бесценном очаровании.

Подойдя к входу на территорию справа от дорожки, мы подошли к резиденции, наполовину скрытой густой тропической листвой. По обе стороны дорожки от ворот росли растения и цветы, а сзади располагался зоологический сад. Сама резиденция была закрыта, и в ней находились несколько китайских слуг. Доступ к нижнему этажу осуществлялся через множество стеклянных окон и дверей, что позволяло осуществлять полный осмотр внутренних объектов снаружи. За свою жизнь г-н Вампоа собрал из зарубежных стран множество редких произведений искусства и любопытных изделий из бронзы, лака и т. д. Чудесным произведением искусства является искусно вырезанный шар из слоновой кости, который, как говорят, содержит двадцать два других, вырезанных из одного цельного куска (китайский или японский). Мебель, серебро и другие украшения, которые мы видели, напомнили мне скорее английский, чем китайский дом. Но, несмотря на всю эту культуру и утонченность, г-н Вампоа был язычником. <...> Судя по описаниям, которые я читал в путевых заметках... после смерти г-на Вампоа сад пришел в упадок и не представляет такой поразительной перспективы; но он все же действительно очарователен. Коллекция пальм – одна из его самых прекрасных особенностей. Веерная пальма – слава своего вида. Здесь она достигает гигантских размеров: каждый лист имеет длину от семи до восьми футов. Стебли листьев расходились от ствола, как раскрытый веер. Иногда можно увидеть туземцев, укрывшихся от палящего солнца под единственным листом у обочины дороги. Но венцом этих садов, по моему мнению, являют-

ся огромные Виктория Регия, около четырех футов в диаметре, которые я видел растущими в пруду или озерце неподалеку. Лист расстилается на поверхности воды, круглый, как тарелка, с загнутыми вверх краями на дюйм-два, поразительно красивый. В другом месте я увидел цветущий лотос, священный цветок буддистов. Он напоминает белые кувшинки, которые я часто видел в Джорджии. На открытом воздухе растут всевозможные растения и кустарники, в том числе выращиваются черный перец, чай, специи и кофе. Зеленая роза была одним из главных экспонатов мистера Вампоа. Апельсиновые деревья с необычно пестрой листвой цветут и плодоносят круглый год. Очень любопытны были кустарники на проволочных каркасах изображающие различные объекты... Животные и птицы, а также другие изображения были свидетельствами гения и любви к искусству, проявляющимися в этих садах. Я увидел собаку, которая яростно лаяла; олень с поднятой головой, как будто он слышал собаку. Там были птицы, собирающиеся лететь, и другие отдыхающие, собаки, свиньи и слон из самшита; обезьяна ела кокосовый орех, там была рыба, готовая уплыть. Там были фигуры, изображающие пагоду, *гарри* с бегущими лошадьми, парусные корабли и вазы с цветами вышей моей головы. Мне показалось, что стеклянные глаза несколько портят естественную красоту некоторых объектов.

В зоологическом саду г-на Вампоа обитали любопытные черные лебеди и утки, которые меня заинтересовали. <...> Золотой и серебряный фазаны просто пленили мое сердце»⁷⁴.

⁷⁴ Gorman, John B. A tour around the world in, or Sketches of travel in the eastern and western hemispheres. Nashville, Tenn., Southern Methodist publishing house, 1886. P. 445–450.

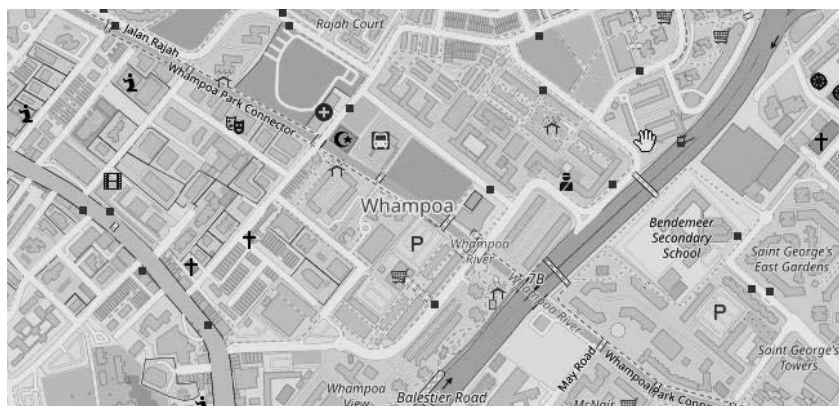
* * *

Достопочтенный господин Вампоа скончался 27 марта 1880 г. после продолжительной болезни. Последние три месяца он страдал гангреной на ноге, которая была объявлена врачами неизлечимой в его возрасте, и хотя об этом было известно, весть о его кончине «вызвала шок удивления и сожаления среди всех слоев общества»⁷⁵.

Останки господина Вампоа, как это было принято в те времена, были перевезены в Китай и захоронены на острове Дейнс напротив места его рождения – Кантона. «Вампоа, друг адмиралов и крестьян, истинный космополит вернулся к своим предкам»⁷⁶.

Его дом на Серангу-роуд купил другой очень уважаемый лидер общины и второй китаец, ставший членом Законодательного совета Сингапура – господин Сеа Лян Сеа, который переименовал его в Бендемир-Хаус⁷⁷.

Сегодня в Центральном округе Сингапура существует «Район Вампоа», его имя носят несколько улиц и правительственная школа на Таунер-роуд.

⁷⁵ The Straits Times, 3 April 1880. (NLB Singapore).

⁷⁶ The Straits Times, 25 August 1956. (NLB Singapore).

⁷⁷ Charles Burton Buckley. Op. Cit. P. 660.

В 1964 г. правительство приобрело историческое здание и 30-акровую территорию (размером около 30 футбольных полей), на которой оно располагалось, для развития жилищного и промышленного проекта в бассейне Калланг. Здание вскоре было снесено, чтобы освободить место для застройки поместья Бун Кенг. Сегодня особняка и усадьбы больше нет, и остались только названия – Бендемир и Вампоа⁷⁸.

**Снос исторического здания «Бендемир-Хаус»
на Серангун-роуд, который изначально принадлежал
известному китаюцу Вампоа (Ху А Кей), 16 марта 1964⁷⁹.**

⁷⁸ The Straits Times, 25 March 1964. (NLB Singapore).

⁷⁹ Источник: National Archive of Singapore.

ГЕНЕРАЛ НЕ ВИН И БИРМА

Сведения об авторе: *Симония Аида Алексеевна* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: aida.simonia@gmail.com

Генерал Не Вин (1910–2002) – один из основателей Армии независимости Бирмы, министр обороны, главнокомандующий, премьер-министр, председатель Революционного совета, председатель Партии бирманской социалистической программы (ПБСП), президент Социалистической республики Бирманский Союз.

В декабре 2022 года исполнилось двадцать лет со дня смерти генерала Не Вина – одного из наиболее ярких политических деятелей Юго-Восточной Азии в XX веке. Он был самым загадочным и противоречивым из первого поколения лидеров Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны. Не все его действия заслуживают однозначной положительной оценки, но он оказал решающее влияние на развитие своей страны. С начала 60-х годов XX века он почти 30 лет единолично управлял страной. Его

наследие все еще ощущается и сегодня. Тем не менее генерал Не Вин закончил свои дни, находясь под домашним арестом вместе с любимой дочерью. Новая военная элита отказала ему в государственных похоронах. Был размещен только платный некролог в некоторых контролируемых военной хунтой газетах. Его бывшим знакомым и младшим коллегам *категорически не рекомендовали* присутствовать на поспешно устроенных похоронах, его никто не оплакивал, даже те армейские офицеры, чьим «крестным отцом» он когда-то был... На кремации присутствовали всего 30 человек, в том числе временно освобожденная из-под домашнего ареста дочь Санда Вин, она и развеяла прах отца над рекой.

Славное военное прошлое

Не Вин мечтал быть врачом, но стал профессиональным военным: храбрым, решительным, сдержанным, пользующимся большим авторитетом у солдат. У него было славное военное прошлое. Он был в числе легендарных «30 товарищей» – основателей Армии независимости Бирмы (АНБ) на территории Таиланда и составивших ее ядро. Подразделения АНБ, сформированные из обученных японскими инструкторами бойцов, вошли в Бирму вместе с японцами, чтобы изгнать англичан. После долгих дней перехода через джунгли передовая армейская группа во главе с Не Вином 2 февраля 1942 г. прибыла в Рангун. Не Вин стал командиром одной из двух дивизий АНБ, которая вела боевые действия на юго-западе страны – в Аракане (Ракхайн). Командир делил все тяготы войны с солдатами, оказывал им необходимую медицинскую помощь, используя медицинские знания, полученные в колледже. Бойцам импонировала простота и доступность начальника, язык которого не отличался от солдатского. В 1942 г. Не Вин получил звание полковника и должность командующего армией. Летом 1942 г. японцы распустили АНБ и

сформировали Армию обороны Бирмы во главе с Аун Саном, затем преобразовали ее в Национальную армию Бирмы (НАБ). Тем временем стало ясно, что хотя 1 августа 1942 г. японцы провозгласили независимость Бирмы, носившую чисто формальный характер, Япония явно не намеревалась признать Бирму равноправным партнером. Английский колониализм сменился тяжелой японской оккупацией. Среди бирманских офицеров и солдат стали нарастать антияпонские настроения. В августе 1944 г. бирманскими патриотами, в числе которых был Не Вин, была создана Антифашистская лига народной свободы (АЛНС), которая приняла Манифест о всенародной борьбе против японских оккупантов. К концу 1944 г. был разработан план всеобщего антияпонского восстания, которое приурочивалось к началу английского наступления из Индии. 27 марта 1945 г. НАБ начала антияпонское восстание. Бирманские части под командованием Не Вина, действовавшие в дельте реки Иравади, вступили в Рангун 1 мая, на два дня опередив английские войска. С тех пор эта дата 27 марта отмечается как День армии – национальный праздник Бирмы/Мьянмы. АЛНС, превратилась в ведущую политическую организацию, которая хотела достичь независимости мирным путем. В сентябре 1945 г. в городе Канди на Цейлоне (Шри-Ланка) состоялась встреча Аун Сана, Не Вина и ряда других бирманских офицеров с лордом Маунтбетгеном – Верховным главнокомандующим вооруженными силами союзников в Юго-Восточной Азии. В результате договоренности в сентябре 1945 г. полковник Не Вин и другие офицеры Патриотических бирманских вооруженных сил (РВБ) в очередной раз подверглись ребрендингу – от офицеров Минами Кикан японской императорской армии до офицеров Армии независимости Бирмы (BIA), Армии обороны Бирмы (BDA), Национальной армии Бирмы (BNA), а затем патриотических бирманских сил (РВБ). Они были приведены к прися-

ге как верные офицеры армии Его Британского Величества в Бирме. Не Вин стал комиссионером номер два в Бирме, а номером один был Бо Ле Йа по рекомендации Аун Сана. Это стало результатом решений, принятых на конференции в Канди, что соответствовало и решению АЛНС, согласно принятой ранее Резолюции Лиги на съезде, созванном Аун Саном в августе¹.

В ходе дальнейших переговоров с английским командованием руководство АЛНС согласилось на роспуск Национальной армии Бирмы (НАБ), сдачу оружия и на включение ее в колониальную армию. Но в колониальную армию могла войти лишь незначительная часть НАБ, причем на сержантские и солдатские должности. Бывший командующий армией Не Вин получил под свое начало батальон и должен был довольствоваться званием майора. Именно в это время он, используя свои организаторские способности, контактность и популярность, приобрел много верных сторонников, обязанных лично командиру 4-го стрелкового батальона устройством их судьбы. Он помогал оставшимся не у дел офицерам, брал их в свой батальон, направлял в другие подразделения. Тем самым осуществлялся подбор офицерских кадров для будущей армии независимой Бирмы. А пока Не Вин командовал батальоном, участвовал в борьбе с бандитизмом, характерным для послевоенного времени. Он быстро получал новые звания: подполковника – в ноябре 1946 г., полковника – в октябре 1947 г. Вначале он командовал батальоном вместе с английским офицером, но вскоре его 4-й стрелковый батальон стал первым – полностью бирманским.

Не Вин, который начал свою политическую карьеру в рядах антиимпериалистической национально-освободи-

¹ Robert H. Taylor. General Ne Win: A Political Biography. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015. P. 82.

тельной организации «Бирма для бирманцев», известной как партия «такинов» – «Добама Асиайон» (Ассоциация Наша Бирма), требовавшей создания национальной армии и введения школьного обучения на бирманском языке, теперь должен был служить под началом британского колониального государства и его вооруженных сил, выполнять приказы и принимать условия службы колонизаторов, которых он поклялся изгнать из своей страны.

Однако условия меняются по мере того, как политика эволюционирует, и хотя в начале следующего этапа своей карьеры Не Вину, возможно, казалось, что он сотрудничает со своим врагом, но потом он научился работать с британцами и даже невольно перенял некоторые их методы. Впоследствии Не Вин и 1-ый граф Маунтбеттен Бирманский поддерживали личные дружеские контакты до самой смерти последнего в 1979 г.².

Двадцать восемь месяцев между поражением японцев и обретением независимости Бирмой 4 января 1948 г. были, пожалуй, самыми напряженными в политическом плане за всю историю страны в XX веке. Они были не самыми кровавыми, поскольку многие погибли как до, так и после этого периода – во время Второй мировой войны и гражданской войны в Бирме после обретения независимости. Но эти месяцы были периодом максимальной политической неопределенности и чреваты тяжелыми последствиями. Отдельные лица знали, что система распределения политической власти и вознаграждений, существовавшая либо до, либо во время Второй мировой войны, не

² 27 августа 1979 г. эфир телеканала «Би-би-си» был прерван экстренным сообщением. Адмирал Луис Маунтбеттен, 1-й граф Маунтбеттен Бирманский, последний вице-король Индии, был убит. 79-летний аристократ с семьей отправился порыбачить на своей яхте Shadow V в Ирландии. Когда судно отошло от причала на пару сот метров, сработала бомба, прикрепленная к его борту. Ответственность взяла на себя ИРА (Ирландская республиканская армия)

сохранится и не будет возобновляться. Что будет дальше, никто не знал. Награда за независимость, к которой в большей или меньшей степени стремилась почти вся страна, содержала в себе дар политической власти, личной власти и личной славы, «групповых прав», идеологической определенности или восстановления утраченного, о котором мечтали в прошлом и короли, и доблестные воины Бирмы. Тот, кто получит приз, унаследует государство, построенное британцами, хотя и сильно пострадавшее от войны. Многие другие колониальные общества столкнулись с подобным тяжелым периодом на пороге своей независимости, но лишь немногие находились в таком плачевном состоянии, как бирманское общество. Идеалы национального единства и общей судьбы народов были отброшены, даже если они когда-либо и существовали, по мере того как возможность реальной и, казалось бы, полной и окончательной власти становилась все ближе. Но реальность была очень непростой, запутанной, и многие, на первый взгляд, не связанные между собой события вместе создали напряженную атмосферу в эти месяцы и ужасные последствия для народов Бирмы/Мьянмы.

Усиливающиеся противоречия между различными политическими силами, в том числе и внутри АЛНС, ожесточенные склоки политиков, а затем и раскол в Лиге вызвали у Не Вина растущее раздражение. Противовес фракционности и расколам он видел в укреплении вооруженных сил, сплоченных дисциплиной и служащих общему делу. Особую актуальность этот подход Не Вина приобрел после трагедии 19 июля 1947 г., когда произошло неслыханное политическое убийство лидера национально-освободительного движения Бирмы генерала Аун Сана и шестерых его ближайших соратников, – ворвавшиеся в зал автоматчики расстреляли всех в упор во время заседания. Не Вин, находившийся в Верхней Бирме, сразу же выехал в Рангун. Он поддержал избрание заместителя

председателя АЛНС, спикера Учредительного собрания У Ну руководителем Исполнительного совета – фактически временного правительства страны. В декабре 1947 г. Не Вин покинул 4-й стрелковый батальон и принял назначение на должность командующего военным округом в Северной Бирме со штаб-квартирой в городе Меймьо. Тогда же ему было присвоено звание бригадного генерала. В округе активно действовали повстанцы ушедшей в подполье коммунистической партии Бирмы (КПБ), и в задачу командующего входило пресекать их вылазки.

4 января 1948 г. Бирма была официально провозглашена независимым государством и практически сразу же оказалась в ситуации гражданской войны. Вооруженную борьбу против правительства вели кроме ушедших в подполье коммунистов, повстанческие отряды каренов – представителей самого крупного национального меньшинства, другие сепаратисты. Начался переход целых армейских подразделений на сторону мятежников. Не Вина срочно переводят из Меймьо в Рангун и назначают 1 августа 1948 г. заместителем начальника Генштаба. Вскоре ему присваивается звание генерал-майора. В это время различные политики обращались к Не Вину с предложением совершить военный переворот и взять всю полноту власти в свои руки для стабилизации обстановки. Подобные идеи высказывались и позднее, в начале 1949 г. Однако Не Вин сохранял лояльность правительству У Ну, которое к весне 1949 г. оказалось в отчаянном положении. Его власть сузилась до масштабов столицы, кабинет У Ну даже называли «рангунским правительством», т.к. пригороды столицы были захвачены каренскими повстанцами. 1 февраля 1949 г. Не Вин был назначен главнокомандующим вооруженными силами и начальником Генштаба, ему присвоили звание генерал-лейтенанта³.

У антиколониальных лидеров, таких как генерал Аун Сан и У Ну, были краткие моменты успеха в объеди-

³ См. Листопадов Н.А. У Не Вин. Исторический портрет. Вопросы истории. Изд. Российская Академия Наук, 1997, № 11. С. 56-78.

нении новой нации в каком-то общем деле, но на окраинах страны, среди этнических меньшинств в городах и дельте Иравади они не могли достичь прочного консенсуса в государственном строительстве. Даже в разгар борьбы за независимость сепаратистские лидеры планировали кампании, направленные на раскол. Позднее в 1961 г. объявление буддизма государственной религией в азиатской демократии спровоцировало восстание этнических меньшинств – представителей других конфессий, что было использовано в качестве одного из оправданий военного переворота в 1962 г.

Не Вин был введен в кабинет министров в апреле 1949 г. в качестве заместителя премьер-министра, министра внутренних дел и министра обороны. В 1950 г. положение в государстве нормализовалось; повстанцы были отброшены в горные и приграничные районы, правительство почувствовало себя увереннее. 9 сентября Не Вин уходит с поста вице-премьера, чтобы сосредоточиться на вопросах строительства Вооруженных сил. Правительство остро нуждалось в оружии, подготовленных военных кадрах. В июле 1949 г. Не Вин посетил Лондон, где вел переговоры с министром иностранных дел Э. Бевином. Была достигнута договоренность о выделении Бирме займа Британским Содружеством на закупку вооружения, а также об обучении в Великобритании бирманских офицеров. Много усилий он прилагал для налаживания системы военного образования. Открылись военная академия, штабной колледж, военный институт иностранных языков. В 1950-х годах генерал Не Вин неоднократно возглавлял военные миссии, выезжавшие в США, Великобританию, Индонезию, Югославию, Израиль и КНР⁴.

⁴ См. Листопадов Н.А. У Не Вин. Исторический портрет. Вопросы истории. Изд. Российская Академия Наук, 1997, № 11. С. 56-78.

Но хотя генерал Не Вин и покинул правительство, армия по-прежнему оставалась вовлеченной в политические процессы, а сам Не Вин неофициально сохранял за собой все функции члена кабинета. В условиях расколото-го общества, мозаичности политических сил, нерешенности национальных вопросов проблема обеспечения единства армии являлась приоритетной. Для того, чтобы сдерживать неизбежное в любых вооруженных силах соперничество между командованием различных родов войск, Не Вин учреждает должности трех заместителей начальника генштаба – для армии, авиации и флота. Высокие назначения осуществлялись по принципу личной преданности. Предпочтение отдавалось офицерам, служившим под началом Не Вина в 4-м стрелковом батальоне. Важно также было сохранить лояльность офицерского корпуса вне зависимости от личных политических предпочтений. Не Вин любил повторять, что «бирманская армия – не наемная, а народная»⁵. В обстановке, когда гражданская администрация контролировала в основном города, на армию помимо чисто военных ложились также хозяйственные функции в районах, охваченных повстанческим движением. Некоторые отдаленные места управлялись военной администрацией. Вооруженные силы превратились в самый сплоченный, организованный институт общества, спаянный корпоративными интересами. Ежегодно проводились конференции старших офицеров для обсуждения проблем государства и армии. Не Вин знал по именам всех офицеров от капитана и выше. Он прекрасно помнил послужные списки и биографии своих подчиненных, а это сотни людей. Конечно, это импонировало военным. За Не

⁵ См. Листопадов Н.А. У Не Вин. Исторический портрет. Вопросы истории. Изд. Российская Академия Наук, 1997, № 11. С. 56-78.

Вином негласно закрепилось прозвище – «старик», хотя ему едва перевалило за сорок⁶.

Между тем бирманской армии вскоре предстояло новое испытание. В Бирму вторглись из Китая остатки гоминьдановских войск. Получая поддержку, в том числе оружием, с Тайваня и от спецслужб США, они создали базы в приграничных с КНР районах, дестабилизируя обстановку в регионе. В конце 1952 г. бирманская армия прошла испытание на прочность, нанеся серьезное поражение 12-тысячному отряду гоминьдановцев. Американцы уверяли, что они не имеют никакого отношения к действиям гоминьдановских частей. Но когда на одном из приемов посол США доказывал непричастность США к этому вторжению, генерал недипломатично оборвал посла: «На Вашем месте я бы лучше помолчал»⁷.

Первый военный переворот в Бирме 1962 года

Бирма/Мьянма принадлежит к числу немногих стран, в которых на протяжении многих десятилетий – более семидесяти лет – у власти, в той или иной форме, находятся военные. Началось все с Революционного совета – военного правительства генерала Не Вина. В первые годы независимости в течение 14 лет – с 1948 по 1962 гг. – страной управляло демократически избранное гражданское правительство. Однако по вынужденному решению премьер-министра У Ну в течение 18 месяцев из этого срока brazды правления страной были переданы военным.

Летом 1958 г. в Бирме разразился затяжной политический кризис, во время которого парламенту из-за отсутствия в нём стабильного большинства не удалось сформировать правительство. В результате раскола правящей Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС) в стране

⁶ Maung Maung (Dr.) Burma and General Ne Win. Bombay, 1969. P. 233.

⁷ Maung Maung. Burma and General Ne Win. Bombay. 1969. P. 229.

наступил хаос – разгул беззакония и беспорядков. В этих условиях премьер-министр У Ну предложил передать власть влиятельному, но формально политически нейтральному главнокомандующему Не Вину, чтобы тот «восстановил в стране закон и порядок» и провёл новые парламентские выборы. Премьер-министр У Ну сделал заявление по радио 26 сентября 1958 г., что намечавшиеся на ноябрь всеобщие выборы из-за «нынешних условий и событий» не могут быть проведены как «честные и свободные». Поэтому он обратился к главнокомандующему бирманской армии генералу Не Вину с предложением временно занять пост премьер-министра правительства. Задача временного, или переходного правительства, состояла в том, чтобы создать необходимые условия для проведения справедливых выборов⁸. 26 сентября У Ну официально заявил о своём решении в парламенте, и Не Вин, принимая предложение, выступил с ответной речью, в которой заявил, что приложит все усилия для достижения мира в стране и ни при каких обстоятельствах не пойдёт с политикой строгого нейтралитета. 28 октября 1958 г. после голосования на заседании Палаты представителей председательствующий объявил, что Не Вин единогласно избран премьер-министром.

Возглавив временное правительство, генерал Не Вин ввёл жесткие меры против оппозиции. 20 ноября 1958 г. палата депутатов парламента Бирмы приняла чрезвычайный закон, предусматривавший до 7 лет тюремного заключения за распространение антиправительственной информации. Тогда же он лишил прав и привилегий шанских князей.

Правительство Не Вина поддерживало политику нейтралитета, заключило Договор о дружбе и взаимном

⁸ U Nu. Saturday's Son. Translated by Law Yone. New Haven: Yale University Press, 1975. P. 325-327, 342.

ненападении с Китайской Народной Республикой и соглашение о границе, требовало признания прав КНР на место в Совете Безопасности ООН, выступало за прекращение испытаний ядерного оружия и поддерживало советские инициативы по разоружению. Армия Бирмы предпринимала наступления на остатки разбитой го-миньдановской армии, все еще действовавшей на севере страны.

В феврале 1960 г. временное правительство провело всеобщие выборы, и Не Вин уступил власть У Ну. Временное правительство Не Вина находилось у власти полтора года – с 28 октября 1958 г. по 4 апреля 1960 г. По истечении срока своего парламентского правления генерал Не Вин провел обещанные демократические выборы, в результате которых У Ну вновь стал премьер-министром, а сам Не Вин вернулся к своим профессиональным обязанностям главнокомандующего. Как отмечает советский российский историк-бирманист В.Ф. Васильев, «поведение генерала Не Вина в связи с организацией всеобщих выборов (1960 г.) можно назвать “джентльменским”, хотя джентльменом он не был»⁹.

Но восстания бирманских меньшинств продолжались, и также существовала оппозиция плану У Ну сделать буддизм государственной религией. В силу сложнейшей политической обстановки, нестабильности, всеобщего хаоса, отсутствия согласованности в действиях разных политических сил и набравшей обороты гражданской войны, власть в результате бескровного *военного переворота в 1962 г.* перешла в руки армии. Государственный переворот возглавил генерал Не Вин, отменивший конституцию и установивший военное правительство с социалистическими экономическими приоритетами. Партия бирманской

⁹ Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы XX век. М., ИВ РАН, 2010. С. 275.

социалистической программы (ПБСП) стала единственной легальной политической организацией.

Генерал Не Вин заявил, что одной из причин военного переворота было сдерживание распада Бирмы. По-видимому, Не Вин имел в виду не только серьезные экономические проблемы, возникшие при правительстве У Ну, но и растущие требования бирманских этнических меньшинств формирования правительства федерального типа. Генерал Не Вин скептически оценил реакцию премьер-министра У Ну на требования этнических меньшинств о федеральной форме правления, которая в случае одобрения сделала бы собственно Бирму государством-учредителем наравне с другими государствами меньшинств в Бирманском Союзе.

Бирманская армия опасалась, что Национальный семинар по федерализму, в котором приняли участие все меньшинства и политические партии, достиг точки, когда У Ну почувствовал необходимость пойти на уступки национальным меньшинствам или столкнуться с возможностью отделения Шан от Бирмы. Кроме того, бирманской армии было известно о попытках шанских и каренских повстанцев обратиться к правительствам Таиланда и Лаоса за помощью в их борьбе с Бирмой за свою независимость. Вероятность вспышки всеобщего восстания в районах проживания этнических меньшинств на территории Бирмы против бирманской армии значительно возросла из-за позиции армии по вопросу о «федеральной форме правления».

В апреле была опубликована политическая Декларация Революционного совета «Бирманский путь к социализму», в которой сочетались национализм, марксизм и буддизм. В декларации говорилось, что в Бирме «будет основано социалистическое демократическое государство с целью создания преуспевающей социалистической экономики... Мы должны так воспитывать народ, чтобы каж-

дый зарабатывать себе на жизнь своим трудом, чтобы труд стал делом чести всех»¹⁰.

В короткие сроки был сломан прежний государственный аппарат, проведена широкая национализация иностранной и местной частной собственности, а также всей внешней торговли; государственный сектор был объявлен основой социалистической экономики, а её движущей силой — «союз свободных от эксплуатации крестьян и других трудящихся масс».

Несомненный патриот и компетентный военачальник Не Вин мечтал о независимой процветающей Бирме, но, как показали события, для осуществления таких планов у него не было ни политических навыков, ни экономических способностей.

Если о другом политике в другой стране в народе говорили: «Тот, кто Хотел Хорошего, но не Успел»¹¹, то о генерале Не Вине можно сказать, что «он хотел хорошего, но не сумел». Невольно хочется задать вопрос: «А кто-нибудь сумел»? Удалось ли кому-то создать процветающее общество социальной справедливости, используя «социалистическую» риторику?

Позитивно оценивали деятельность Революционного совета и самого генерала Не Вина на первых порах не только советские исследователи, но и зарубежные¹².

¹⁰ Не Вин. Бирма на новом пути. М., «Наука», ГРВЛ, 1965. С. 142–149.

¹¹ Искандер Ф.А. Сандро из Чегема: Роман. Советско-западногерманское издательство «Вся Москва», М., 1990. С. 367–371.

¹² Известный западный исследователь Р. Тейлор (Robert H. Taylor) подвергся критике некоторых западных коллег за книгу «The State in Burma», изданную в 1987 г., в которой он сделал попытку понять, объяснить и, в какой-то степени, оправдать деятельность Не Вина. Впоследствии в 2009 г., уже после смерти Не Вина, вышло дополненное издание этой книги «The State in Myanmar». Это одна из лучших, если не самая лучшая, англоязычная работа по истории Бирмы/Мьянмы, в частности, о государственном строительстве.

Он был вынужден захватить власть в 1962 г. из-за продолжающегося противоречивого характера внутренней политики в стране и готовности некоторых народов многонационального Бирманского Союза использовать эти факторы для раскола и выхода из Союза. Но его попытка навязать авторитарное правление по существу индивидуалистическому населению ускорила трансформацию его имиджа от популярного человека действия до ненавистного деспота.

Он управлял страной с 1962 по 1988 год. Период правления сначала Революционного совета, а затем созданной им Партии бирманской социалистической программы (ПБСП), хорошо изучен и в нашей стране и за рубежом. Деятельности генерала Не Вина и его попыткам создать общество справедливости посвящено много научных работ. Но сегодня, если упоминается имя этого политика, то неизменно в сочетании со словами «диктатор», «деспот» или «тиран». Причем пишут это люди, узнавшие о нем совсем недавно из публикаций авторов, не всегда объективных и беспристрастных, а часто и некомпетентных.

Приход генерала Не Вина к власти 2 марта 1962 г. и в самой Бирме, и в мире, в том числе в СССР, был встречен позитивно. Все страны выразили дипломатическое признание новой власти, первыми были Объединенная Арабская Республика (4 марта) и Индия (6 марта), а 7 марта новое правительство признали СССР, КНР, США.

Население Бирмы надеялось на скорейшее наведение порядка после политического хаоса, как это уже было в 1958–1960 гг., когда правительство У Ну добровольно передало бразды временного правления в руки генерала Не Вина. В тот период существовала относительная свобода политической деятельности и были очевидны попытки со стороны военных строго соблюдать конституционный порядок. Впоследствии генерал Не Вин признавал, что он

вначале и сам считал курс парламентской демократии прогрессивным и подходящим для его страны.

Тем не менее руководство страной в течение 18 месяцев дало военным, в первую очередь Не Вину, возможность почувствовать вкус власти и прийти к убеждению, что армия сможет управлять страной более эффективно, чем довольно разобщенное гражданское правительство. Эта уверенность военных и привела к военному перевороту в Бирме, когда стала очевидна беспомощность правительства премьер-министра У Ну.

Не Вин и Советский Союз

В феврале 1960 г. по приглашению Не Вина, который в то время возглавлял временное военное правительство, Бирму посетили Н.С. Хрущев и А.М. Косыгин.

Супруга Не Вина Кхин Мэй Тан (Китти), Н.С. Хрущев, Не Вин, А.М. Косыгин, три дочери Кхин Мэй Тан от первого брака, две дочери и сын – общие дети с Не Вином. В центре Санда Вин. Рангун. Резиденция начальника Генштаба. Февраль 1960 г. (Личный архив дочери Не Вина Санды Вин).

В ходе переговоров лидеров двух стран была отмечена общность позиций по ряду важнейших международных вопросов. В принятом по окончании визита совместном советско-бирманском коммюнике подчеркивалось, что отношения между Советским Союзом и Бирманским Союзом развиваются на основе принципов мирного сосуществования и дружественного сотрудничества.

Генерал Не Вин и Н.С. Хрущев установили личные доверительные контакты. Весной 1961 г. Не Вин, который к тому времени уже не был главой правительства, а занимал пост главнокомандующего вооруженными силами, по личному приглашению Н.С. Хрущева находился в СССР с 30 марта по 22 апреля. Помимо Москвы, Не Вин побывал в Ленинграде, Киеве, Сочи, Ташкенте, Волгограде. Его пребывание в Советском Союзе совпало с первым полетом Ю. Гагарина в космос. Глава бирманской делегации дал высокую оценку этому событию, а также советским достижениям в научно-технической области в целом. Прорыв СССР в космос, а также успешная индустриализация КНР послужили важными аргументами в пользу выбора Не Вином социалистической ориентации для Бирмы. Социализм в мире в то время был на подъеме, выступал в качестве привлекательного образца для стран, освободившихся от колониальной зависимости. Первым официальным контактом между двумя странами после прихода к власти Революционного совета стал визит в Рангун в апреле 1963 г. министра обороны Советского Союза маршала Р.Я. Малиновского. В сентябре 1965 г. Не Вин вновь посетил Советский Союз. Он вел переговоры с Л.И. Брежневым, А.И. Микояном и А.Н. Косыгиным. Советские руководители называли Не Вина «давним другом Советского Союза», высказывались за дальнейшее укрепление дружбы с бирманским народом¹³. Гость, в свою очередь, также

¹³ Правда, 19.02.1960; 17, 22.09.1965.

высказывал заинтересованность в развитии двустороннего сотрудничества. За время полуторанедельного пребывания в СССР Не Вин посетил Запорожье, Ростов-на-Дону, Тбилиси. Но, как оказалось, это был последний визит Не Вина в СССР¹⁴.

**Политическая биография генерала Не Вина,
представленная Р. Тейлором**

В 2015 г. профессор Роберт Х. Тейлор выпустил книгу «Генерал Не Вин: политическая биография»¹⁵. Работа, представляющая собой обширное исследование жизни и политической деятельности Не Вина, которая охватывает период с 1910 по 2002 г., была переведена в еще более объемную 675-страничную бирманскую версию. Книга включает в себя 13 глав, посвященных политике Не Вина, его роли в политических движениях, его отношениям с соседними странами и его влиянию на лидеров Юго-Восточной Азии, а также множество редких фотографий, предоставленных автору дочерью Не Вина Сандой Вин.

Профессор Роберт Х. Тейлор, опытнейший специалист по политической истории Мьянмы, потратил почти 9 лет на исследования в процессе работы над этой книгой, которые включали интервью с родственниками, товарищами, единомышленниками и недоброжелателями Не Вина. «Самое сложное – попытаться представить, какими были времена, когда жил генерал Не Вин», – считает Роберт Х. Тейлор. «Мы знаем, что сегодня и Мьянма, и весь мир сильно изменились. Большая часть его жизни [генерала Не Вина] прошла еще до эпохи телевидения, средств массовой информации и даже радио. Все было по-другому. Моя работа заключалась в том, чтобы попытаться

¹⁴ Цит. по: Листопадов Н.А. У Не Вин. Исторический портрет. Вопросы истории. Изд. Российская Академия Наук, 1997, № 11. С. 56-78.

¹⁵ Robert H. Taylor. General Ne Win: A Political Biography. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015. 654 p.

ся понять человека, даже не встречаясь с ним лично, и попытаться проникнуть в его разум, не зная его. Это было очень нелегко», – сказал автор во время презентации его книги на бирманском языке корреспонденту газеты *Myanmar Times*¹⁶.

«Генерал Не Вин играл большую и вызывающую разногласия в оценках роль в современной истории Мьянмы, поэтому многие считают книгу спорной», – говорит Тейлор. «Многие люди, не читая книгу, осудят ее», – продолжил он. «Я написал книгу об У Не Вине, потому что его жизнь охватывала британскую колониальную эпоху, эру *Добама Асиайон*, создание Бирманской армии независимости, движение за независимость, гражданскую войну и холодную войну, социализм и окончательный его провал. Как и другие бирманские политики, такие как У Со, доктор Ба Мо, Боджоу Аун Сан, У Ну, Тан Шве, Тейн Сейн, он был значительной фигурой. Его важную роль в международной политике часто упускают из виду. Она была гораздо важнее, чем у других ведущих лидеров Мьянмы», – считает Р. Тейлор¹⁷. «Биография У Не Вина, написанная Робертом Х. Тейлором, отличается от других книг, большинство которых часто основаны на слухах. Книга Роберта основана на исторических фактах и интервью людей, хорошо знавших его, вот почему мы решили перевести ее», – объяснил один из переводчиков издания на бирманском языке¹⁸.

В предисловии к своей книге Р. Тейлор объясняет, что Не Вин родился в Бирме, которая была колонией, политически, экономически и в военном отношении тесно связанной с Британской империей, особенно с Британской Индией. Он провел всю свою политическую жизнь, пыта-

¹⁶ The Myanmar Times, 01.11.2017.

¹⁷ The Myanmar Times, 01.11.2017.

¹⁸ Генерал Не Вин: Политическая биография (на бирманском языке). Янгон. The Myanmar Times, 29.10.2017.

ясь устранить последствия привязки Мьянмы к внешним интересам. Он стремился вернуть Мьянме самостоятельность, но в результате только убедился, что в исторических условиях того времени это была несбыточная мечта.

**Попытка укрепить экономическую независимость
и построить общество социальной справедливости**

Как и многие революционеры прошлого века, Не Вин был романтиком. Конечно, его нельзя назвать положительным героем-революционером. В отличие от своего товарища и командира скромного и непритязательного Аун Сана¹⁹ с пуританскими взглядами, Не Вин был большим жизнелюбом – любил женщин, он был женат 6 раз, причем, дважды на одной и той же женщине, увлекался азартными играми, ценил комфорт и всякие бытовые блага. Всю жизнь занимался разными видами спорта, особенно любил гольф. В молодости он часто мог сделать выбор между долгом и своими удовольствиями в пользу последних, что вызывало недовольство и даже гнев Аун Сана.

Несмотря на не вполне положительный «моральный облик» молодого Не Вина, у нас нет причин сомневаться в его искреннем желании построить светлое будущее для своей страны. Его действия не были мотивированы исключительно личными амбициями и стремлением к власти. Он искренне верил, что может спасти страну от развала, и ему это удалось.

Хуже обстояло дело с экономикой. Захватив власть в стране, Не Вин заменил многопартийную политическую систему и смешанную экономику однопартийной системой и экономикой, централизованно управляемой государством, хотя и с большим частным сектором.

¹⁹ Об Аун Сане см.: Симония А.А. Генерал Аун Сан – выдающийся сын бирманского народа (1915–1947) / «Многоликая элита Востока», Том 1. М., ИВ РАН, 2020. С. 126–156.

Как и во многих других развивающихся странах, приход военных к власти в Бирме совершался в обстановке острого политического и социально-экономического кризиса. Революционный совет получил тяжелое наследство от прежних буржуазных правительств. Страна переживала все углубляющийся кризис в политической, экономической и национальной областях. Не был завершен послевоенный восстановительный период в экономике, и последнее правительство У Ну готово было пойти на уступки западным монополиям, что рассматривалось как наступление неокOLONиализма. Военный переворот 1962 г. знаменовал собой падение политического господства феодалской аристократии и буржуазно-помещичьего блока, что вызвало естественное недовольство этих слоев. Пытаясь воспрепятствовать проникновению иностранных монополий, Революционный совет встал на путь резкого ограничения иностранного влияния и помощи, избрав курс «опоры на собственные силы», максимального развития сельскохозяйственного производства и расширения традиционного экспорта преимущественно в соседние страны.

Большое внимание Не Вин уделял решению социальных проблем. В Бирме была создана система государственных больниц и учреждений; медицинское обслуживание было бесплатным. Частные больницы были переданы в государственную собственность. Была введена новая система государственного образования. Кампания по ликвидации неграмотности проводилась начиная с 1965 г. Что касается показателей развития человеческого потенциала, то уровень грамотности в Мьянме вырос с 57% в 1960 г. до 80% к 1986 г. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 43,8 лет до 59,2 лет, т.е. на 35%.

Доход, в расчете на душу населения, вырос на 44%, с 1 047 джа до 1 510 джа²⁰.

Между 1962 и 1965 гг. были приняты важные законы против землевладельцев и ростовщичества. Они были направлены на защиту прав крестьян на землю и собственность, эти меры включали закон 1965 г., отменяющий арендную плату за землю. Уважительное отношение к крестьянскому труду стало одной из характерных черт новой идеологии. 1 января 1963 г. был впервые отмечен День крестьянина, но эта дата не прижилась, поэтому праздник с 1965 г. отмечается 2 марта – дата прихода к власти Не Вина. День крестьянина весьма органично вписался в перечень праздников Бирмы времен социализма. С его появлением произошло разделение дней чествования для различных категорий трудящихся: труженики сельского хозяйства получили свой День крестьянина, а традиционный во всем мире и отмечаемый в Мьянме с 1938 г. Первомай стал Днем рабочего.

Бирма представляла собой аграрную страну, в которой 65% экономически активного населения было занято в сельском хозяйстве. Экономика носила многоукладный характер, в которой преобладал мелкотоварный уклад. В 1960-х годах Бирма вступила в полосу радикальных социальных и экономических преобразований, проводившихся без должной подготовки и, как признавали позднее и сами бирманские руководители, при отсутствии квалифицированных кадров. На основе национализированных предприятий в 60–70-х годах был создан государственный сектор, охвативший ключевые экономические позиции²¹. Однако в первое десятилетие после прихода к власти Революционного совета радикальные меры правительства не

²⁰ Myat Thein. *Economic development of Myanmar*. Singapore, ISEAS, 2004. P. 114.

²¹ Симония А.А. *Внешнеэкономические связи Бирмы (1962–1976)*. М., «Наука», ГРВЛ, 1979.

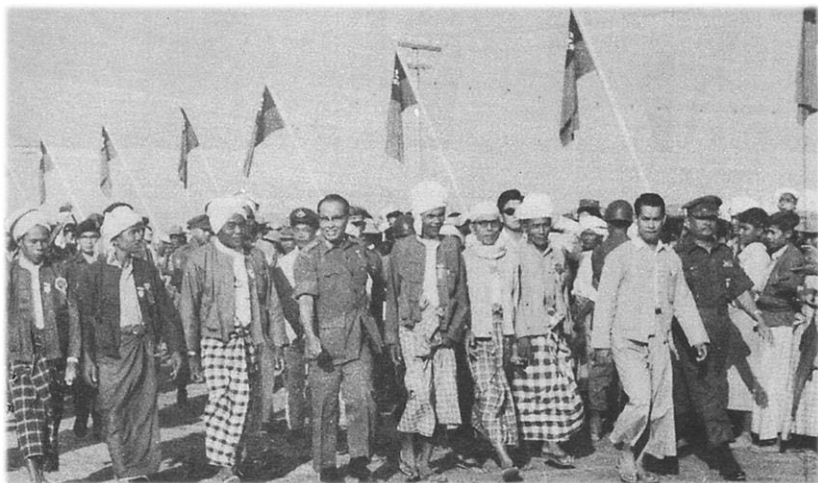
привели к подъему производства, напротив, в первой половине 70-х годов в стране произошло резкое ухудшение экономического и валютно-финансового положения. Пытаясь стабилизировать политическую и экономическую обстановку, Не Вин и его соратники приняли решение провести экономическую реформу. Основные направления экономической реформы были сформулированы на III съезде Партии бирманской социалистической программы (ПБСП) в 1977 г. В новом экономическом курсе будущая экономика характеризовалась как планируемое взаимосвязанное целое, в котором все три сектора – государственный, кооперативный и частный, развиваясь, взаимно поддерживают друг друга, при этом госсектор играет ведущую роль. Принятые меры привели лишь к временному улучшению ситуации на рубеже 70–80-х годов. Бирма по-прежнему оставалась бедной страной, в которой для лиц с университетским образованием, не связанных с государственной службой, было доступно мало рабочих мест.

К середине 80-х в стране вновь обострился экономический кризис, который проявился в валютно-финансовой, продовольственной и энергетической областях. В 1987 г. ООН по просьбе Бирмы внесла ее в разряд наименее развитых стран²².

В первое десятилетие правления Не Вина, в стране происходило усиление тенденций изоляционизма, резко ограничивался въезд иностранцев и выезд за рубеж бирманцев. Хотя бирманское правительство предприняло административные и финансовые усилия для улучшения жизненных условий населения и ограничения частнокапиталистического предпринимательства, слишком поспешные и экономически недостаточно обоснованные

²² См.: Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). М., ИВ РАН, 2012. С. 13–31.

шаги привели к нарушению нормального процесса воспроизводства. Надеждам Революционного совета на улучшение экономического положения при опоре лишь на собственные силы не суждено было сбыться.

Не Вин и бирманские крестьяне 70-е годы XX века.

Очень трудно было и перестроить менталитет крестьянства, несмотря на многочисленные поездки Не Вина по стране, постоянные встречи с крестьянами, проведение семинаров и попытки объяснить суть новой политики²³. Да и торговля с соседними странами развивалась не так успешно, как ожидалось. В результате председатель Революционного совета генерал Не Вин вынужден был признать, что Бирма переживает серьезные экономические трудности, и что он разделяет вину за них с профильным министром, который несет непосредственную ответственность²⁴.

²³ Не Вин. Бирма на новом пути. Речи и документы. М., «Наука», ГРВЛ. 1965.

²⁴ Симония А.А. Внешнеэкономические связи Бирмы (1962–1976). М., «Наука», ГРВЛ, 1979. С. 13.

Р.Тейлор в своей книге отмечает, что, упорствуя в провальной политике еще долгое время после того, как стало ясно, что она провалилась, правительство Не Вина сделало меньше, чем могло бы сделать, чтобы обратить вспять экономический спад Бирмы. Он предполагает, что Не Вин знал, что политика социалистической автаркии провалилась, но опасался альтернативы повторного вовлечения в мировую экономику, отчасти потому, что окружающие его люди были против перемен, а те, с кем ему приходилось работать, были отрезаны от знаний о новых идеях и новых разработках в экономической теории и науке из-за добровольной изоляции страны.

Позднее, уже в 1988 г., Не Вин признал, что «возвращение через двадцать шесть лет к тому, что он в свое время отменил, стало шагом вперед», – отмечает Р. Тейлор. «Это признание стало другой причиной написания книги. Если судить даже по его собственным понятиям, Не Вину пришлось признать, что его революция провалилась. Тем не менее было бы ошибкой рассматривать этого лидера только с этой точки зрения» ²⁵.

Становление военной диктатуры

Захватив власть в 1962 г., генерал Не Вин реорганизовал всю гражданскую административную структуру, сложившуюся в стране после обретения независимости в 1948 г., практически все ключевые посты в Революционном совете заняли военные, служившие еще в Армии независимости Бирмы. Военные комплектовали администрацию из своих рядов, что позволяло осуществлять эффективный контроль над обществом.

Кабинет министров, сформированный первым премьер-министром независимой Бирмы У Ну, состоял в подавляющем большинстве из гражданских лиц – из 19 ми-

²⁵ Robert H. Taylor. General Ne Win: A Political Biography. P. 4.

нистов только трое были действующими или отставными военными. После парламентских выборов 1952 г., на которых снова победила партия У Ну, в его новое правительство, состоявшее из 22 человек, входили только два бывших офицера. Таким образом, гражданские правительства при У Ну преимущественно состояли из образованных, умелых профессионалов и администраторов. В правительства тех лет обязательно входили и представители основных этнических меньшинств, населявших Бирманский Союз. Пришедший к власти генерал Не Вин сформировал Революционный совет, состоявший из семи офицеров высокого ранга и одного гражданского лица, курировавшего министерство иностранных дел и министерство труда. Даже после принятия «гражданской» конституции 1974 г. все ключевые должности в правительстве, по-прежнему, занимали действующие или отставные военные. Разумеется, были профессиональные и компетентные управленцы в министерствах, но их начальниками всегда были малообразованные военные. Поэтому образованные и талантливые специалисты стремились уехать за границу в поисках лучшего применения своим знаниям и навыкам. Японский исследователь Йошихиро Наканиши в своей книге²⁶ указывает, что в период с середины 70-х годов и до конца 80-х годов XX века 94% в кабинете министров в Бирме составляли действующие или отставные военные. В эти же годы в кабинете министров соседнего Таиланда на долю военных приходилось не более 25%. Автор книги также подсчитал, что с 1972 по 1978 г. около 2 тысяч офицеров были направлены в разные министерства и Народные советы Партии бирманской социалистической программы (ПБСП) на местах. Разрушение гражданского административного аппарата и внедрение на его место во-

²⁶ Nakanishi, Yoshihiro. *Strong Soldiers, Failed Revolution: The State and Military in Burma, 1962–88*. Kyoto: Kyoto University Press, 2013.

енной администрации в конечном итоге и привело к полувековому отставанию страны в экономическом развитии. Придя к власти, армия не только сформировала правительство, но и взяла под контроль всю экономику страны.

После национализации частной собственности и передачи ее под контроль государства, а также в результате «бирманизации» народного хозяйства, старые предпринимательские и торговые круги, представленные, главным образом, этническими китайцами и индийцами, покинули страну. Уехала также часть бирманской интеллигенции. Все руководящие посты высшего и среднего звена в экономической жизни заняли отставные военные. Именно тогда начала формироваться группа военной элиты с особыми материальными привилегиями, которая обладала властью и контролировала экономику.

Постепенно в годы становления военной диктатуры армия все более ассоциировалась с генералом Не Вином. Будучи одним из основателей бирманских вооруженных сил и позиционируя себя как наследника, правопреемника и последователя Аун Сана, Не Вин постепенно превращал армию в инструмент укрепления личной власти. Признаки нелояльности жестко пресекались. Он избавлялся от соперников и инакомыслящих, заменяя их людьми, обязанными своим положением лично ему. Многие назначенцы были выходцами из 4-го стрелкового батальона, которым он командовал в 1940-х годах. Укрепляя армию и руководство страны, Не Вин заявлял, что соблюдает идеалы своего погибшего товарища генерала Аун Сана, но на деле его деятельность постепенно стала сильно отличаться от идеалов и мировоззрения его командира и соратника. В этом его обвиняла в своих публичных выступлениях возглавившая оппозицию в 1988 г. дочь генерала

Аун Сана – Су Чжи²⁷, за что и была арестована и впервые помещена под домашний арест летом 1989 г. Сейчас лауреат Нобелевской премии мира 1991 г. Аун Сан Су Чжи известна как одна из создателей и лидер партии Национальная лига за демократию (НЛД), занимавшая должность государственного советника в 2016–2020 годах. С 1 февраля 2021 года 78-летняя лидер НЛД содержится под стражей, а в декабре 2022 г. по абсурдным обвинениям была приговорена судом нынешней военной хунты к 33 годам тюремного заключения, позднее срок скостили до 27 лет.

Секретом длительного выживания Не Вина и его военных преемников был контроль над личным составом вооруженных сил и регулярное перераспределение членов офицерского корпуса перед отправкой их в отставку на должности в гражданской администрации или экономической сфере. Его преемники – «новая военная хунта» продолжили этот процесс и обеспечили стабильность правительства ГСВЗП/ГСМР еще на двадцать два года, несмотря на объединенные усилия западных правительств и национальных политических деятелей, находящихся в изгнании.

Несмотря на желание Не Вина считаться не только солдатом, но и политиком, в чем ему отказывали его оппоненты, и стремление создать партию, через которую можно было бы управлять страной, в конечном счете именно армия была основой его власти и устойчивости государства, которое он возглавлял. Ему не удалось создать прочную политическую систему, существование которой не зависело бы в значительной степени от военных. С институциональной точки зрения политика Революции

²⁷ Об Аун Сан Су Чжи и ее отношениях с Не Вином см.: Симония А.А. Аун Сан Су Чжи, или Сью Бирманская / «Многоликая элита Востока» Том 3. М., ИВ РАН, 2021. С. 13–92.

онного совета и ПБСП также потерпела неудачу. Партия, ее массовые классовые – рабочие и крестьянские – организации по прошествии нескольких лет не вызвали подлинного энтузиазма у населения. Скорее, они превратились в бюрократические институты, в которых их члены должны были участвовать по найму, чтобы получить доступ к субсидируемым товарам. Поскольку Не Вин и его революция избегали не только риторики классовых конфликтов, но и кампаний массовой мобилизации типа коммунистических партий Китая и Вьетнама, Мьянма избежала хаоса коммунистических революций, последствия которых на какое-то время реально отразились на крестьянских массах в других странах.

Осуждение помещиков, капиталистов, бюрократов, интеллигенции и священников как негативного наследия феодализма, колониализма и капитализма не применялось для победы. Революция Не Вина была в значительной степени революцией под девизом «живи и давай жить другим», позволившей временно ликвидировать существующее неравенство в обществе, как наследие прошлого. Как отмечает Р. Тэйлор, «учитывая экономическую катастрофу 1987–1988-х годов и драконовские меры, применяемые в 1988–1989-х годах для восстановления порядка и реформирования экономики, было примечательно, что Партии национального единства (ПНЕ) – преемнице ПБСП все же удалось набрать 25% голосов на выборах 1990 г. Хотя сегодня в это мало кто поверит, но все еще оставались те, кто верил в социализм и сохранил теплые воспоминания об организации *Ланзин*, кампаниях по ликвидации неграмотности, образцовых крестьянах и рабочих и специальной программе *Luyehkyun scheme* для выдающихся студентов. Каким-то непонятным образом они

продолжали жить в новых обличьях, отрицая свое происхождение»²⁸.

Протестное движение и чистка рядов при Не Вине

Принято называть переворот 1962 года бескровным, потому что в момент захвата власти многочисленных жертв, как это будет впоследствии, тогда не было. Генерал Не Вин захватил власть 2 марта 1962 г., но массовые протесты против переворота произошли только в июле. Сначала многие люди верили, что эта смена власти ничем не будет отличаться от 1958 года, когда военные сформировали временное правительство в ожидании новых выборов. Но когда стало очевидно, что на этот раз военные здесь надолго, тысячи студентов Рангунского университета вышли на демонстрацию — и были обстреляны военными. Официально было убито 15 студентов, в то время как очевидцы и независимые наблюдатели оценивают общее число погибших в несколько сотен. А ранним утром 8 июля жители Рангуна были разбужены взрывом, который прогремел по всему городу. Военные взорвали, превратив в руины, историческое здание студенческого союза, где патриоты-националисты собирались во время антиколониальной борьбы в 1930-х годах. Скрываясь от репрессий, многие студенческие активисты ушли тогда в джунгли и в горы, чтобы присоединиться к повстанческой Коммунистической партии Бирмы или, если они происходили из многих небирманских национальностей страны, к их соответствующей этнической повстанческой армии.

Но Не Вин сумел укрепить свою власть, и в 1974 г. после проведения формального референдума по новой конституции было сформировано квазигражданское пра-

²⁸ Robert H. Taylor. General Ne Win: A Political Biography. P. 543.

вительство, возглавляемое Партией Бирманской социалистической программы (ПБСП), в котором доминировали бывшие армейские офицеры. Этот опыт позднее использует лидер новой военной хунты старший генерал Тан Шве в 2010 г., создав из отставных военных Союзную партию солидарности и развития и квазигражданское правительство отставного генерала президента Тейн Сейна.

Возобновившиеся студенческие протесты, за которыми последовали забастовки рабочих в середине 1970-х годов и новые массовые репрессии против мирных жителей, не оказали никакого влияния на то, как управлялась Бирма – она оставалась диктатурой с Не Вином у руля. Жесткость режима, однако, привела к неудачной попытке государственного переворота, известной как «заговор капитанов», инициированной Он Чжо Мьином, молодым капитаном, которому удалось сплотить вокруг себя несколько несогласных офицеров. Но планы заговора просочились в структуры военных властей, и Он Чжо Мьин был арестован и казнен в июле 1977 г.

Казни политических противников возобновились в Мьянме летом 2022 г. Нынешняя военная администрация продолжает и сейчас пользоваться «наработками» Не Вина. В феврале 2023 г., через два года после военного переворота, власти Мьянмы приняли решение о предоставлении права на ношение огнестрельного оружия гражданским лицам старше 18 лет. Речь идет об участниках проправительственных ополчений и групп безопасности, а также госслужащих и местных администраторов, имеющих основание опасаться за свою жизнь, т.е. лицензии будут выдаваться только сторонникам режима и отставным военным. До последнего времени иметь оружие мог по специальному разрешению лишь узкий круг лиц. Новая политика в отношении ношения оружия и боеприпасов является дополнением к политике, первоначально введенной в 1977 г. во времена военного режима, возглавляе-

мого генералом Не Вином. Впоследствии эта политика была прекращена после демократического восстания 1988 г. Но вернемся в 70-е годы к последствиям «заговора капитанов».

«Дело Он Чжо Мьина» привело к массовой чистке в вооруженных силах. Реальные и воображаемые сообщники были арестованы, и среди приговоренных к тюремному заключению был генерал Тин У, популярный бывший главнокомандующий армией и министр обороны. Он был приговорен к семи годам каторжных работ по обвинению в том, что заранее знал о попытке государственного переворота. Это так и не было доказано, и обвинение, без сомнения, было политически мотивированным. Протестующие против жесткого правления Не Вина выступали с лозунгами «Да здравствует генерал Тин У!». Сотни молодых людей были убиты, когда солдаты открыли по ним огонь, и, помимо Тин У, несколько других высокопоставленных офицеров были арестованы и заключены в тюрьму. Тин У был освобожден во время всеобщей амнистии 1980 г. и стал одним из лидеров восстания 1988 г., а затем председателем Национальной лиги за демократию (НЛД).

Масштабная чистка также произошла в 1983 г., когда был арестован другой офицер Ми Тин У, прошедший подготовку в Центральном разведывательном управлении США (ЦРУ) на удерживаемом США острове Сайпан в Тихом океане. Он начал свою карьеру в качестве влиятельного начальника военной разведки и когда-то считался очевидным наследником Не Вина. Несколько других бывших офицеров разведки, в том числе полковник Бо Ни, который тоже проходил подготовку на Сайпане также подверглись чистке. Говорят, что Не Вин считал, что Ми Тин У и его приспешники создавали «государство в государстве» и, как таковые, могли представлять угрозу высшему руководству. Ми Тин У был переведен из тюрьмы *Инсейн* в тюрьму строгого режима *Е Чжи Айн* во время восстания

1988 г. После того, как восстание было подавлено, он был переведен обратно в *Инсейн* и освобожден в октябре 1989 г.

Но ни одно восстание при генерале Не Вине не было столь масштабным, как восстание в августе-сентябре 1988 г., которое было подавлено с беспрецедентной жестокостью. Не Вин сумел создать и укрепить единство в армейских рядах, которое военным до сих пор удавалось поддерживать. Были чистки среди командования вооруженных сил и признаки инакомыслия в их рядах, но, в конце концов, все военные, вплоть до рядового солдата, выполняли отданные им приказы, какими бы жестокими и бесчеловечными они ни были.

Внешнеполитический и внешнеэкономический курс Не Вина

Политика равноудаленности от великих держав

После военного переворота 1962 г. внешняя политика Бирмы направлялась лично генералом Не Вином. Первый год нахождения у власти Революционного совета показал, что внешняя политика остается неизменной. Делегации из Бирмы участвовали в конференциях по разоружению в Женеве, в конференции Движения неприсоединения в Каире по экономическим вопросам. Сам Не Вин сосредоточил внимание на стабилизации внутривнутриполитического положения. В первый год в декабре он совершил только один зарубежный визит в Таиланд, тогда же возглавил делегацию Бирмы на конференции шести неприсоединившихся стран в Коломбо. Позднее в 1965 г. он посетил Индию, Пакистан, Китай и СССР, в 1966 г. – Цейлон, Чехословакию, Румынию, США, Японию и Непал. Со второй половины 60-х годов он стал чаще выезжать в другие страны и принимать зарубежные делегации²⁹.

²⁹ См. подробно: Листопадов Н.А. Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы). История и геополитика. М., «Научная книга». 1998.

До 1962 г. внешняя политика Бирмы была известна как «внешняя политика строгого нейтралитета». С июня 1971 г. официально использовался термин «независимая внешняя политика». В августе 1981 г. эта формулировка была расширена и внешнеполитический курс стал определяться как «независимая и активная внешняя политика». Понятие «активная» появилось в то время, когда бирманское руководство следовало курсом самоизоляции в международных делах. При этом делался акцент на том, что отличие от традиционного нейтралитета заключается в привнесении в международную практику следующих принципов: мирное сосуществование и мирное разрешение проблем; мир и разоружение; борьба с расовой дискриминацией и колониализмом; дружба и сотрудничество.

Настойчивое стремление режима Не Вина ограничить внешнее влияние, самоизолировать от международных проблем и споров привели к тому, что в сентябре 1979 г. на саммите Движения неприсоединения в Гаване Бирма заявила о выходе из его рядов. По мнению бирманского руководства, «Движение стало страдать от соперничества, политических интриг, влияния великих держав, а среди стран-участниц движения наблюдается рост тенденций к присоединению». Одной из причин выхода Бирмы из Движения неприсоединения можно считать стремление ее руководства закрепить статус Бирманского Союза как страны, занимающей особое место в системе международных отношений и приверженной «политике «строгого нейтралитета и подлинного неприсоединения». Выход из Движения неприсоединения освободил Бирму от необходимости занимать конкретную позицию по тому или иному спорному вопросу, что дало возможность как бы поставить себя вне борьбы между различными течениями Движения.

Делегация из Рангуна не принимала участия и в юбилейной встрече, посвященной 30-летию Бандунгской конференции, которая состоялась в Индонезии в 1985 г. Проводя нейтралистскую внешнюю политику, Бирме удавалось поддерживать ровные отношения со всеми странами. Однако противостоящие блоки не были довольны поведением Рангуна, считая, что Бирма склоняется к противоположной группировке³⁰.

Внешнеполитические контакты Не Вина в дальнейшем продемонстрировали его приверженность курсу на сближение с соседними азиатскими странами и ориентацию на контакты с Японией и ФРГ.

В условиях холодной войны режим генерала Не Вина, хотя и объявивший декларацию «Бирманский путь к социализму», рассматривался США как противостоящий коммунистическому Китаю. Своим визитом в Вашингтон в 1966 г. Не Вин «уравновесил» свои поездки в Москву и Пекин в предыдущем году. Государства «западного блока» относились к режиму Не Вина, как и к другим подобным странам «соцориентации», толерантно, благодаря их неприсоединению к «социалистическому блоку». К тому же генерал Не Вин придерживался «политики равноудаленности» от великих держав и ориентировался на «промежуточные» страны, такие как Япония и ФРГ.

В годы правления генерала Не Вина **Япония** стала основным финансовым донором Бирмы. В 1980–1988 гг. Бирма входила в десятку реципиентов экономической помощи из Токио. В отдельные годы суммы поступлений из Японии превышали намеченные ранее 200 млн долл. в год, причем в эти суммы не входила финансовая помощь, оказываемая Японией в рамках официальной помощи развитию (ОПР) через международные финансовые орга-

³⁰ Листопадов Н.А. Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы). История и геополитика. М., 1998. С. 114–132.

низации. В целом экономическая помощь Японии Бирме с 1960 по 1988 гг. составила 2,1 млрд долл. В постоянных ценах 2001 г. эта сумма равна 6 млрд долл.³¹. Однако финансовые вливания Японии не помогли Бирме избежать экономического коллапса, в 1987 г. она была внесена ООН в разряд наименее развитых стран мира. Но благодаря «особым отношениям» и экономической помощи Японии, Не Вин смог продержаться у власти до 1988 г.

В основе «особых отношений» между Японией и Бирмой лежит тот факт, что бирманская армия, остающаяся и сегодня самой влиятельной силой в стране, была создана на территории Таиланда при содействии Японии в декабре 1941 г. В числе легендарных «30 товарищей», прошедших военную подготовку у японских инструкторов на оккупированном о. Хайнань, и составивших ядро Армии независимости Бирмы (АНБ), был и будущий лидер страны генерал Не Вин. В чине подполковника он возглавлял в АНБ диверсионную группу, действовавшую за линией фронта.

Многие представители бывшего высшего эшелона власти в Бирме были так или иначе связаны с японцами в годы Второй мировой войны. В 1943 г., во время японской оккупации и номинального признания независимости Бирмы, Аун Сан был назначен министром обороны «независимой» Бирмы, Не Вин – командующим вооруженными силами, У Ну – министром иностранных дел. После обретения Бирмой независимости в 1948 г. в основе «особых отношений» между двумя странами лежали личные связи и личный опыт сотрудничества Не Вина и его соратников с японцами. Помимо самого Не Вина и «30 товарищей» ряд других высокопоставленных чиновников и членов Ре-

³¹ Strefford P. Japanese ODA diplomacy towards Myanmar: A Test for the ODA Charter // Ritsumeikan University Annual Review of International Studies, Kyoto, 2007. Vol. 6. P. 65.

волюционного совета обучались в Японии и в разной степени владели японским языком.

«Особые отношения» между Японией и Бирмой, базировавшиеся на личных контактах политических элит двух государств, цементировались мощной экономической помощью, предоставляемой Японией. Бирма стала первой страной, которой Япония начала выплачивать военные репарации после подписания в 1954 г. мирного договора и соглашения о репарациях. В течение 1960-х и 1970-х годов Бирму официально посетили четыре премьер-министра Японии, несколько раз побывал в Японии и сам генерал Не Вин.

Генерал Не Вин и император Японии Хирохито. 60-е годы.

В ознаменование Дня независимости в январе 1981 г. генерал Не Вин наградил семерых своих бывших японских наставников из *Минами Кикан* за вклад в борьбу Бирмы за независимость высшей военной государственной наградой – Аун Сан Тагун. Награду получила также вдова основателя Минами Кикан полковника Судзуки. В конце церемонии товарищи выстроились в ряд и по японской традиции поклонились Не Вину, что вызвало слезы у генерала³².

После переворота 1988 г. японский посол, единственный из всего дипломатического корпуса, имел возможность регулярно встречаться с Не Вином, который ушел в отставку, но еще сохранял влияние на военную хунту. Супруга посла Йошико Отака тоже была близким другом генерала Не Вина и возглавляла Японско-Бирманскую ассоциацию. Эта организация, в которую входили 11 торговых компаний, осуществляла ряд проектов в Бирме по линии экономической помощи вплоть до 1988 г.³³

Наследие Не Вина в области поставок вооружений

Особо стоит отметить мало освещенную часть внешних контактов генерала. В 1948 г. Бирма получила независимость от Великобритании, и уже в 1953 г. немецкая компания *Fritz Werner GmbH (FWG)*³⁴ установила партнерские

³² Maung Maung (Dr.) The 1988 Uprising in Burma. Southeast Asia Studies Monograph no. 49. New Haven: Yale University Southeast Asia Studies, 1999. P. 169.

³³ Подробнее см.: Симония А.А. Феномен «особых отношений» в Азии на примере Японии и Мьянмы / Япония в Азии. Состояние и перспективы региональных связей. М., ИВ РАН.2014. с.129–140; B. Lintner. Review D.Seekins's book // Far Eastern Economic Review, October 2007, Vol.170, No.8. P. 64–66.

³⁴ FWG – компания Фрица Вернера, базирующаяся в Берлине, специализируется на оборудовании для производства стрелкового оружия и боеприпасов. После Второй мировой войны FWG полностью принад-

отношения с новым бирманским правительством. Начиная с момента заключения этого первоначального контракта, Не Вин поддерживал дружеские отношения с FWG, как дипломатические, так и личные. Технические консультанты Фрица Вернера, размещенные в Рангуне, имели постоянный доступ к Не Вину – редкая привилегия, не распространявшаяся на представителей других иностранных фирм. Тот факт, что FWG принадлежала западногерманскому правительству, привел к созданию тесных личных отношений между двумя правительствами, а Бирма стала «самой дружественной в Азии страной» по отношению к Западной Германии.

Секретные операции FWG в Бирме, которые часто были окутаны завесой тайны, достигли своего пика в 1960 г. В 1958 г. главнокомандующий Не Вин стал премьер-министром, в результате чего FMG получила новые возможности для осуществления своих проектов в Бирме. Первым проектом немецкой компании стало производство пистолета-пулемета BA52, известного как *стен Не Вина*. Западногерманское министерство обороны дало компании разрешение на производство винтовок G3 в Бирме, и позже она открыла свой первый оружейный завод на окраине Рангуна. Заводом руководили немецкие инженеры из Агентства немецкой технической корпорации (GTZ). До начала производства на этом заводе бирманская армия использовала FWG в качестве посредника для закупки винтовок G3 через базирующегося в Дюссельдорфе производителя оружия *Rheinmetall*, который совместно производил оружие с *Heckler & Koch*.

В 1961 г. Министерство иностранных дел ФРГ выдало разрешение на экспорт в Бирму 10 тыс. винтовок G3, а

лежала правительству ФРГ и подпадала под юрисдикцию Министерства экономики правительства. Компания была куплена на деньги Фонда Маршалла, которые предназначались для восстановления отраслей промышленности, разрушенных во время Второй мировой войны.

также четырех миллионов патронов, произведенных *Metallwerk Elisenhütte Nassau (MEN)*, дочерней компанией *FWG*. У западногерманского правительства «не было никаких оговорок» относительно разрешения дальнейших поставок, даже когда Не Вин сверг демократическое правительство У Ну в 1962 г. – *Rheinmetall* получила разрешение от Бонна на продажу 12 тыс. винтовок G3 и 800 пулеметов *MG42*, а *MEN* получила разрешение на экспорт 18 миллионов патронов. Затем, в 1969 г., Министерство иностранных дел ФРГ разрешило *FWG* экспортировать оборудование для производства взрывчатых веществ, а также полный прокатный стан для производства листовой латуни. *FWG* не только открыла три завода в Рангуне и Проме для производства подавляющего большинства вооружений, необходимых бирманским военным, они также служили каналом для всего импорта сырья, деталей машин и химикатов, используемых при производстве взрывчатых веществ.

При содействии Западной Германии самодостаточность бирманских вооруженных сил постоянно возрастала, и бирманские военные часто использовали оружие немецкого производства для борьбы с мятежными повстанцами из этнических меньшинств, особенно после того, как Не Вин и военные захватили власть в 1962 г.

Теплые отношения между западными немцами и бирманскими военными были чем-то вроде тщательно хранимого секрета до 1988 г., когда демократическое восстание и сопутствующий ему политический кризис раскрыли ситуацию в Бирме и привлекли внимание всего мира. Правительство Германии приостановило сотрудничество с Бирмой, включая переговоры о списании бирманского долга, и прекратило выдачу разрешений на поставки оружия в Бирму. Но независимо от заявлений немцев о том, что *FWG* больше не участвует в производстве оружия и взрывчатых веществ на территории Бирмы и что техни-

ческое сотрудничество было сведено к минимуму, производство взрывчатых веществ и оружия продолжается по сей день, и немецкие сотрудники Агентства немецкой технической корпорации (GTZ) остаются в стране, скрывая свою истинную деятельность и область специализации.

Несмотря на поспешный отказ Германии от экономической поддержки Бирмы после подавления народного восстания 1988 г., прошло совсем немного времени, прежде чем *FWG* нашла возможность для возобновления инвестиций. В 1990 г. *FWG* создала совместное предприятие с бирманскими военными, партнерство, которое стало возможным благодаря старому кредиту в размере 500 млн долларов США, который западногерманское правительство предоставило Бирме в 1960-х годах.

FWG стоит особняком в Бирме, и совместное предприятие выросло из очень личных отношений между компанией и бирманскими генералами. Эти личные отношения помогли сохранить бирманский военный режим у власти, несмотря на различные мятежи и беспорядки в стране. Ежегодные отчеты Федерального ведомства по экспорту и торговле Германии доказывают, что лицензии на экспорт товаров двойного назначения выдавались почти каждый год, несмотря на эмбарго ЕС на поставки оружия, введенное в 1991 г.

В 1999 г. Германия даже разрешила бирманскому режиму отремонтировать известный «Мьитта Паунгку Бейтман» в Гайзенхайме.

Гайзенхайм – небольшой городок, окруженный виноградниками в земле Гессен ФРГ, в котором находится роскошный старинный курорт удивительной красоты, известный со времен Римской империи. Недалеко от города на территории замка Рейхартсхаузен стоит здание в бирманском стиле. Это сооружение известно как *Бирманский*

чайный домик и имеет буддийское название «Мьитта Паунгку Бейкман» («Памятник отношениям с любовью»). Он был построен для всемирной выставки 1967 г. в Монреале и затем 1 января 1971 г. передан генералом Не Вином в дар компании *Fritz Werner* в знак признательности и дружбы. Интерьер представляет собой копию одного из залов королевского дворца в Мандалае³⁵.

**Бирманский чайный домик «Мьитта Паунгку Бейкман»
в Гайзенхайме (ФРГ).**

³⁵ Ferrostaal Industrieanlagen. URL: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Schloss_

Израиль и Бирма

Другим источником поставки вооружений долгие годы до и после Не Вина оставался Израиль. Бирма, стала «первым другом» Израиля в Азии. В 1948 г. Бирма добилась независимости от Великобритании, в том же году сионистский лидер Давид Бен-Гурион провозгласил создание государства Израиль. Новое государство нашло понимающего союзника в лице Бирмы и ее лидеров. Джейкоб Абади, автор нескольких книг по Ближнему Востоку, написал в книге «Стремление Израиля к признанию и приему в Азии: дипломатия гарнизонного государства», что «Бирма служила учебным полигоном для внешней политики Израиля в Азии»³⁶. Обе страны родились в условиях конфликтов. Бирма столкнулась с этническими и коммунистическими мятежами, вспыхнувшими вскоре после обретения независимости, за которыми последовало вторжение китайских националистических войск Гоминьдана на территорию Шанских княжеств. В тот же период Израиль столкнулся с борьбой за само свое существование с началом арабо-израильской войны в 1948 г. Первый премьер-министр Бирмы У Ну имел «привязанность к Израилю» и был близок со своим израильским коллегой Давидом Бен-Гурионом. Он даже ознакомил Бен-Гуриона с практикой медитации. У Ну также был самым первым руководителем правительства зарубежной страны, посетившим это молодое государство с начала его существования – визит состоялся в 1955 г. И сегодня, по мнению многих высокопоставленных чиновников и политиков еврейского государства, Мьянма остается «одним из немногих настоящих друзей Израиля».

³⁶ Jacob Abadi. *Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy*. 2004.

Шимон Перес и Моше Даян приехали в Бирму в 1958 г., где познакомились с генералом Не Вином с его славной биографией патриота и борца за независимость, бывшим членом легендарных «30 товарищей», которые прошли подготовку у японцев перед свержением ими британской колониальной власти в 1941–1942 гг. Генерал проинформировал своих посетителей о своей решительной поддержке Израиля, факт, упомянутый в автобиографии Шимона Переса, опубликованной в 1995 г.

Давид Бен-Гурион и Не Вин в Израиле, 1959.

В 1959 г. Не Вин, занимавший тогда пост временного премьер-министра, произвел сильное впечатление на израильских коллег своей харизмой *настоящего солдата* во

время его визита в страну. Примерно в то же время Бирма направила около 80 солдат и ветеранов армии для изучения методов ведения сельского хозяйства, практикуемых в израильских киббуцах, которые очень заинтересовали премьер-министра У Ну, и в Бирме решили перенять этот опыт, организовав аналогичные поселения в штатах Шан и Качин. По воспоминаниям израильтянина, работавшего на этих объектах, бирманские солдаты также осваивали в Израиле методы разведения рыбы в прудах.

Однако три года спустя генерал Не Вин устроил военный переворот и заключил друга Бен-Гуриона премьер-министра У Ну под стражу. Тем не менее после военного переворота в Бирме 1962 года страна поддерживала оборонные связи с Израилем, даже когда генерал Не Вин вывел Бирму с мировой арены. Впоследствии сотни студентов, офицеров и чиновников обучались и тренировались в Израиле. В Бирме была широко доступна обширная местная литература о стремлении еврейского государства к независимости, его национальном разведывательном агентстве «Моссад» и министре обороны Моше Даяне с повязкой на глазу. Многие бирманцы в 1970-х годах даже подозревали, что некоторые офицеры бирманской разведки прошли подготовку в «Моссаде», но документальных подтверждений, конечно, не было.

Хотя Не Вин закрыл дверь во внешний мир, а внешняя политика Бирмы становилась все более националистической, телохранители генерала по-прежнему были вооружены поставляемыми Израилем пистолетами-пулеметами «Узи»³⁷. И еще многие годы новое поколение военных, управляющих Мьянмой, пользовались контактами и связями, установленными Не Вином. После того как большая часть международного сообщества ввела

³⁷ Yan Pai. Burma Military Chief Tours Israeli Defense Firms. // The Irrawaddy. September 9, 2015.

санкции против Бирмы после захвата власти «новой» военной хунтой в 1988 г., оружие и боеприпасы из Израиля продолжали прибывать в порт Рангуна через Сингапур. В 1991 г. израильские производители оружия поставляли военному режиму пистолеты-пулеметы «Узи» и 150-мм гаубицы. В то время поступали неподтвержденные сообщения о том, что ветераны израильской армии помогали модернизировать коммуникационную сеть Вооруженных сил Бирмы. В августе 1997 г. еженедельник *Jane's Defence Weekly* сообщил, что израильский производитель оружия *Elbit* выиграл контракт на модернизацию истребителей китайского производства F-7. В издании также утверждалось, что три корвета китайского производства, собранные на верфи в Рангуне, были оснащены радарам и системами вооружения израильского производства. Подробности экспорта израильских вооружений в основном засекречены, но известно, что вплоть до 2017 г., когда обострился кризис рохинджа, Израиль поставлял скоростные сторожевые катера и другую продукцию военного назначения в Мьянму³⁸.

Крах Бирманского пути к социализму

После 26 лет строительства «бирманского социализма» страна оказалась экономическим банкротом, а население – на грани полного обнищания. Бурные демонстрации протеста практически всех слоев населения страны и столкновения с солдатами, в результате которых погибло более трех тысяч человек, поставили страну на грань хаоса и острейшего гражданского кризиса, что привело в 1988 г. к возвращению к власти военной администрации.

Даже после своей отставки именно Не Вин, по мнению многих исследователей, руководил страной через

³⁸ Gili Cohen. Israel tightening security ties with Myanmar, despite western sanctions // Haaretz, 18 Sep 2015. URL: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/.premium-1.676289>

своих людей в новом руководстве еще почти десять лет. Захват власти в стране военными 18 сентября 1988 г. произошёл по прямому указанию Не Вина, по-прежнему, контролировавшего ситуацию.

Как это было вспоминают свидетели и участники событий. Незадолго до наступления темноты 17 сентября 1988 года в Янгоне из укрепленных ворот военного ведомства выехало несколько бронированных машин. В одной из них находились тогдашний глава военной разведки полковник Кхин Ньун и главком вооруженных сил генерал-лейтенант Со Маун. Они ехали в дом на озере Инья, где жил формально ушедший в отставку, но сохраняющий силу и влияние Не Вин. Их миссия состояла в том, чтобы «напрямую сообщить» своему бывшему начальнику о катастрофической ситуации в стране; о том, что, как писал тогдашний президент, доктор Маун Маун, «опасность для жизни, неприкосновенности и собственности» выросла «сверх допустимых пределов» из-за насилия, анархии и массовых грабежей хулиганов и головорезов. Правительство не смогло эффективно поддерживать закон и порядок из-за того, что в стране бушевало «демократическое движение», пик которого пришелся на «Восстание 8888» – всеобщую стачку 8 августа 1988 г.

На следующее утро, 18 сентября, Не Вин вызвал к себе шестерых высших руководителей Бирмы, включая президента доктора Маун Мауна, и прямо спросил их, смогут ли они навести порядок в стране. «Мы не сможем», – был их ответ. Тогда Не Вин повернулся к генерал-лейтенанту Со Мауну: «Только военные смогут это сделать. Действуйте». Со Маун в ответ признался, что он не имеет понятия о том, что ему делать. Тогда Не Вин обратился к президенту Бирмы доктору Маун Мауну – видному юристу и бывшему судье Верховного суда страны: «Помогите генералу». Доктор Маун Маун тут же продиктовал полковнику Кхин

Ньюну четыре указа о том, что власть в стране переходит к армии.

В 4 часа дня 18 сентября диктор объявил по радио, что для пресечения дальнейшего усугубления ситуации «в интересах народа вооруженные силы взяли всю полноту власти в стране». Вместо обычных программ по телевидению транслировали военную музыку и повторяли объявления о передаче власти военным. Было объявлено также о формировании Государственного совета по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП) в составе 19 военных. Председателем этого органа стал генерал-лейтенант Со Маун, его заместителем – командующий сухопутными войсками генерал Тан Шве, секретарем №1 – экстренно повышенный до бригадного генерала Кхин Ньюн, ставший одним из самых влиятельных членов хунты до своего ареста в 2004 г. за коррупцию. Созданный кабинет министров состоял из девяти человек, семеро из них были членами Госсовета, которому фактически принадлежала вся власть, а кабинет был лишь фасадом государства, необходимым для внешнего мира. В 1997 г., предположительно по решению Не Вина, ГСВЗП был переименован в Государственный совет мира и развития (ГСМР).

Так, «по согласию сторон», власть в Мьянме перешла к военным, которые правили страной до 2011 года. К безусловным плюсам этого «военного переворота» обычно относят стабилизацию ситуации, прекращение убийств, бесчинств и грабежей. К минусам обычно относят число жертв при наведении военными порядка в стране, как правило, называется цифра в 3 тысячи человек, а главное – политику ГСВЗП/ ГСМР, которая при отсутствии демократии привела к тому, что страна оказалась под жесткими санкциями, остановившими многие позитивные процессы, начавшиеся в экономике после отказа нового военного правительства от социалистической модели.

В своих мемуарах генерал Кхин Ньун пишет о том, что 18 сентября 1988 г. никакого военного переворота не было – высшие гражданские руководители Бирмы добровольно передали власть вооруженным силам, и никто из них, понимая катастрофическую ситуацию в стране, не высказывал в тот момент сомнений в том, что что-то делается неправильно. А военные просто выполнили свой долг³⁹.

Не Вин в кругу семьи март 1998 г. – стоят дочь Санда Вин, ее супруг и трое сыновей – четверо мужчин, в 2002 г. обвиненные в заговоре и приговоренные к смертной казни, впоследствии помилованные.

Целью «военного переворота» было остановить хаос и беззаконие, охватившие страну, и спасти почти рухнувший режим. Готовые к активным действиям военные пришли на место своих старших товарищей, ранее ушедших в отставку или на гражданские посты. Однако по

³⁹ Kyaw Phyto Tha. Analysis: Myanmar Still Living with Legacy of 1988 Military Coup // The Irrawaddy. 18 September 2018.

мнению посла США, работавшего в то время в Бирме, захват власти военными был проведен вследствие того, что часть армии стала переходить на сторону демонстрантов. Сначала к протестующим присоединилась часть военно-морских и военно-воздушных сил. Но когда среди демонстрантов стали появляться и представители сухопутных войск, Не Вин принял решение взять ситуацию под армейский контроль.

В сущности, военные всегда оставались во власти в независимой Бирме, хотя с 1974 г., когда Партия бирманской социалистической программы сменила Революционный совет, был создан легкий фасад гражданского правления. Тогда военные просто сменили униформу на гражданскую одежду, что снова повторится в 2010 и 2021 гг.

Конец эры генерала Не Вина

По мере укрепления власти нового поколения военных влияние Не Вина постепенно ослабевало. Он по-прежнему жил в своей усиленно охраняемой резиденции на Эди-роуд, на берегу озера Инья. По иронии судьбы на противоположной стороне озера находится особняк, предоставленный премьер-министром У Ну семье погибшего генерала Аун Сана, где Аун Сан Су Чжи 15 лет содержалась под домашним арестом. Хотя Не Вин редко появлялся на публике, многие верили, что он по-прежнему влияет на политику новой военной хунты. Но постепенно он утратил интерес к происходящему. Бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю встречался с Не Вином дважды в 90-х годах. В 1994 г. Не Вин выглядел изможденным и больным, он говорил своему сингапурскому другу, что после разгрома восстания 1988 г. он пребывал в мучениях, беспокоясь и переживая о том, что происходило в стране, и не видел выхода. Но потом он открыл для себя медитацию, и эта практика улучшила его состояние и привела к умиротворению и спокойствию. Ли Куан Ю

снова встретился с ним в 1997 г., когда тот приехал в Сингапур для консультации со своими докторами, по его словам, «старый солдат выглядел гораздо лучше». Не Вин хотел говорить только о медитации, он практиковал внутреннюю концентрацию дважды в день – утром и вечером. Он больше не беспокоился ни о чем – ни о друзьях, ни о семье, ни о стране. Когда генералы приходили к нему за советом, он просил никогда более не говорить с ним об их делах, ибо он удалился от мирских проблем. Тем не менее, дипломаты в те годы говорили, что он пользовался уважением и авторитетом среди военных и все еще мог оказывать влияние на события⁴⁰.

Однако можно сказать, что именно в 90-х годах закончилась эра Не Вина, тогда же военные выдвинулись на передние позиции. Бывшие протеже и выдвиженцы Не Вина выступили против его семьи. В начале 2002 г. был «раскрыт заговор» с целью свержения новой военной хунты ГСМР, который якобы от имени династии Не Вина, готовили его зять и трое внуков, намереваясь привлечь на свою сторону армию. Заговорщики были арестованы и приговорены сначала к смертной казни, затем наказание заменили длительными сроками тюремного заключения. Не Вин вместе с дочерью Сандой Вин были заключены под домашний арест. Таким образом новое поколение военной элиты, перестало находиться в тени Не Вина, укрепило свою власть, подавило любые диссидентские поползновения в армии и устранило мешавшую им некогда всемогущую семью⁴¹.

⁴⁰ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый». М., 2005. С. 303–304.

⁴¹ Многие в стране расценили это как способ завладеть сложным семейным бизнесом. – см.: Than Myint-U. The river of the lost footsteps. A personal history of Burma. N.Y. 2007. P. 340; Клан Не Вина тесно связан с богатейшим магнатом Мьянмы Тей За, чей отец полковник Мьин Све был ветераном 4-го стрелкового батальона Не Вина. Статус Тей За –

Не Вин умер в своей постели тихо и безмятежно 5 декабря 2002 г. в возрасте 92-х лет, находясь последние месяцы формально под домашним арестом, но фактически, на смертном одре, настолько он был стар и немощен. О его смерти не сообщалось в прессе, не было и официальных похорон. Впоследствии одна из жен Не Вина Джун Роуз Беллами, в Бирме ее называли Ядана Нат Мэй (*Богиня девяти драгоценностей*), – дочь принцессы Ма Ла (внучатой племянницы последнего бирманского короля Миндона, свергнутого англичанами) и сына английских мигрантов Герберта Беллами – поделилась своими мыслями по поводу кончины Не Вина. «После того, как его коллеги по армии отгнали его на второй план после восстания 1988 года, он умер в одиночестве покинутый, игнорируемый. И произошло то, что невозможно представить нормальному буддисту-бирманцу: он был кремирован в тот же день без единой дружеской души у его гроба. После всего что было! Что они скрывали? Почему они должны были убрать его с пути как можно скорее? Чтобы скрыть что-то? Они сделали то же, что и британцы с моим дедом – вы знаете, что на его могиле [наследного принца Лимбина] не было имени? Они хотели, чтобы его забыли»⁴².

Не Вин был не просто генералом, устроившим государственный переворот как путь к власти и богатству. Его пожизненной приверженностью было единство Бирмы и ее независимость от иностранного политического или экономического контроля. В 1930-х годах, задолго до начала своей военной карьеры, он был политически активен в националистической ассоциации Добама Асиайоун, до-

закадычный друг особого класса – человек, имеющий связи не только с хунтой после 1988 г., но и с организатором переворота 1962 г. Он унаследовал место в запутанной сети связей, составляющих военнорешительную основу Мьянмы.

⁴² June Rose Bellamy, February 2012. URL: <https://junerosebellamy.blogspot.com/2012/02/in-mandalay-burma-of-nineteenth-century.html>

бывавшейся независимости от британского колониального правления.

Помимо личной харизмы, которой Не Вин, несомненно, обладал, его столь длительное нахождение у власти, и сохранение его влияния вплоть до начала 2000-х годов объясняется, по-видимому, армейской психологией и взаимоотношениями внутри вооруженных сил. Как отмечает Маун Аун Мьо, «бирманская армия имеет британскую структуру, но японское сердце»⁴³.

И действительно, хотя Военная академия (*Defence Services Academy*) в Бирме создавалась по образцу военных академий Сандхерст в Великобритании и Вест-Пойнт в США, до конца 70-х годов прошлого века наставниками в академии были те старые солдаты, которые проходили военную подготовку в Японии и на о. Хайнань, а также в самой Бирме у японских инструкторов в годы Второй мировой войны. Курсанты академии воспитывались по японскому принципу субординации «старший-младший», такие взаимоотношения приносились и в армию. Внутри вооруженных сил соблюдался принцип строжайшей субординации, поэтому авторитет Не Вина оставался непоколебимым почти полвека⁴⁴.

Не Вин был одним из сторонников стратегии «опоры на собственные силы» и ограничения внешнеэкономических контактов. Вся его деятельность как политического деятеля и военного имела целью ослабление, а по возможности полное искоренение иностранного влияния на политику и экономику страны. Примером может послужить пресечение попыток Китая распространить в Бирме идеи «культурной революции» в 1967 г. Апелляция к нацио-

⁴³ Maung Aung Myoe. Building the Tatmadaw. ISEAS, Singapore, 2009. P. 138.

⁴⁴ Подробнее о вооруженных силах Мьянмы см.: Симония А.А. Властвующая военная элита в Мьянме / Элиты стран Востока. М., ИСАА при МГУ, 2011. С. 287–304.

нальным чувствам помогала укреплять внутреннее единство, благодаря чему Не Вин создал нацию, обладающую достаточной устойчивостью, чтобы за счет собственных ресурсов противостоять более чем 20-летним экономическим санкциям. Он преуспел в достижении своей главной внешнеполитической цели – уберечь Бирму от внешних потрясений и от иностранного политического и экономического влияния, хотя и за счет упущенных возможностей.

Он был готов принять на себя все проблемы, связанные с отказом от иностранных займов или помощи, которые сопровождались определенными условиями. Он не хотел, чтобы Бирма была вовлечена в какую-нибудь из сторон холодной войны, чтобы избежать риска быть втянутой в конфликт великих держав, который опустошил страны Индокитая. Он с равным подозрением относился к намерениям Китая и потенциальному вмешательству Соединенных Штатов. Не Вин проводил свою политику нейтралитета до такой степени, что отказался от движения неприсоединения, когда посчитал, что оно утратило свои основополагающие принципы.

В 1982 г. был принят Закон о гражданстве, закрепляющий приоритеты коренных жителей над лицами иностранного происхождения, прежде всего выходцами из Индостана. После принятия этого закона собственно и обострился кризис *рохинджа*. Не Вин объяснял это тем, что «лицам иностранного происхождения нельзя доверять решение судьбоносных для страны вопросов», так как они «могут предать».

Да, его экономическая политика не увенчалась успехом. Но многие социальные показатели, такие как грамотность, базовое медицинское обслуживание и уровень младенческой смертности улучшились при Не Вине. Хотя такое улучшение вполне могло бы быть более значительным при прагматичном экономическом режиме. Но отчасти это можно объяснить длительным вооруженным противо-

стоянием этническим мятежникам. Расходы на вооруженные силы значительно превышали средства, выделяемые на здравоохранение и образование. Другой вопрос: смогло бы более гибкое правительство договориться с этническими меньшинствами о более выгодном и менее дорогостоящем урегулировании без распада Союза? Но Не Вин обычно предпочитал более жесткий подход, т.е. использовать кнут, а не пряник.

Он также опасался, что бирманский народ, несмотря на уговоры и принуждение, может не устоять перед искушениями нового иностранного экономического вторжения. Не Вин никогда не скрывал своего невысокого мнения о способности бирманского населения к постоянным рутинным усилиям и был уверен в необходимости твердой руки правительства.

В период правления Не Вина Бирма избежала вовлечения в региональные военные конфликты, сохранила территориальную целостность в условиях гражданской войны и сепаратистского движения на окраинах. Даже в американских публикациях мероприятиям Не Вина в различные периоды дается в целом положительная оценка. Особый упор делается на то, что жесткий Не Вин противостоял «коммунистической угрозе» эффективнее мягкого У Ну. Отмечается также его важная роль в обеспечении единства многонационального государства. Даже говоря об отставании Бирмы в экономическом развитии, стагнации, одновременно отмечают несомненные плюсы режима Не Вина: стабильность, предсказуемость, гарантирование населению минимального уровня выживания, сохранение традиций, отсутствие преступности.

Оценки кардинально изменились после массовых выступлений 1988 г. Предшествующая деятельность Не Вина стала рассматриваться в негативном ключе, а сам он характеризуется исключительно как узурпатор и диктатор, виновный во всех бедах страны. Подобные оценки

носят конъюнктурный характер. Их авторы судят Не Вина с позиций сегодняшнего дня, в отрыве от исторических реальностей, в которых ему пришлось действовать⁴⁵.

Все познается в сравнении. События последних трех лет в Мьянме после февральского переворота 2021 года показывают очевидную разницу подходов к решению национальных проблем страны и ее будущего у генерала Не Вина и нынешней военной администрации.

⁴⁵ См. Листопадов Н.А. У Не Вин. Исторический портрет. Вопросы истории. Изд. Российская Академия Наук, 1997, № 11. С. 56-78.

**ТУНКУ АБДУЛ РАХМАН -
ПЕРВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
И ОТЕЦ-ОСНОВАТЕЛЬ МАЛАЙЗИИ**

Сведения об авторе: *Кочеткова Екатерина Вячеславовна* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, E-mail: katy-ast@yandex.ru

На политической карте мира Малайзия появилась 16 сентября 1963 г. По своему государственному устройству эта страна Юго-Восточной Азии стала федерацией с конституционной монархической формой национального правления. Поскольку Малайзия была британской колонией, она позаимствовала свою модель управления из Вестминстерской парламентской системы. Глава государства, именуемый верховным правителем, избирается из девяти глав малайских штатов. Правители малайского государства принадлежат к представителям монарших династий, и их статус является наследственным. Положение султана в значительной степени носит церемониальные функции, в задачи верховного правителя входит назначение министров и членов в верхнюю палату парламента.

Форма обращения к принцам или царевичам в Малайе (Малайзии) Тунку (от *tuan ku* – господин мой) в полной мере стало личным именем отца-основателя независимой Малайзии Абдул Рахмана.

Тунку Абдул Рахман Путра Аль-Хадж ибни Альмархум Султан Абдул Хамид Шах (Tunku Abdul Rahman Putra Al-Haj ibni Almarhum Sultan Abdul Hamid Shah) (8 февраля 1903 - 6 декабря 1990) по праву считается в Малайзии одним из самых почитаемых политиков за всю ее историю. Он был главным министром Малайи с 1955 по 1957 г., а в 1957 г. стал первым премьер-министром Малайи (независимой Малайзии). Он сыграл важную роль в создании Федерации Малайзии и стал ее первым премьер-министром в 1963 г. после присоединения Сингапура, Саравака и Сабаха к Федерации и оставался на этом посту до своей отставки в 1970 г. Тунку Абдул Рахмана с большим уважением и любовью называют отцом-основателем Малайзии, главным архитектором независимости страны и становления государства. За это он получил титул Бапак

Кемердекаан (Отец независимости) или Бапак Малайсия (Отец Малайзии).

Тунку Абдул Рахман Путра Аль-Хадж родился 8 февраля 1903 г. во дворце Истана Пеламин, городе Алор-Сетар, штате Кедах, в Малайе, стране, которая находилась тогда под властью Британии. Он был двадцатым ребенком и седьмым сыном султана Абдул Хамид Халим Шаха, двадцать пятого султана, который в течение 61-го года правил северным султанатом Кедах. Его мать, Падука Сери Че Манджалара, наполовину бирманка, наполовину сиамка, была шестой женой султана и дочерью сиамского провинциального чиновника Луанга Нораборирака при короле Сиама Чулалонгкорне.

В 1909 г. в возрасте шести лет Тунку Абдул Рахман был отправлен на обучение в начальную английскую школу на Нью-стрит в Алор-Сетаре, которая предназначалась для детей придворных и чиновников¹. В 1913 г. его отправили в Бангкок погостить к старшему брату Тунку Юсуфу ибни Султану Абдул Хамиду, где он учился в средней школе для мальчиков Дебсирин, основанной королем Чулалонгкорном в 1885 г.². В 1915 г. Тунку возвратился домой и продолжил свое образование в бесплатной школе Пинанга.

В 1919 г. в возрасте 16 лет Тунку получил стипендию штата Кедах для продолжения своего образования в колледже Святой Екатерины при Кембриджском университете³. Понимая пробелы в своем образовании, он обратился за помощью в офис агентов Короны к попечителю г-ну Иезекиилю, который организовал его переезд в Кембридж к преподавателю Бэзилу Аткинсону. Аткинсон был опыт-

¹ Учителем Абдул Рахмана в этой школе был отец будущего премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда – Мохамед бин Искандар.

² Debsirin School (Thai: โรงเรียนเทพศิรินทร์). URL: debsirin.ac.th

³ Biography.com. Tunku Abdul Rahman biography. Archived from the original on 10 July 2015. Retrieved 5 May 2012.

ным наставником и подготовил Тунку к вступительным экзаменам в университет. В следующем 1920 г. он сдал вступительные экзамены и был зачислен в колледж.

Надо отметить, что Тунку Абдул Рахмана, несмотря на его знатное происхождение, не пустили в студенческое общежитие, из-за практикуемой в то время в Англии политики апартеида. Он был вынужден связаться с отцом, султаном Кедаха, и только после этого руководство университета согласилось поселить его вместе с остальными – белыми студентами.

Сначала Тунку специализировался на юриспруденции, но затем перевелся на специальность по истории искусств. Ему больше нравилось кататься на роскошных автомобилях, чем учиться. Он провел свои студенческие годы, получая штрафы за превышение скорости в своей любимой спортивной машине *Riley* (быть принцем имело свои преимущества) и готовя малайскую еду для своих тоскующих по дому соотечественников⁴. Тунку не смог сдать экзамен на получение степени бакалавра искусств, поскольку просто забыл расписание. Однако при посредничестве Таиба Андака, он всё же получил степень в 1925 г.

Тунку Ибрагим, регент, и его старший брат был недоволен полученной Тунку степенью, и приказал ему вернуться в Англию, чтобы получить степень юриста и стать членом английской коллегии адвокатов. Он вернулся в Англию в 1927 г. и обучался юриспруденции в Иннер Темпл, однако попытка сдать экзамены в английскую коллегию адвокатов в 1930 г. не увенчалась успехом – ему не удалось пройти часть теста на знание английского языка, и это означало недопуск к другим экзаменам. После этой

⁴ The New York Times, 07.12.1990. URL: <https://www.nytimes.com/1990/12/07/obituaries/tunku-abdul-rahman-87-dead-first-prime-minister-of-malaysia.html>

неудачи в январе 1931 г. Тунку вернулся в Малайю, где был назначен на государственную службу в офис юрисконсульта Кедах⁵, а позже он был переведен в Кулим на должность помощника окружного инспектора. В Кулиме Тунку посвящал большую часть своего времени поездкам по району и знакомству с проблемами крестьян, которые составляли 90% населения.

Примерно год спустя Тунку был повышен до окружного инспектора и назначен в район Паданг-Терап штата Кедах. Однако надо отметить, что должность эта была, мягко говоря, непопулярна, поскольку в столице района Куала-Неранг свирепствовала малярия. Сразу после назначения Тунку отдал приказ о проведении обследования болот, граничащих с городом, получил смету на их осушение и обратился в Государственный секретариат за необходимыми средствами. К сожалению, просьба Тунку о выделении средств была отклонена. Он снова написал в Государственный секретариат, прося выделить средства для осушения болот и избавления Куала-Неранга от основного места размножения носителей малярии. На этот раз деньги поступили, и все работы велись под непосредственным руководством самого Тунку.

Неожиданным образом повлияла на карьеру Тунку Абдул Рахмана его женитьба на Вайолет Коулсон, с которой он познакомился в Лондоне в 1927 г. Когда Вайолет узнала о смерти первой жены Тунку Мериам, она тут же отправилась в Сингапур, где и прошла тайная церемония их бракосочетания по исламскому обряду. После свадьбы Вайолет пришлось остаться в Пинанге, а Тунку – вернуться к месту службы. Причиной такой скрытности было то, что в Кедахе действовал закон, запрещающий членам ко-

⁵ Hoiberg, Dale H., Abdul Rahman Putra Alhaj, Tunku. *Encyclopædia Britannica*. Vol. I: A-ak Bayes (15th ed.). Chicago, Illinois: Encyclopædia Britannica Inc. 2010. P. 21.

ролевой семьи вступать в брак с немалайцами без предварительного одобрения правителя или регента, а регент Тунку Ибрагим был категорическим противником смешанных браков. В 1934 г. регент неожиданно скончался, и на этом посту его сменил Тунку Махмуд, младший брат султана, который придерживался более широких взглядов и дал согласие на брак⁶. Это позволило Вайолет переехать в Куала-Неранг. Однако правительственный секретарь Клейтон выразил свое неодобрение этим браком и перевел Тунку на должность окружного инспектора в район Лангави, состоявший из группы малонаселенных островов, скудно возделываемых и без дорог. Когда Тунку подал заявку на получение государственных средств для развития Лангави, ее отклонили. Но это его не остановило. Благодаря его таланту в налаживании отношений с представителями общественности всех сообществ на собранные им деньги и материалы был построен причал и нескольких грунтовых дорог.

В 1938 г. Тунку вернулся в Англию в третий раз и успешно сдал экзамены в коллегии адвокатов, однако в 1939 г. с началом Второй мировой войны его отозвали в Малайю и приказали возобновить службу в качестве окружного инспектора в Кулиме, где он и оставался в течение следующих трех лет.

В 1940 г. он был назначен заместителем директора Службы главного управления Южного Кедаха, и на него были возложены обязанности по подготовке гражданской обороны. По его поручению в 1941 г. для эвакуации гражданского населения в случае вторжения примерно в двух милях от города были построены шесть так называемых длинных домов. Государственный секретариат, как это бывало неоднократно, отказал в выделении средств, поэтому работы по строительству были выполнены за счет

⁶ Вайолет Коулсон. URL: https://alphapedia.ru/w/Violet_Coulson

пожертвований местных жителей, собранных усилиями Тунку.

К октябрю 1941 г. британские войска подготовили оборонительные позиции в Северном Кедахе. Утром 8 декабря началось молниеносное вторжение японской армии под руководством генерала Ямаситы, сметавшее британские войска как незначительную преграду на своем пути.

Регент Тунку Махмуд принял решение эвакуировать султана Абдул Хамида в Пинанг, а оттуда в Сингапур, о чем Тунку Абдул Рахману сообщил по телефону в день вторжения Сайед Омар. Тунку не был согласен с этим решением, чувствуя необходимость в том, чтобы султан оставался со своим народом. 9 декабря 1941 г. Тунку укрывает Султана Абдул Хамила Халим шаха недалеко от Кедах.

Вернувшись в Кулим, Тунку Абдул Рахман обнаружил, что полиция самораспустилась. Его первой заботой стало предотвратить мародерство, и он призвал всех членов расформированного добровольческого отряда «Кедах» в Кулиме прийти к нему на помощь, из них был сформирован «отряд бдительности», которому Тунку поручил патрулировать город по ночам.

19 декабря султан Абдул Хамид вернулся в Алор-Сетар. Япония признала его султаном Кедах, но его администрация была передана в подчинение губернатору японской армии. Султан Абдул Хамид умер в 1943 г.

В период японской оккупации Тунку Абдул Рахман в течение года оставался на должности окружного инспектора, но из-за трений с японской администрацией он был уволен и впоследствии был назначен суперинтендатом по образованию⁷.

В 1942 г. японцы перевезли тысячи молодых малайцев для строительства железной дороги из Северного

⁷ Подробнее см.: Тюрин В.А. История Малайзии, М., 1980.

Сиам в Бирму. Тунку помогал размещать и кормить нескольких беглецов со строительства железной дороги, подвергая себя значительному риску.

6 и 9 августа 1945 г. атомные бомбы были сброшены на Хиросиму и Нагасаки. Неделю спустя японское императорское правительство в Токио объявило о безоговорочной капитуляции.

Тунку Абдул Рахман возобновил учебу в Англии в 1947 г., сдал экзамен в 1949 г. и наконец-то, спустя 25 лет учебы, получил право быть юристом. Он был назначен заместителем государственного обвинителя в Федеральном юридическом департаменте Малайи⁸, затем вернулся в Алор-Сетар и стал заместителем прокурора в суде Куала-Лумпура.

Тунку Абдул Рахман, 1947.

⁸ Подробнее см.: Тюрин В.А. История Малайзии, М., 1980.

В 1951 г. Тунку Абдул Рахман начал политическую карьеру. Он присоединился к Объединенной малайской национальной организации – ОМНО (UMNO), которая добивалась независимости от Великобритании и, быстро сделав там карьеру, в августе 1951 г. стал ее председателем, и этот пост он занимал в течение 20 лет.

После японской оккупации экономика страны пришла в упадок, был нарушен межнациональный баланс колониальной Малайи. Возвратившимся в страну британцам в 1945 г. надо было что-то предпринимать. Боясь потерять богатую колонию, английское командование вскоре после окончания войны ввело в Малайю воинские соединения и оккупировало всю страну. В начале сентября 1945 г. в Малайе высадились английские войска и была создана действовавшая до 31 марта 1946 г. английская военная администрация, взявшаяся за восстановление довоенных порядков⁹.

Сильно пострадала оловодобывающая промышленность, осложнилась продовольственная проблема, потому что ввоз риса в Малайю резко упал в военные и первые послевоенные годы. В 1946 г. удовлетворялось только 40% потребностей Малайи в рисе: если в 1940 г. производство и ввоз риса в страну составили 970 тыс. т, то в 1946 г. — лишь 361 тыс. т. Даже в 1948 г. снабжение рисом не достигло довоенного уровня: было произведено и ввезено 793 тыс. т. В Малайе ощущался резкий недостаток текстильных товаров, свирепствовали эпидемии. В наиболее тяжелом положении находились рабочий класс и городское население, страдавшее от безработицы и недостатка продовольствия. Британские власти же в первую очередь занялись восстановлением тех отраслей хозяйства, в которых хозяйничали английские монополии, а также изысканием средств, чтобы компенсировать владельцам оловянных рудников и

⁹ Подробнее см.: Тюрин В.А. История Малайзии, М., 1980.

каучуковых плантаций ущерб, понесенный ими в период японской оккупации. Положение же основной массы населения оставалось очень тяжелым на протяжении всех первых послевоенных лет¹⁰.

Английские монополии, опираясь на поддержку колониальных властей, быстро восстанавливали свои позиции. Уже в 1947 г. производство каучука в стране превысило довоенный уровень. Производство олова, требующее значительно больших капиталовложений, восстанавливалось медленнее. Значение Малайи для Англии после войны даже выросло, так как вывоз каучука и олова в США помогал ей в определенной мере ликвидировать последствия «долларового голода», особенно острого в первые годы после войны.

Восстановить в Малайе прежние порядки английским колонизаторам полностью не удалось. Поражение, нанесенное им японцами, усиление освободительного национального движения в годы войны, общее изменение международной обстановки во многом благодаря победе Советского Союза над фашизмом делало невозможным непреодолимое желание колониальных властей вернуться к прежним устоям.

В октябре 1945 г. английское правительство заявило о намерении реорганизовать систему колониального управления страной. Согласно этой реформе, начавшей действовать 1 апреля 1946 г., система косвенного управления ликвидировалась и девять малайских султанатов вместе с двумя селтльментами (Пинанг и Малакка) образовывали колонию короны Малайский Союз. Сингапур отделялся от Малайи и из-за особой важности своего положения в качестве военно-морской базы должен был стать отдельной колонией. Вводилось гражданство Малайского Союза, которое получали все лица, родившиеся в Малайе

¹⁰ Тюрин В.А. История Малайзии, М., 1980. С. 169.

или жившие в ней не менее десяти лет из пятнадцати, предшествовавших 15 февраля 1942 г.¹¹. Британские подданные могли иметь двойное гражданство. Малайским султанам было оставлено лишь право председательствовать в малайских совещательных советах, занимавшихся в княжествах религиозными вопросами. Английский генерал-губернатор с резиденцией в Сингапуре должен был осуществлять общий контроль над деятельностью администрации в Малайском Союзе, Сингапуре, Сараваке и Сабахе. Преобразование колониального управления имело своей целью усилить английский контроль в обстановке, когда колонизаторы стремились в короткий срок восстановить свои позиции, а также ослабить демократическое движение, отделив Сингапур с его многочисленным пролетариатом и сильными левыми организациями от остальной страны.

В октябре 1945 г. в Малайю прибыл представитель английского правительства Гарольд Мак-Майкл, который, объехав султанаты, вынудил султанов подписать новые договоры с Англией, по которым те уступали свои суверенные права последней и соглашались на создание Малайского Союза. Мак-Майкл действовал грубо, угрожая султанам в случае отказа подписать новые договоры, расследовать их деятельность в период японской оккупации и сместить с престола¹².

Создание Малайского Союза осложнило внутривнутриполитическую обстановку на почве межкоммуналистской розни. Малайцы были тогда беднейшим народом на полуострове. Лишь малая их толика закончила университеты, общий уровень грамотности оставался низок. Среди них преобладали крестьяне-рисоводы, рыбаки и чернора-

¹¹ Ранее такой категории не существовало, малайцы были подданными своих правителей.

¹² Тюрин В.А. История Малайзии. С. 170-171.

бочие. Магазинов, принадлежащих малайцам, в городах просто не было, а деревню большей частью обслуживали китайские или индийские лавочки. Немало малайцев состояло на госслужбе в Нефедерированных штатах, встречались они и среди чиновников Федерированных штатов, но в Стрейтс-Сеттльментс таковых почти не бывало. В церковных учреждениях и на железной дороге преобладали индийцы и цейлонские тамилы¹³.

Появление недовольства в обществе было вызвано реакцией малайской аристократии и чиновничества на ущемление интересов малайской общины некоторыми положениями реформы 1946 г.: посягательством на права султанов, предоставлением прав гражданства лицам китайского и индийского происхождения и т. п. В новом государстве все граждане стали равны, независимо от этнической принадлежности. Это не понравилось малайцам, уже чувствовавшими себя чужими в родной стране.

Правители княжеств демонстративно отсутствовали на церемонии создания Союза и вступления в должность первого губернатора Малайского Союза Эдуарда Рента (1 апреля 1946 г.). Они открыто заявляли, что по принуждению поставили подпись под документом о передаче своего суверенитета английской короне, запуганные тем, что в противном случае будет проведено расследование их деятельности в период японской оккупации¹⁴.

Уже во время миссии Мак-Майкла в султанатах стали создаваться малайские организации, выступавшие в защиту прежнего положения султанов. Наибольший размах это движение приобрело в Джохоре, где его возглавил приемный сын султана и главный министр княжества Дато Онн бин Джафар, происходивший из малайской аристократи-

¹³ Махатхир Мохамад. Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том первый. М., МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2015. С. 105.

¹⁴ Малайзия. Справочник. М., Наука, 1987. С. 82.

ческой семьи. В начале марта 1946 г. в Куала-Лумпуре был созван Всемалайский конгресс малайцев, на котором собрались делегаты от 41 малайской организации, для обсуждения проблем национального развития и координации действий против Малайского Союза. На следующем конгрессе, в мае того же года было принято решение об объединении малайских ассоциаций в Объединенную малайскую национальную организацию (ОМНО), начавшую борьбу под лозунгом «Малайя – для малайцев», во главе с главным министром Джохора Онн бин Джафаром.

ОМНО и ее лидер, используя националистические настроения малайцев, потребовали от английских властей признания исключительных прав малайцев. Получив политическую поддержку малайских крестьян, привыкших подчиняться своим традиционным руководителям — аристократии, деревенским и волостным главам, мусульманским богословам и судьям, ОМНО за короткое время стала многочисленной политической партией, выразившей интересы не только малайцев-крестьян, но и местной малайской аристократии и чиновничества.

Сначала ОМНО стремилась придать движению протеста ярко выраженную национально-общинную окраску. Она не стремилась добиться независимости, и политическим лозунгом ее руководителей была единая Малайя при сохранении колониального управления, но с предоставлением привилегий малайской знати. ОМНО, боровшаяся против ущемления прав султанов, получила поддержку крестьянских масс, которые были уверены, что ликвидация власти султанов означает усиление английского колониального владычества.

Среди малайских политиков были и те, кто выступал за объединение всего малайского мира в составе Великой Индонезии. В 1948 г. британцы пошли на уступки и заменили Малайский Союз Малайской Федерацией – федеративным государством с широкими правами регионов и

довольно сложной системой обретения гражданства, дававшей явные преимущества коренным малайцам над пришлыми китайскими и индийскими этническими группами. Восстановлены были и права малайских султанов.

Теперь уже возмущились национальные меньшинства, участились межэтнические столкновения. А китайцы под руководством Малайской компартии в 1948 г. начали партизанскую борьбу против британских колонизаторов и их малайских «приспешников». Хотя Тунку всегда утверждал, что его личная позиция и позиция Малайзии были антикоммунистическими, в какой-то степени он также приписывает коммунистам то, что они были одной из причин, по которой британцы согласились на предоставление независимости, а последующий мятеж помог вызвать чувство национализма и объединение народных масс.

Тунку Абдул Рахман принял назначение в Федеральный секретариат в Куала-Лумпуре после встречи с генеральным прокурором Фостерсом-Саттоном в Кедахе. Благодаря своей упорной работе и самоотверженности Тунку был переведен на должность председателя суда Селангора. Примерно в это же время он получил приглашение стать председателем кедахского отделения Объединенной Малайской национальной организации (ОМНО).

Онн бин Джафар выдвинул на заседании Высшего совета ОМНО предложение разрешить представителям других этнических групп состоять в партии, но не получил поддержки ни в среде немалайцев, ни в самой ОМНО. В связи с этим, он принял решение покинуть партию вместе со своим сыном Хуссейном Онном, его примеру последовали и другие руководители. Для реализации своих целей им была создана Партия независимости Малайи (ПНМ), открытая для всех национальностей, но она не имела политического успеха и была распущена в 1953 г.

После того, как Онн ушел с поста президента ОМНО, Тунку Абдул Рахман был предложен в качестве его преемника. 23 августа 1951 г. произошло его избрание. В своей приветственной речи он заявил о необходимости скорейшего предоставления Малайе независимости. Несмотря на сложную внутривластическую обстановку, Абдул Рахман начал восстанавливать и укреплять ОМНО. Он не был столь же красноречив, как Онн бин Джафар, но принадлежность к высшей аристократии, дружелюбие и открытость быстро сделали его популярным¹⁵. Позже Тунку направил Верховному судье заявление об отставке со своего поста председателя Сессионного суда в Куала-Лумпуре. Поскольку Абдул Рахман был сторонником коалиционной межобщинной политики, ОМНО заключила союз с Китайской ассоциацией Малайи (КАМ), главной совместной целью которых стала борьба за независимость Малайи. Онн бин Джафар, который сформировал ПНМ, получил приглашение присоединиться к Альянсу, но отклонил его. Позже Онн сформировал Партию Негара. Партии участвовали в выборах в Государственный совет в Джохоре и Тренггану, на которых Альянс одержал убедительную победу, а партия Негара осталась без какого-либо места.

В 1953 г. было налажено сотрудничество на уровне местных отделений партий, выработана программа совместных действий на пути к независимости, которая заключалась в подготовке к выборам в законодательный совет, формировании правительства и передачи ему всей полноты власти. Первым успехом коалиции стало согласие английского верховного комиссара на проведение федеральных выборов в июне 1955 г., которые стали важным событием в дальнейшем развитии страны и во многом

¹⁵ Махатхир Мохамад. Доктор своей страны. Том первый. С. 145.

определили расстановку политических сил в Малайе (Малайзии) в будущем.

Незадолго до выборов в октябре 1954 г. к коалиции присоединился Индийский конгресс Малайи (ИКМ), также основанный в 1946 г. и выражавший интересы индийской общины страны. Пока британцы вели партизанскую войну против коммунистических повстанцев, местные политики трёх общин договаривались, в результате чего к 1954 г. создали единую Союзную партию (СП – Альянс – *прим. ред.*) и договорились о сложной системе раздела постов и полномочий между представителями трёх общин.

27 июля 1955 г. состоялись выборы в Федеральное законодательное собрание, и Тунку соперничал с Хуссейн Онном в Джохор Бару, который также участвовал в выборах в этой области и призывал выступить против него. Таким образом, основная борьба на выборах 1955 г. разгорелась между Альянсом ОМНО-КАМ-ИКМ и Партией Негара. На выборах в целом Альянс получил 51 голос, а Панмалайская исламская партия¹⁶ – один. Предвыборная программа Альянса была названа «Дорога к независимости», которая предполагала достижение суверенитета в ближайшие четыре года, улучшение экономического положения всех жителей Малайи, требование амнистии для участников партизанской борьбы. Выдвинутый Абдул Рахманом лозунг «Мердека!» («Независимость!») объединил представителей всех этнических групп, живущих в стране, независимо от их происхождения, социального положения и вероисповедания. Позже, оценивая результаты выборов, Тунку Абдул Рахман признавал, что «нашему невероятному успеху мы обязаны выдвижением требования независимости, и ничему больше»¹⁷.

¹⁶ Панмалайская исламская партия – была основана в 1951 г. Ахмадом Фуадом, который соперничал с Тунку Абдул Рахманом в борьбе за пост председателя ОМНО, проиграв, основал свою партию.

¹⁷ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии XX век. М., 2010. С. 224.

В 1955 г., после объединения трёх главных национальных партий (ОМНО, Китайской ассоциации Малайи и Индийского конгресса Малайи) в СП Малайи, Абдул Рахман стал её председателем. После победы Союзной партии на парламентских выборах 1955 г. он сформировал правительство и стал главным министром и министром внутренних дел Малайской Федерации. В августе того же года он использовал свое первое выступление в качестве главного министра, чтобы заявить о своей решимости добиваться независимости от Британии во что бы то ни стало и без кровопролития.

Сразу же после выборов в Законодательный совет Абдул Рахман и возглавляемый им Альянс ОМНО-КАМ-ИКМ потребовали от англичан дальнейших уступок и ускорения передачи власти. Попытки использовать против Альянса султанов, боявшихся потерять свои привилегии после ликвидации колониального режима, успеха не имели, и Англия была вынуждена согласиться на переговоры о предоставлении независимости Малайе, которая все еще оставалась ее колонией. Министерства экономики, финансов, обороны и внутренних дел находились под управлением англичан. В январе 1956 г. Тунку Абдул Рахман возглавил делегацию на переговорах с британским правительством в Лондоне о безотлагательном предоставлении Малайе внутреннего самоуправления, а в дальнейшем — независимости малайского народа. По дороге в Лондон на корабле представители султанов и Тунку Абдул Рахман, который возглавлял правительство, смогли договориться между собой о статусе верховного правителя (*Янг ди-Пертуан Агонг*) и функционировании выборного парламента в независимой Федерации. Все возможные противоречия были сняты во избежание подачи нового повода британцам для откладывания предоставления независимости.

После месяца переговоров в Лондоне англичанам пришлось пойти на дальнейшие уступки, обещав предоставить независимость Малайе в августе 1957 г., увеличить число министров, назначаемых из выборных членов Законодательного совета, передать Альянсу посты секретарей по финансам и обороне и министра по делам экономики, упразднить посты английских советников в султанатах и назначить комиссию по разработке будущей конституции независимой Малайи. Малайская делегация, со своей стороны, обязалась после провозглашения независимости заключить с Англией договор об обороне и взаимной помощи¹⁸. Это соглашение было подписано между Тунку и Леннокс-Бойдом 8 февраля 1956 г.

На конференции, состоявшейся в Лондоне в январе – феврале 1956 г., после переговоров между малайской делегацией во главе с Абдул Рахманом и руководителями английского министерства колоний, также было принято решение о назначении комиссии, состоящей из представителей Британского содружества наций, для разработки проекта конституции будущего суверенного государства¹⁹. В надежде сохранить ведущие экономические позиции в Малайе, англичане поддерживали блок трех общинных партий, которым руководили верхние слои многонационального малайского общества, способные удержать власть в своих руках после обретения страной независимости.

Ровно в полночь с 30 на 31 августа Тунку Абдул Рахман стоял на площади Мердека в Куала-Лумпуре, когда флаг некогда могущественной империи «Юнион Джек» был опущен в последний раз и был поднят новый флаг Федерации²⁰. Официальная церемония провозглашения Малайской Федерации независимым государством состо-

¹⁸ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии XX век. С. 228.

¹⁹ Жаров В.А. Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. М., 1985. С. 102.

²⁰ URL: <https://ru.cril17.org/tunku-abdul-rahman-3167>

ялась на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре в 9:30 утра 31 августа 1957 г. Премьер-министром Малайской Федерации стал Тунку Абдул Рахман.

31 августа 1957 г. Тунку Абдул Рахман на стадионе «Мердека» объявляет о независимости Малайи от Великобритании. Под зонтами – султаны Федерации, последний Верховный комиссар сидит с герцогом Глостерским, представляющим Ее Величество Королеву²¹.

В этот знаменательный день была принята Декларация независимости Малайи (малайск. *Pemasyhuran Kemerdekaan Tanah Melayu*), провозглашающая её независимым, суверенным государством. На церемонии присутствовало более 20 тыс. человек, включая правителей 13 штатов, членов кабинета федерального правительства и иностранных официальных лиц. Герцог Глостерский, который на церемонии представлял королеву Елизавету II, передал первому премьер-министру – Тунку Абдул Рахману правовой документ о независимости, положивший

²¹ Источник: <https://www.maguytran-pinterville.com/arabie-saoudite/s-m-salman-le-fab-voyage/>

конец британскому протекторату над Малайей. После прочтения Декларации независимости Малайской Федерации весь стадион проскандировал за Абдул Рахманом семь раз слово «*Merdeka!*», что в переводе с малайского языка означает «свобода, независимость». С тех пор, ежегодно, 31 августа, в Малайзии отмечается национальный День Независимости («*Hari Merdeka*»), важнейший праздник для всех малайзийцев.

Hari Merdeka, День Независимости, 31 августа 1957 г.

На фото: первый верховный правитель Малайи султан Абдул Рахман из Негри-Сембилана и его жена (справа), последний Верховный комиссар сэр Дональд Макгилливрей (в центре) и премьер-министр Тунку Абдул Рахман (в колониальном шлеме с перьями)²².

Выработкой новой конституции занялась комиссия из представителей Англии и ряда других стран Британского содружества – Индии, Австралии, Пакистана под

²² Источник: <https://www.maguytran-pinterville.com/arabie-saoudite/s-m-salman-le-fab-voyage/>

председательством лорда Рейда. Подготовленный конституционной комиссией доклад был рассмотрен Рабочим комитетом в составе представителей правительства Тунку Абдул Рахмана и султанов, а также верховного комиссара Англии, генерального прокурора и главного секретаря правительства, выступавших от английской стороны²³. При обсуждении проекта новой конституции основные дискуссии развернулись по вопросам предоставления гражданства немалайской части населения в обмен на сохранение статуса и привилегий султанов и особого положения малайцев.

15 августа 1957 г. окончательный вариант конституции был единогласно принят Законодательным советом, а 31 августа того же года одновременно с провозглашением независимости страны, конституция Малайской Федерации вступила в силу.

В соответствии с новым законодательством, Малайская Федерация включила в себя 11 штатов: султанаты – Паханг, Джохор, Перак, Келантан, Тренггану, Кедах, Селангор, Негри-Сембилан, Перлис и бывшие сэттльменты – Пинанг и Малакка. Главами первых девяти штатов оставались султаны, два последних – возглавили губернаторы, назначаемые верховным правителем страны. Внутри каждого штата создавались законодательные ассамблеи и государственные советы, формируемые главными министрами – лидерами тех партий, которые получали большинство мест в законодательных ассамблеях.

Став своеобразным компромиссом для основных этнических общин Малайи, конституция молодого суверенного государства установила ряд политических и экономических преимуществ лицам малайской национальности в отличие от китайской и индийской части населения. В соответствии с новым законодательством, политическая

²³ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984, с. 115.

власть и управление государством были конституционно закреплены за малайцами, а сфера экономики и бизнеса стала прерогативой пришлых народностей, прежде всего, китайцев.

Согласно принятой конституции, верховным правителем мог стать только малаец по национальности, избираемый на пятилетний срок Советом правителей из числа самих же правителей штатов (султанов)²⁴.

Федеральное правительство возглавлялось премьер-министром — лидером партии большинства в палате представителей. В штатах создавались законодательные ассамблеи и государственные советы, формируемые главными министрами — лидерами партий, получивших большинство в законодательных ассамблеях. Были расширены права гражданства для немалайского населения страны. Все лица, родившиеся в Малайской Федерации с момента провозглашения независимости, автоматически становились ее гражданами; были облегчены также правила получения гражданства. Малайский язык становился государственным, но в течение 10 лет английский язык также сохранял права официального языка. Ислам провозглашался государственной религией, но гарантировалась свобода и для исповедования других религий. Закреплялись специальные права малайцев в отношении владения землей, государственной службы, получения образования, причем верховный правитель должен был нести ответственность их обеспечение. Конституция, таким образом, сохраняла политическое преобладание малайцев, а конкретно — партии ОМНО, и ограничения в отношении политических прав китайской и индийской общин.

²⁴ Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960, ст. 38, с. 264, прил. 5; ст. 7. С. 366.

27 мая 1961 г. Абдул Рахман в речи, произнесенной в Сингапуре на завтраке, устроенном Ассоциацией иностранных журналистов Юго-Восточной Азии, выдвинул идею создания Федерации Малайзии, которая включила бы в свой состав Малайскую Федерацию, колонии Великобритании Сингапур, Саравак, Сабах и Бруней. Англия поддержала эту идею, рассчитывая на то, что решающую роль в политической жизни нового государства будут играть консервативные правящие круги Малайи.

В отношении британских владений на севере Борнео существовали разные планы, но в итоге Абдул Рахман продвинул свой проект объединения их с полуостровной Малайей в 1963 г. в единое государство Федерацию Малайзии.

«Существовала вероятность, что если Малайзия не будет образована, британцы могут объединить Саравак, Сабах и Бруней с Сингапуром. Если бы это произошло, – указывал Тунку Абдул Рахман, – это стало бы большим толчком к коммунизму в малайском мире. Индонезия уже находилась под коммунистическим влиянием. Безопасность Малайи была бы в значительной степени под угрозой. Я должен был предупредить то, что может произойти»²⁵.

План создания Федерации Малайзии встретил поддержку у премьера Сингапура Ли Куан Ю, который полагал, что таким путем можно будет быстрее избавиться от английского диктата. Важно отметить, что малайский лидер не опасался «китайского засилья» в Федерации, так как английские колонии Саравак, Сабах и Бруней значительно добавляли не китайского населения, что гарантировало численное превосходство малайцев и родственных им даякских племен.

²⁵ What was it like in the early years after Merdeka? Tunku Abdul Rahman tells us... URL: <https://cilisos.my/what-was-it-like-in-the-early-years-after-merdeka-tunku-abdul-rahman-tells-us/>

Хотя планы объединения Малайи и Сингапура существовали и до выступления малайского премьера, именно летом 1961 г. правящие круги всех частей будущей Малайзии активизировали свою деятельность по претворению этих планов в жизнь. Руководители Малайи рассчитывали путем создания Федерации, включающей Сингапур с его портом мирового значения, укрепить экономическое положение страны и образовать сильное государство в Юго-Восточной Азии, в котором бы они занимали руководящие должности. Идти на объединение только с Сингапуром правительство Малайи не хотело. Буржуазия Малайи опасалась конкуренции со стороны более сильных сингапурских буржуазных кругов, кроме того, объединение с Сингапуром, где преобладало китайское население, было чревато изменением численного соотношения малайцев и китайцев в пользу последних. Включение же в Федерацию территорий Северного Калимантана с их довольно значительным малайским и даякским населением (его часть исповедовала ислам) несколько уравнивало этот баланс: китайцы в будущей федерации составляли меньше половины²⁶ населения.

Правящая в Сингапуре Партия народного действия была в этот момент также заинтересована в создании Малайзии. Вступление в Федерацию упраздняло колониальную зависимость Сингапура от Англии. Экономические проблемы Сингапура – зависимость от внешней торговли, планы индустриализации, рост безработицы толкали его буржуазные круги к поискам более широкого рынка сбыта и сферы приложения своих капиталов. С политической точки зрения правительство Сингапура рассчитывало распространить свое влияние на все территории Федерации, прежде всего на Малайю, особенно на ее западные районы с преобладанием китайского и индийского насе-

²⁶ Tregonning K.G. A History of Modern Malaya. Singapore, 1964. P. 54.

ления. Обострившаяся внутривнутриполитическая борьба также толкала ПНД на объединение с Малайей.

Гораздо более напряженное положение сложилось в Сингапуре. Премьер-министр Ли Куан Ю поддержал идею Абдул Рахмана, и в августе 1961 г. после встречи обоих премьеров было достигнуто принципиальное соглашение об объединении. 11 ноября основные пункты условий этого объединения были утверждены правительством Малайи и Сингапура. Сингапур сохранял автономию в делах, относящихся к образованию, здравоохранению, трудовой политике, но получал меньшее количество мест в будущем федеральном парламенте, чем то, которое полагалось ему пропорционально количеству населения. Летом 1961 г. произошел раскол Партии народного действия. Группа руководителей Сингапурского конгресса профсоюзов во главе с Лин Цисяном заявила о несогласии с принципами создания Малайзии и политикой Ли Куан Ю и в июле вышла из Партии народного действия, создав в августе новую политическую партию — «Барисан сосиалис» (Социалистический фронт). Лидеры Социалистического фронта, имевшего 13 мест в сингапурском парламенте, настаивали на достижении полной независимости Сингапура к 1963 г., после чего Сингапур мог бы объединиться с Малайей.

16 сентября 1963 г. на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре состоялось провозглашение премьер-министром Тунку Абдул Рахманом нового государства Федерации Малайзии. Объединение состоялось, но без Брунея, который не захотел войти в её состав²⁷. Долгое время Бруней рассматривался как вероятный член Федерации, но это решение постоянно откладывалось, хотя султан Брунея был первым человеком, поддержавшим образование Ма-

²⁷ Султан Брунея побоялся, что контроль над нефтью перейдет к федеральному правительству нового государства.

лайзии. Долгое время ходили слухи о том, что переговоры сорвались из-за того, что султан Бруней и Тунку Абдул Рахман не понимали друг друга из-за их акцентов. В действительности, Тунку больше хотел, чтобы присоединился Бруней, а не Сингапур, во-первых, из-за преобладания малайского населения в Брунее, а также потому, что он и султан на самом деле были близкими друзьями, и султан был первым человеком, поддержавшим образование Малайзии. Слух о том, что они не могли понять друг друга, на самом деле был личной шуткой этих двоих государственных деятелей: «У [султана Брунея] есть привычка – всякий раз, когда он не хотел что-то объяснять, он намеренно говорил очень тихо. – Вспоминал Тунку. – Говорить, что он не понимал мой малайский, а я его, было смешно, но сказать, что мы не слышали друг друга, было очень правдиво. Я начал шутить, что мы не смогли достичь соглашения, потому что я не мог понять султана. Он ответил, что он тоже меня не понимает. Но все это было просто нашей шуткой»²⁸.

Филиппины и Индонезия, выдвигавшие свои претензии на территории Северного Калимантана, не признали образование Федерации, а последняя даже вступила с ней в прямую конфронтацию, которая длилась три года и завершилась после переворота 1965 г. в Джакарте. К 1967 г. новое государство соседи все же признали.

Ежегодно 16 сентября в стране отмечается День Малайзии, который считается государственным, в ознаменование создания Федерации Малайзии.

Стремясь не допустить сохранения политического влияния Сингапура в новой Федерации, правительство Абдул Рахмана запретило деятельность сингапурских политических партий на своей территории.

²⁸ What was it like in the early years after Merdeka?

Инициатива отделения Сингапура от Федерации принадлежала центральному правительству во главе с Абдул Рахманом, а главным виновником его выхода из состава Малайзии была названа сингапурская ПНД, которую обвинили в разжигании межнациональной розни в стране. В целях достижения политической стабильности в обеих частях Федерации 7 августа 1965 г. явно соперничавшие Тунку Абдул Рахман и Ли Куан Ю подписали соглашение о выходе Сингапура из Федерации Малайзии. «Я всегда планировал, – отмечал впоследствии Тунку, – отделить его [Сингапур] от Малайзии, и стремительная попытка Ли Куан Ю получить свою долю, если не захватить власть у малайцев, предоставили такую возможность раньше, чем даже я думал»²⁹. По словам Махатхира Мохаммада, исключение Сингапура из состава Малайзии было сделано чисто по-малайски. Чтобы не жить во вражде, малайцы просто попросили его уйти с миром³⁰.

Тунку Абдул Рахман (второй слева) на заседании ОМНО, 1966.³¹

²⁹ What was it like in the early years after Merdeka?

³⁰ Махатхир Мохаммад. Доктор своей страны. Том первый. С. 46.

³¹ Источник: <https://theindependentinsight.com/2019/07/08/sekularisme-dan-islamisasi-malaysia/>

В 1967 г. Малайзия стала одним из учредителей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Тунку Абдул Рахман был лидером в создании Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСА) из Малайи, Таиланда и Филиппин, которая была расширена до Ассоциации государств Юго-Восточной Азии 8 августа 1967 г. С этого времени начинается нормализация отношений стран региона, укрепление безопасности, необходимой для экономического роста и развития отдельных государств. Достигнутый прогресс позволил странам-членам АСЕАН повысить свой авторитет и получить признание на международной арене. Малайзия в полной мере использовала эту возможность.

Но внутри страны были проблемы. В середине 1960-х гг. в Малайзии усилились межобщинные противоречия. Попытки навязывания в качестве единственного государственного языка малайского, особенно после принятия в 1967 г. закона о языке (определившего в качестве официального малайский язык), дискриминация китайцев и индийцев, которые к тому времени составляли 45% населения, привели к росту межобщинной напряжённости, после выборов 1969 г. вылившейся в массовые беспорядки в Куала-Лумпуре, и введению чрезвычайного положения. Снова подняли голову коммунисты, в 1968 г. возобновившие партизанскую борьбу.

Желание Тунку видеть Малайзию успешной было настолько сильным, что в 1969 г., после вспышки насилия между малайцами и китайцами, в результате которой погибли сотни человек, он безудержно рыдал по национальному радио. В следующем году он ушел из общественной жизни и все эти годы сокрушался, что Малайзия не стала такой, как он надеялся³².

³² The New York Times, 07.12.1990. URL: <https://www.nytimes.com/1990/12/07/obituaries/tunku-abdul-rahman-87-dead-first-prime-minister-of-malaysia.html>

В 1969 г. Тунку способствовал созданию Организации «Исламская конференция», которая должна была объединить всемирное мусульманское сообщество и содействовать продвижению его политических, экономических и социальных интересов, в том числе и на международной арене. Уйдя из большой политики, Тунку Абдул Рахман продолжал общественно-религиозную деятельность и занимал пост генерального секретаря ОИК до 1973 г.

Стремление Абдул Рахмана в середине 60-х гг. усилить позиции в стране малайской общины привело к возникновению противоречий с индийскими и китайскими общинами и его уходу с политической арены в 1970 г. Власть фактически перешла от правительства к Национальному оперативному совету во главе с заместителем премьер-министра Абдул Разаком, который в 1970 г. и занял пост премьер-министра. После межнациональных столкновений в мае 1969 г. и ухода в отставку в 1970 г. «Отец независимости» Тунку Абдул Рахман отошёл от политической деятельности. Новый премьер-министр Абдул Разак провозгласил новую идеологию «Рукунегара», предусматривавшую создание единой малазийской нации, которая объединила бы всех граждан страны независимо от этнического происхождения и вероисповедания. Ведущие политические партии объединились в коалицию Национальный фронт, правившую вплоть до 2018 г. в Малайзии.

Тунку Абдул Рахман удалился на Пинанг, где у него был свой дом. Известно, что в 1977 г. Абдул Рахман приобрел значительные доли в газете Пинанга «Звезда» и стал ее председателем. Он написал там несколько статей, в том числе «Оглядываясь назад» и «Как я это вижу», в которых критиковалось правительство Малайзии. Газета была запрещена в 1987 г., что побудило Абдул Рахмана и другого бывшего премьер-министра Хуссейна Онна основать но-

вую партию – *UMNO Malaysia*, но Махатир Мохаммад отказал в ее регистрации. В 1990 г. Абдул Рахман поддерживал оппозиционную партию «Мелайю Семангат 46» (ОМНО духа 1946 г., когда была основана ОМНО), которая играла важную роль в оппозиционной деятельности и проводила активную агитационную кампанию.

После ухода с политической арены, Тунку Абдул Рахман всегда живо интересовался тем, что происходит в стране, которой он руководил в течение 18 лет. В 1988 г., уже имея слабое здоровье и будучи прикованным к инвалидному креслу, он настоял на том, чтобы его возили по всей стране, которой он когда-то руководил, выступая с критикой политики Махатхира Мохаммада и поддерживая его соперников. Однако здоровье его все ухудшалось, и он умер в своем доме на Пинанге 6 декабря 1990 г. в возрасте 87 лет. Он был похоронен с королевскими почестями в присутствии султана Кедаха и его супруги в Королевском мавзолее в Алор-Сетаре в соответствии с его завещанием, подписанным за день до кончины. Его смерть без преувеличения стала огромной потерей для всех малайзийцев.

Что касается личной жизни, то у Тунку Абдул Рахмана она была очень насыщенной. У него было четыре брака. Его первой женой была Мериам Чонг, на которой он женился, работая в Кулиме. У пары было двое детей, дочь Тунку Хадиджа и сын Тунку Ахмад Неранг. Мериам умерла из-за врачебной ошибки после того, как ей ввели неразбавленный хинин после заражения тяжелой формой малярии.

Затем Тунку Абдул Рахман женился на англичанке Вайолет Коулсон (о чём мы писали выше). Вайолет приняла ислам после замужества и получила имя Путех Бте Абдулла. Брак мирно закончился разводом в 1947 г. из-за слишком большой увлеченности Тунку работой.

В третий раз Тунку Абдул Рахман женился на Шарифе Родзии Алви Баракбе, младшей сестре Сайеда Ома-

ра Баракбаха, друга Тунку по колледжу, когда они учились в Лондоне. У них не было собственных детей, но они усыновили четверых – Сулеймана, Мариам, Шарифу Ханизу и Фариду.

Позднее Тунку Абдул Рахман, который хотел иметь собственных детей, тайно женился на китайке Биби Чонг. После брака она приняла ислам и родила ему двух дочерей Тунку Нур Хаяти и Тунку Мاستуру.

В 1951 г. Тунку Абдул Рахман стал президентом Футбольной ассоциации Малайзии (FAM) (мал. *Persatuan Bola Sepak Malaysia*). Именно благодаря любви Тунку Абдул Рахмана к футболу был построен стадион «Мердека», который в 1957 г. стал священным для всех малайзийцев, когда был выбран местом объявления независимости Малайи от Великобритании. Это событие также ознаменовало рождение нового турнира Мердека («*Pestabola Merdeka*»), который, по сути, был центральной частью празднования первого дня независимости.

После ухода Тунку с поста президента FAM в 1975 г. бразды правления принял второй премьер-министр Малайзии Тун Абдул Разак, который занимал этот пост всего один год³³.

Тунку Абдул Рахмана часто критиковали за его образ жизни. Он любил выпить и поиграть в азартные игры, но несмотря на критику ортодоксальных малайцев-мусульман, которые обвиняли и обвиняют его до сих пор в прозападных взглядах, он считал себя хорошим мусульманином. «Да, я был “плеибоем”... светским человеком. Я люблю скачки и играл в покер ... Но в глубине души я всегда был религиозным человеком. Я молюсь, я соблюдаю пост и я плачу закат Фитра ... и Аллах знает все это и многое другое. Я многое сделал и все еще продолжаю делать для ислама в Малайзии и за ее пределами. Никто не может

³³ Persatuan Bola Sepak Malaysia. URL: <https://www.fam.org.my/history>

и не будет этого отрицать»³⁴, – говорил Тунку Абдул Рахман в беседах с журналистами.

Тунку получил соответствующее его происхождению образование за границей, и пока он не вернулся на родину, чтобы начать карьеру государственного служащего, он был известен своим интересом к покеру, футболу, теннису, гольфу и езде на красной спортивной машине. Он вернулся на родину как раз в тот момент, когда зарождалась новая федерация малайских штатов. Тунку заинтересовался политикой с целью создания союза между двумя соперниками – Объединенной малайской национальной организацией и КАМ. Он стал символом успеха малайско-китайского политического сотрудничества и был известен своей скромностью, тонким остроумием и способностью тронуть аудиторию простыми и понятными высказываниями. Принц Абдул Рахман сыграл важную роль в переговорах о независимости Малайи, и к августу 1957 г., несомненно, был самой мощной объединяющей силой в стране.

Он смог найти компромисс между разными религиями и завоевал доверие как этнических малайцев, большинство из которых составляют мусульмане, так и китайцев, исповедующих в основном буддизм и конфуцианство. Тем не менее, во время своего пребывания на посту премьер-министра он последовательно придерживался прозападных и антикоммунистических взглядов. При этом, как с коммунистами, так и с британцами, он всегда начинал с мирного подхода, потому что его видением всегда была «счастливая Малайзия, где много еды вместо пуль, одежды вместо униформы, домов вместо казарм»³⁵.

³⁴ The New York Times, 07.12.1990.

³⁵ What was it like in the early years after Merdeka?

Тунку считал, что самая главная слабость его страны заключается в разделенности нации. Если бы представители всех национальностей в государстве стали малайзийцами по духу, то Малайзия превратилась бы в могущественную страну с сильной и единой нацией, которая могла бы играть важную роль в международных делах.

В 1957 г. Тунку Абдул Рахман был удостоен титула Рыцаря Большого Креста ордена Святого Михаила и Святого Георгия. Также ему присвоены многочисленные награды Малайзии, малайзийских штатов и федеральных территорий и иностранных государств.

После провозглашения ислама религией Федерации в 1960 г. Тунку основал Исламскую организацию социального обеспечения (*PERKIM*), помогающую новообращенным мусульманам адаптироваться к новой жизни, и был ее президентом вплоть до 1969 г. В 1961 г. в Малайзии был проведен первый Международный конкурс чтецов Корана, мероприятие, которое было задумано Тунку Абдул Рахманом, когда он организовал первый конкурс государственного уровня в Кедахе в 1951 г.

В 1962 г. съезд ОМНО справедливо присвоил Тунку Абдул Рахману титул «Отец Малайзии».

Его резиденция в Куала-Лумпуре превращена в мемориал. Его именем названы Национальный парк «Тунку Абдул Рахман», Путраджая (*Putrajaya: putra* — «принц», *jaya* — «славный») — новый административный центр Малайзии, который был основан в 1995 г., Университет Тунку Абдул Рахмана в Куала-Лумпуре, фонд Тунку Абдул Рахмана. Ряд других вузов, школ, мечетей, многочисленных улиц, мостов, мемориалов по всей стране названы его именем.

В 2003 г. в колледже Святой Екатерины Кембриджского университета была утверждена стипендия для докторантов его имени. В его честь была названа первая подводная лодка, приобретенная Малайзией во Франции в 2009 г. – *Tunku Abdul Rahman*. Абдул Рахман был изображён на почтовой марке в серии «Премьер-министры Малайзии» (1991 г.) и на марке, выпущенной к 100-летию со дня его рождения (2003 г.).

Портрет первого премьер-министра изображался и продолжает изображаться на всех банкнотах Малайзии.

Форма, а также дизайн башни Мердека 118, которая является самым высоким зданием в Малайзии и вторым в мире, олицетворяет Тунку с поднятой рукой во время скандирования лозунга «Мердека!» во время провозглашения независимости Малайи 31 августа 1957 г. (строительство началось в 2017 г., а закончилось в 2023 г.)

Абдул Рахман оказался очень дальновидным политиком. Он наметил верный путь развития своей страны, и во многом благодаря его упорству и труду Малайская Федерация превратилась в Малайзию. Хотя Малайзия была еще долгое время во власти пробританских настроений, это было огромным достижением для принца, который стал признанным лидером, не имевшим достойных соперников. Благодаря политическим амбициям Абдул Рахмана Малайзия смогла укрепить свои позиции на международной арене и повысить свой авторитет за годы его правления.

«У меня есть послание к молодежи нашей страны. У вас впереди прекрасное будущее. В отличие от нас, у вас страна, свободная от какого-либо господства. Вы растете с высоко поднятой головой, как хозяева в своей собственной стране. Будущее этой страны лежит на ваших плечах; взойдет ваша звезда или закатится, решать вам. Поэтому будьте готовы служить ей, укреплять ее и отдать свою жизнь, защищая ее», - заявил Тунку Абдул Рахман, выступая в Куала-Лумпуре 30 августа 1957 г.³⁶.

Несмотря на то, что первый премьер-министр проводил курс на модернизацию экономики, на смягчение национальных и социальных противоречий, этого было недостаточно, чтобы повысить уровень жизни простых малайцев. Тунку обвиняют в том, что за время его правления не наблюдалось никаких серьезных попыток повысить уровень участия коренных жителей – малайцев в экономической жизни страны. Достичь более высокой ступени развития, не считаясь с чувствами малайцев и с той участью, которая выпала на их долю после долгих лет колонизации, уже было невозможно. Решить накопившиеся проблемы можно было только путем разработки новой

³⁶ Tunku Abdul Rahman - Perdana Leadership Foundation, URL: <https://www.perdana.org.my/pms-of-malaysia/tunku-abdul-rahman/>

политической доктрины и утверждения политики нового типа.

При этом Тунку Абдул Рахман добился таких успехов, когда вел страну к независимости, каких не было у большинства лидеров стран третьего мира. Абдул Рахман оказался гибким и тонким политиком, выстраивая свою программу так, чтобы угодить всем общинам. Но с приближением выборов 1969 г. все недостатки его политики вышли на поверхность и начали беспокоить молодых граждан страны, особенно малайцев. Предоставив коренному населению возможность трудоустройства в госучреждения, первый премьер-министр не уделял достаточного внимания проблемам экономической занятости коренного населения Малайзии. Во многом прозападный курс правительства провалился, страна нуждалась в кардинальных переменах. Необходимо было заняться ключевыми проблемами малайцев. Тунку Абдул Рахман не смог предвидеть всей тяжести нагрянувшей катастрофы.

К концу своего политического срока Абдул Рахман называл себя счастливейшим премьер-министром в мире. Он не стремился к тому, чтобы Малайзия была мировым лидером. Он хотел единой и счастливой Малайзии.

Но самым главным достижением Тунку Абдул Рахмана было то, что он дал малайзийцам возможность испытать чувство гордости, патриотизма и принадлежности к свободному и сильному государству, и его вклад в развитие нации всегда будут помнить благодарные потомки.

УСМАН АВАНГ -
КЛАССИК МАЛАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сведения об авторе: Погадаев Виктор Александрович -
кандидат исторических наук, МГИМО МИД России, E-mail:
v.pogadaev@my.mgimo.ru

Усман Аванг (мал. Usman Awang) — малайзийский поэт, драматург, прозаик, писавший на малайском языке.

Он родился в бедной рыбацкой семье 17 июля 1929 г. в джохорском посёлке Куала-Седили. При рождении его нарекли Ваном Османом Ван Авангом, но Малайзия и весь мир знают его под именем Усман Аванг, которым он подписывал свои произведения.

В 1941 г. рано осиротевший Усман с блеском сдал выпускные экзамены в малайской начальной шестилетней школе и получил место учителя-репетитора, но наступившая японская оккупация положила конец его дальнейшему образованию.

В 1942 г. он вместе со старшим братом оказался на принудительных работах в Сингапуре, бежал оттуда и зарабатывал на хлеб посыльным. После войны в 1946–1951 гг. служил в полиции Джохора и Малакки, которая использовалась английскими колонизаторами против вооружённых отрядов запрещенной в 1948 г. Компартии Малайи. Вскоре, однако, Усман Аванг, призывавший к независимости родины уже в первом своём стихотворении «Малаккский пролив» (1948), начал понимать, что сражаются они, собственно говоря, против своих братьев в интересах колонизаторов.

В итоге он ушёл из полиции и в 1951 г. переехал в Сингапур, который был в то время центром общественной и культурной жизни Британской Малайи. Там он первоначально работал корректором, а затем репортёром газеты «Мелаю Райя» (Великая Малайя). Позднее поступил на работу в еженедельник «Мингтуан Мелаю» (Малайский еженедельник), в 1952 г. – в газету «Утусан Мелаю» (Малайский посланник). На страницах этих газет начал публиковать первые стихи и рассказы¹.

¹ Виктор Погадаев, Вилен Сикорский. Усман Аванг / «Малайзия. Литературный лексикон». М.: ВКН, 2022. С. 237.

И еще одно важное обстоятельство: в Сингапуре он занялся самообразованием, открыв для себя богатую индонезийскую литературу. По признанию самого Усмана Аванга, литература Индонезии, уже вступившей на путь независимого развития, служила ему, как и многим другим малайским писателям, образцом для подражания.

После провозглашения независимости Малайи в 1957 г. жил в Куала-Лумпуре и до 1985 г. работал в системе Совета по языку и литературе Малайзии². В 1972 и 1990 гг. посетил Советский Союз³.

В ранний период творчества использовал псевдоним Тонгкат Варрант («Дубинка»). Он был одним из основателей движения «Поколение 1950-х годов», выступавшего под лозунгом «литература для общества»⁴. Усман Аванг восхищался русской и советской литературой, разделял воззрения А.М. Горького о литературе для общества и даже поставил спектакль по мотивам романа «Мать». Он писал: «Русская литература является лучшим свидетельством того, как литература (и в целом искусство) могут стать орудием борьбы народа за своё освобождение от угнетения, жестокости и цепей феодализма»⁵.

² Halilah Haji Khalid. Usman Awang Dalam Esei dan Kritikan (Усман Аванг в эссе и критике). Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2004.

³ Pogadaev, Victor. «Bapa Sastra Melayu Moden» (Отец современной малайской литературы). // «Berita Harian», 05.12.2001.

⁴ Syed Husin Ali. «Asas 50 dan cita-cita kemasyarakatan» (Поколение 50-х годов и их отношение к обществу). — Bengkel Asas 50 dan Sastra Melayu Moden (22-23 Aug 1980). Kuala Lumpur: DBP, 1980.

⁵ Usman Awang. Kata Pengantar Buku Nelayan dan Ikan Mas Penyair Pushkin (Усман Аванг. Предисловие к книге Пушкина «Сказка о золотой рыбке»). — Victor A. Pogadaev. Penyair Agung Rusia Pushkin dan Dunia Timur (Великий русский поэт Пушкин и мир Востока). Monograph Series. Centre For Civilisational Dialogue. N 6. Kuala Lumpur: University of Malaya, 2003. P. 62.

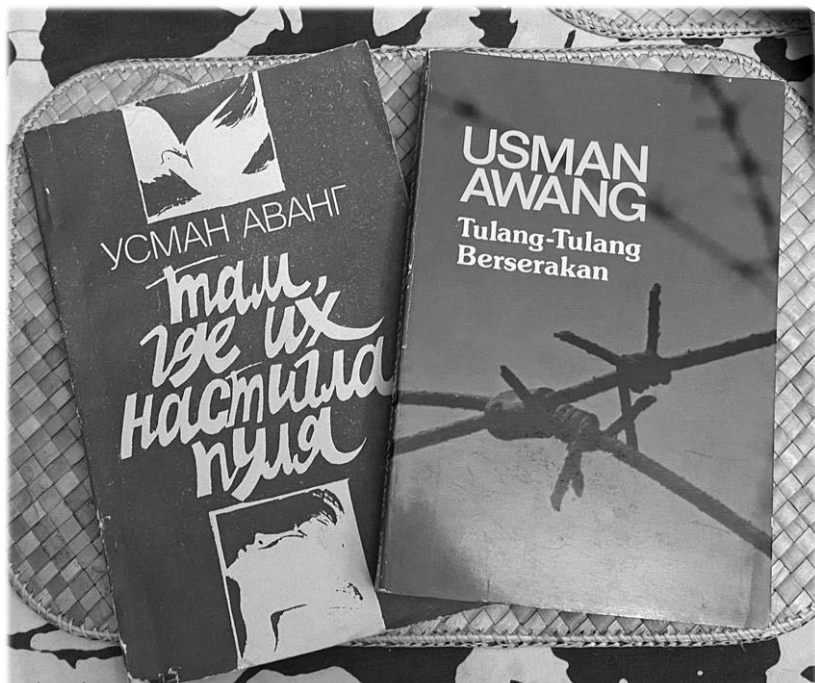

Усман Аванг среди учащихся средней школы в Тайпинге, 1973 (фото из архива автора).

Наследие Усмана Аванга впечатляет. Он автор нескольких сборников поэзии, более двадцати пьес, автобиографической повести о войне в джунглях «Разбросанные кости», многочисленных рассказов и публицистических статей. Его произведения переведены на 11 языков мира, в том числе на русский⁶. Среди них рассказы «Влипши», «Пешки», «Набросок», «Далёкое воспоминание», «Доброе дело», «Чувство долга», «Смерть женщины», «Забастовка», «Предвыборная кампания», «Зрелище» «Мимоходом», стихотворения «Папаша Утих», «Зачинщики», «Маки», «Баллада об убийстве старого берингина на обочине ули-

⁶ Усман Аванг / Малайзия. Карманная энциклопедия. Сост. В. А. Погадаев. — М.: Издательский дом «Муравей-Гайд», 2000, с. 322.

цы»⁷, «Голос из могилы» в переводах В.И. Брагинского, Т.В. Дорофеевой, Б.Б. Парникеля, В.А. Погадаева, К.А. Сигаевой. Вышла на русском языке в переводе А. Боруховской и повесть «Разбросанные кости» под названием «Там, где их настигла пуля» (1984)⁸.

**Повесть Усмана Аванга «Там, где их настигла пуля»
на малайском и русском языках (фото автора).**

⁷ Берингин (*Ficus benjamina*) - вечнозеленое дерево высотой до 30 м с разветвленными свисающими тонкими ветвями. Образует воздушные корни. У малайцев – священное, «царское» дерево, олицетворяющее национальное самосознание и единство, славу, могущество.

⁸ Усман Аванг. Там, где их настигла пуля. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1984.

На китайский язык стихи и рассказы поэта переводил известный китайский малаист У Цзунъюй⁹.

Усман Аванг принимал активное участие в общественной жизни. Был первым председателем Национального союза писателей «Пена» (Перо) (1961–1965)¹⁰, создал в 1964 г. вместе с другими движение протеста против ущемления статуса малайского языка «Гроб 152»¹¹, участвовал в движении в поддержку борьбы палестинского народа. В 1986 г. выступил инициатором создания Совета по переводам и креативному творчеству Малайзии¹². Бессменно возглавлял Общество дружбы «Малайзия-Китай» со времени его создания в 1992 году.

Для его творчества характерны обличение колониализма и социальной несправедливости, глубокое сочувствие к обездоленным, гуманизм.

Его ранние стихи, такие как «**Маки**» (1955), горят приверженностью всеобщему братству и ненавистью к жестокости и дискриминации.

*Из крови и гноя гниющих в земле бездыханных скелетов,
Чьи души размазаны в прах оружием маньяков войны,
Любовь убивающих жадно из ружей своих и пистолетов,
Выросли миру на диво красные пламенные цветы.*

⁹ Chong Fah Hing. Karya Usman Awang dari Persepsi Masyarakat Cina (Произведения Усмана Аванга в восприятии китайской общины). // Menyirat Inspirasi (Рождающий вдохновение). Penyelenggara Dato' Dr. Ahmad Khmal Abdullah, Johor Bahru: YWJ Citra Holdings Sdn. Bhd. 2010. Pp. 109-113.

¹⁰ Национальный союз писателей Малайзии // Виктор Погадаев, Вилен Сикорский. «Малайзия. Литературный лексикон. Более 800 статей. М.: ВКН, 2022. С. 171.

¹¹ 152 - это статья Конституции Малайзии, провозглашающая малайский язык национальным языком страны. – Keranda 152: Bahasa Kita, Air Mata, dan Maruah Kita (Гроб 152: наш язык, наши слёзы, наше достоинство), Kuala Lumpur: Persatuan Linguistik Malaysia, 2002.

¹² Muhammad Haji Salleh. Seorang Penyair, Sebuah Benua Rusuh: Biografi Usman Awang (Поэт, бушующий континент: биография Усмана Аванга). Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006.

*А те, кого жизнь не оставила и в ком теплится потихоньку
Больные, глухие, слепые, хромые, страдают они
А горе и одиночество тащатся вслед им вдогонку
И преследуют их воспоминанья о кошмарах войны*

*Другие лишились детей, любимых, мужей и надежды.
Нет больше опоры, они в нищете, голодают они
И миллионы сирот по миру бродят в рваных одеждах
И тысячи вдов угасают как на рассвете огни.*

*Маньяки войны убивают, вырывают с корнями любовь
Войне нет конца – жажда крови сильнее состраданья.
Войне нет конца – гибнут дети в своих колыбелях вновь
Гибнут страны, культуры, цивилизации, мирозданья.*

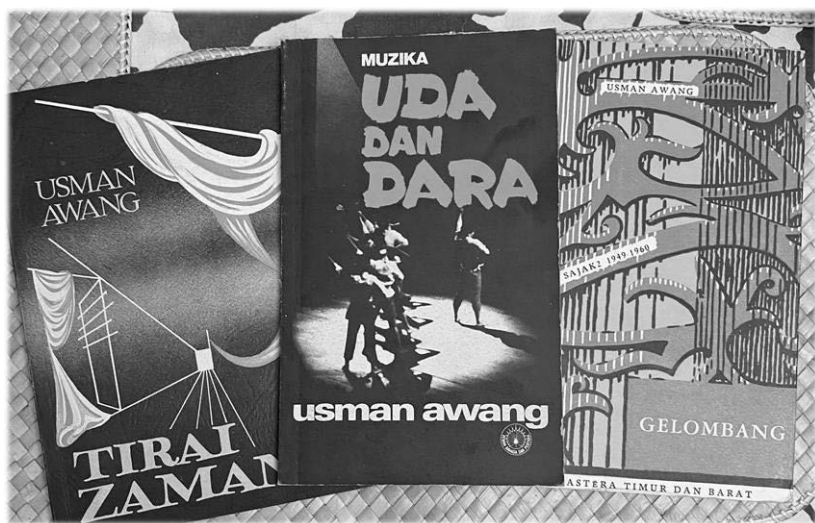
*Маки – это цветы погибших за нашу свободу солдат.
Маки – это военный угар и кровавая баня.
Будь прокляты войны, что людям несут разрушенья и ад.
Ужель никогда, никогда вечный мир не настанет?¹³*

Видный политический деятель и учёный Малайзии Сеид Хусин Али, являвшийся его близким другом, писал:

«Усман считается, и совершенно оправданно, возможно лучшим поэтом, писавшим на малайском языке. Но более важно, что он безоговорочно признан и народным поэтом. Начав писать в 1955 году, Усман создал сравнительно немного — около 200 произведений. Но, как личность и поэт он своими стихами и идеями оказал более глубокое влияние, чем то, которое предполагает число его произведений. Большинство его стихов написаны простым и ясным языком, часто с налётом романтики и всегда прекрасны. Он был мастером, способным составлять слова

¹³ Покорять вышину. Стихи поэтов Малайзии и Индонезии в переводах Виктора Погадаева. М.: «Ключ-С», 2009. С. 9-10.

в потрясающие фразы, которые классически великолепны, порой с ностальгическими и даже эскапистскими мотивами»¹⁴.

**Несколько сборников стихов и пьеса «Уда и Дара»
Усмана Аванга (фото автора).**

А вот как оценивает творчество писателя советский востоковед Б. Б. Парникель:

«Богатым, благозвучным, в чём-то очень традиционным языком он много и воодушевлённо пишет о родине, о любви, о свободе, и волна его эмоций поистине магически действует на читателей»¹⁵.

Он был обласкан критикой, властями, получил международное признание. Он лауреат Литературной премии Юго-Восточной Азии (1982) и Государственной лите-

¹⁴ Syed Husin Ali. «Asas 50 dan cita-cita kemasyarakatan» (Поколение пятидесятников и их отношение к обществу). — Bengkel Asas 50 dan Sastera Melayu Moden (22-23 Aug 1980). Kuala Lumpur: DBP, 1980

¹⁵ Парникель Б. Б. Трудная правда Усмана Аванга / Усман Аванг. Там, где их настигла пуля. Перевод с малайзийского. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984, с. 5.

ратурной премии (1983). Ему было присвоено Звание Национальный писатель Малайзии (1983) – высшее звание литераторов в стране, которое вручает Верховный правитель (король) Малайзии, звание Почётного доктора Университета Малайя – всех наград и не перечислишь.

Он не дожид до семидесяти трёх – его давно уже пораженное болезнью сердце перестало биться 29 ноября 2001. Ушёл из брэнного мира в мир вечный первый, по общему признанию, поэт современной Малайзии. Малайзийский писатель Амир Мухаммад писал в связи с его кончиной: «Усман Аванг, великий писатель, любивший правду и жизнь, борющийся против зла и несправедливости, безусловно, является гордостью растущей малайзийской нации, которую он помогал создавать»¹⁶.

SASTERA & BUDAYA

email: shastera@sharian.com.my Tel: 03-2058430 Fax: 03-2254340

BERITA HARIAN Ratu, 5 Desember 2001 5

‘Bapa sastra Melayu moden’

USMAN AWANG diiktiraf penyair Rusia.

Oleh Dr Victor A Pogadnev

SETAP kali datang ke Malaysia, saya selalu berjumpa dengan Dato Dr Usman Awang. Kali ini saya tidak pulang tanpa ransang. Apabila saya tidak, saya akan pulang dengan membawa beberapa buku dan satu malam bersama.

Perjumpaan saya dengan Dato Dr Usman Awang seperti sebuah pertemuan dengan seorang yang telah menjadi legenda dalam dunia Melayu. Beliau adalah salah satu dari beberapa orang yang telah menjadi legenda dalam dunia Melayu. Beliau adalah salah satu dari beberapa orang yang telah menjadi legenda dalam dunia Melayu.

Kami sering bertemu dengannya, membicarakan masalah perkembangan sastra dan pengaruhnya terhadap masyarakat. Kami juga bertemu dengannya dalam beberapa kesempatan lainnya.

Penyair legenda itu ternyata seorang yang amat sederhana. Suaranya lembut lagi ikhlas. Gerakan tangannya lembut tetapi ekspresif, seperti pada semua orang Melayu

dan dicatat dalam sejarah. Ia diterbitkan bersama dengan orang-orang Melayu dalam buku. Di Tepi Jalan berikis kepada beberapa orang buku di Malaysia.

Saya masih ingat betapa besar kesan sajak Usman. Beliau, terhadap saya. Seorang anak-anak. Anak yang 'terjun' dan tangannya adalah kata hati, reaksi hidup di bawah sinar matahari pagi, mendengar senyap malam pada hari jadinya. "Ah, Usman, saya lawak senyap, sebagai tanda matakah lahir gemilang" penyair berbisik dengan senyum sabuknya.

"Betapa indah berkah daripada keberanian anak-anak dan keakutan ngeri, sebab kau menggaris anak-membuat!" Begitu penuh dan manis Usman dalam hati berkah. Usman yang pada usia 17 tahun, pernah mengalami lebih dari paka penabak Jepang, malu anak-anak tidak menung senyap menatap lebar tereng majlis.

"Anakku dan anak kita semua jangan dilukai dari mereka dengan senjata, biar di waktu dan ketika cinta berbunga, dunia yang damai, hidup yang sepierti" – demikian

kan hari akhir sajak itu. Segala daya cipta Usman memfokuskan bahasa dia sedang mengabdikan diri kepada negara, demi keamanan dan kedamaian rakyatnya.

Waktu saya membaca sejarah yang berkesan itu untuk pertama kali, saya tidak sanggup akan dapat merenungi penciptaan dan akan lebih mengimut pautnya kerana ia adalah buah hatinya.

Nanti ditambah kepada sajak. Pada 1968, sebuah delegasi seniman Rusia, melalui Malaysia. Penyair terkenal Rusia, Mikhail Maslennikov, membawa lagu-lagu yang terkenal. Maslennikov Moscow ke penarik dunia.

Da berjumpa dengan Usman yang memterimakan seni kata lagi itu ke dalam bahasa Melayu. Dua tahun kemudian, Usman mendapat tahu bahwa sajak dan beberapa puisi-puisi lain merentang berunding ke Malaysia dan mengimut kepada Usman merenungi kami, sebuah buku, yang kemudian Malaysia.

Saya masih ingat lagi, di muka surat pertama di bawah gambar Usman, ia tertera "Kedua Usman Awang dengan mengimut kami pertemuan pertama dan kerati di Melayu dan Kuala Lumpur".

Maka pergilah kami ke rumah Usman. Penyair legenda itu ternyata seorang yang amat sederhana. Suaranya lembut lagi ikhlas. Gerakan tangannya lembut tetapi ekspresif, seperti pada semua orang Melayu. Beliau adalah salah satu dari beberapa orang yang telah menjadi legenda dalam dunia Melayu.

Kami sering bertemu dengannya, membicarakan masalah perkembangan sastra dan pengaruhnya terhadap masyarakat. Kami juga bertemu dengannya dalam beberapa kesempatan lainnya.

Kami mengimut pendapat kami bahwa alangkah baiknya pembaca Malaysia kerana mereka sudah membaca Usman, yang menulis karya puisi-puisi berbunga dan hebat baru hingga ke dapat dibaca masyarakat.

Pada waktu itu juga, beliau gagasan untuk menyanyi di rumah Usman Sastra dengan puisi Rusia. Usman memintanya menyanyi dan menerangkan beberapa sajak. Kami dengan senang hati menerima permintaan itu dan pada Juli 1971 rangan yang diadakan itu menjadi kenangan. Yang pertama muncul dalam rangan itu adalah sajak Maslennikov. Seorang Triggel Mergat. Di Puncak Yang Tak Diketahui. Jikalau Jikalau Berbunga Lagi – tema sajak itu dekat dan lebih mengimut pembaca Malaysia. Ide yang termaul dalam sajak itu diperkenalkan Usman. Alangkah gemilang kami dan kita sepierti juga tinggal kenangan.

Статья автора в газете *Брита Хариан* «Отец современной малайской литературы», 05.12.2001.

Память о писателе увековечена организованным 15 мая 2014 г. в Куала-Лумпуре Фондом его имени (Фонд Усмана Аванга), который ежегодно присуждает Премия

¹⁶ Amir Muhammad. Mort d'un patriote / Lettres de Malaisie. URL: <https://lettresdemalaisie.com/2013/01/04/usman-awang-poete-citoyen/>

национальной интеграции имени Усмана Аванга¹⁷. В апреле 2016 г. выпущены марка и конверт специального гашения с изображением писателя¹⁸. Его именем названа улица в Танджунг-Седили, школы в Кота-Гингги и Джохор-Бару.

А известный театральный режиссёр Фаузия Навави посвятила писателю спектакль «От звезды до звезды», основанный на его стихах.¹⁹ И уж совсем недавно другой, не менее известный режиссёр Динсман впервые в стране устроил на ветвях огромного дерева в г. Шах-Аламе недалеко от Куала-Лумпура ночное поэтическое действо, основанное на стихах Усмана Аванга «Баллада об убийстве старого берингина» и «Письмо сообщества птиц мэру города», проникнутых озабоченностью состоянием окружающей среды.

*Вот берингин на краю дороги в немолодой уже столице
сотни лет простоял, открытый солнцу, защищая тенью своей
землю. Щебетали птички, прыгая с ветки на ветку. Берингин -
их дом, тут счастливы они были. Гонялись бабочки друг за дру-
гом, и играли в тени ветвей дети. И вдруг:*

*Чёрный день наступил для берингина -
Напали на него чудовищные машины,
Железные зубы вонзив в его беззащитное тело.
И упал берингин на землю,
И страшный раздался стон.
И до сих пор, когда наступает лиловый закат,
Я слышу голос старого берингина:
Прощайте, прощайте, мои облака,*

¹⁷ Yayasan Usman Awang ditubuh himpun karya untuk penyelidikan (Фонд Усмана Аванга создан, чтобы собрать его книги для исследования) // The Malaysian Insider, 10 February 2014.

¹⁸ Malaysia Issued Stamps on National Laureates. URL: <http://philamirror.info/2016/05/06/malaysia-issued-stamps-on-national-laureates/>

¹⁹ Pogadaev, Victor. «Dari Bintang ke Bintang» papar kekuatan puisi Usman. («От Звезды до звезды» демонстрирует всю мощь поэзии Усмана) // «Berita Harian», 16.03.2002.

*Прощайте луна и ясное солнце,
Прощайте милые бабочки,
Прощайте весёлые птички
И вы, развившиеся возле меня дети.
Я – берингин, старое дерево,
Ставшее жертвой того,
Что зовётся прогрессом²⁰.*

И, конечно, не обходится ни одного литературного мероприятия в стране, где бы не звучали стихи поэта или не ставились его до сих пор актуальные пьесы²¹.

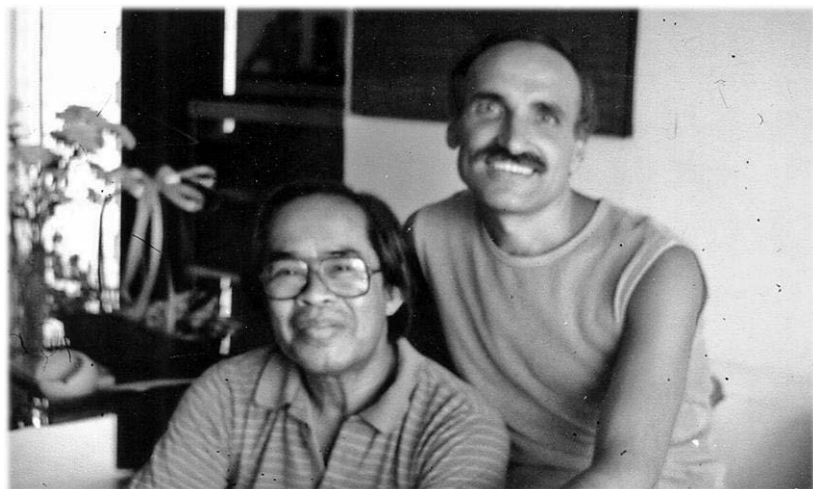
Мне повезло познакомиться с Усманом Авангом еще в 1970 г., когда я в составе первой группы советских студентов приехал на стажировку по малайскому языку в Университет Малайя, и знакомство это стало запоминающимся событием в моей жизни. И не только потому, что сам по себе Усман Аванг – это яркая и колоритная фигура в литературной жизни Малайзии, но и потому, что первая встреча с ним послужила началом нашей дружбы с ним, дружбы, которая проложила путь нашей литературе к сердцам малайзийских читателей.

Об Усмани Аванге мы знали еще до приезда в Малайзию. Его произведения уже были известны в нашей стране. Его рассказы и стихи переводились и печатались в центральных журналах, изданы наряду с рассказами других малайских писателей отдельной книжкой. «У обочины шоссе»²² – так называется эта книга, повествующая о людях труда Малайзии.

²⁰ Покорять вышину. Стихи поэтов Малайзии и Индонезии в переводах Виктора Погадаева. М.: «Ключ-С», 2009. С. 11.

²¹ Zurinah Hassan. Sasterawan Negara Usman Awang (Национальный писатель Усман Аванг). Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006. P. 67.

²² У обочины шоссе. Рассказы современных малайских писателей. Составление и пер. Б. Парникеля. М.: Восточная литература, 1963.

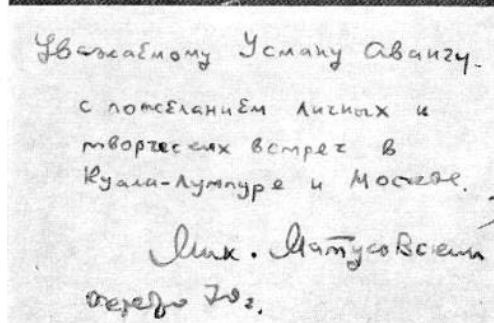

Автор в гостях у Усмана Аванга (фото автора).

Помню, какое сильное впечатление произвело на меня его стихотворение «Подарок»²³. Маленькому мальчику, «чьи улыбки и слёзы – слова его сердца, цветок распустившийся солнечным утром», в день рождения дарят игрушечный пистолет. *«Зачем ты принес эту игрушку в такой радостный день! – восклицает с болью поэт, упрекая своего друга. – Как ты сможешь примирить честь и веру, обучая ребенка убивать?»*. Усман Аванг, издевавшийся шестнадцатилетним парнишкой тяжесть принудительных работ во время японской оккупации, хочет, чтобы дети никогда не держали в руках оружия, даже игрушечного. *«Пусть никогда наши дети не знают войны, пусть на их лицах и в их сердцах расцветают любовь, мир и счастливая жизнь»*, – так заканчивает поэт свое стихотворение. И всё его творчество – пример служения своему народу, делу мира во всем мире.

²³ Usman Awang. Gelombang. Sajak-Sajak Pilihan 1949-1960. Dengan Kata Pengantar oleh Ismail Hussein (Волна. Избранные стихи 1949-1960 с предисловием Исмаила Хуссейна). Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1963. P. 93.

Тогда, когда я читал впервые пламенные строки его стихов, я и не предполагал, что совсем скоро встречу с ним и еще больше полюблю его поэзию, ибо она – плод его сердца. Помог случай. В 1968 г. в Малайзии побывала советская делегация деятелей культуры. Михаил Матусовский, известный поэт, привез свою знаменитую песню «Подмосковные вечера» и в этот уголок Земли. Он встретился с Усманом Авангом, который и перевел ее на малайский язык. Два года спустя, узнав, что в Малайзию собирается группа студентов, он передал через нас Усману Авангу подарок – сборник своих стихов. На титульном листе чуть ниже своей фотографии он написал: «Усману Авангу с пожеланием личных и творческих встреч в Москве и Куала-Лумпуре».

Страничка из книги Михаила Матусовского с посвящением Усману Авангу (фото автора).

И вот мы у Усмана Аванга в гостях. Великий человек, он был совсем простым. Мягкий, проникновенный голос. Лёгкие и выразительные, как, впрочем, и у всех малайцев, движения рук. Добрые смеющиеся глаза. Неизменно всегда в национальной малайской рубашке, он не признавал европейского платья, говорил только по-малайски, хотя, несомненно, знал и английский.

Усман Аванг и Автор, 1988 *(фото автора).*

Мы еще не раз встречались с ним, обсуждали проблемы развития литературы, ее влияние на общественную жизнь.

И тогда же родилась идея организовать в недавно созданном тогда журнале «Деван Састра», редактором кото-

рого он был, рубрику русской и советской поэзии. Он просил нас помочь в подборе и переводе материалов. «К сожалению, в Малайзии, – отмечал он, – еще недостаточно знают советскую литературу. На Западе очень тенденциозно выбирают материалы для публикации, и мы не рискуем знакомить наших читателей с тем, что они называют «шедеврами» русской литературы. С Советским Союзом регулярных связей у нас пока нет».

Мы с удовольствием откликнулись на просьбу Усмана Аванга, и уже в июне 1971 г. такая рубрика в журнале была создана. Первыми ее по праву открыли стихи Михаила Матусовского: «Прощайте, голуби!», «На безымянной высоте», «Хиросима не должна повториться» – темы этих стихов близки и понятны малайзийскому читателю²⁴. Именно эти идеи отстаивал и Усман Аванг.

А уже через год мы встречали Усмана Аванга в Москве: он участвовал в Третьей международной встрече переводчиков советской литературы. 28 сентября его тепло приветствовали в Институте мировой литературы имени А.М. Горького. Он сразу очаровал всех. Маститые ученые, посвятившие себя изучению малайской литературы, буквально ловили каждое его слово и что-то быстро стромили в своих блокнотах. «Англичане, – говорил Усман Аванг, – уверяли нас, что Советский Союз находится за железным занавесом. Но где же он? Я что-то его не вижу» – все рассмеялись. Он высоко оценил место советской литературы в мировой культуре: «Её значение выходит далеко за рамки Советского Союза, на лучших произведениях Горького продолжают учиться тысячи писателей всего мира», – заявил он.

²⁴ Tiga Puisi M. Matusovsky. Selamat Tinggal, Merpati; Hiroshima tak boleh ulangi lagi; Di puncak tak Bernama (Три стихотворения М. Матусовского. «Прощайте глубли», Хиросима не должна повториться», «На безымянной высоте»). Alihbahasa Victor Al. Pogadaev // «Dewan Sastera», Jun 1971. Hlm. 53.

Рассказывая о малайской литературе, он подчеркнул, что писатели стран Азии и Африки не вправе бежать от действительности и сторониться политики. «Мы, представители поколения писателей 1950-х годов, – сказал он, – выступаем против искусства для искусства. Наше кредо: искусство для народа». «Литераторы, – продолжил он свою мысль, – должны своими произведениями способствовать упрочению независимости своей страны, достижению процветания и мира. Лишь сочинения, проникнутые гуманизмом, любовью и заботой к человеку, имеют право на свое существование»²⁵.

После выступления Усмана Аванга завязалась живая дискуссия. Для присутствовавших в зале не было языкового барьера – все они прекрасно говорили по-малайски. «Я чувствовал себя здесь как дома, словно я снова среди друзей и коллег-писателей у себя в Совете по языку и литературе Малайзии», – сказал Усман Аванг.

На другой день мы встретились снова, но уже в Центральном доме литераторов. Концертный зал забит до отказа. У нас с друзьями не было пригласительных билетов, но Усман Аванг помог нам проникнуть в зал. На сцене представители многих стран мира. Это были не просто писатели и поэты, но и активные пропагандисты советской литературы за рубежом, те, кто не жалея сил способствовали тому, чтобы народы мира узнали и полюбили советскую литературу. Один за другим они подходили к микрофону, рассказывали о себе, читали свои произведения.

Поэт Алексей Сурков, представляя аудитории Усмана Аванга, сказал: «Писатели из Малайзии пока что у нас редкие гости, тем приятнее представить вам поэта из этой

²⁵ Victor Pogadaev. Perjumpaan dengan Ysman Awang (Встречи с Усманом Авангом) // “Dewan Sastra”, № 12, 2020, hlm. 46.

далекой и прекрасной страны. Он прочтет стихотворение «Голос из могилы».

И вот уже страстный и взволнованный голос Усмана Аванга повествует нам о печальной жизни простого бедняка-крестьянина, которому только после смерти нашёлся клочок земли – его могила – и о котором вспоминают лишь старые родители, жена и дети. Тихо было в зале. Присутствовавшие, конечно, не понимали малайского языка, но почувствовали в голосе поэта нечто такое, что заставило их трепетать от каждого произнесённого им слова²⁶. Громкими аплодисментами они наградили поэта. Свой перевод стихотворения затем прочитал поэт Роберт Рождественский, изменивший название стихотворения на «Мёртвые шахтёры говорят».

Позже, когда мы сидели в кафе за чашкой кофе, Усман Аванг признался, что был удивлён реакцией зала. «Вот так же меня встречают простые крестьяне, когда я вместе со своими друзьями выезжаю в деревню и читаю им свои стихи. Как тонко они уловили душу поэта. Нет, это удивительно».

Еще один день, и – прощальный вечер в доме Лены Черепнёвой, которая работала с ним переводчицей и возила его в Переделкино на могилу Бориса Пастернака, хотя это не было предусмотрено официальной программой. Под гитару поём малайские и индонезийские песни. Усман Аванг говорит: «В Москве сейчас холодно и, если бы не вы, мои друзья, я бы, наверно, здесь замёрз. Это вы согрели меня своим вниманием и чуткостью. Я увезу с собой в Малайзию много подарков и сувениров. Но самый лучший подарок для меня – это воспоминания о Москве, о встречах с вами, моими старыми и новыми друзьями».

²⁶ Victor A. Pogadaev. Usman Awang mesmerised Moscow crowd with 'Suara dari Pusara' // New Straits Times, 17.01.2021.

Вернувшись на родину, Усман Аванг опубликовал несколько стихотворений, навеянных пребыванием в Москве, в том числе о посещении памятника А.С. Пушкину:

*Этим утром на площади Пушкина
Я увидел группу школьников.
Они толпились, красивые от тумана,
И читали стихи своего поэта.
А когда ушли, я увидел
У ног Пушкина цветы.
Потом я узнал, что это традиция
Перед экзаменом
Приходить к памятнику поэта,
Чтобы просить его благословения²⁷.*

Конечно, работая в 1987-1989 гг. в советском посольстве в Куала-Лумпуре, я часто встречался с Усманом Авангом, познакомился с его очаровательной женой Асмах, его детьми и многочисленными кошками, одну из которых звали как премьер министра Сингапура Ли Куан Ю.

**Усман Аванг с дочкой автора Анной у себя дома,
1988 (фото автора).**

²⁷ Usman Awang. Moscow / Puisi dan Prosa Pilihan Alexander Pushkin. Penyelenggara Boris Parnickel. Kuala Lumpur: DBP, 2001. Hlm. ix.

Его дом в Петалинг-Джае был открыт для всех. К этому времени он уже получил много наград и регалий: Литературную премию Юго-Восточной Азии, Государственную литературную премию, звание Национального писателя Малайзии и Почётного доктора Университета Малайя.

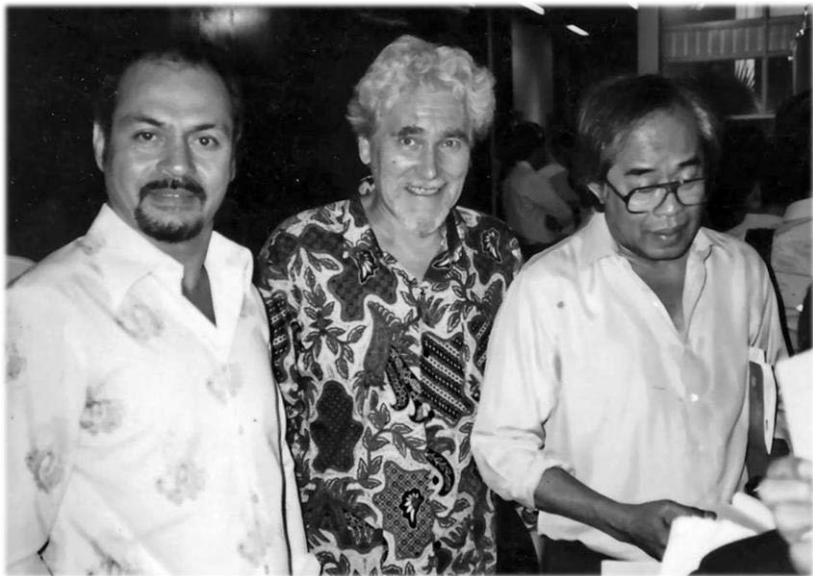

Усман Аванг с супругой и дочерью, 1988 (фото автора).

Мне посчастливилось присутствовать 24 сентября 1987 г. на презентации двух его книг («Избранные стихи» и «Избранные пьесы»²⁸), которую открывал сам премьер-министр Махатхир. Выступая с приветственным словом, премьер-министр назвал Усмана Аванга братом и сказал, что он – «один из немногих малайских писателей, которых широко читают представители разных национальностей страны». «Он также местный, наш писатель, – подчеркнул Махатхир, – получивший международное признание, и

²⁸ Usman Awang. Puisi-Puisi Pilihan. Kuala Lumpur: DBP, 1987; Usman Awang. Drama-drama pilihan. . Kuala Lumpur: DBP, 1987.

его произведения переведены на другие языки». По словам Махатхира, это доказывает, что Усман Аванг стоит «вне рас и стран»²⁹.

Усман Аванг с российским ученым Виленом Сикорским и малайзийским режиссером Джинсом Шамсудином, 1987
(фото автора).

Был я также на свадьбе его сына Мухаммада Ямина, на которой в присутствии высоких гостей его близкий друг поэт Сутонг разыграл со своими товарищами пьесу Усмана «Смерть героя».

Видел я Усмана Аванга и на балете «Спящая красавица», который представлял в 1987 г. в актовом зале Университета Малайя Рижский театр оперы и балета. Долго

²⁹ Ucapan oleh Perdana Menteri Dato' Seri Dr. Mahathir bin Mohamad pada Upacara Majlis Pelancaran Buku Sasterawan Negara Usman Awang (Речь премьер-министра Махатхира Мохамата на презентации книг Национального писателя Усмана Аванга). Kuala Lumpur: DBP, 24 September 1987.

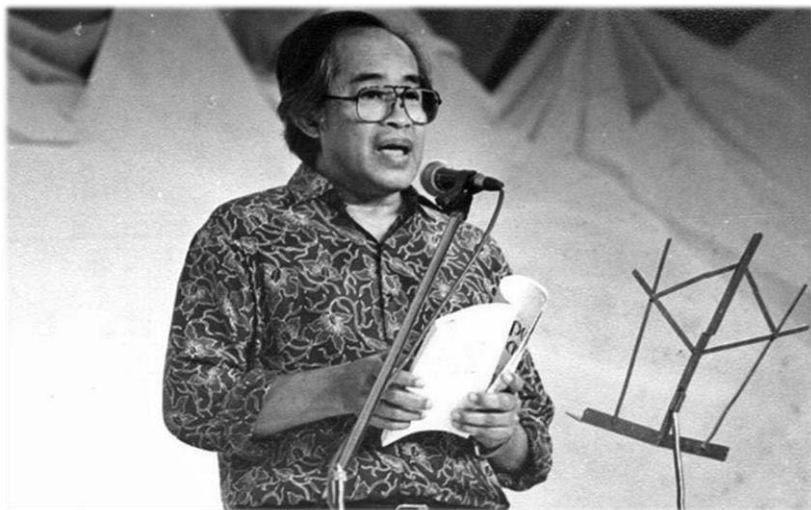
не смолкали аплодисменты – зрители не хотели отпускать полюбоившихся артистов, вызывали их снова и снова. За кулисы передают огромный букет роз, а с ним программку спектакля, на которой по-малайски было написано: «Восхитительно! Bravo! Привозите нам и впредь балет, музыку, искусство, а не оружие и бомбы». И подпись – Усман Аванг³⁰. Великий и прозорливый писатель верно отметил примету нашего времени: развитие современной истории все больше определяется не оружием и силой, а стремлением к миру, взаимопониманию, которые могут быть достигнуты, в том числе с помощью понятного для всех языка культуры и искусства.

Усман Аванг с супругой у входа в зал, где состоялось представление балета «Спящая красавица» Рижского театра оперы и балета, 1987 (фото автора).

И еще в памяти остался примечательный эпизод: 6 августа 1988 г. Усман Аванг принял участие в Дне памяти Хиросимы в «Экторс Студио» в Куала-Лумпуре и попросил меня прочесть там перевод стихотворения Михаила Матусовского «Хиросима не должна повториться».

³⁰ Victor A. Pogadaev. Seni Bawa Mesej Keamanan, Persahabatan (Искусство несёт послание мира, дружбы) // "Berita Harian", 11.11.2017.

Усман Аванг на вечере памяти Хиросимы, 1988 (фото автора).

К сожалению, во время второго приезда Усмана Аванга в Москву в 1990 г. мы с ним в силу его плотного графика не смогли пообщаться как следует. Это было тяжелое время как раз накануне распада СССР. Помню, я присутствовал на его встрече со студентами Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, но никаких заметок о его выступлении не сохранилось.

Потом была встреча с поэтом в августе 1998 г., когда я приезжал в Малайзию для участия в поэтическом фестивале, посвящённом Дню независимости. Его дом в Петалинг-Джае ремонтировался, и поэт вынужден был временно переехать в кондоминиум «Ихсан Рия» недалеко от Университета Малайя. Он жаловался на недомогание и на то, что ему тяжело жить высоко от земли. Получив от меня сборник традиционной и современной малайской поэзии «Ручей», вышедший в Москве в 1996 г., он посетовал, что герой его стихотворения «Дядя Утих» превратился в «Дядю Смаила», горько пошутив, что это, видно, сделано в

угоду Исмаилу Хуссейну, председателю литературного объединения «Гапена».

Приехав в сентябре 2001 г. работать по контракту в Университет Малайя, я, конечно, сразу же хотел навестить Усмана Аванга, но его сын Искандар всё время говорил, когда я звонил по телефону: «У отца жар, он никого не принимает» А 30 ноября, как гром среди ясного неба, по университету пронеслась весть, что Усман Аванг скончался. Мусульман хоронят в день смерти, и я не успел на похороны.

Позже узнал, что хотя премьер-министр направил семье соболезнование, однако никто из представителей власти, правящей партии или руководства Совета по языку и литературе, где долго проработал писатель, на похоронах не присутствовал. Зато широко были представлены представители оппозиции: президент Панмалайзийской исламской партии Фадзил Нур, председатель Партии демократического действия Лим Кит Сианг, президент Партии справедливости Ван Азизах Ван Исмаил и президент Народной партии Малайзии Сеид Хуссейн Али. Все объяснялось просто: незадолго до смерти Усман Аванг выпустил составленную им антологию стихов 30 поэтов «О страданиях народа», куда включил два своих стихотворения, посвященные тогда опальному, а ныне занявшему в 2022 г. пост премьер-министра Анвару Ибрагиму³¹ и его жене, которая тогда возглавляла Партию справедливости³².

Я посетил семью Усмана Аванга и выразил соболезнование от себя лично и от имени московского Общества «Нусантара», сказал, что мы все в России всегда будем помнить его не только как великого писателя, но и очень простого и душевного человека. Передал конверт с не-

³¹ Об Анваре Ибрагиме см. главу автора «Трудная судьба Анвара Ибрагима» в книге «Многоликая элита Востока», Т. 2, М.: ИВ РАН, 2020. С. 494–516.

³² Antologi Puisi Dari Derita Bangsa. Kuala Lumpur: Pustaka RBHI, 2001,

большой суммой денег – мне подсказали, что так принято. Потом съездил на его могилу на мусульманское кладбище «Букит Киара», где возложил букет орхидей. Меня переполняло чувство, о котором хорошо сказала писательница Виктория Токарева: «Хорошо бы такой человек жил всегда. Природа обязана делать исключения для таких людей»³³.

На могиле Усмана Аванга, 2001 (фото автора).

Теперь остаётся утешаться тем, что творчество и сам образ Усмана Аванга навсегда сохранятся не только в моей

³³ Токарева Виктория. Из жизни миллионеров. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/tokareva/1j/j43.html

памяти, но и в сознании тех, кому дорога малайская литература второй половины XX века.

Хочу закончить свой рассказ об Усмани Аванге историей о том, как я искал перевод его стихотворения «Голос из могилы», выполненный Робертом Рождественским³⁴.

Когда в 1996 г. Борис Борисович Парникель из Института мировой литературы РАН стал заниматься составлением первого сборника в серии «Моя малайская библиотека» – антологии традиционной и современной малайской поэзии, вышедшей впоследствии под названием «Ручей»³⁵, я вспомнил, что когда-то одно из стихотворений современного малайзийского поэта Усмана Аванга переводил Роберт Рождественский. В 1973 г. Усман Аванг принимал участие в одном из мероприятий по линии Союза советских писателей и выступал в Доме литераторов со своими стихами. Память сохранила, что его стихотворение «Голос из могилы» под названием «Мёртвые шахтеры говорят» перевёл на русский язык и прочитал на том же вечере в Доме литераторов Роберт Рождественский.

Выслушав меня, Борис Борисович сказал: «Ну вот и отлично. Постарайтесь найти этот перевод, и мы его поместим в сборнике». И я помчался в Ленинку. Однако в изданных сборниках Роберта Рождественского перевода не оказалось. Не было его и в хранящейся в справочно-библиографическом отделе библиотеки весьма обстоятельной картотеке его стихов, опубликованных в журналах и газетах.

³⁴ Погадаев, В. А. К истории одного перевода (О переводе Робертом Рождественским стихотворения Усмана Аванга) / Нусангара. Юго-Восточная Азия. Сборник материалов. 1997/98 акад. год. СПб.: Университет ИТМО, 1998. С. 35 – 36.

³⁵ Ручей. Традиционная и современная малайская поэзия. Моя малайская библиотека. Составитель, автор предисловия и редактор Б.Б. Парникель. М.: Красная гора, 1996.

И тогда кто-то посоветовал мне обратиться в Союз писателей. Дескать, наверняка после смерти Рождественского создана комиссия по его литературному наследию и, возможно, перевод обнаружится в неопубликованных рукописях поэта.

Многочисленные телефонные звонки не дали никакого практического результата. Мне сказали, что никакой комиссии нет и что рукописное наследие хранится у вдовы Роберта Рождественского – Аллы Борисовны Киреевой, которая проживает в Переделкино. Правда, кое-чего я все-таки добился: мне дали номер телефона, по которому я мог с ней связаться.

Меня внимательно выслушали, обещали посмотреть и попросили перезвонить через недельку-другую. Надежда оставалась. Но, увы, когда я снова позвонил в Переделкино, Алла Борисовна сообщила мне, что в рукописном фонде Рождественского такого перевода не значится.

Не хотелось верить, что он потерян. И, наверно, поэтому в памяти всплыло еще одно обстоятельство. Как же я мог забыть! Ведь переводчиком Усмана Аванга во время пребывания в Москве была моя хорошая знакомая Лена Черепнёва. Наверняка она делала подстрочник стихотворения, а, возможно, сохранила и сам перевод. Звоню Лене. «Да, – подтвердила она, – это я делала подстрочник», – и пообещала поискать перевод. Увы, надеждам не суждено было сбыться. Через некоторое время Лена сообщила, что рукописи она не нашла. Прошло столько лет, был переезд на другую квартиру... Вот так сборник «Ручей» вышел без этого стихотворения Усмана Аванга.

Но все-таки есть на свете высшая справедливость. К счастью, некоторые рукописи действительно не пропадают и не горят. Уже после выхода «Ручья» звонит взволнованная Лена. Она просматривала старые книги и в одной из них обнаружила перевод, который мы так долго искали.

Перебираю пожелтевшие листки с напечатанным на пишущей машинке текстом. Да, это именно то стихотворение. Некоторые строчки произвели на меня тогда, в 1973 г., такое сильное впечатление, что навсегда врезались в память.

Я завидую тебе, читатель! Ты имеешь возможность испытать потрясение от результата творческого взаимодействия двух мощных талантов Малайзии и России: поэтов Усмана Аванга и Роберта Рождественского.

Мёртвые шахтеры говорят

*Мама, вытри слезы,
Замешанные на нищете.*

*Смотри:
Над нашей кровавой смертью
Гроздятся венки,
Произносятся речи –
Красиво и важно.*

*Отец,
Прости, но больше не будет денег,
Которые я приносил каждый месяц.
(Кстати, министру моей зарплаты
Не хватило бы и на покупку жилета.)*

*Отец,
Мы с тобой собирались, я помню,
Отремонтировать крышу в доме.
Прости,
Но останется дом без ремонта.*

*Милая, у тебя – печальной – не будет
Времени на долгие слезы.
Говорят, что сегодня для нас – погибших –
Собирают деньги по всей стране.
Какая – все же – забота о мертвых!
Жаль, что раньше никто не спросил ни разу
Как мы жили,*

*И чем,
И на что.*

*Дети,
Снова в прорехах школьная форма?
Что ж, придется её латать.
Только кто же вам завтра учебники купит?
Вы, наверное, так же, как ваш отец,
Точно так же – будете только мечтать
Об университете.*

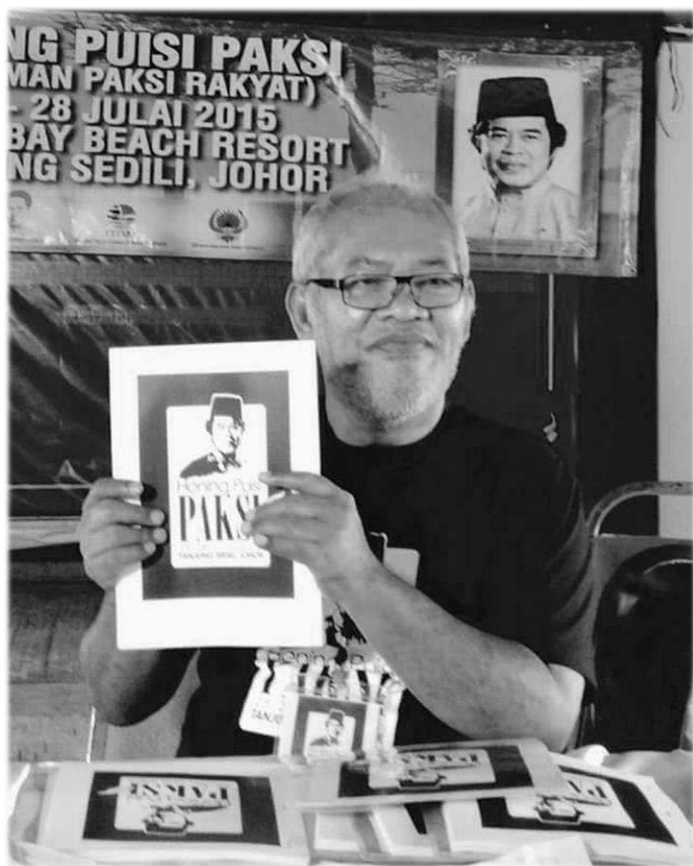
*О, как много фраз о смерти моей!
Собирают пожертвования, скорбят...
Теперь и земля нашлась – для могилы.
Для жизни не было этой земли.
(Но скоро – пожалуйста, не сомневайтесь –
Снесут наши кладбище и построят
Фабрику вместо него.)*

*У высоких господ печальные рожи.
Мы – оказывается – сплошные герои!
Только разве нас замечали –
Живых?*

*Парни,
Погибли мы за расцвет
Чужого – не нашего – благополучия,
За чужой карман, за чужую жратву,
За чужое слово, чужие шахты,
За чужие деньги в не наших банках,
Мы погибли за это чужое, чужое!
Ради этого мы и погибли парни!*

*Соберётся скоро в столице парламент
Для решения глобальных проблем.
Для утверждения новых налогов,
Которые к сроку изобретёт
Наш умный министр финансов.*

*О нашей гибели порассуждали,
Расписались, вздохнув, на некрупном чеке,
Оценили жизнь мою. И позабыли.
Все забыли. Все.
Только вспомнят о нас
Мать, отец, жена и малые дети.
Их нужда заставит помнить о нас.*

**Друг и коллега Усмана Аванга Яссин Саллех
готовит материалы к празднованию Дня Усмана Аванга,
2015 (фото автора).**

**МАРИЯ А. РЕССА –
БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ И ДЕМОКРАТИЮ**

Сведения об авторе: *Панарина Дарья Сергеевна – кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, d.panarina@ivran.ru*

Мария Анжелита Ресса, урожденная Мария Анжелита Дельфин Айкардо появилась на свет 2 октября 1963 г. в столице Филиппин Маниле у отца Фила Сунико Айкардо, который был филиппинцем китайского происхождения и матери Гермелины Эстреллы Дельфин Айкардо. Когда Марии был год от роду, она лишилась отца. Вскоре после этого ее мать уехала в США, оставив дочерей (Марию и ее сестру) на попечение бабушки и родственников со стороны отца. При этом нельзя сказать, что она бросила дочерей, поскольку Гермелина часто приезжала их навещать.

В раннем детстве Мария говорила только на тагальском языке. Учиться она пошла в колледж Св. Схоластики в Маниле, однако в 10-летнем возрасте ее ждали большие перемены в жизни: ее мать Гермелина вернулась на родину замужней женщиной, чтобы почти сразу забрать обеих дочерей с собой в Штаты. Отчим Марии, Питер Эймс Ресса, американец итальянского происхождения удочерил обеих девочек. Впоследствии Мария взяла его фамилию¹. Затем ее семья переехала в Томс-Ривер, штат Нью-Джерси, где она сначала пошла в начальную школу Сильвер Бэй, а затем перешла в среднюю школу Томс-Ривер-Норт недалеко от их дома. В этот период своей жизни Рессе пришлось учиться говорить на английском. Очевидно, что она была достаточно активной студенткой, поскольку к старшим классам школы попала на доску почета как член Театральной студии и студенческого совета. Вот как она сама ёмко описывает эти перемены в своей жизни: «Я выросла в Нью-Джерси, где едва могла говорить по-английски, и мне нужно было понять, что собирается делать невысо-

¹ Montalvan II, Antonio J. When fake news made Maria Ressa an 'Indonesian citizen' // Vera Files. October 27, 2021. URL: <https://verafil.es.org/articles/when-fake-news-made-maria-ressa-indonesian-citizen>

кий смуглый ребенок в этом большом белом мире»². Но уже тогда этот «невысокий смуглый ребенок» мечтал захватить мир³.

Мария Ресса в детстве⁴.

Ресса поступила в Принстонский университет, который окончила в 1986 г. с отличием, получив степень бакалавра искусств на английском языке, а также сертификаты по специальностям «театр» и «танец». Дипломная работа Рессы объемом в 77 страниц называлась *Sagittarius* (Стрелец) и представляла собой аллегорическую пьесу о политике на Филиппинах. Со своим *Sagittarius* Ресса выиграла

² Maria Ressa: The celebrated Philippine news boss enraging Duterte // BBC News. October 8, 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-49601038>

³ Pobre, Addie. 10 Facts About Nobel Winner Maria Ressa, Including Her Childhood in the PH & Her Stint at CNN. October 12, 2021. URL: <https://thesmartlocal.ph/maria-ressa/>

⁴ Источник: 10 Facts About Nobel Winner Maria Ressa, Including Her Childhood In The PH & Her Stint At CNN. October 12, 2021. URL: <https://thesmartlocal.ph/maria-ressa/>

Фестиваль американских мультикультурных драматургов 1987 г. в Сиэтле, штат Вашингтон, и, кроме того, ее пьеса ставилась в театре в Канаде и в Шотландии⁵.

Дальнейшее высшее образование Ресса получала уже на родине по стипендии Фулбрайт. Филиппинский университет Дилиман, где Ресса занималась вопросами политического театра, стал ее второй альма-матер. Впоследствии она преподавала здесь несколько курсов по журналистике, равно как и в Принстоне – курсы по политике и прессе в ЮВА⁶.

Мария Ресса в школьные годы, фото из личного дела⁷.

⁵ Aguila, Almond N. Maria Ressa: The best is yet to come // Philstar Global. September 4, 2005. URL: <https://www.philstar.com/entertainment/2005/09/04/294947/maria-ressa-best-yet-come>

⁶ Maria Ressa. Founder and Executive Editor, Rappler // International Center for Journalists. URL: <https://www.icjf.org/about/profiles/maria-ressa>

⁷ Aguila, Almond N. Op. cit.

Решение Рессы отправиться получать степень магистра не куда-нибудь, а на Филиппины вызвало удивление и даже неодобрение со стороны ее семьи, но как она рассказала в интервью филиппинской газете *Philstar*: «Я приехала сюда в поисках своих корней», чтобы найти ответ на вопрос «Что значит быть филиппинцем?» и пояснила: «Я не могла говорить на [тагальском] языке, хотя и понимала его. В Штатах я на самом деле не чувствовала себя американкой. Я родилась здесь и жила здесь, пока мне не исполнилось 10 лет. Я знала, что я не американка, но мои родители никогда не возвращались сюда [на Филиппины]. Я приехала сюда в 1986 году. Я должна была пробыть здесь всего год. Я работала с РЕТА. Я поступила в Филиппинский университет, чтобы получить степень магистра. Я хотела узнать о Филиппинах, но я не хотела быть туристом».

Довольно знаменательно также, что возвращение Рессы на свою первую, и в итоге единственную родину, совпало с Революцией народной власти 1986 г., свергнувшей правление диктатора Ф. Маркоса буквально за несколько месяцев до приезда Рессы на острова. Вот как она описывает свои ощущения от атмосферы в стране: «Это было потрясающе! Я видела, какими были журналисты. Они были по-настоящему травмированы. Системы, к которым они привыкли, были действительно разрушены. Это было здорово! Я была будто маленьким ребенком. Это было лучшее время, чтобы быть филиппинцем»⁸. Символично и то, что отъезд семьи Рессы с Филиппин в ее детстве во многом был связан с ужесточением режима Маркоса и введением им в стране военного положения. Уезжала Мария Ресса из страны, в которой процветала диктатура, а вернулась в страну, вновь ступившую на путь демократии.

⁸ Aguila, Almond N. Maria Ressa: The best is yet to come // *Philstar Global*. September 4, 2005. URL: <https://www.philstar.com/entertainment/2005/09/04/294947/maria-ressa-best-yet-come>

Очевидно, что это произвело большое впечатление на юную Рессу.

Надо сказать, что в США Мария также имела весьма неплохие возможности профессионально трудоустроиться и строить карьеру. Так, например, еще в студенческие годы она успела попробовать себя в сфере радиовещания. Обучаясь в колледже, Ресса также брала подработки, и на одной из них работала помощницей продюсера в программе «60 минут» на канале CBS. В области театрального искусства, как уже упоминалось выше, Мария также делала успехи. Однако, ни радиовещание, ни театр не привлекали ее в качестве будущей профессиональной деятельности. Поэтому даже на Филиппинах в ходе обучения в университете Дилиман, Ресса сознательно не погрузилась в изучение своей непосредственной специальности, а пошла по другому пути – окунулась в мир телевидения и телевидения.

Журналистская карьера Марии А. Рессы

Ее стартовой площадкой в этой области стала студия телеканала *PTV 4*, где работал ее друг детства Твинк Макэриг, который и предложил ей работу. Весьма быстро Ресса проявила себя, подав несколько стоящих идей о том, как улучшить освещение новостей на канале. В результате, впечатлившись ее способностями, менеджер станции в кратчайшие сроки назначил ее директором программы новостей и консультантом по новостям. И конечно, в этих условиях Мария в итоге так и осталась на Филиппинах, отвергнув идею о возвращении в Штаты. Вот что она говорила по этому поводу: «Когда я была готова покинуть Филиппины, Че-Че (Лазаро) нанял меня в *ABS-CBN*. Это было начало 1987 года. Я была на полпути в прохождении стажировки. Это действительно изменило мою жизнь. Я так и не вернулась! Мои вещи из колледжа до сих пор упакованы в коробки в доме моих родителей. Это так

странно. Но вот что я думаю о возвращении филиппинцев, которые выросли за границей. Я думаю, что это прекрасное время, чтобы вернуться, потому что вы сами осуществляете научно-технический обмен»⁹.

Сама Мария привнесла свои научные и практические знания и наработки в работу передовой передачи исследований *The Probe Team*, которую запустила и готовила команда из трех решительно настроенных человек в составе *Probe Productions*: Че-Че Лазаро, Лучи Крусавальдеса и, собственно, самой Марии Рессы. Шоу этих троих изменило направление филиппинского телевидения, поскольку они отказались идти на компромисс с его устоявшимися принципами. На сегодняшний день *The Probe Team* получила несколько местных и международных наград. При этом вклад Рессы в развитие передачи заключался в большей степени в работе за кадром: «До CNN я всегда работала за камерой», – объясняет она. «Я разработала внешний вид шоу, стиль написания, стиль монтажа. То, что мы сделали с *The Probe*, это смешали суть того, что значит быть филиппинцем, с анализом того, что происходило на Филиппинах. Лучи и Че-Че были на камере. Я никогда не выходила в эфир, потому что тогда у меня был гораздо более сильный американский акцент. Но я использовала те приемы и тактики, под влиянием которых я выросла в США, и привнесла их в шоу. Это были более быстрый монтаж, более резкий сценарий, звуковые фрагменты, более точные кадры, элементы производства, которые были западными по своему происхождению»¹⁰.

Однако смелые начинания Рессы и ее друзей наталкивались на множество трудностей, и на первом месте, конечно, это были вопросы финансирования. Поэтому, когда в том же 1987 г. после основания передачи, Рессе

⁹ Aguila, Almond N. Op. cit.

¹⁰ Aguila, Almond N. Op. cit.

предложили работу на телеканале CNN на студии в Маниле, она согласилась ради того, чтобы сохранить на плаву *The Probe Team* – новый работодатель оказал им поддержку и давал в аренду необходимое оборудование, – несмотря на тот факт, что сама Мария не была особо заинтересована в работе на CNN¹¹.

А в 1995 г. ее ждал новый поворот в карьере – руководство каналом CNN направило ее на работу в Атланту. Покидать Азию Мария отказалась, поэтому пункт назначения с Атланты изменился на Джакарту, и следующее десятилетие Мария работала в Индонезии на той же должности, что до этого в Маниле – директором местной студии телеканала CNN¹². Будучи ведущим репортером CNN в Азии, она специализировалась на расследовании деятельности террористических сетей. Конечным результатом этой работы стало написание и публикация в 2003 г. одной из трех книг авторства Марии Рессы – «Семена террора» (*Seeds of Terror*)¹³. Кроме того, в тот же период Ресса стала постоянным автором в Международном центре исследований политического насилия и терроризма (ICPVTR) Школы международных исследований имени С. Раджаратнама Наньянского технологического универ-

¹¹ Интересный факт: Мария Ресса была самым молодым руководителем отделения CNN за всю историю компании. Maria Ressa Biography // The Famous People. URL: <https://www.thefamouspeople.com/profiles/maria-ressa-26559.php>

¹² Maria A. Ressa. Reporters without borders. URL: <https://rsf.org/en/maria-ressa>

¹³ Книга посвящена истории и росту влияния исламистской террористической группировки Джемаа Исламия (запрещена в РФ), возникшей на Филиппинах и ее связям с Аль Каидой (организация, запрещенная в РФ). Maria A. Ressa. *Seeds of Terror. An Eyewitness Account of Al-Qaeda's Newest Center*. Free Press, 2011. 272 pp. URL: <https://www.simonandschuster.com/books/Seeds-of-Terror/Maria-Ressa/9781451636345>

ситета в Сингапуре¹⁴. Как член их команды авторов она также написала в 2012 г. еще одну книгу о терроризме¹⁵: «От Бен Ладана до Фейсбук» (*From Bin Laden to Facebook*)¹⁶. О своей работе по теме терроризма и террористических организаций Ресса рассказывает:

«Я была одним из первых репортеров, которые начали собирать информацию о связях между ИФОМ и “Аль-Каидой”. Я была абсолютно уверена в доказательствах, поскольку пережила многие из этих нападений. Мое расследование в отношении ИФОМ фактически началось в 2000 году – после взрыва дома филиппинского посла в Джакарте. Моя команда и я прибыли на место относительно рано, потому что наш офис находился всего в квартале оттуда. Когда мы добрались туда, мы увидели смятую машину и посла Леонидиса Кадея внутри. Они как раз вынимали его из машины. Я пошла вперед, пробираясь сквозь части тел, некоторые из которых прохожие накрыли газетами. Это была ужасная сцена. Когда мы с продюсером подошли к передней части машины и увидели, что произошло, мне пришлось пошутить – я же филиппинка, в конце-то концов, и так мы справляемся с подобными ситуациями. Я сказала: “Смотри, это «Мерседес-Бенц». Если посол выжи-

¹⁴ Maria Ressa invited to author a book on the Asian terrorism threat. International Center for Political Violence and Terrorism Research. URL: <https://web.archive.org/web/20111004221025/http://www.pvtr.org/pdf/MediaHighlights/MariaRessaInvitedToAuthorABookOnTheAsianTerrorismThreat.pdf>

¹⁵ Maria Ressa // Committee to Protect Journalists (CPJ). URL: <https://cpj.org/awards/maria-ressa/>

¹⁶ В своей второй книге Мария Ресса прослеживает распространение терроризма из тренировочных лагерей в Афганистане в Юго-Восточную Азию и на Филиппины. Автор рассматривает социальные сети как средство распространения опасной идеологии, которая привела к террористическим атакам в последние 10 лет. Ressa, Maria A. *From Bin Laden to Facebook: 10 Days of Abduction, 10 Years of Terrorism*. IMPERIAL COLLEGE PRESS, 2013. URL: <https://www.abebooks.com/9781908979537/Laden-Facebook-Days-Abduction-Years-1908979534/plp>

вет, это станет для них отличной рекламой: катайтесь стильно и комфортно... построен настолько хорошо, что защитит вас от бомб”.

Ну, посол выжил, и следователи позже сказали мне, что на спусковом крючке бомбы стояла подпись ИФОМ. Поэтому я начала изучать эти связи в 2000 году. Следователи также предоставили мне портрет человека, который предположительно оставил бомбу, если судить по рассказам очевидцев. Я вытащила его на свет снова почти три года спустя после серьезного ареста на Филиппинах. Это была фотография Фатура Рохмана аль-Гози, эксперта по взрывчатым веществам, инструктора по подготовке взрывных устройств ИФОМ и высокопоставленного члена Джемаа Исламия, подразделения Аль-Каиды в ЮВА-Восточной Азии.

Когда я впервые начала делать сообщения об этих связях, столкнулась с большим сопротивлением, потому что эта информация бросала вызов общепринятым представлениям. Мусульмане восприняли все это очень лично, а у ИФОМ был очень сильный и хорошо развитый отдел по связям с общественностью. Понадобилось два года, и моя книга, “Семена террора” чтобы общепринятая точка зрения начала меняться»¹⁷.

Безусловно, Ресса занималась не только вопросами и проблемами терроризма. Она также освещала все крупные и знаковые события в регионе, включая три бурные смены власти (в Индонезии в 1998 г., в Восточном Тиморе в 1999 г. и на Филиппинах в 2001 г.), а также брала интервью у множества бывших и действующих глав азиатских государств¹⁸.

¹⁷ Yu, Doreen G. Life, the news, and Maria Ressa // Philstar Global. May 3, 2005. URL: <https://www.philstar.com/other-sections/starweek-magazine/2005/05/03/276201/life-news-and-maria-ressa>

¹⁸ Yu, Doreen G. Op. cit.

Но все же, хотя Ресса и хорошо чувствовала себя в Джакарте и ей нравилась Индонезия, своей родиной она продолжала называть Манилу, Филиппины. В конечном итоге она оставила работу в *CNN* в Джакарте и вернулась в Манилу – работать в другом новостном агентстве/канале *ABS-CBN*, куда ее неоднократно приглашал один из директоров компании *Eugenio Lopez III* и куда она, наконец, снова поступила в 2005 г. в качестве консультанта по обучению отдела новостей и текущих событий 2-го канала. Ее официальная должность давала ей достаточно широкие полномочия и позволяла Рессе формировать текущий характер станции в плане содержания и подачи информации и имеющегося персонала¹⁹. На своем новом месте работы в тот начальный период Мария привнесла много новшеств в работу компании. Она модернизировала программы новостей и текущих событий *ABS-CBN*, чтобы они соответствовали международным стандартам. Чтобы добиться этого Ресса применяла методы, используемые в *CNN*, не теряя при этом местного колорита. Ее команда проводила семинары три раза в неделю для сотрудников центральных и региональных отделений *ABS-CBN*. Даже Кодекс этики *ABS-CBN* в то время подвергся процедуре обновления²⁰.

Вот как Ресса комментирует свое решение о возвращении на Филиппины и выбор в сторону работы именно на *ABS-CBN*: «Я знала, что хочу вернуться. Последние десять лет я пыталась понять, где будет мой последний дом. Возвращаюсь ли я в Штаты или останусь в Азии? В Индонезии я чувствую себя комфортно, но это не мой дом. Манила, вот мой дом. Почему я вернулась? Я чувствовала, что достаточно молода, чтобы все еще иметь возможность усердно работать, чтобы создавать что-то, но и достаточно

¹⁹ Yu, Doreen G. Op. cit.

²⁰ Aguila, Almond N. Op. cit.

взрослая, чтобы уже иметь реальный опыт, который дал бы мне другую точку зрения и позволил работать в другом ключе. Причина, по которой я долгое время работала на *CNN*, заключалась в том, что я боролась за азиатские сюжеты. Но я боролась за азиатские сюжеты для западного мира, который на самом деле не особо заботился об этих перспективах. В общем, я решила, что хочу вернуться и написать истории, которые мне нравятся, для людей, которым они важны. Причина, по которой я выбрала *ABS*, заключалась в том, что эта сеть уже вышла на мировой уровень. Вот куда нам нужно двигаться дальше»²¹.

И, пожалуй, главным выводом, сделанным Рессой после 18 лет работы в *CNN* (вместе – в Маниле и Джакарте с 1987 по 2004 гг.) стало стремление построить что-то свое, взрастить свое собственное детище в сфере СМИ. Мария поясняет: «Я освещала восемь стран. Истории были потрясающими. Я устала от последних новостей, потому что я могла делать последние новости с закрытыми глазами. Есть определенный адреналин, который заставляет вас двигаться, но я хотела создавать. Я устала бросаться в самолет, приземляться где-нибудь и сразу же начинать трансляцию. Я занималась этим достаточно долго. Именно так я работала в *CNN*. Это был отличный, отличный забег. Я здесь 18 лет и хочу попробовать что-то еще. Я по-прежнему работаю для них внештатным сотрудником. Если что-то происходит на Филиппинах и это не мешает тому, что я делаю для *ABS-CBN*, я делаю это для них. Я хотела попытаться что-то создать. Я посвятила свою карьеру написанию о других людях, которые что-то делают или строят. Теперь я хочу иметь возможность что-то построить сама»²². И хотя «построить что-то самой» сразу после ухода из *CNN* не стало осуществимым планом, по прошествии

²¹ Aguila, Almond N. Op. cit.

²² Ibid.

нескольких лет работы на *ABS-CBN*, в 2010 г. Мария отказалась продлить рабочий контракт с компанией. А уже в 2011 г. приступила к воплощению в реальность своей главной мечты – созданию собственного новостного агентства – по своим стандартам и исходя из своих представлений о том, какой должна быть свободная журналистика в истинно демократическом государстве. И то, что начиналось в 2005 г. во время работы в *ABS-CBN* как желание «увидеть, как каждый из наших репортеров применяет системы, которым я научилась у *CNN*» и как реализация цели – «дать филиппинцам лучшее, что может предложить вещание, а затем показать лучшее, что филиппинское вещание может предложить всему миру»²³ в полной мере получило воплощение уже в самостоятельном плавании Рессы в мире большой журналистики.

Детище Марии Рессы – *Rappler*

В августе 2011 г. Ресса запустила страничку на Facebook под названием *MovePH*, которая менее чем через полгода стала базой для полноценного новостного сайта *Rappler* начиная с 1 января 2012 г. Соучредителями сайта вместе с Рессой выступили еще 3 женщины, а в небольшую команду входило всего 12 журналистов и разработчиков²⁴. Сайт стал одним из первых мультимедийных новостных веб-сайтов на Филиппинах и крупным новостным порталом страны, получив множество местных и международных наград. Ресса является исполнительным редактором и главным исполнительным директором *Rappler*²⁵.

²³ Aguila, Almond N. Op. cit.

²⁴ Maria Ressa: everything you need to know about the Rappler editor // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/14/maria-ressa-arrest-everything-you-need-to-know-about-the-rappler-editor>

²⁵ About Maria A. Ressa // Rappler. URL: <https://www.rappler.com/author/maria-a-ressa/>

Страница About Rappler представляет сайт и его создателей следующим образом: «Название *Rappler* происходит от корневых слов «*rap*» (обсуждать) + «*ripple*» (поднимать волну). Это новый мир безграничного сотрудничества, основанный на новых технологиях и связанный с социальными сетями. Мы в *Rappler* обещаем бескомпромиссную журналистику, которая, будем надеяться, вдохновит на умные разговоры и разожжет жажду перемен. Мы – опытные журналисты, прошедшие подготовку в области вещания, печати и Интернета, работающие с молодыми идеалистами, аборигенами цифровых технологий, стремящимися писать репортажи и находить решения проблем. Мы веб-художники, дизайнеры, издатели и профессионалы, сочетающие лучшее из вещания и ИТ-процессов». И после такой яркой и нескромной репрезентации себя следует важное уточнение от команды сайта: «Мы не будем завершенными без ВАС». Таким образом, роль аудитории в работе *Rappler* сразу выносится на первое место, что полностью соответствует их главной концепции: «поощрять более высокую степень самосознания и вести к большей прозрачности и ответственности – для каждого из нас и нашего общества»²⁶. Своей главной задачей Мария Ресса и ее команда *Rappler* видят борьбу за максимальную свободу слова, за прозрачность и независимость журналистики, за то, чтобы использовать современные технологии, включая Интернет и соцсети не как инструменты манипуляции общественным мнением со стороны мировых правительств, а как средства распространения и трансляции достоверной информации по любому вопросу. Вся дальнейшая деятельность сайта хорошо отражает процесс выполнения этих задач.

²⁶ About Rappler // Rappler. December 14, 2011. URL: <https://web.archive.org/web/20140804050841/http://www.rappler.com/index.php?view=article&id=385>

Служба цифровых новостей *Rappler* также известна своей инновационной общественной журналистикой. В 2013 г., когда более 6 тыс. филиппинцев погибли в результате тайфуна Хайян, *Rappler* установил точки доступа в Интернет, чтобы выжившие могли получать важные новости и информацию²⁷.

Сайт стремительно рос и быстро превратился в один из крупнейших источников новостей на Филиппинах. Значительное внимание к *Rappler* привлекло интервью 2015 г., которое Ресса взяла у тогда мэра города Давао, а с 2016 г. президента Филиппин Родриго Дутерте. В ходе интервью Дутерте заявил, что лично убил троих человек, будучи на своем посту, с целью поддержания порядка и безопасности в Давао. Позднее, во время предвыборной кампании и после вступления в должность президента и продвижения политики войны с наркотиками на Филиппинах, это интервью и озвученное в нем признание Дутерте имели большой резонанс. Новостной сайт Рессы и ее команда выступали резко против диктаторской политики Дутерте в отношении собственных граждан и против всех тех нарушений закона и внесудебных расправ, которые сопровождали его войну с наркотиками. Таким образом, *Rappler* принял на себя роль главного критика администрации президента Родриго Дутерте. На сайте широко освещались многочисленные случаи полицейских расправ над предполагаемыми наркоманами и дилерами²⁸; публи-

²⁷ Maria Ressa. Founder and Executive Editor, Rappler // International Center for Journalists. URL: <https://www.icfj.org/about/profiles/maria-ressa>

²⁸ Gavilan, Jodesz. Climate of fear: Justice remains elusive 2 years into Duterte's drug war // Rappler. June 28, 2018. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/in-depth/205921-justice-elusive-war-on-drugs-duterte-second-year/>; Gavilan, Jodesz. Duterte's drug war pushes victims' families deeper into poverty // Rappler. September 19, 2018. URL: <https://www.rappler.com/nation/212316-duterte-drug-war-pushes-families-victims-severe-poverty/>; Talabong, Rambo. Unreal numbers: Around 2,000 drug war deaths missing in Duterte gov't tally // Rappler. September 11, 2020. URL:

ковались материалы, разоблачающие коррупцию в правительственных кругах²⁹ и приводящие факты нарушений прав человека³⁰.

В этот период в еще большей степени, чем раньше Ресса развернула еще одно направление своей журналистской деятельности – борьбу с дезинформацией и фейками в прессе, и, в частности, в социальных сетях, в том числе, и даже в первую очередь – на *Facebook* (запрещена в РФ). В процессе своих исследований в этой области в 2016–

<https://www.rappler.com/nation/missing-drug-war-deaths-duterte-government-tally/>; Buan, Lian. Drug war victims to Int'l Criminal Court: Charge Duterte with impeding justice // Rappler. February 13, 2021. URL: <https://www.rappler.com/nation/drug-war-victims-ask-international-criminal-court-charge-duterte-impeding-justice/>; Gavilan, Jodesz. Six years of blood and violence: People we lost under Duterte // Rappler. June 24, 2022. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/iq/duterte-administration-blood-violence-drug-war-lawyers-activists-mayors-vice-mayors-killed/>; Gavilan, Jodesz. Duterte's violent war on drugs, as recorded by rights groups, int'l bodies // Rappler. July 4, 2022. URL: <https://www.rappler.com/nation/list-reports-documentation-rodrigo-duterte-drug-war-killings/> и др.

²⁹ См., например: Ranada, Pia. Duterte's fight vs corruption: 20 sacked execs face no charges // Rappler. May 4, 2018. URL: <https://www.rappler.com/nation/201753-duterte-corruption-fired-officials-reappointed/>; Sy, Geronimo. [OPINION] Corruption and COVID response // Rappler. February 26, 2021. URL: <https://www.rappler.com/voices/thought-leaders/opinion-corruption-covid-response/>

³⁰ Lozada, David. Thousands protest across PH vs Duterte's 'worsening human rights record' // Rappler. December 11, 2016. URL: <https://www.rappler.com/moveph/155164-thousands-protest-duterte-worsening-human-rights-record/>; Gavilan, Jodesz. Human rights in Duterte's 1st year: Where do we go from here? // Rappler. June 27, 2017. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/in-depth/171566-human-rights-rodrigo-duterte-first-year-next-steps/>; Gavilan, Jodesz. No letup in human rights abuses under Duterte – Human Rights Watch // Rappler. January 15, 2020. URL: <https://www.rappler.com/nation/249362-no-letup-human-rights-abuses-under-duterte-hrw-report/>; Gavilan, Jodesz. In fight vs rights abuses under Duterte, Chair Chito never backed down // Rappler. October 9, 2021. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/in-depth/commission-human-rights-chairperson-chito-gascon-fight-abuses-duterte-profile/> и др.

2017 гг. она зафиксировала случаи, когда филиппинское правительство во главе с президентом и сторонники его политики использовали соцсети с целью распространения дезинформации, преследования оппонентов и манипулирования общественным дискурсом³¹.

И реакция со стороны президентской администрации не заставила себя ждать. Первые «звоночки» последующего преследования, которым подверглись *Rappler* и лично Ресса, прозвучали в 2017 г., когда президент Родриго Дутерте заявил, что «фейковые не только новости *Rappler*, фейк уже то, что они филиппинцы»³², что нарушает Конституцию Филиппин, поскольку по закону иностранцы не имеют права на 100% владение бизнесом на филиппинской земле. Далее, начиная с августа 2017 г. и в течение следующих 6 месяцев на *Rappler* обрушились многочисленные проверки со стороны Филиппинской комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC). К январю 2018 г. комиссия приняла решение лишить *Rappler* лицензии на ведение бизнеса. Обвинения сводились к следующему: 1) *Rappler* «намеренно создал сложную схему», чтобы оправдать получение более 1 миллиона долларов от иностранного инвестора *Omidyar Network (ON)*³³, за передачу ему контроля над компанией; 2) *Rappler* является «организацией средств массовой информации, которая продала контроль иностранцам» и реализовала «обманную схему, чтобы обойти Конституцию». Реакция Дворца на решение SEC была однозначно одобрительной, но спикер президента Гарри Рок сразу обозначил, что ни администрация президента, ни он сам не имеют к решению комиссии никакого

³¹ Zelazko, Alicja. Maria Ressa. Filipino American journalist. Encyclopedia Britannica. September 28, 2023. URL: <https://www.britannica.com/biography/Maria-Ressa>

³² Maria Ressa: everything you need to know about the Rappler editor.

³³ ON – инвестиционная компания, принадлежащая основателю аукционного сайта eBay Пьеру Омидьяру.

отношения, и не оказывали на нее никакого влияния. Он отдельно отметил, что даже члены Комиссии не назначались непосредственно президентом Дутерте. Со своей стороны Национальный союз журналистов Филиппин (*NUJP*) выразил возмущение поворотом событий в отношении информационного агентства: «*NUJP* заявляет о полной поддержке *Rappler* и всех других независимых СМИ, которым государство угрожало и может угрожать закрыться». Союз также призвал всех филиппинских журналистов объединиться и «сопротивляться всем попыткам заставить нас замолчать»³⁴. Ресса и ее новостной сайт вступили на долгий путь борьбы с решением Комиссии, путь судебных разбирательств и апелляций – до принятия финального решения (и все это время *Rappler* продолжал работать), пока в июне 2022 г. SEC не подтвердил свой окончательный вердикт отозвать лицензию сайта. Апелляционный суд со своей стороны в конечном итоге оставил принятие решения за Комиссией. И в этой ситуации единственное, что оставалось делать Марии Рессе, это обратиться в Верховный суд³⁵.

Стоит сразу отметить, что вышеописанное судебное разбирательство и приведенные обвинения не стали единственным прецедентом в отношении Рессы и ее сайта. В общей сложности *Rappler*, его должностные лица и сотрудники прошли как минимум через 11 официальных расследований и судебных дел. Помимо уже упомянутого дела о незаконном иностранном владении компанией *Rappler* против Рессы имеют место быть также преследова-

³⁴ SEC cancels Rappler's license to do business // CNN. January 15, 2018. URL: <https://www.cnnphilippines.com/news/2018/01/15/sec-revokes-rappler-license-to-operate.html#lnq9fynw6baz4x369aq>

³⁵ TIMELINE: Rappler-SEC case // CNN. June 30, 2022. URL: <https://www.cnnphilippines.com/news/2022/6/30/Rappler-SEC-case-timeline.html>

ния по обвинению в клевете, и разбирательства по вопросу уплаты ею налогов³⁶.

Дело о клевете против Марии Рессы было открыто также в январе 2018 г. Обвинения были предъявлены по факту нарушения Закона о предотвращении киберпреступности 2012 г. (*Cybercrime Prevention Act of 2012*³⁷) филиппинцем китайского происхождения Вилфредо Кенгом и относились к истории, которую *Rappler* опубликовал в 2012 г. Согласно публикации, Вильфредо Кенг давал взятку «борзыми щенками» главному судье Ренато Корону, предоставив в его пользование свой спортивный внедорожник³⁸. Формально статья была опубликована на сайте за 4 месяца до введения Закона в действие, соответственно, закон обратной силы не имеет, однако Министерство юстиции считает, что материал был заново опубликован в 2014 г., когда один из сотрудников *Rappler* исправил орфографическую ошибку в тексте статьи³⁹.

13 февраля 2019 г. филиппинский судья Райнелда Эстасио-Монтеса из отделения №46 регионального суда

³⁶ Maria Ressa: everything you need to know about the Rappler editor.

³⁷ Republic Act No. 10175 Otherwise Known as the “Cybercrime Prevention Act of 2012”. Department of Justice. URL: https://www.doj.gov.ph/files/cybercrime_office/Rules_and_Regulations_Implementing_Republic_Act_10175.pdf; Gravino, Elvic and Villanueva, Mary Clare. R.A. No. 10175: The Cybercrime Prevention Act: The Net Commandments // Philippine Legal Research. December 5, 2021. URL: <https://legalresearchph.com/2021/12/05/r-a-no-10175-the-cybercrime-prevention-act-the-net-commandments/>

³⁸ Rappler CEO Maria Ressa faces NBI over online libel complaint // CNN. January 22, 2018. URL: <https://www.cnnphilippines.com/news/2018/01/22/Rappler-CEO-Maria-Ressa-NBI-online-libel-complaint-cybercrime.html>

³⁹ Cabato, Regine. Conviction of Maria Ressa, hard-hitting Philippine American journalist, sparks condemnation // The Washington Post. June 15, 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/maria-ressa-rappler-filipino-american-journalist-guilty-cyber-libel-prison/2020/06/14/0dc58872-ae9c-11ea-98b5-279a6479a1e4_story.html

первой инстанции Манилы выдала ордер на арест Рессы за «киберклевету»⁴⁰. В результате ареста Ресса провела ночь под стражей в зале заседаний здания Национального бюро расследований (НБР). Отпустили ее лишь на следующий день после того, как журналистка внесла залог в размере 100 тыс. филиппинских песо (1 900 долл. США)⁴¹.

Законодатели оппозиционной стороны, правозащитники и организации по защите свободы прессы по всему миру выразили свою поддержку Марии Рессе в попытке привлечь внимание мировой общественности к политике президента Дутрете в отношении свободной журналистики на Филиппинах, к тому, каким гонениям подвергаются все его критики. Так, Карлос Х. Конде из *Human Rights Watch* высказал мнение, что «Преследование Рессы является частью более широкой кампании администрации Дутрете по преследованию критиков и попыткам заставить их молчать не только в средствах массовой информации, но и в законодательных органах, судебной системе, гражданском обществе и Римско-католической церкви»⁴².

Национальный союз журналистов Филиппин осудил арест Рессы как «бесстыдный акт преследования со стороны правительства-хулигана». В их заявлении сказано: «Это правительство, возглавляемое человеком, который доказал

⁴⁰ Navallo, Mike. How correcting a typo got Maria into trouble: The cyberlibel case vs Rappler // ABS-CBN. June 14, 2020. URL: <https://news.abs-cbn.com/spotlight/06/14/20/how-correcting-a-typo-got-maria-into-trouble-the-cyberlibel-case-vs-rappler>

⁴¹ Buan, Lian. Maria Ressa posts P100,000 bail for cyber libel // Rappler. February 14, 2019. URL: <https://www.rappler.com/nation/223466-maria-ressa-posts-bail-cyber-libel-february-14-2019/>

⁴² Cabato, Regine. Top Philippine journalist Maria Ressa released on bail after libel charges // The Washington Post. February 14, 2019. URL: https://www.washingtonpost.com/world/top-philippine-journalist-maria-ressa-released-on-bail-after-libel-charges/2019/02/14/fe191214-3015-11e9-ac6c-14eea99d5e24_story.html

свою неприязнь к критике и инакомыслию, теперь доказывает, что пойдет на нелепые меры, чтобы насильственно заставить замолчать критически настроенные СМИ и подавить свободу слова и мысли».

Организация *Amnesty International Philippines* также отметила, что арест Рессы был основан на «сфабрикованном обвинении в клевете», которое «нагло политически мотивировано и соответствует угрозам властей и неоднократным нападениям на Рессу и ее команду».

Со своей стороны и Международный институт прессы (ИПИ), глобальная сеть сотрудников СМИ, осуждающе высказался по факту ареста Рессы: «Задержание Марии Рессы – это возмутительная попытка правительства Филиппин заставить замолчать новостную организацию, которая смело расследует коррупцию и нарушения прав человека в стране. То, как правительство преследует Рессу, возбуждая против нее судебные дела, является не только постыдным, но и грубым и умышленным нарушением свободы прессы»⁴³.

Естественно, официальные представители властей полностью отрицают свою причастность к решению суда и заявляют, что не оказывали никакого влияния на ход дела и не пытались ни в коей мере ограничивать свободу слова прессы⁴⁴. Правительственная позиция в этой ситуации сводится к простому умозаключению: не нарушайте закон, не будет над вами суда.

⁴³ Philippine journalist Maria Ressa released on bail // Aljazeera. February 14, 2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/2/14/philippine-journalist-maria-ressa-released-on-bail>

⁴⁴ Regencia, Ted. Maria Ressa found guilty in blow to Philippines' press freedom // Aljazeera. June 15, 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/6/15/maria-ressa-found-guilty-in-blow-to-philippines-press-freedom>

Арест Марии Рессы – сопровождение под конвоем полиции⁴⁵.

После многочисленных слушаний в течение года, Рессу признали виновной 15 июня 2020 г.⁴⁶ Вердикт судьи Райнелды Эстасио-Монтеза гласил, что новостная компания *Rappler* «не представила ни капли доказательства того, что они подтвердили обвинения в различных преступлениях в оспариваемой статье... Они просто опубликовали их в качестве новостей в своем онлайн-издании, безрассудно игнорируя ложны они или нет»⁴⁷. Иронично, что в своей речи судья также процитировала Нельсона Манделу, сказав: «Быть свободным – это не просто сбросить с се-

⁴⁵ Источник: The Future of Journalism: A Journalist Under Attack // Princeton Alumni Weekly. January 8, 2020. URL: <https://paw.princeton.edu/article/future-journalism-journalist-under-attack>

⁴⁶ Ratcliffe, Rebecca. Journalist Maria Ressa found guilty of 'cyberlibel' in Philippines // The Guardian. June 15, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/15/maria-ressa-rappler-editor-found-guilty-of-cyber-libel-charges-in-philippines>

⁴⁷ Gomez, Jim and Favila, Aaron. Philippine journalist convicted of libel, given 6-year term // APnews. June 15, 2020. URL: <https://apnews.com/article/manila-journalists-ap-top-news-international-news-philippines-cb026b7094fac489d60cf248eb86bbb2>

бя цепи, но жить так, чтобы уважать и приумножать свободу других»⁴⁸.

В соответствии с окончательным вердиктом Рессу приговорили к тюремному заключению от 6 месяцев до 6 лет и уплате штрафа в размере 400 тыс. филиппинских песо (8 тыс. долл.)⁴⁹. Позиция самой Рессы в этой ситуации кристально ясная: она полагает, что ее осуждение означает конец свободы прессы на Филиппинах. В противовес ее мнению, пресс-секретарь президента Гарри Роке призвал СМИ «уважать это решение» и заявил, что президент Родриго Дутерте по-прежнему привержен свободе слова. В то же время, вице-президент Лени Робредо, которая также часто выступает в оппозиции к президенту, назвала приговор «пугающим событием», а Национальный союз журналистов Филиппин согласился с мыслью, что этот приговор «фактически убивает свободу слова и прессы»⁵⁰. Мировая общественность также осудила это судебное решение, в частности выступили против такие организации как *Human Rights Watch*, *Amnesty International*, и *Reporters Without Borders*. Последние, в том числе, назвали судебное разбирательство против Рессы «кафкианским»⁵¹.

Уже в период правления следующего после Дутерте президента Филиппин Фердинанда Маркоса-мл. 12 лауреатов Нобелевской премии мира и среди них все лауреаты 2022 г. совместно с Дмитрием Муратовым, вместе с ко-

⁴⁸ Coronel, Sheila. This Is How Democracy Dies // The Atlantic. June 16, 2020. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/06/maria-ressa-rappler-philippines-democracy/613102/>

⁴⁹ Cabato, Regine. Conviction of Maria Ressa...

⁵⁰ Gutierrez, Jason and Stevenson, Alexandra. Maria Ressa, Crusading Journalist, Is Convicted in Philippines Libel Case // The New York Times. June 14, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/14/business/maria-ressa-verdict-philippines-rappler.html>

⁵¹ Dismay over Philippine journalist Maria Ressa's prison sentence // Reporters Without Borders. June 15, 2020. URL: <https://rsf.org/en/dismay-over-philippine-journalist-maria-ressa-s-prison-sentence>

торым Мария Ресса получила Нобелевскую премию мира в 2021 г. направили открытое письмо действующему президенту Маркосу с просьбой оказать содействие «в скорейшем разрешении несправедливого конфликта» в связи «с обвинениями против Марии Рессы и ее новостного агентства *Rappler*»⁵². Однако их призыв остался фактически без ответа, поскольку Ф. Маркос занял нейтральную позицию: не восприняв агрессивную политику своего предшественника, он тем не менее отказался вмешиваться в ситуацию с судом над Рессой, заявив, что разделение между исполнительной и судебной ветвями власти должно сохраняться⁵³. Поэтому в этом вопросе Марии Рессе предстоит и дальше сражаться за свою свободу, свободу прессы, слова и мнения по большей части самой, при поддержке команды адвокатов, правозащитников и других своих сторонников, вставших на ее сторону в этом конфликте.

И все же, несмотря на все трудности в судебных делах, противостояние Рессы с властями и в некотором смысле с тогда еще президентом Родриго Дутерте имело и продуктивный результат в области литературной: в 2022 г. Ресса выпустила третью свою книгу под названием «Как противостоять диктатору» (*How to Stand up to a Dictator*)⁵⁴. Книга рассказывает о самой Рессе, ее детстве, взрослении, становлении ее личности, профессиональной деятельности, как журналиста. И конечно, о ее борьбе за свободу

⁵² Nobel peace prize laureates to president Marcos: ensure justice for Maria Ressa. The Democracy Report. URL: <https://thedemocracyreport.com/project/nobel-laureates-to-president-marcos-ensure-justice-for-maria-ressa/>

⁵³ Philippine Nobel prize winner Maria Ressa acquitted of tax charges // The Guardian. September 12, 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/sep/12/philippine-nobel-prize-winner-maria-ressa-acquitted-of-tax-charges>

⁵⁴ Ressa, Maria. *How to Stand up to a Dictator. The Fight for Our Future*. Harper, 2022. 320 pp. URL: <https://www.harpercollins.ca/search-results/?contributor=maria-ressa>

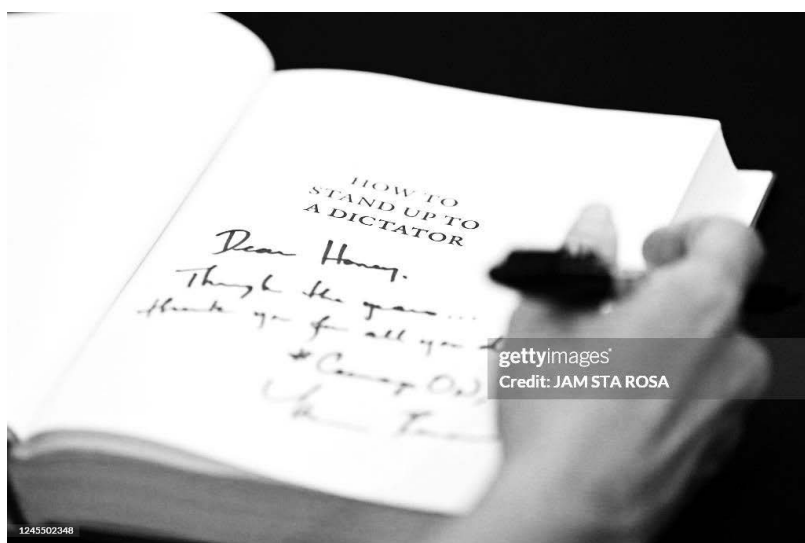
прессы на филиппинской земле и трудном противостоянии ее детища *Rappler* с правительственными властями. Помимо этого, «Как противостоять диктатору» – это также история о том, как продвижение к авторитаризму на Филиппинах и во всем мире поддерживалось и поощрялось компаниями социальных сетей. Ресса разоблачает, как они позволили своим платформам распространять вирус лжи, который заражает каждого из нас, настраивая нас друг против друга, разжигая и даже создавая наши страхи, гнев и ненависть, и как это ускорило рост авторитарных режимов и диктаторов во всем мире⁵⁵.

Мария Ресса со своей последней книгой⁵⁶.

⁵⁵ Ressa, Maria. *How to Stand up to a Dictator. The Fight for Our Future*. Harper, 2022. 320 pp. URL: <https://www.harpercollins.ca/9780063257511/how-to-stand-up-to-a-dictator/>

⁵⁶ Источник: Philippines' Nobel laureate Ressa cleared of tax evasion, calls verdict win for justice // The Star. January 18, 2023. URL: <https://www.thestar.com.my/news/world/2023/01/18/philippines039-nobel-laureate-ressa-cleared-of-tax-evasion-calls-verdict-win-for-justice>

Мария Ресса подписывает свою новую книгу⁵⁷.

И наконец, еще один пункт в борьбе Рессы с филиппинскими властями – в ноябре 2018 г. филиппинская прокуратура возбудила против Рессы и *Rappler* еще пять дел. Все они связаны либо с уклонением от уплаты налогов, либо с нарушениями в подаче налогового вычета. Так, по одному из обвинений, новостная компания якобы не подавала декларацию в 2015 г. на приход в свой бюджет порядка 3 млн долл. в виде инвестиций со стороны фонда *Omidyar Network*, созданного основателем *eBay* и филантропом Пьером Омидьяром⁵⁸. И если по другим обвинительным делам, о которых рассказывается выше, подвижки

⁵⁷ Источник: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/nobel-laureate-maria-ressa-signs-a-book-during-the-launch-news-photo/1245502348>

⁵⁸ Berlinger, Joshua and Said-Moorhouse, Lauren. Maria Ressa, journalist and Duterte critic, arrested in Philippines // CNN. February 13, 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/02/13/asia/maria-ressa-arrest-warrant-intl/index.html>

либо незначительные, либо нулевые, а конечный результат их рассмотрения не в пользу Рессы, то по «налоговым делам» все же восторжествовала справедливость. В сентябре текущего года суд оправдал Марию Рессу и ее медиакомпанию *Rappler* по обвинениям в уклонении от уплаты налогов. Всего было заведено 5 дел, по 4 из которых оправдательное решение было вынесено 9 месяцев назад, и по последнему – в первый месяц осени⁵⁹. Ресса поделилась с общественностью радостью от победы, заявив: «Оправдание теперь укрепляет нашу решимость продолжать работу системы правосудия, предстать перед судом, несмотря на политические преследования, несмотря на нападки на свободу прессы. Это показывает, что судебная система работает. Мы надеемся, что остальные обвинения будут сняты». Под остальными обвинениями имеются в виду 2 судебных разбирательства, о которых мы рассказывали подробно выше. В соответствии с приговором 2020 г. Ресса все еще живет под угрозой наказания и находится на свободе, внеся залог. В то же время ее новостной сайт *Rappler* формально должен быть лишен лицензии и, соответственно, права на существование, но пока по-прежнему беспрепятственно работает в ожидании решения по апелляции на приказ о его закрытии от регулятора по ценным бумагам⁶⁰.

⁵⁹ Serapio Jr., Manolo and Venzon, Cliff. Nobel Peace Prizewinning Philippine Journalist Maria Ressa Cleared of Tax Evasion Charges // Time. September 12, 2023. URL: <https://time.com/6313073/philippines-maria-ressa-tax-evasion-acquitted/>

⁶⁰ Flores, Mikhail. Nobel laureate Ressa acquitted in Philippine tax case // Reuters. September 12, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/nobel-laureate-ressa-acquitted-philippine-tax-case-2023-09-12/>

**Мария Ресса после оправдания по последнему
из 5 «налоговых дел» 12 сентября 2023 г.⁶¹.**

Основные принципы и идейные ценности М. Рессы

Главные идеи, в которые верит и которые транслирует Ресса как публичная личность, основные ценности, которые она призывает защищать и сохранять, так или иначе звучат во всех ее речах и выступлениях на различных официальных мероприятиях, будь то церемония награждения, открытие учебного заведения или выпускной студентов в одном из филиппинских университетов или колледжей. Те же мысли прослеживаются в 3-х ее книгах и в множестве статей ее авторства на *Rappler*⁶². Эти

⁶¹ Источник: Flores, Mikhail. Op. cit.

⁶² Например: Ressa, Maria A. Al Gore: Democracy hacked – and how we can save it // *Rappler*. March 20, 2016. URL: <https://www.rappler.com/voices/thought-leaders/126446-al-gore-democracy-hacked-how-to-save/>;

идеи могут быть от раза к разу выражены немного разными словами, с разными ассоциациями и примерами, но, в общем и целом, сводятся к тому, о чем Мария Ресса хорошо и достаточно емко говорила на церемонии получения Нобелевской премии мира в 2021 г.: «Насилие в Интернете – это насилие в реальном мире. Социальные сети – это смертельная игра за власть и деньги, то, что Шохана Зубофф называет капитализмом слежки, извлекающим нашу частную жизнь ради огромной корпоративной выгоды. Наш личный опыт всасывается в базу данных, организованную ИИ, а затем продается тому, кто предложит самую высокую цену. Высокодоходные операции по микротаргетингу призваны структурно подорвать человеческую волю. Я неоднократно называла это системой модификации поведения, в которой мы все – собаки Павлова, над которыми экспериментировали в реальном времени с катастрофическими последствиями в таких странах, как моя, Мьянма, Индия, Шри-Ланка и многих других. Эти разрушительные корпорации выкачивали деньги из новостных групп и теперь представляют собой фундаментальную угрозу рынкам и политическим выборам.

Facebook является крупнейшим в мире распространителем новостей, однако исследования показали, что ложь, пропитанная гневом и ненавистью, распространяется быстрее и дальше, чем факты. Эти американские компании, контролирующие нашу глобальную информационную экосистему, предвзято относятся к фактам, предвзято относятся к журналистам. Они намеренно разделяют нас и радикализируют.

Ressa, Maria A. How Facebook algorithms impact democracy // Rappler. October 8, 2016. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/148536-facebook-algorithms-impact-democracy/>; Ressa, Maria A. Democracy under threat: We will shine the light, we will hold the line // Rappler. November 3, 2017. URL: <https://www.rappler.com/voices/thought-leaders/187211-democracy-threats-shine-light-hold-line/>

Я говорила это неоднократно на протяжении последних пяти лет: без фактов не может быть истины. Без истины не может быть доверия. Без доверия у нас нет общей реальности, нет демократии, и становится невозможным решать экзистенциальные проблемы нашего времени: климата, коронавируса, а теперь и вести битву за правду».

Как видно из цитаты, использование социальных сетей политическими структурами и крупными корпорациями для формирования мнения и управления сознанием масс людей Ресса считает главным злом и опасностью нашего столетия. Может показаться, что эти тревоги не обоснованы, однако достаточно привести один простой пример, показывающий как на самом деле могут работать соцсети в плане лоббирования определенных интересов в общество, и становится наглядно, насколько это серьезная проблема. Пример Рессы – о политических процессах, а именно – о выборах. Она говорит о выборах, которые на момент этой речи должны были состояться в 2022 г. сразу в нескольких странах мира: Бразилии, Франции, в США, на Филиппинах. И в случае с последними уже в конце 2021 г., когда осенью стартовала предвыборная кампания, было очевидно, что в фавориты предвыборной гонки быстро вышел Фердинанд Маркос-мл., сын того самого Фердинанда Маркоса, который на 20 лет своего правления установил в стране диктатуру. Того самого Фердинанда Маркоса, президентство которого закончилось Революцией власти народа и изгнанием его и его семьи с Филиппин. И, несмотря на все это, 30-ти лет, прошедших с этих событий, было достаточно вкупе с очень грамотным использованием социальных сетей для агитации населения⁶³, что-

⁶³ *Rappler* расследовал этот вопрос и опубликовал ряд статей об использовании Маркосом-мл. социальных сетей для распространения недостоверных сведений и дезинформирования населения. См., например: Tuquero, Loreben. Tracking the Marcos disinformation and propaganda

бы филиппинцы именно Маркоса-мл. выбрали на пост главы государства на выборах 9 мая 2022 г. В этой связи Ресса задается закономерным вопросом: что делать? И сама же на него отвечает: «Невидимая атомная бомба взорвалась в нашей информационной экосистеме, и мир должен действовать так же, как после Хиросимы. Как и в тот раз, нам необходимо создать новые институты, такие как Организация Объединенных Наций, и новые кодексы, определяющие наши ценности, такие как Всеобщая декларация прав человека, чтобы не дать человечеству совершить худшее. Это гонка вооружений в информационной экосистеме. Чтобы остановить ее, требуется многосторонний подход, частью которого должны быть все мы. Все начинается с восстановления фактов.

Нам нужны информационные экосистемы, которые живут и умирают в соответствии с фактами. Мы создаем их, меняя социальные приоритеты, чтобы перестроить журналистику для XXI века, одновременно регулируя и объявляя вне закона экономику слежки, которая наживается на ненависти и лжи.

Нам необходимо помочь независимой журналистике выжить, во-первых, обеспечив большую защиту журналистам и выступив против государств, которые преследуют журналистов. Затем нам нужно обратиться к рекламной модели журналистики.

machinery // Rappler. April 14, 2022. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/iq/stories-tracking-marcos-disinformation-propaganda-machinery/>; ROCHEL Bernido, Ellen. Marcos Jr. benefited from Facebook – study // Rappler. May 10, 2022. URL: <https://www.rappler.com/nation/elections/ferdinand-marcos-jr-benefited-facebook-disinformation-study/>; Gonzales, Gelo. Marcos and the media: Platitudes, but what else again? // Rappler. June 29, 2023. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/in-depth/marcos-jr-platitudes-media-relationship-first-year/>

Журналисты должны использовать технологии, <...> технологические платформы, это не только прибыль, это факты, правда и доверие».

Говоря о законодательстве, Ресса призывает обратить особое внимание на платформы социальных сетей, так, чтобы можно было на законодательном уровне регулировать их работу и транслируемый ими контент «сверху», и чтобы значимая информация в Сети модерировалась не только и не столько «снизу», сколько на более высоком уровне. По ее мнению это необходимо, поскольку важно контролировать деятельность тех людей, полностью предвзятых в своих представлениях, которые на данном этапе программируют алгоритмы усиления и распространения для соцсетей, преподнося при этом информацию в совершенно определенном выгодном им ключе. Мария Ресса предостерегает: «Их редакционная программа ориентирована на получение прибыли и осуществляется с помощью машин в больших масштабах. Воздействие носит глобальный характер: дешевые армии в социальных сетях отбрасывают демократию, разрушая ее в 81 стране по всему миру. Эту безнаказанность необходимо прекратить».

По словам Рессы, демократия – главная защита ценностей человечества, и сейчас общества всех стран стоят перед выбором: еще глубже погрузиться в фашизм или бороться за лучший мир. И в этой связи каждый человек встает перед тяжелым вопросом: «Чем Вы готовы пожертвовать ради истины?»⁶⁴.

В другой своей речи, произнесенной перед аудиторией *Columbia University School of International and Public Affairs* Ресса предлагает взять на вооружения 3 важных правила, которые могут помочь в поисках ответа на этот

⁶⁴ Maria Ressa. Nobel Lecture – Dec. 10, 2021. // Iowa State University. URL: <https://awpc.cattcenter.iastate.edu/2023/05/22/nobel-lecture-dec-10-2021/>

вопрос, как и на другие непростые жизненные вопросы. А именно: «Во-первых, подведите черту для своих ценностей. Во-вторых, примите свой страх. В-третьих, создайте сообщество, но остерегайтесь толпы».

Выбрать ценности, которые определяют вас как личность, которые вы готовы будете защищать не отступая, провести черту, за которую вы не сможете перейти в своем личном выборе, множестве маленьких выборов в течение жизни – вот что предлагает сделать Ресса на первом этапе. Таким образом формируется и закаляется характер, и таким же образом человек, следуя установленным правилам и границам оказывается не способен рационализировать и принимать для себя объективно неправильные действия, некорректные с моральной точки зрения. Пример, который тут приводит Ресса, прост, но нагляден: беря взятку, человек знает, что это взятка, но для себя переводит ее в категорию подарков, что позволяет ему принять взятку без сожалений. Четко проведенные границы и стойкость в их соблюдении не позволяют такому случаться.

Порой выбор бывает крайне сложен и далеко не так очевиден с точки зрения общепринятой морали, как в описанном выше примере. Ресса рассказывает в своей речи о подобном инциденте в ее собственной жизни: «...это было несколько десятилетий назад. Я все еще была главой бюро CNN в Джакарте. В последние дни индонезийской военной политики «выжженной земли», когда они убивали сторонников независимости – это сегодня в Тиморе-Лешти, да, в Тиморе – мы с моей командой собирались покинуть столицу Дили, это было еще до рассвета, чтобы ехать в Суай, до которого было около четырех часов езды на машине.

Мне сказали, что произошла резня, что тогда были убиты сотни людей, укрывшихся в церкви, и в их числе священник, отец Иларио, был моим другом. Он был филиппинским священником.

Мы были где-то на полпути, когда остановились заправиться, и к нашей машине прибежал мужчина, друг, наш информант. Он попросил меня подвезти его обратно в столицу, в Дили, потому что, по его словам, за ним охотятся. Я никогда не видела его таким взволнованным. Он сказал, что опасается за свою жизнь. Я не могла развернуть машину, потому что нам нужно было ехать в Суаи, да. Нам нужно было получить историю. Я не могла взять его с собой, потому что это привело бы его прямо в армию, в полицию, и это сделало бы всех нас уязвимыми.

Поэтому я подумала о том, какова наша первая обязанность – получить историю. У нас была глобальная аудитория. Нам нужно было донести до вас эту историю. Поэтому я сказала ему, что мы вернемся. Мы заедем за ним вечером на обратном пути в Дили.

Мы добрались до церкви. Произошла резня. Это был долгий и изнурительный день. Когда мы поехали обратно, мы добрались до назначенного места встречи на час позже, поэтому я осталась еще на час. Его там не было, и только позже я узнала, что его убили». Сложный выбор между долгом профессиональным и человеческим, и за 30 лет работы в сфере журналистики в таких ситуациях Ресса оказывалась не единожды, и впоследствии часто задавалась вопросом, насколько правильно она поступила. И, тем не менее, по ее словам, все сводится к тому, что «в ситуациях анархии и войны трудно отличить добро от зла. Есть только ваша миссия, цель вашего пребывания здесь». Важно помнить об этом.

Не менее важно и смириться со своим страхом/страхами, принять их, чтобы всегда быть способным держать удар, чтобы сохранять ясность сознания в критических ситуациях и принимать правильные решения. Ресса говорит: «Люди будут пытаться принуждать, манипулировать, запугивать или угрожать вам, чтобы получить то, что они хотят. Зачастую на карту поставлено очень

многое. Зачастую все сводится к власти и деньгам. Вы должны четко понимать, чего вы боитесь, потому что это те кнопки, которые они будут нажимать. Итак, представьте себе то, чего вы больше всего боитесь. Коснитесь этого. Остановитесь. Примите это. Затем лишите его силы, потому что как только вы это сделаете, ничто не сможет вас остановить.

Мне потребовалось чуть больше месяца, чтобы справиться со страхом тюрьмы, страхом насилия. Я была в ужасе, что именно в этот момент мне была передана эстафета, как руководителю в сфере новостей. Но я также знала, что не собираюсь бросать это дело. Вот откуда рождается смелость, из маленького решения, простого выбора. Я не собираюсь бросать эстафету, и это мое обязательство».

И, наконец, Ресса советует остерегаться толпы, потому что «она проявляет худшее, что есть в нашей человеческой натуре, и социальные сети делают все возможное, чтобы разжечь это пламя [худшего] внутри вас, разжечь страх, гнев, ненависть... Помните: ложь, пропитанная гневом и ненавистью, распространяется быстрее. Они образуют толпы линчевателей. Это задумано. Так что переключитесь с быстрого мышления на медленное. Боритесь за себя с лучшей стороны. Знайте: какой бы суперзвездой вы ни были, в одиночку вы не сможете добиться ничего значимого. Так что создавайте и укрепляйте свое сообщество». И напоминает, что хотя, согласно исследованиям, проведенным в *Rappler*, страх, гнев и ненависть – это те эмоции, которые распространяются быстрее всего, есть еще и вдохновение, которое разлетается по миру также быстро. Поэтому она призывает всех: «Так что не углубляйтесь в это [держит телефон]. Верьте в хорошее. Верьте, что мы можем быть хорошими, правда. Итак, проведите черту, примите свой страх и остерегайтесь толпы. Мы жи-

вом во времена научной фантастики, и наша вера только в ваших руках»⁶⁵.

Регалии и награды

За свою принципиальность, смелость и работу над дезинформацией и «фейковыми новостями», а также в целом в журналистике, за ее борьбу за свободу слова, прессы, за демократию во всем мире Мария А. Ресса множество раз награждалась от лица различных организаций и изданий. Ее награды за все годы профессиональной деятельности складываются в список из 18 пунктов:

1. В 2010 г. журнал *Esquire* назвал ее «самой сексуальной ныне живущей женщиной» на Филиппинах за ее «рассказ очевидца об Аль-Каиде»⁶⁶.
2. В 2015 г. на 29-й церемонии вручения наград *PMPC Star Awards for Television*, проводимой Филиппинским пресс-клубом кино она получила награду «За выдающиеся достижения в области телерадиовещания»⁶⁷.
3. В 2016 г. издание *Kalibrr* включило ее в восьмерку самых влиятельных лидеров Филиппин⁶⁸.

⁶⁵ Maria Ressa. Columbia University School of International and Public Affairs Commencement Address – May 14, 2023 // Iowa State University. URL: <https://awpc.cattcenter.iastate.edu/2023/05/23/columbia-university-school-of-international-and-public-affairs-commencement-address-may-14-2023/>

⁶⁶ The Sexiest Woman Alive... From Every Country on Earth // *Esquire*. Slide 141. October 11, 2010. URL: <https://www.esquire.com/entertainment/g654/sexiest-women-world/?slide=141>

⁶⁷ Rappler CEO Maria Ressa gets lifetime achievement award at PMPC Star Awards // *Rappler*. December 3, 2015. URL: <https://www.rappler.com/bulletin-board/114827-maria-ressa-lifetime-achievement-award-broadcasting-pmpc-star-awards-2015/>

⁶⁸ 8 Most Influential and Powerful Women Leaders // *kalibrr.com*. March 7, 2016. URL: <https://www.kalibrr.com/blog/most-influential-and-powerful-women-leaders>

4. В ноябре 2017 г. Ресса стала лауреатом «Премии демократии», присуждаемой Национальным демократическим институтом на ежегодном ужине по случаю вручения премии демократии в Вашингтоне, округ Колумбия⁶⁹.
5. В мае 2018 г. Ресса получила премию *Knight International Journalism Awards*, где ее охарактеризовали как «бесстрашного редактора и новатора в области СМИ, привлекающего внимание к кровавой войне филиппинского правительства с наркотиками»⁷⁰.
6. В июне 2018 г. Ресса получила премию «Золотое перо свободы» от Всемирной ассоциации газет и издателей новостей (WAN-INFRA) за свою работу с *Rappler*⁷¹.
7. В ноябре 2018 г. Комитет по защите журналистов наградил Рессу Премией Гвен Ифилл за свободу прессы в «признание ее журналистского мужества перед лицом постоянных преследований со стороны властей»⁷².
8. В декабре 2018 г. она была включена в список «Человек года 2018» по версии журнала *Time* как одна из «Стражей», ряда журналистов со всего мира, веду-

⁶⁹ 2017 Democracy Dinner Explores the Global Threat of Disinformation // NDI. November 2, 2017. URL: <https://www.ndi.org/our-stories/2017-democracy-dinner-explores-global-threat-disinformation>

⁷⁰ Digital News Trailblazers from the Philippines and Venezuela to Receive Top International Journalism Award // International Center for Journalists. May 24, 2018. URL: <https://www.icfj.org/news/digital-news-trailblazers-philippines-and-venezuela-receive-top-international-journalism-award>

⁷¹ Albeanu, Catalina. Maria Ressa, executive editor of Rappler, receives Golden Pen of Freedom // journalism.co.uk. June 7, 2018. URL: <https://www.journalism.co.uk/news/maria-ressa-executive-editor-of-rappler-receives-golden-pen-of-freedom/s2/a722933/>

⁷² Maria Ressa. International Press Freedom Awards // Committee to Protect Journalists. URL: <https://cpj.org/awards/maria-ressa/>

щих «войну за правду». Ресса стала второй филиппинкой, награжденной этим званием после бывшего президента Филиппин Корасон Акино в 1986 году⁷³.

9. В феврале 2019 г. Ресса получила Премию Ка Пепе Диокно в области прав человека вместе с епископом Пабло Вирджилио Амбо Давидом от юридического колледжа Таньяда-Диокно при Университете Де Ла Саль и от Фонда Хосе В. Диокно⁷⁴.
10. В апреле 2019 г. она была включена в список 100 самых влиятельных людей мира по версии *Time*⁷⁵.
11. В мае 2019 г. Ресса «за глубину и качество своей работы, а также за смелость и настойчивость в этой области» выиграла премию по журналистике от Высшей школы журналистики Колумбийского университета⁷⁶.
12. В июне 2019 г. она была удостоена награды Канадского фонда журналистики, которая присуждается журналисту, оказавшему влияние на международную арену⁷⁷.

⁷³ Vick, Karl. The Guardians and the War on Truth // Time. URL: <https://time.com/person-of-the-year-2018-the-guardians/>

⁷⁴ Cepeda, Mara. Robredo: Maria Ressa, Bishop David prove human rights worth fighting for // Rappler. February 26, 2019. URL: <https://www.rappler.com/nation/224426-robredo-speech-ka-pepe-diokno-awards-maria-ressa-pablo-david/>

⁷⁵ Albright, Madeleine. Maria Ressa // Time100. URL: <https://time.com/collection/100-most-influential-people-2019/5567672/maria-ressa/>

⁷⁶ Maria Ressa, Investigative Journalist and CEO of Rappler, to Receive the Columbia Journalism Award // Columbia Journalism School. May 20, 2019. URL: <https://journalism.columbia.edu/Maria-Ressa-2019-Graduation>

⁷⁷ Canadian Journalism Foundation to recognize embattled journalist Maria Ressa with Tribute honour // Canadian Journalism Foundation. March 4, 2019. URL: <https://www.newswire.ca/news-releases/canadian-journalism-foundation-to-recognize-embattled-journalist-maria-ressa-with-tribute-honour-829901020.html>

13. В октябре 2019 г. Ресса была включена в список 100 влиятельных женщин по версии телеканала *BBC* и в список 50 лучших мыслителей мира по версии журнала *Prospect*⁷⁸.
14. В 2020 г. она получила награду «Журналист года», премию Джона Обюшона за свободу прессы, премию «Самый жизнестойкий журналист», премию Тухольского, премию «Правда к власти» и премию «Четыре свободы»⁷⁹.
15. В апреле 2021 г. Ресса получила Всемирную премию ЮНЕСКО/Гильермо Кано за свободу прессы⁸⁰.
16. В октябре 2021 г. Мария Ресса была официально объявлена лауреатом Нобелевской премии мира вместе с российским журналистом Дмитрием Муратовым⁸¹.
17. В ноябре 2022 г. была удостоена почетной степени Университета Макьюэна в Эдмонтоне, АВ, Канада⁸².
18. В июне 2023 г. она получила почетную степень по социологии Университета Атенео де Манила после произнесения вступительной речи⁸³.

⁷⁸ About Maria A. Ressa.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Maria Ressa, UNESCO/Guillermo Cano Press Freedom Prize Laureate 2021 // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/archives/multimedia/document-5560>

⁸¹ Maria Ressa Biography.

⁸² Nobel Prize laureate and Canadian country music industry builder are MacEwan University honorary doctorate recipients // MacEwan University. November 16, 2022. URL: <https://www.macewan.ca/campus-life/news/2022/11/news-honorary-doctorates-fall-22/>

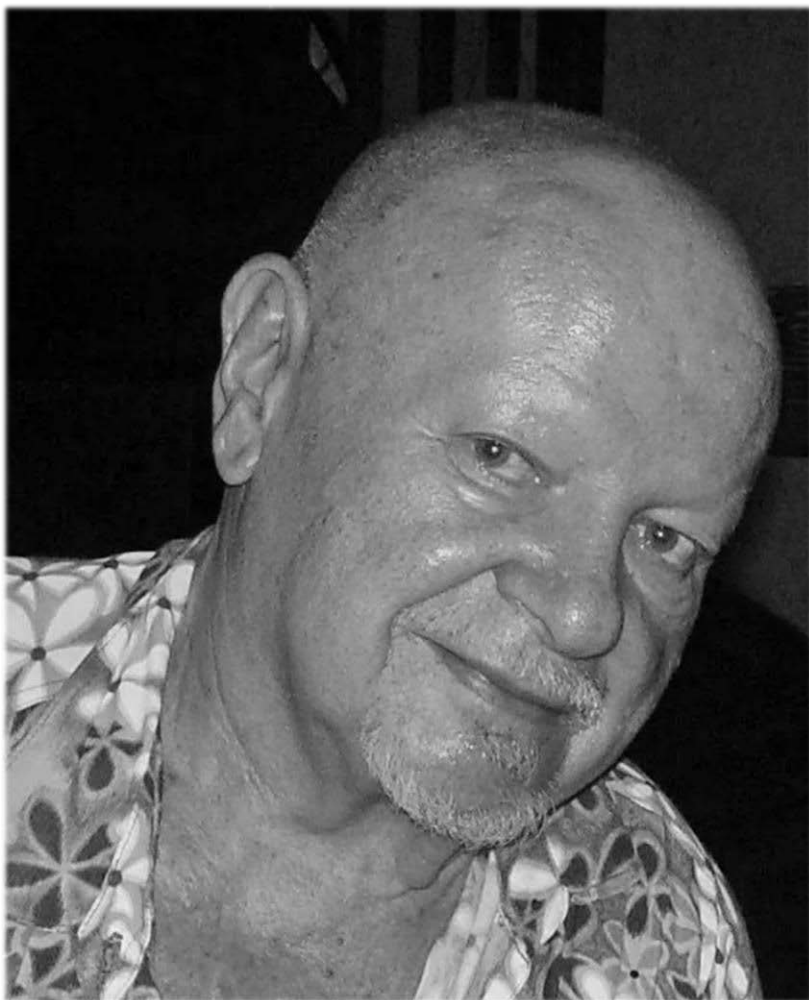
⁸³ Abad, Michelle. Maria Ressa tells Ateneo grads: Draw the line, embrace fear, beware the mob // Rappler. June 30, 2023. URL: <https://www.rappler.com/nation/maria-ressa-tells-ateneo-graduates-draw-line-embrace-fear-beware-mob/>

Мария Ресса также является обладательницей премии Шоренштейна в области журналистики Стэнфордского университета, премии пионера свободных СМИ Международного института прессы и премии Сергея Магнитского в области журналистских расследований⁸⁴.

Как видно, все звания, премии и награды Марии Рессы отражают одну и ту же принципиальную мысль: она – истинный борец за свободу слова, самовыражения, за правду и достоверность фактов, за справедливость, за то, чтобы люди по всему миру имели право делать свой собственный сознательный выбор и могли этим правом пользоваться с полной отдачей, борец за лучшее в человеке, в обществе, за лучшее будущее для всех демократических сообществ на мировой арене.

⁸⁴ About Maria A. Ressa.

**НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИШУТУШКИН -
РУССКАЯ ДУША В СЕРДЦЕ ОКЕАНИИ**

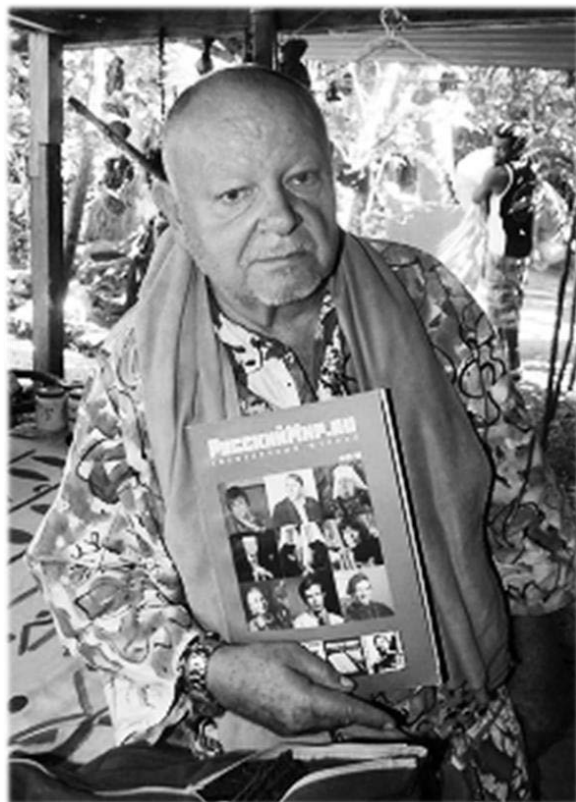
Сведения об авторе: *Пале София Евгеньевна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва, Россия, e-mail: s.pale@ivran.ru

Культурные связи России и Океании всегда имели художественный подтекст. Первые «картины» из южной части Тихого океана, выполненные полинезийцами Маркизских островов в виде традиционных татуировок, привезли на своих телах участники первого в России кругосветного плавания под командованием капитанов И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806 гг.).

Десятки фотографически точных, профессиональных рисунков легендарного ученого-путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая (1846–1888) с изображением папуасов северо-восточного берега о. Новая Гвинея (*совр. англ. Rai Coast*, до 1914 г. – Берег Маклая, Папуа – Новая Гвинея) до сих пор обладают не только большой научной значимостью, но и высокой художественной ценностью. Время от времени Русское географическое общество (РГО) устраивает выставки работ Н.Н. Миклухо-Маклая, приуроченные к памятным датам жизни великого гуманиста, доказавшего равенство рас на примере собранного им в Океании антропологического материала.

Всплеск интереса к Океании в России, случившийся в последней четверти XIX в. благодаря статьям Н.Н. Миклухо-Маклая, его публичным лекциям и показам его океанийских коллекций в Санкт-Петербурге, повторился в СССР спустя сто лет, в 1980-е гг., благодаря деятельности Николая Николаевича Мишутушкина¹ (1929–2010) – художника-примитивиста, коллекционера предметов искусства народов Океании, модельера, яркого общественного деятеля и активного гражданина Вануату, зачинателя развития связей между этой удаленной страной в сердце Тихого океана и Советским Союзом (а с 1991 г. – Российской Федерацией).

¹ Фамилия «Мишутушкин» произносится с ударением на втором слоге (на первом «у»), МишУтушкин.

**Н.Н. Мишутушкин с журналом «Русский мир.ru». 2009².
Ранние годы Н.Н. Мишутушкина**

Родился Н.Н. Мишутушкин в г. Бельфор во Франции в русской семье белых эмигрантов, которые вынуждены были покинуть родину в годы потрясений после Первой мировой войны, Великой октябрьской социалистической революции и Гражданской войны. Отец Н.Н. Мишутушкина был офицером 1-го Кавказского

² Серов, Борис. Наш Север – это противоположная сторона глобуса от Меланезии, и тем не менее у нас много похожего // Русский мир. 25.07.2019. URL: https://russkiymir.ru/publications/259808/?sphrase_id=1072752

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИШУТУШКИН

стрелкового полка и Терского казачьего войска, мать – сестрой милосердия из Костромской губернии, из семьи священнослужителей.

**Н.Н. Мишутушкин с родителями –
мамой Анной Ивановной и отцом Николаем Ивановичем.
Франция, Бельфор. 1935³.**

Учась в Бельфорской гимназии и затем в лицее, который заканчивали многие ставшие впоследствии известными дети русских эмигрантов (например, сестры Поляковы, одна из которых прославилась под псевдонимом

³ Таболина Т.В. Н.Н. Мишутушкин – самый известный русский Тихоокеанского региона // Шире круг. 2009. № 5. С. 68. URL: <https://selivanovstudio.com/sites/default/files/mishutushkin.pdf>

Марина Влади), Н.Н. Мишутушкин брал уроки живописи у художников М.А. Бурлана (друга и ученика Анри Матисса – модерниста, основоположника фовизма) и Л. Деларбра (хранителя Бельфорского музея). По настоянию родителей Н.Н. Мишутушкин поступил в Высшую экономическую школу в Париже и успешно закончил ее в 1953 г. В студенческие годы он посещал художественную студию «Grande Chaumière» («Большая хижина») на Монпарнасе и неплохо узнал выставочное дело⁴.

С ранних лет Н.Н. Мишутушкин любил путешествия. Впервые он выехал за пределы Франции еще в восьмом классе, отправившись на каникулы в итальянскую Венецию. В 1953–1957 гг., когда, по его словам, «мир только-только пробуждался от войны»⁵, парижский еженедельник *La Pensée russe* («Русская мысль») отправил Н.Н. Мишутушкина в качестве корреспондента посетить «великие могилы искусства»⁶ Греции, стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, где тот заодно проводил выставки своих картин, выполненных акварелью и гуашью, и встречался на высшем уровне с политическими деятелями. «Среди них президент Ливана Камиль Шамун, король Иордании Хусейн I ибн Талал, генерал Гамаль Абдель Насер, с 1956 г. президент Египта, шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, свергнутый с престола в 1979 г., король Ирака Фейсал и король Афганистан[а] Захир шах»⁷.

⁴ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка «Этнография и искусство Океании» (к 80-летию со дня рождения) // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 98. URL: https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2020/01/eoarchive_2010_2_097_ivanova.pdf

⁵ Иванова Л.А. IN MEMORIAM. Николай Николаевич Мишутушкин (05.10.1929–02.05.2010) // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 189–191.

⁶ Иванова Л.А. IN MEMORIAM. С. 189–191.

⁷ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 100.

Удостоверение журналиста французского еженедельника «Русская мысль», выданное Н.Н. Мишутушкину в 1953 г.⁸

О характере и жизненной позиции будущего всемирно известного художника-коллекционера можно судить по следующему его воспоминанию:

«Дождавшись прихода греческого судна, на котором, как я узнал, находился греческий консул, я, пятясь поднялся по трапу, заполненному спускающимися пассажирами, сказал вахтенному, что забыл что-то в каюте, и так добрался до консула. Я рассказал ему о великой познавательной цели своего путешествия и обратился с просьбой о визе и любой, самой черной работе на судне, чтобы оплатить дорогу до Пирея. И консул помог мне со словами: “Кому же и дерзать, как не молодости”. Несколько дней я с утра драил палубу парохода, помогал на камбузе, но зато вскоре оказался в Греции, где посетил античные памятники и православные монастыри на Афоне»⁹.

В Индии Н.Н. Мишутушкин встречался «с премьер-министром Джавахарлалом Неру и его дочерью Индирой

⁸ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 68.

⁹ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 99.

Ганди; в Непале – с королем Махендрой Бир Бекрам шах Девой, на Цейлоне – с премьер-министром Соломоном Бандаранаике и его дочерью»¹⁰.

В 1956 г. отмечалось 2500-летие буддизма: в то время Н.Н. Мишутушкин находился в Индии и организовал выставку своих работ, написанных масляными красками на циночках, а также картин других художников, посвященных буддийской тематике. В Нью-Дели выставку открывал 14-й Далай-лама Тензин Гьяцо. В Вануату, где позднее поселился художник, сохранились несколько картин этого периода¹¹.

В 1957–1959 гг. Н.Н. Мишутушкин был призван в армию. Военный долг своей родине – Франции он решил отдать, отправившись служить в Новую Каледонию в должности секретаря губернатора этого французского владения. Там в 1958 г. произошла его первая встреча с советскими представителями – учеными Академии наук, совершившими заход в новокаледонийскую столицу-порт Нумеа на борту легендарного научно-исследовательского судна (НИС) «Витязь», названного в честь корабля, доставившего в 1871 г. знаменитого русского ученого-путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая на берег о. Новая Гвинея.

В экспедиции на «Витязе» *«участвовали несколько известных ученых, в том числе, академик-биолог Е.М. Кребс <...>. На приеме в честь советских ученых Николай Николаевич – как единственный человек в Нумее, знавший русский язык, – выступал в роли переводчика губернатора»*¹².

Под началом Академии наук СССР «Витязь» выполнил 65 научных рейсов в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах, пройдя за 30 лет (с 1949 по 1979 гг.) почти

¹⁰ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 100.

¹¹ Там же.

¹² Тумаркин Д.Д. Кондоминиум или пандемониум? Часть 2 // Вестник антропологии. 2015. № 2(30). С. 79.

800 тыс. морских миль (около 1,5 млн км) и выполнив 7 943 замеров глубин, течений, заборов проб воды и др. В рамках океанографических экспедиций советские ученые открыли 1 176 новых представителей морской флоры и фауны.

НИС «Витязь». Калининград. 2022¹³.

В 1957 г. с борта «Витязя» впервые в мире была измерена максимальная глубина на Земле – 11 022 м в Марианской впадине.

В честь корабля на карте мира названы подводный хребет и разлом в Индийском океане, а также подводная гора в Тихом океане. «Витязь» регулярно изображался на советских марках, открытках и значках.

С «Витязя» начался Музей Мирового океана в России: решение о сохранении судна и создании на его борту музейной экспозиции было принято в 1990 г., а 12 июля 1994 г. после надлежащего ремонта корабль ошвартовался у музейного причала на реке Преголе, в центре Калининграда, став главным экспонатом музея и центральным объектом Набережной исторического флота. С «Витязя» пошла слава о Н.Н. Мишутушкине в СССР.

¹³ Научно-исследовательское судно «Витязь». Музей Мирового океана.
URL: <https://world-ocean.ru/vityaz>

Встреча с А. Пилиоко

Самое знаковое событие в судьбе Н.Н. Мишутушкина произошло в 1959 г.: художник встретил верного друга и соратника, свою музу и вдохновителя, сопровождавшего его всю его жизнь и проводившего его в последний путь, – «обаятельного, улыбчивого, доброжелательного полинезийца <...> смуглого, большеглазого приветливого человека»¹⁴ Алоисио Пилиоко, которому тогда было всего 24 года. Впрочем, он предпочитал, чтобы его называли «Алой» (Aloi), с ударением на «о», по созвучию с «Николай» (Nikolai). В 1990-е гг. с появлением сети Интернет два художника объединили свои имена в никнейм «Nicaloi», который использовался в их совместной почте nicaloi@vanuatu.com.vu¹⁵.

Алой Пилиоко появился на свет в 1935 г. на о. Увеа/Уоллис во французском владении Уоллис и Футуна (*фр.* Wallis et Futuna). Художник был последним (возможно, 14-м, хотя он сам себя считал 13-м) ребенком в многодетной семье местного вождя, потеряв мать при рождении, а отца – в возрасте семи лет в 1942 г.¹⁶.

**Алой Пилиоко
(Aloi Pilioko). 1960-е гг.¹⁷.**

¹⁴ Иванова Л.А. “Русский полинезиец” Алой Пилиоко (к 75-летию со дня рождения) // Этнографическое обозрение. 2021. № 1. С. 168.

¹⁵ Вануату на повестке дня // Блог ЖЖ, 5 июля 2009. URL: <https://skurlatov.livejournal.com/720956.html>

¹⁶ Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко – даритель МАЭ // Сборник музея антропологии и этнографии ЛIII. Культура и быт австронезийских народов (История коллекций и их собиратели). Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Наука, 2007. С. 304. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/

К 1950-м гг. число жителей Уоллиса и Футуны не превышало 8 тыс. человек (в 2020-е гг. там проживало не более 12 тыс. жителей)¹⁸, так как всё работоспособное население уезжало на заработки либо на Новые Гебриды – совместное владение (кондоминиум) Франции и Великобритании, с 1980 г. ставшее независимым государством Республикой Вануату, либо в экономически преуспевающую Новую Каледонию, где французы до сих пор разрабатывают огромные запасы никеля – четвертые по величине в мире. В 1956 г. Алой отправился на Новые Гебриды работать на кокосовых плантациях, а в 1958 г. вслед за своим братом переехал в Новую Каледонию и устроился там рабочим на скотном дворе.

Расположение Уоллиса и Футуны (Фр.), Вануату (до 1980 г. – Новые Гебриды) и Новой Каледонии (Фр.)¹⁹.

В 1959 г. Н.Н. Мишутушкин открыл в Нумеа художественную студию и в ней организовал выставку своих картин, написанных им в годы путешествий по Востоку. Затем по заказу туристического ведомства он объехал все уголки Новой Каледонии и собрал свою первую коллек-

¹⁷ Aloï Pilioko et Nicolai Michoutouchkine deux artistes pour la vie, un film d'Alexandre ROSADA: https://www.youtube.com/watch?v=2ZDLeBuZ_hs

¹⁸ Статистика населения стран мира. Официальный сайт. URL: <http://population.city/wallis-and-futuna/>

¹⁹ Источник: составлено автором на основе Яндекс-карты.

цию предметов традиционного искусства, которую он добавил к собственной экспозиции картин вместе с работами мастеров-примитивистов из Индонезии и Малайзии и коренных новокаледонийских художников, которых он обучал рисованию в своей студии. Так благодаря Н.Н. Мишутушкину в Новой Каледонии появилась первая в Океании артгалерея.

Здесь и повстречались Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко, который оказался прилежным учеником и быстро покориł вершины модной тогда примитивной живописи, заслужив со временем почетный эпитет «Пикассо из Океании»²⁰.

Обстоятельства их первой встречи были таковы:

«Галерея размещалась недалеко от дома, в котором поселился Пилиоко. У Алоя рано проявилась тяга к рисованию. Как он рассказывал, еще до поступления в школу он рисовал палочкой узоры и различные предметы, в том числе парусные каноэ, на прибрежном песке. Алою очень хотелось посетить галерею. Однажды он прошмыгнул туда, не заплатив за вход, и начал зарисовывать карандашом на клочках бумаги заинтересовавшие его предметы. Мишутушкин подошел к необычному посетителю и, заметив его одаренность, разрешил бесплатно посещать галерею, снабдил его бумагой, кистями и краскам и дал первые уроки художественного мастерства. Вскоре Николай и Алой подружились. <...> С тех пор они не разлучались и прожили вместе более полувека»²¹.

Творческий дуэт Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко длиною в жизнь принес им всемирную популярность, а искусство Океании получило мировое признание благодаря неустанной деятельности двух художников, продолжавшейся до самой их смерти.

²⁰ The Picasso of the Pacific // Vanuatu Daily Post. October 28, 2020. В архиве автора.

²¹ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. С. 80–81.

Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко в 1980 г.²²

Путь к славе

По истечении срока службы в армии Н.Н. Мишутушкин отправился в грандиозное путешествие по Океании вместе с А. Пилиоко в 1960 г., начав с Уоллиса и Футуны, где художник сначала попытался найти заработок в плантационном бизнесе, а потом всерьез увлекся созданием коллекции предметов океанийского искусства, которая за последующие 50 лет разрослась до 4 тыс. артефактов.

В поисках уникальных экспонатов художники-коллекционеры в 1961–1966 гг. посетили Новые Гебриды, архипелаги Тубуаи и Туамоту, Соломоновы острова, Маркизские острова, о. Ротума, о. Таити, о. Новая Гвинея, Тонга, Западное Самоа и Фиджи. Их целью было «собрать

²²Фонд Николая Мишутушкина. 09.04.2010. URL: <https://turbine-travels.com/guide/Port-Vila-Vanuatu-108236/Foto/Fond-Nikolaya-Mishutushkina-6291/photo184259/>

воедино и сохранить” как можно больше произведений материальной и духовной культуры народов Океании»²³.

Н.Н. Мишутушкин мечтал о создании «музея нового типа, “антимузея”, как он его называл. В отличие от традиционного, в “антимузее” не должно быть ни этикеток, ни аннотаций, ни “рамок” в виде привычной музейной мебели. Экспонаты выставлялись бы “в открытом, едином со зрителем пространстве”, где каждый желающий мог бы “вступить с ними в непосредственный контакт”. По мысли Н.Н. Мишутушкина, в этом музее “океанийская молодежь могла бы приобщиться к истокам истории своего народа, осознать ценность своей исконной культуры, прикоснуться к предметам, принадлежавшим их предкам, и сохранить память о своем прошлом”. Однако предложение о создании этнографического музея в Уоллисе и Футуне не было поддержано ни местными властями, ни властями метрополии»²⁴, – вспоминает старший научный сотрудник Института этнографии и антропологии РАН, к.и.н. Людмила Алексеевна Иванова (1941–2017), благодаря которой в российской науке бережно сохранены сведения о деятельности Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко в СССР и затем в России. К сожалению, в общем доступе нет ни одного совместного фото ее с художниками несмотря на то, что Л.А. Иванова имела большой опыт полевой работы в Океании и изысканий в архивах и музеях мира, став основателем особого направления – «музейного источниковедения»^{25,26}.

²³ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 101.

²⁴ Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 189–190.

²⁵ Введение / Сборник Музея антропологии и этнографии LXV. Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб.: МАЭ РАН., 2018. С. 7.

²⁶ Музейное источниковедение Л.А. Ивановой // РГО, 15.07.2022. URL: <https://elib.rgo.ru/news/muzeinoe-istochnikovedenie-la-ivanovoi>

На фото: Л.А. Иванова, конец 1990-х гг.²⁷.

Сохранилось очень мало фотографий Л.А. Ивановой, считавшей нежелательным их наличие в общем доступе.

В 1961 г. прошла первая выставка пока еще небольшой океанийской коллекции, собранной Н.Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко, и их собственных картин в англо-французском кондоминиуме Новые Гебриды (напомним, с 1980 г. – Республика Вануату) при поддержке правительства в недавно созданном Культурном центре. Интересно отметить, что репортаж об этом событии появился на страницах местной франкоязычной газеты, а конкурирующая с ней местная англоязычная газета платно разместила лишь небольшой анонс грядущей экспозиции.

Вот как сам Н.Н. Мишутушкин вспоминал об этом событии:

«В 1961 году французский генерал-губернатор Новых Гебрид пригласил нас на открытие Культурного центра в городе Порт-Вила на острове Эфате. И на нем присутствовал один

²⁷ Музейное источниковедение Л.А. Ивановой.

очень богатый человек, который любил искусство, покупал наши картины. Он помог нам организовать первую выставку и позднее дал возможность купить землю на Вануату. Он стал коллекционером наших картин, вот мы тут и обосновались. У нас есть один гектар земли на берегу океана, который открыт для посещения публики»²⁸.

В 1962 г. Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко постоянно поселились на Новых Гебридах в местечке Эснаар в одном из пригородов столицы Порт-Вилы на берегу Тихого океана, обустроив на выделенном правительством участке земли площадью 1 га музейный комплекс, в котором со временем разместились собранная художниками океанийская коллекция и их собственные работы. В одном из домов-музеев они жили сами, радушно принимая у себя туристов.

Путешествуя по Океании в далекие 1960-е гг., два художника старались устраивать выставки и рекламировать свою деятельность там, где это было возможно: по мере роста их славы их океанийская коллекция и собственные работы были выставлены в Новой Каледонии, на Соломоновых Островах, снова на Новых Гебридах, в Уоллисе и Футуне, на Таити и др.

Средства на путешествия художники получали, продавая свои картины и некоторые собранные ими в ходе путешествий экспонаты в частные и государственные музейные коллекции по всему миру, а также выполняя заказы местных правительств на роспись стен и интерьеров зданий – церквей, культурных центров, государственных учреждений, отелей и др. В дальнейшем их «живописные работы» украсили «интерьеры общественных и частных зданий Парижа, Индонезии, Австралии»²⁹. «За эти операции на музейном рынке некоторые французские и ан-

²⁸ Казак из Вануату // МК. 10.12.2009. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2009/12/10/397139-kazak-iz-vanuatu.html>

²⁹ Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 190.

глийские ученые и чиновники презрительно называли Мишутушкина “торгашом”»³⁰, что сам художник считал предвзятым к нему отношением.

«Торгашество» Н.Н. Мишутушкина подвергается сомнению хотя бы тем, что в 1990 г. упомянутая выше Л.А. Иванова в течение четырех месяцев работала на Вануату, прибыв туда за счет художников, и совершенно бесплатно проживала в доме для гостей у Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко. А при их спонсорской поддержке в апреле 1991 г. она *«совершила трехнедельную поездку в Париж для работы над коллекциями по абелам [папуасскому племени] в Музее Человека и Музее Африки и Океании, а в мае-июне смогла поработать в фондах и библиотеке Музея Б.П. Бишоп в Гонолулу по теме “История океанийской тапы”*. На обратном пути она имела возможность посетить Музей Метрополитен в Нью-Йорке и осмотреть его этнографические и художественные экспозиции. В октябре 1994 г. во время визита в Варшаву для передачи работ А. Пилиоко на выставку Музея Азии и Тихого океана, ей представился случай познакомиться с музеями города и посмотреть океанийские коллекции на экспозициях и в фондах ряда музеев»³¹.

Радующие и гостеприимство, умение создать душевную праздничную атмосферу отличало Н.Н. Мишутушкина и его друга-соратника художника А. Пилиоко. За «торгашество» ошибочно принимали выработанную за годы стратегию «агрессивного маркетинга» (как это назвали бы сегодня), без которого мир вряд ли узнал бы о двух экстравагантных эмпириках-коллекционерах из Океании.

Л.А. Иванова подметила интересную деталь, связанную с деятельностью художников в ходе их путешествий по южнотихоокеанским островам: *«В течение пяти лет, с*

³⁰ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. С. 81.

³¹ Ревуненкова Е. Людмила Алексеевна Иванова // Антропологический форум. № 14. С. 495. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/014online/revunenкова.pdf>

1962 по 1966 г., Н.Н. Мишутушкин совместно с А. Пилиоко путешествовал по островам Полинезии и Меланезии, собирая коллекцию предметов традиционного быта и искусства их обитателей, одновременно демонстрируя приобретенные вещи местным жителям. Эти импровизированные выставки нередко способствовали возрождению старинных ремесел. Например, на Маркизских островах женщины тут же попробовали изготовить тапу – традиционную нетканую материю из древесного луба»³².

В 1964 г. океанийскую коллекцию Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко и их картины увидели посетители устроенных ими выставок в трех городах Австралии – Сиднее, Канберре и Аделаиде.

С 1966 г. успех сопутствовал выставкам Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко уже в ведущих музеях мира: во Франции (1966, 1967, 1968, 1979), Швейцарии (1970), Японии (1975), Швеции (1978)³³, а затем во многих других странах.

Заголовок швейцарской газеты: «Мишу (Николай Мишутушкин) и его выставка в Невшателе». 1970³⁴.

³² Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 190.

³³ Иванова Л.А. "Русский полинезиец"... С. 173.

³⁴ Aloï Pilioko et Nicolai Michoutouchkine...

А. Пилиоко и его картина «Распятие» в стиле примитивизма.

Художник одет в традиционную мужскую полинезийскую «юбку»-тапу, хранилище *маны* – духовной силы жизни человека.

Слева – церемониальный щелевой барабан с лицом предка атингтинг-кон (*atingting kon*) с о. Амбрим, который со временем стал символом для всего Вануату (до 1980 г. – Новых Гебрид) и отличительным знаком в туристической индустрии страны. 1975³⁵.

³⁵ Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко... С. 312.

В 1977–1978 гг. Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко учредили на Новых Гебридах Фонд по сохранению культурных ценностей Океании (Фонд Мишутушкина-Пилиоко), в коллекцию которого были включены 700 предметов искусства из Океании, которые выставлялись по всему миру, не исключая СССР/РФ.

В 1980 г., когда Новые Гебриды только-только обретали независимость, художник «участвовал в работе комиссии по выбору будущего герба Республики Вануату, которая, по предложению Н. Мишутушкина, тайным голосованием отказалась от наличия креста в руках туземца»³⁶.

Лишь в 1991 г. Н.Н. Мишутушкин, не теряя французского подданства, принял гражданство Республики Вануату, став ни-вануату – т. е. гражданином этой страны.

С конца 1990-х гг. на Вануату стал расти поток туристов из России, в том числе, благодаря славе о «русском казаке из Вануату», который угощал гостей чаем или настойками покрепче. Любимой из них у Н.Н. Мишутушкина была «рябиновка», по воспоминанию одного из туристов, посетившего дом-музей художников в 2009 г., с которым побеседовала автор данной главы.

За полвека, с 1957 по 2007 гг., Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко провели около 200 выставок в Океании, Австралии, странах Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Мексике³⁷. 25 млн человек в 40-ка странах мира смогли ознакомиться с не менее чем 1 тыс. экспонатов из их океанийской коллекции. По утверждению художников, делалось это не ради материальной выгоды, а ради того, чтобы показать всему миру «живую» творческую сторону Океании. Полвека их деятельности были отпразднованы в 2007 г. грандиозной выставкой и куль-

³⁶ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 108.

³⁷ Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 190.

турными мероприятиями в знаменитом Культурном центре им. Ж.-М. Тжибау в Нумее в Новой Каледонии.

За заслуги перед обществом Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко получили множество наград, в том числе, они были награждены французскими орденами «За искусство и литературу» (1976, 2002) и «За заслуги перед отечеством» (1980), медалью Президента Республики Вануату по случаю 20-й годовщины независимости (2000) и почетной медалью муниципалитета г. Порт-Вилы (2001)³⁸. Золотую пальмовую ветвь А. Пилиоко получил от международного исследовательского центра Итальянской академии Леонардо да Винчи в Риме (1982)³⁹.

Мероприятия Фонда Мишутушкина-Пилиоко в СССР и РФ

Двое художников общались между собой на французском языке, хотя родным языком полинезийца А. Пилиоко был увеа, а в семье Н.Н. Мишутушкина главенствовала русская речь. *«Я родился от русских родителей, – говорит Н.Н. Мишутушкин. – Они приложили все силы, стараясь передать мне уважение ко всему русскому»*⁴⁰. *«Я упиваюсь русским языком и русской культурой. Я русский по духу, по сердцу, по языку»*⁴¹, – утверждал художник.

Прекрасное владение русским языком и активная жизненная позиция позволили Н.Н. Мишутушкину с легкостью устанавливать дружеские отношения с участниками советских научных океанографических экспедиций, с которыми его сводила судьба в портах Новой Каледонии, Таити, Новых Гебрид и др. *«В 1968 г. он познакомился и подружился с известным океанологом профессором МГУ О.И. Мамаевым [1925–1994], который посетил Вилу [г. Порт-*

³⁸ Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 190.

³⁹ Иванова Л.А. “Русский полинезиец”... С. 177.

⁴⁰ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 71.

⁴¹ Казак из Вануату...

Вилу] на научно-исследовательском судне “Профессор Дерюгин”. Через Мамаева он послал в дар МАЭ [Кунсткамере] большую тапу (традиционную раскрашенную лубяную материю) с полинезийского острова Футуна»⁴².

Конструктивный диалог сложился после встречи Н.Н. Мишутушкина с исследовательской группой советских ученых под началом к.и.н. Даниила Давыдовича Тумаркина (1928–2019) из Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР⁴³. Ученые посетили Порт-Вилу, где жили художники-коллекционеры, на борту НИС «Дмитрий Менделеев» в ходе научной экспедиции по островам Тихого океана в 1971 и затем в 1978 гг.

Советским ученым, впервые ступившим на землю Новых Гебрид в 1971 г., можно было без ограничений передвигаться по столичному о. Эфате, чем они и воспользовались, отправившись на поиски туристического агентства, чтобы заказать обзорную автобусную экскурсию. Вот как описывает Д.Д. Тумаркин предысторию своей первой встречи с Н.Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко:

В Порт-Виле «мы увидели [французский] туристический центр. Зашли туда. Нас встретила Элен – очаровательная француженка средних лет. Увидев, что мы измотаны зноем, который особенно утомителен при высокой влажности (несмотря на сухой сезон, моросил дождь), она усадила нас в удобные кресла вблизи от кондиционера и угостила ароматным чаем, печеньем и фруктами. Элен очень обрадовалась, узнав, что мы с “Дмитрия Менделеева”: “Господи, у меня никогда не было советских клиентов”. Созвонившись с транспортной компанией, она быстро согласовала с нами сроки и маршруты автобусных экскурсий, выписала счет “с беспрецедентной скидкой” и попросила оплатить его в Индокитайском банке. “Кстати, – сказала Элен, – знаете ли вы, что вблизи от Вилы, на берегу ла-

⁴² Тумаркин Д.Д. Указ. соч. С. 79–80.

⁴³ С 1990 г. переименован в Институт этнологии и антропологии (ИЭА) им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР.

гуны Эракор, находится ателье известного художника мсье Мишутушкина, вашего компатриота? Туда можно доехать за четверть часа по прекрасному, опоясывающему весь остров шоссе, построенному американцами в годы войны с Японией". Я кое-что слышал о Мишутушкине, но не планировал его посетить, так как не знал, где именно он живет на Новых Гебридах. Узнав все подробности у Элен, я решил, несмотря на плотный график этнографических работ, потратить несколько часов на встречу с этим художником»⁴⁴.

Н.Н. Мишутушкин показывает свои акварельные работы советским ученым. 1971⁴⁵.

⁴⁴ Тумаркин Д.Д. Кондоминиум или пандемониум? Часть 1 // Вестник антропологии. 2015. № 1 (29). С. 95.

⁴⁵ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 83.

Д.Д. Тумаркин планировал познакомиться с картинами и этнографическими коллекциями Н.Н. Мишутушкина, расспросить его о культуре народов Новых Гебрид. «Мишутушкин и его друг художник-полинезиец Алой Пилиоко оказались настолько интересными собеседниками и информированными людьми, что я два дня провел в их “ателье” [усадыбе], <...> а потом с помощью Николая Николаевича занялся приобретением экспонатов для МАЭ [Кунсткамеры]»⁴⁶, – так советский ученый-этнограф описал свои впечатления.

«Художник прекрасно говорил по-русски, но выражался несколько старомодно – так, как говорили в России в начале XX века. Желая произвести впечатление, он уснащал свою речь половицами и поговорками, но нередко их ненамеренно искажал. Так, приглашая на прием, который он решил устроить на следующий день в своем “ателье”, Николай Николаевич сказал: “Будет не в тесноте, но в обиде”»⁴⁷.

**Д.Д. Тумаркин (слева) и Алой Пилиоко (справа)
в «ателье»-усадыбе художников на Новых Гебридах. 1971⁴⁸.**

⁴⁶ Тумаркин Д.Д. Кондоминиум или панндемониум? Часть 1. С. 98–99.

⁴⁷ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 77.

⁴⁸ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 77.

Д.Д. Тумаркин узнал нетривиальные подробности:

«Французские чиновники и их жены, посетившие “Дмитрий Менделеев”, улыбаясь, говорили, что Алой – подлинное сокровище: он не только талантливый самобытный художник, чьи произведения охотно покупают по более высокой цене, чем картины Мишутушкина, не только искусный повар и усердный садовод и огородник, но и “жена” Николая. Не стану комментировать это утверждение, которое слышал и от англичан. Но я обратил внимание на некоторую женственность Алая, его подчиненное положение в этом дуэте»⁴⁹.

Н.Н. Мишутушкин сообщил Д.Д. Тумаркину о том, что он вел деловую переписку с директором Института этнографии АН СССР академиком Ю.В. Бромлеем с предложением организовать в СССР выставку «Этнография и искусство Океании», которая уже демонстрировалась в нескольких странах мира. *«Мне важно показать ее на родине моих предков, – сказал Николай Николаевич. – К тому же, ее успех в СССР, на что я очень надеюсь, заставит прикусить язык моих недоброжелателей»⁵⁰.*

Во время второго захода «Дмитрия Менделеева» в Порт-Вилу в 1978 г. с группой советских этнографов на борту почти в том же составе, что и шестью годами ранее (и повышением Д.Д. Тумаркина до д.и.н.), Н.Н. Мишутушкин от имени своего Фонда подарил МАЭ (Кунсткамере) большую тапу из Тонга, которая играет в тонганском обществе ключевую роль, являясь, по полинезийской традиции, как уже говорилось выше, вместилищем маны – «родовой силы» человека.

Позднее Н.Н. Мишутушкин вспоминал: *«Когда к нам причалил корабль “Дмитрий Менделеев” с российскими учеными, конечно, мы всех принимали – и наши беседы были бесконечны. Это вызывало пристальное внимание со всех сторон. А*

⁴⁹ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 78.

⁵⁰ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 82.

мои дары вызывали массу вопросов. Из-за этого некоторые представители власти острова сказали, что Мишутушкин связан с КГБ. Зачем он посылает вещи в СССР? Подобные слухи дошли даже до Шарля де Голля. Он специально прислал официальное лицо, чтобы разобраться в ситуации. И вот за столом у губернатора Новых Гебрид это лицо начало спрашивать, действительно ли Мишутушкин имеет связь с женой этого губернатора и назначает своих людей на высшие посты. Все за столом рассмеялись. Вскоре нас с этим посланцем де Голля познакомили, и он стал моим почитателем, собирателем моих работ. Похожие ситуации происходили и в СССР, когда люди на выставках подходили ко мне и наивно спрашивали: "Вы говорите по-русски. А вы не шпион?" Но чаще приносили домашние пироги и трогательные самодельные подарки. Я все их выставил в моем музее в Вануату. С некоторыми посетителями тех далеких выставок мы переписываемся до сих пор, а кого-то недавно навестили уже в Париже, где учатся их дети»⁵¹.

Первая выставка художников в СССР

Летом 1977 г. Н.Н. Мишутушкин получил туристическую визу в СССР и «проехал по транссибирской магистрали от Владивостока до Москвы, сменив семь часовых и несколько климатических поясов: от субтропического до резко континентального»⁵². В Москве он лично увиделся с Ю.В. Бромлеем, который заинтересовался показом этнографической коллекции Н.Н. Мишутушкина в СССР.

С 1979 по 1986 гг. по приглашению Академии наук Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко провели 13 выставок подряд под названием «Этнография и искусство Океании» в 9-ти крупных городах по всему Советскому Союзу.

⁵¹ Казак из Вануату...

⁵² Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 103.

Публике были представлены картины художников в стиле примитивизма, 34 работы коренных океанийских мастеров и 700 упомянутых артефактов, которые хозяева выставки позволяли посетителям подержать в руках и объясняли их значение. Н.Н. Миштушкин лично проводил экскурсии и охотно общался с публикой⁵³.

«Инициатором приглашения выставки и художников в СССР была ученый секретарь XIV Тихоокеанского Конгресса канд. геогр. наук Римма Борисовна Мамаева. Старинная приятельница обоих художников, она знала их еще с тех времен, когда с 1969 по 1977 гг. ее супруг [упомянутый выше] О.И. Мамаев работал в Париже заместителем секретаря МОК [Межправительственной океанографической комиссии] по региональным программам в Секретариате ЮНЕСКО»⁵⁴, – добавляет Л.А. Иванова.

Очерк о коллекции Н.Н. Миштушкина и А. Пилиоко в советском периодическом издании. Начало 1980-х гг.⁵⁵

⁵³ Иванова Л.А. Н.Н. Миштушкин и выставка... С. 97.

⁵⁴ Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко... С. 299.

⁵⁵ Aloï Pilioko et Nicolaï Michoutouchkine...

Самая первая выставка «Этнография и искусство Океании» была приурочена к проходившему в 1979 г. в Хабаровске XIV Тихоокеанскому научному конгрессу, инициированному АН СССР.

Экспонаты для выставки весом 3 тонны в 30-ти ящиках⁵⁶ были привезены в Москву из Франции без всякой документации и даже без таможенной описи. Л.А. Иванова провела *«систематизацию, классификацию, фотографирование и шифровку ее экспонатов, проверку их атрибуций, предлагаемую Н.Н. Мишутушкиным, составила их опись, а затем и каталог собрания. Результатом этой работы стали несколько путеводителей и статей, а также “Каталог выставки “Этнография и искусство Океании” из фонда Н. Мишутушкина – А. Пилиоко”, написанный в соавторстве с Н.Н. Мишутушкиным и переведенный на французский и английский языки (М., 1985; М., 1989)»*⁵⁷.

К сожалению, помимо лаконичной описи предметов в этом каталоге полностью отсутствует ритуальная или мифологическая составляющая, сопровождающая тот или иной предмет, без которой он может показаться лишь грубо выделанной, некрасивой или даже пугающей вещью из природных материалов (в основном, из дерева). К счастью, всемирная сеть Интернет сегодня позволяет найти информацию о традициях и верованиях коренных жителей Океании, «оживляя» артефакты и наделяя их изначально присущей им культурной ценностью. Впрочем, по мысли Н.Н. Мишутушкина, *«объяснения, которые сопровождают объект, конечно, важны, но меньше, чем встреча с самим объектом, меньше, чем эмоция, которую он вызывает»*⁵⁸, –

⁵⁶ Казак из Вануату...

⁵⁷ Ревуненкова Е. Указ. соч. С. 494.

⁵⁸ Esnaar le pays des merveilles, Aloï Pilioko et Nicolai Michoutouchkine // 16.01.2019. URL: <https://casoar.org/2019/01/16/esnaar-le-pays-des-merveilles-aloi-pilioko-et-nicolai-michoutouchkine/>

с чем, к сожалению, сегодня нельзя согласиться, по мнению автора данной главы.

На выставке 1979 г. Н.Н. Мишутушкин познакомился с советскими научными деятелями, среди которых был известный академик-востоковед А.А. Губер.

Справа – Н.Н. Мишутушкин, слева – гидробиолог М.В. Пропп (сын всемирно известного филолога В.Я. Проппа) на выставке «Этнография и искусство Океании», Хабаровск. 1979⁵⁹.

Затем последовали выставки в Академгородке Новосибирска, Тбилиси (Грузия), Ереване (Армения), Москве (4 раза), Ленинграде/Санкт-Петербурге, Сардарапате/Армавире (Армения), Фрунзе/Бишкеке (Киргизия/Кыргызстан), Самарканде (Узбекистан). Все они были безвозмездными.

В ходе самой первой выставки в Хабаровске Н.Н. Мишутушкин впервые увиделся со своим сводным братом по отцу – Петром Николаевичем и его семьей, жившей в Москве. В других городах нашлись более дальние родственники по отцу. В 1990–2000-х гг. почти все они

⁵⁹Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 98.

по приглашению Н.Н. Мишутушкина посетили его дом в Вануату.

А. Пилиоко в актовом зале Педагогического института, в котором была развернута выставка «Этнография и искусство Океании», приуроченная к XIV Тихоокеанскому научному конгрессу в Хабаровске. 1979⁶⁰.

Беспрецедентно длительное для зарубежных выставок экспонирование океанийской коллекции в СССР было связано с большим научным интересом к ней множества специалистов, прежде всего, этнографов и археологов. *«Именно научная значимость коллекции обусловила в конце 1979 г. предложение двух академиков – Алексея Павловича Окладникова и Юлиана Владимировича Бромлей – Президиуму Академии наук продлить работу выставки и показать ее в Академгородке Новосибирска, а также Тбилиси и Ереване»⁶¹.*

Но предложение Н.Н. Мишутушкина о создании Музея Океании в СССР Ю.В. Бромлей отверг. Следует от-

⁶⁰ Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко... С. 311.

⁶¹ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 103.

метить, что в современной России подобный музей так до сих пор и не появился (2023 г.). Существует лишь онлайн-музей⁶² с оцифрованной папуа-новогвинейской коллекцией, созданный в 2022 г. Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим – родственником и полным тезкой своего знаменитого предшественника, организовавшим две экспедиции в Папуа – Новую Гвинею в 2017 и 2019 гг. и собравшим папуа-новогвинейские артефакты в рамках деятельности созданного им Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Н.Н. Миклухо-Маклая⁶³. Также с небольшой коллекцией новогвинейских артефактов, собранных Н.Н. Миклухо-Маклаем-старшим в XIX в., можно ознакомиться в Районном краеведческом музее им. Н.Н. Миклухо-Маклая в г. Окуловка, в окрестностях которого родился выдающийся ученый-путешественник.

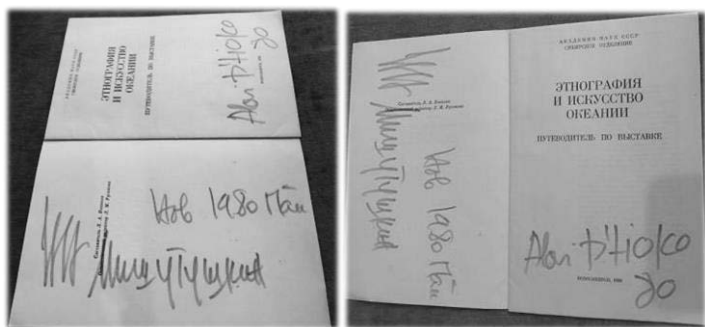
Мишутушкин Н.Н. (слева) на выставке «Этнография и искусство Океании» в Кыргызском Государственном Музее Изобразительных Искусств. 1981⁶⁴.

⁶² Онлайн-музей Н.Н. Миклухо-Маклая: <https://mikluho-maclay.online/>

⁶³ Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Н.Н. Миклухо-Маклая: <https://mikluho-maclay.org/>

⁶⁴ Фонд Турдакуна Усубалиева. URL: https://usubaliev.files.wordpress.com/2018/06/img_3929.jpg

Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко всегда сами обеспечивали обустройство своих выставок от начала до конца, занимаясь распаковкой и упаковкой предметов, монтажом и разбором стендов и витрин, проведением экскурсий и личным общением с публикой. Вместе с автографами художников все желающие могли стать обладателями моментальных набросков фломастером или ручкой, которые быстрым росчерком рисовал А. Пилиоко – «русский полинезиец», как окрестили его еще в Хабаровске⁶⁵. Неудивительно, что отзывы советской публики об экзотических выставках и необычных художниках были самые восторженные.

Автографы Н.Н. Мишутушкина (слева) и А. Пилиоко (справа) на путеводителе по выставке в Новосибирске. 1980⁶⁶.

«На каждой из восьми выставок, в работе которых участвовали оба ее создателя, Алой Пилиоко рисовал картинки. В громадных залах, где размещали экспозицию, всегда ставили стол, за которым работал этот смуглый, большеглазый приветливый человек и рисовал всем желающим. Это были именно сувенирные вещи на память о чудесной выставке, о необыкновенной, почти невысказанной в те годы встрече двух огромных миров – распахнутого океанийского и закрытого советского. При всей незамысловатости сюжетов его рисунки были глубоко

⁶⁵ Иванова Л.А. Полинезийский художник... С. 299.

⁶⁶ Источник: фото автора, брошюра в собственности автора.

индивидуальны и связаны с конкретным человеком. Несколько секунд Алой вглядывался в лицо взрослого или ребенка, дождавшегося, наконец, своей очереди, и только затем приступал к работе. Посетители, осмотревшие выставку, выстаивались в длинную очередь и терпеливо ждали своего времени. Каждый желающий уносил домой рисунок, сделанный именно для него, надолго сохраняя память о выставке и одном из ее создателей – полинезийском художнике Алое Пилиоко», – вспоминает Л.А. Иванова.

«Прошли годы, распался и перестал существовать Советский Союз... В октябре 1993 г. в дневном поезде Москва – Петербург моим случайным попутчиком оказался чрезвычайно общительный юноша – банковский служащий из Новосибирска. На вопрос: “Быть может, Вы помните выставку “Этнография и искусство Океании”, она проходила в 1980-м году в Академгородке?” молодой человек на секунду задумался и выдохнул: “О, да! Это было одно из самых сильных впечатлений моего детства. Там был еще полинезийский художник, который рисовал всем картинки на память”»⁶⁷, – делится бесценными воспоминаниями о событиях прошлого Л.А. Иванова.

После завершения выставки «Этнография и искусство Океании» в СССР Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко в последующие 20 лет провели показы океанийской коллекции и своих работ в Японии, Австралии, на Тайване, в Индонезии, Таиланде, Малайзии, Сингапуре и на Фиджи.

Последняя выставка в России

В 1994 г. по приглашению МАЭ (Кунсткамеры) Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко безвозмездно организовали выставку «Вануату в зеркале искусств» в честь 14-й годовщины независимости Республики Вануату. В дополнение к 28-ми предметам, доставленным художниками и подаренным Кунсткамере после закрытия показа, экспонировалась собственная коллекция этого старейшего му-

⁶⁷ Иванова Л.А. “Русский полинезиец” ... С. 169.

зея страны, привезенная в Россию в начале XIX в. с архипелага Новые Гебриды капитаном В.М. Головниным, первым из россиян посетившим о. Танна в 1809 г. и оставившим бесценные этнографические описания местных жителей. Также выставлялись экспонаты из коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая, собранные им во время пребывания на Новых Гебридах и островах Бэнкса в 1879 г.

С тех пор подаренные Фондом Мишутушкина-Пилиоко океанийские предметы хранятся в фондах Кунсткамеры, и их показ вплоть до настоящего времени (2023 г.) больше ни разу не проводился.

На выставке «Вануату в зеркале искусств» в 1994 г. в показе сконструированной и расписанной Н.Н. Мишутушкиным (справа) и А. Пилиоко одежды участвовала модель фиджийского происхождения Чуки Ролан (слева)⁶⁸.

⁶⁸ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 70; Иванова Л.А. «Русский полинезиец»... С. 170.

Н.Н. Мишутушкин на фоне экспоната океанийской коллекции в одежде собственного дизайна. 1980⁶⁹.

«Русский мир» в Вануату

О памятной связи России и Вануату художник напомнил миру в 2009 г., когда по инициативе и при финансовой поддержке Фонда Мишутушкина-Пилиоко, русской диаспоры за рубежом, российского Фонда «Русский мир» и волонтерской работы московских скульпторов – отца и сына Николая Александровича (заслуженного художника РФ) и Василия Николаевича (члена Союза художников Москвы) Селивановых в столице Вануату – Порт-Виле на о. Эфате был установлен бронзовый бюст В.М. Головнина. Транспортировке памятника из России способствовал МИД РФ.

⁶⁹ Записки о художниках. URL: <http://babanata.ru/?p=10603>

Российский флотоводец, вице-адмирал Василий Михайлович Головнин в 1809 г., как уже упоминалось выше, первым из россиян посетил о. Танна, расположенный по соседству со столичным островом Эфате, который знаменит своим активным вулканом Ясур и карго-культом «Джон Фрум», сложившимся после Второй мировой войны: ему до сих пор следуют местные жители, проживающие у подножия вулкана. Неудивительно, что стараниями Н.Н. Мишутушкина из всей Океании именно Вануату стало центром притяжения для потока туристов из России, пик которого пришелся на 2010-е гг.

Российские скульпторы, отец и сын Селивановы, создатели бюста В.М. Головнина, на фоне заготовки памятника, установленного в Вануату в 2009 г. Фото А. Кулешова. 2009⁷⁰.

⁷⁰ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 69.

Мероприятие, состоявшееся в Вануату 28 июля 2009 г., было организовано в честь 200-летия первых контактов между вануатянами и россиянами. *«Всю работу по координации и организации с российской стороны осуществляла доктор исторических наук Татьяна Вячеславовна Таболина [1952–2017], сотрудница Института этнологии и антропологии РАН»⁷¹*, когда-то аспирантка упомянутого академика Ю.В. Бромлея, дочь выдающегося педиатра, академика РАМН, доктора медицинских наук, профессора Вячеслава Александровича Таболина.

Т.В. Таболина (справа) в гостях у Н.Н. Мишутушкина (слева) в Вануату. Фото А. Кулешова. 2009⁷².

⁷¹ Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка... С. 106, 108.

⁷² Таболина Т.В. Н.Н. Мишутушкин... С. 68.

**Н.Н. Мишутушкин у памятника В.М. Головнину,
г. Порт-Вила, Вануату. Фото А. Кулешова. 2009⁷³.**

«Торжества в Порт-Виле по случаю 200-летия посещения Новых Гебрид В.М. Головниным превратились в Первый международный фестиваль русской культуры в Вануату, который объединил соотечественников из Австралии, Новой Зеландии, Фиджи и других островных государств Океании. Во время фестиваля была развернута фотовыставка Александра Кулешова [мужа Т.В. Таболиной], члена Союза журналистов РФ, состоявшая из нескольких разделов, знакоивших ни-вануату и гостей фестиваля из сопредельных стран с Россией, [с] пребыванием Н. Мишутушкина и А. Пилиоко в СССР, процессом создания памятника, начиная от лепки модели, отливки, обработки и доставки на Вануату»⁷⁴.

⁷³ Казак из Вануату...

⁷⁴ Материалы I-ой Международной научной конференции «Российская диаспора в странах Востока» 24–25 июня 2010 г. ИВ РАН, Москва. С. 31.

Участники Первого международного фестиваля русской культуры в Вануату. В центре между флагами – бюст В.М. Головнина, слева с «ходунками» – Н.Н. Мишутушкин. Порт-Вила, Вануату. Фото А. Кулешова. 5 августа 2009⁷⁵.

Президент Республики Вануату – Калкот Матаскелекеле (President Kalkot Mataskelekele) и Н.Н. Мишутушкин. Фото А. Кулешова. Июль 2009⁷⁶.

URL: http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/rus-diaspora_conf-25.07.2010.pdf

⁷⁵ Официальный сайт художников Селивановых: URL: <https://selivanovstudio.com/ru/publication/otkrytie-pamyatnika-vasiliyu-golovninu-v-vanuatu>

⁷⁶ Таболина Т.В. Указ. соч. С. 69.

«К открытию бюста были выпущены буклет, посвященный этому событию, и комплект юбилейных марок с портретом В.М. Головнина. А через несколько месяцев, 3 ноября Н.Н. Мишутушкин уже принимал участие в заседаниях Третьей Ассамблеи фонда “Русский мир” в Москве с рассказом о российско-вануатуанских контактах, открытии памятника В.М. Головнину в Порт-Вила и планах по расширению культурного сотрудничества между нашими странами, в частности о планах установки второго бюста мореплавателю на Танне и учреждении на Вануату центра “Русский мир”. Увы, судьба распорядилась иначе...»⁷⁷, – сообщала Л.А. Иванова.

«В последние годы жизни Николай Николаевич стал инвалидом: после неудачных операций на шейке бедра обеих ног он смог передвигаться, только опираясь на “ходунки”. Но он не утратил бодрость духа и не снизил активность, по-прежнему много разъезжал по миру, причем не только как художник и коллекционер, но и как педагог и общественный деятель, в частности участвовал в конференциях обществ и фондов русских соотечественников за рубежом»⁷⁸, – писал Д.Д. Тумаркин.

В последний раз Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко приехали в Москву в начале ноября 2009 г. для участия в III Ассамблее Фонда «Русский мир» и президентского приема в Кремле для участников Ассамблеи 4 ноября. «На этом приеме Николай Николаевич Мишутушкин подарил Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву редкостную юбилейную марку, посвященную 200-летию пребывания великого русского мореплавателя Василия Михайловича Головнина на тех южнотихоокеанских островах, на которых ныне расположена Республика Вануату», – вспоминает хорошо знавший Н.Н. Мишутушкина политический и общественный деятель, педагог, публицист, кандидат исторических наук Валерий Иванович Скурлатов⁷⁹.

⁷⁷ Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 191.

⁷⁸ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 85

⁷⁹ Атингтинг в Москве // Блог ЖЖ, 5 ноября 2009 г. URL: <https://skurlatov.livejournal.com/802694.html>

«На III Ассамблее Русского Мира в фойе была открыта экспозиция о юбилейных торжествах в Республике Вануату, состоявшихся этим летом в связи с 200-летием пребывания Василия Михайловича Головина в тех краях. Около дубликат[а] бюста Головина, установленного в столице островной республики, – русские патриоты Николай Миштушкин со своим другом-коллегой Алое[м] Пилиоко (справа), а слева – авторы скульптуры Василий Селиванов (с усиками и бородкой) и его отец Николай Александрович (в берете)». 2009⁸⁰.

5 ноября 2009 г. Н.Н. Миштушкин и А. Пилиоко посетили ИЭА РАН во главе с директором академиком В.А. Тишковым для передачи в дар привезенного из Вануату уже упомянутого главного культурного символа страны – большого священного сигнального барабана *атинг-тинг* с о. Амбрим из ствола хлебного дерева, который был установлен в вестибюле высотного здания Российской академии наук на Ленинском проспекте и до сих пор (2023 г.) там находится.

⁸⁰ Антингтинг в Москве.

Священный сигнальный барабан атингтинг из ствола хлебного дерева в вестибюле здания Президиума РАН. 2009⁸¹.

Н.Н. Мишутушкин (справа), директор Института этнологии и антропологии РАН академик РАН В.А. Тишков (второй слева). На мероприятии выступила сотрудник ИЭА РАН д.и.н. Т.В. Таболина (в центре). 5 ноября 2009 г.⁸².

⁸¹ Необычный подарок: URL: <https://hi-tech.mail.ru/diafilm/100007-ran-diafilm/#7>

⁸² Атингтинг в Москве.

На церемонии дарения барабана атингтинг в ИЭА РАН рядом с Н.Н. Мишутушкиным находился его бессменный друг и соратник – Алой Пилиоко (справа)⁸³.

«Это был сотый экспонат, подаренный собирателем научным учреждениям РАН, главным образом ИЭА и МАЭ. В беседе за чашкой чая, в которой участвовал автор этих строк, Николай Николаевич рассказал о своих обширных планах, рассчитанных на длительный период»⁸⁴, – писал Д.Д. Тумаркин. В 2010 г. Н.Н. Мишутушкин планировал провести Второй международный фестиваль русской культуры на Вануату, посвященный русскому языку, и, как упоминалось выше, установить второй бюст В.М. Головнина в месте его высадки на берег на о. Танна, в районе современного г. Ленакель.

⁸³ Атингтинг в Москве.

⁸⁴ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 85.

В кабинете директора ИЭА РАН. Слева направо: В.А. Тишков, А. Пилиоко, Д.Д. Тумаркин, Н.Н. Мишутушкин (фото А. Кулешова). 2009⁸⁵.

В феврале-апреле 2010 г., на 81-м году жизни, Н.Н. Мишутушкин успел посетить Шри-Ланку, Новую Зеландию и дважды Новую Каледонию. В Новой Каледонии Н.Н. Мишутушкину по срочным показаниям провели урологическую операцию, которую он не перенес, и 2 мая 2010 г. его не стало. Его верный друг А. Пилиоко, оставшийся в безутешном одиночестве, но не потерявший стойкости духа, помогал себе пережить утрату творчеством, создавая новые картины и подписывая их общим с Николаем псевдонимом – «Nicaloi Pilioko» (см. главу Игнатьева, Щербаков, рис. 5).

Алой Пилиоко покинул наш мир спустя десять лет, в 2020 г.

А. Пилиоко на фоне своей картины в доме-музее Фонда Мишутушкина-Пилиоко, Вануату. 2019⁸⁶.

⁸⁵ Тумаркин Д.Д. Указ. соч. Часть 2. С. 85.

В память об А. Пилиоко на его родине – Уоллисе и Футуне была выпущена почтовая марка с изображением одного из его рисунков. 2021⁸⁷.

Сохранение памяти о Н.Н. Мишутушкине

Все выставки Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко в СССР/РФ сопровождались дарением учреждениям Академии наук этнографических предметов. «В общей сложности было подарено 100 экспонатов. Последний его дар Институту этнологии и антропологии – [упомянутый выше] сигнальный барабан с о-ва Амбрим – украшает с 5 ноября 2009 г. вестибюль здания Президиума РАН в Москве, где размещается также сам Институт. Дарения этому Институту были сделаны для основания в Москве Музея этнографии Океании. Дары Н.Н. Мишутушкина легли в основу Этнографического кабинета при ИЭА РАН, названного именем Н.Н. Чебоксарова⁸⁸», – сообщает Л.А. Иванова, содействовавшая созданию каби-

⁸⁶ URL: https://www.tripadvisor.fr/LocationPhotoDirectLink-g294144-d6485235-i404055517-Michoutouchkine_Pilioko_Foundation_Art_Gallery-Port_Vila_Efate.html

⁸⁷ URL: <https://www.philarama37.com/poste/9483-timbre-wallis-et-futuna-2021-aloisio-pilioko.html>

⁸⁸ Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 190.

нета в 1991 г. В наши дни (2023 г.) Этнографический кабинет-музей им. Н.Н. Чебоксарова проводит экскурсии по музейной экспозиции «для школьников, студентов, аспирантов и специалистов – этнологов, историков, культурологов, географов и др., а также российских и зарубежных ученых – гостей Института»⁸⁹. Но в списке экскурсий показ океанийских экспонатов, подаренных Н.Н. Мишутушкиным, отсутствует.

Как уже говорилось выше, до сих пор (2023 г.) нет никаких подвижек к созданию Музея этнографии Океании в России.

Т.В. Таболина, которая длительное время сотрудничала с Н.Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко, в 2009 г. отмечала:

«В музее, посвященном искусству Юго-Восточной Азии и Океании, который открылся на острове Бали в 2006 г., для коллекции Фонда Мишутушкина-Пилиоко был выделен особый зал. А русский художник мечтает создать в Москве музей Океании и подарить большую часть своей коллекции родине предков. Ведь лучшие музеи земного шара стремятся заполучить в свои собрания предметы этого исчезающего мира. Только не очень понимает Николай, почему он и другие соотечественники сталкиваются с таким равнодушием – за многие десятилетия только Россию не волнует, что его коллекция океанийского искусства не попадет в Россию»⁹⁰, – эти слова в 2023 г. остаются предельно актуальными.

К счастью, вклад в развитие музейного дела и продвижение искусства Океании во всем мире оценили другие государства: в 2020-х гг. часть коллекции Н.Н. Мишутушкина и А. Пилиоко находилась в Японии,

⁸⁹ Этнографический кабинет-музей им. Н.Н. Чебоксарова: https://iea-ras.ru/?page_id=9292

⁹⁰ Таболина Т.В. Николай Мишутушкин – самый известный русский Тихоокеанского региона // Русский вестник, 15.10.2009. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=8153>

часть на о. Бали (Индонезия), а основная коллекция хранилась в Вануату в Музее Фонда Мишутушкина-Пилиоко. Огромное количество предметов были переданы художниками-коллекционерами в музеи и частные коллекции по всему миру, как уже указывалось ранее.

Те, кто близко знали и любили художника, – Т.В. Таболина, А. Кулешов, сын О.И. Мамаева – И.О. Мамаев, А.Е. Сузюмова, Марина Поллард (журналистка и активистка русского диаспорального мира из Австралии) и др. создали сайт-книгу о его жизни и творчестве. К сожалению, этот сайт с 2022 г. более не поддерживается, и память о художнике стремительно тает в русскоязычном поле, особенно после ухода из жизни Т.В. Таболиной и Л.А. Ивановой в 2017 г.

На сайте Министерства культуры Франции был размещен некролог, трогательно и сердечно написанный министром культуры и коммуникаций Фредериком Миттераном 4 мая 2010 г., спустя два дня после смерти Н.Н. Мишутушкина:

«Нас покинул Николя Мишутушкин – великий французо-вануатский художник и непревзойденный проводник океанического искусства. Без него осиротело не только Вануату, где он провел более пятидесяти лет своей жизни, но и тот, с кем он разделил свою жизнь, – художник Алой Пилиоко.

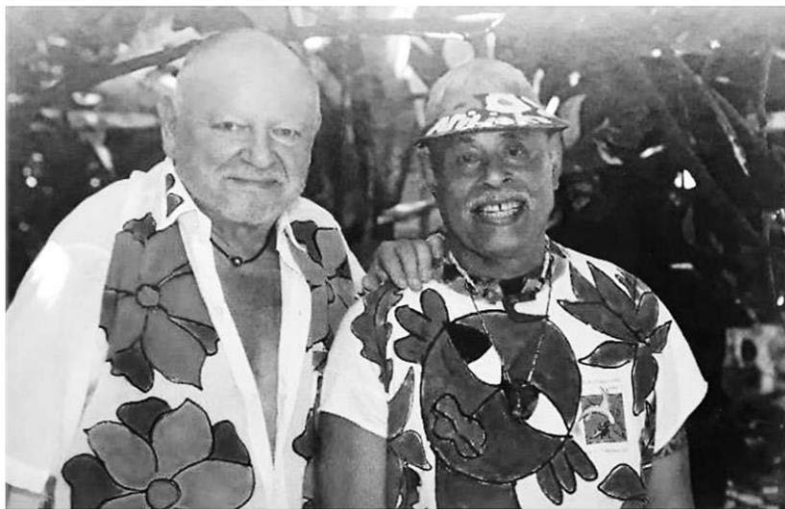
“Бросив якорь” в Тихом океане, этот 80-летний выходец из Бельфора был виртуозом цвета и красок, выдающимся коллекционером предметов искусства Океании. Он оставил нам в своем “антимузее” труд всей его жизни – огромную коллекцию, которая доступна всем желающим совершенно бесплатно, позволяя им узнавать о прекрасной красочной Океании.

Он был исследователем и создателем новых миров.

Приношу соболезнования его близким, а также всем, чьи души тронуло его искусство»⁹¹.

⁹¹ Tribute by Frédéric Mitterrand, Minister of Culture and Communication, to Nicolas Michoutouchkine // Министерство культуры Франции.

«Кончина человека, казалось бы, частное печальное событие для его близких и друзей. Но в жизни Н.Н. Мишутушкина отразилась судьба целого поколения людей, которых мы сегодня именуем зарубежными соотечественниками. Как точно сформулировал петербургский профессор А.Я. Массов в письме от 5 мая 2010 г. по поводу кончины Николая Николаевича: “Уходит та, уже старая часть русской эмиграции, дети первой волны, которые могли и хотели сохранять русскую культуру в Зарубежье. Хотя и грустно, но тут уж ничего не поделаешь. Рано или поздно русское Зарубежье (то, которое с большой буквы) уйдет”»⁹².

**Н.Н. Мишутушкин и А. Пилиоко.
Музей Фонда Мишутушкина-Пилиоко, Вануату. 2007⁹³.**

04.05.2010. URL: <https://www.culture.gouv.fr/en/Nous-connaître/Decouvrir-le-ministère/Histoire-du-ministère/Ressources-documentaires/Discours-de-ministres/Discours-de-ministres-depuis-1998/Frederic-Mitterrand-2009-2012/Communiqués-2009-2012/Hommage-a-Nicolas-Michoutouchkine>

⁹² Иванова Л.А. IN MEMORIAM... С. 191.

⁹³ Esnaar le pays des merveilles...

ABSTRACTS

Elite of the East: Faces and Fates

Chapter 1. *The Honorable Mr. Whampoa - Friend of Admirals and Peasants, Businessman and Philanthropist, Patriot and Cosmopolitan*

About the author: *Ekaterina M. Astafieva* – PhD (History), Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia. E-mail: katy-ast@yandex.ru

The chapter is dedicated to an amazing person, one of the pioneers of Singapore - the Honorable Mr. Whampoa (Hoo Ah Kay). The chapter consists of two parts, the first tells about the life of Mr. Whampoa, and the second part presents excerpts from the diaries and travel notes of people who had the good fortune to meet him personally and visit his hospitable home. The author tells how Hoo Ah Kay arrived in Singapore and how he “opened up” to this new cosmopolitan world while maintaining his Chinese identity. His knowledge of foreign languages, friendliness, openness and honesty in doing business - all these qualities not only helped Whampoa in his business activities, but also made his name known far beyond Singapore. He simultaneously served as consul of three empires - Russia, China and Japan.

Chapter 2. *General Ne Win and Burma*

About the author: *Aida A. Simoniya* – PhD in Economics, Leading Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science. E-mail: aida.simonina@gmail.com

It is difficult to characterize and evaluate the personality of General Ne Win unambiguously. He was a very multifaceted and controversial figure – at the same time hot-tempered and reasonable with a cold mind. Ne Win was not an intellectual and did not even receive a good education because of his

indomitable nature. But he had an extraordinary political flair and insight, he possessed undoubted charisma, which allowed him to rule the country officially for 26 years, unofficially for more than 30. The military rulers who replaced him still use to some extent his experience, his leadership style.

Chapter 3. Tunku Abdul Rahman –
first Prime Minister and Founding Father of Malaysia

About the author: *Ekaterina V. Kochetkova* – PhD in History, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science. E-mail: kati17@yandex.ru

The article is devoted to the life and political activity of the first Prime Minister of Malaysia, an outstanding man and politician, Tunku Abdul Rahman. The main stages of the formation of the state and the transformation of Malaya into the Federation of Malaysia, as well as the political and socio-economic situation that developed during his reign are considered.

Chapter 4. Usman Awang –
a classic of Malay literature

About the author: *Victor A. Pogadaev* – PhD in History, Senior Lecturer, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia. E-mail: v.pogadaev@my.mgimo.ru

The chapter is dedicated to a well-known Malay poet Usman Awang (1929-2001), one of the founders of the literary movement "Generation-1950s" which acted under the slogan "literature for society". His works (poetry, short stories, dramas and others are characterized by denunciation of colonialism and social injustice, deep sympathy for the destitutes, humanism. His early poems, such as "Poppies" (1955), burn with a commitment to universal brotherhood and a hatred of cruelty and discrimination. In rich, harmonious, in some ways very traditional language, he wrote a lot and enthusiastically also

about his motherland, love, freedom, and the wave of his emotions truly magically affects readers. He was favored by criticism, the authorities, received international recognition and the highest honorary title of the National Laureate. He is the author of several collections of poetry, more than twenty plays, an autobiographical novel about the jungle war "Scattered Bones", numerous short stories and journalistic articles. His works have been translated into 11 foreign languages, including Russian. The author of the chapter also shares his memories of meetings with Usman Awang in Kuala Lumpur and Moscow.

Chapter 5. *Maria A. Ressa – Fighter for Freedom and Democracy*

About the author: *Daria S. Panarina* – PhD in Culturology, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia. E-mail: daria2002panarina@gmail.com

Filipino journalist, winner of many awards and prizes, Nobel laureate 2021, founder and editor-in-chief of the news site Rappler Maria Angelita Ressa is the main character of the presented work. The author talks about Ressa's childhood, about how and under what circumstances her character and her personality evolved, about her professional choice and the development of her journalistic career. A separate section of the chapter is devoted to the difficulties that Ressa and her team faced during the reign of President Rodrigo Duterte in the Philippines, those numerous legal proceedings during which Ressa had to defend her right to continue to engage in journalism with the full freedom of the press that should exist in every democratic country. The author also highlighted the main principles of Ressa as a person and a professional, outlined the ideas she defends and provided quotes from her own speeches at various public events. The chapter is largely based

on press materials and is supplemented by photographs of Maria A. Ressa at different periods of her life.

Chapter 6. *Nikolai Nikolaevich Michoutouchkine -
Russian Soul in the Heart of Oceania*

About the author: *Sofia E. Pale* – PhD (History), Senior Research Fellow, Center for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, IOS, RAS, Moscow, Russia. E-mail: sophiapale@yandex.ru

Artists & collectors N.N. Michoutouchkine and A. Pilioko made much effort to strengthen Russia's ties with Vanuatu, a remote island state in the middle of the Pacific Ocean. The origins of these connections go back to the 200-year-old history of the first contact between the Russian navigator V.M. Golovnin and the natives of Vanuatu on the island of Tanna in 1809. Two centuries later, in 2009, due to the activities of the Michoutouchkine-Pilioko Foundation that held the exhibitions of ethnographic collections from Oceania in the USSR in 1979-1994, a bronze bust of this outstanding navigator appeared in Port Vila, the capital of Vanuatu. The interaction of N.N. Michoutouchkine and A. Pilioko with the representatives of the Academy of Sciences of the USSR / Russian Federation, their hard work in order to promote the art of Oceania around the world and especially in Russia will be discussed in this chapter.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература и источники на русском языке

- Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи на 1878 г. Часть 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. С.-Петербург, Типография правительствующего Сената, 1878.
- АВПР, ф. "Японский стол", д. 1795, л. 37.
- Атингтинг в Москве // Блог ЖЖ, 5 ноября 2009 г. URL: <https://skurlatov.livejournal.com/802694.html>
- Бутаковъ А.И. Пуло-Пенангъ. Сингапуръ. Манила. «Отечественные записки», № 4, 1843.
- Вайолет Коулсон. URL: https://alphapedia.ru/w/Violet_Coulson
- Вануату на повестке дня // Блог ЖЖ, 5 июля 2009. URL: <https://skurlatov.livejournal.com/720956.html>
- Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы XX век. М., ИВ РАН, 2010.
- Вышеславцов А. Очерки пером и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія в 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ А. Вышеславцова. Санктъ-Петербург в Типографіи Морского министерства. 1862.
- Гончаров И. Фрегатъ Паллада. С.-Петербургъ, Издательство И.И. Глазунова, 1879.
- Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Электронное издание.
- Жаров В.А. Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. М., 1985.
- Записки о художниках. URL: <http://babanata.ru/?p=10603>
- Иванова Л.А. "Русский полинезиец" Алой Пилиоко (к 75-летию со дня рождения) // Этнографическое обозрение. 2011. № 1. С. 167-180.
- Иванова Л.А. IN MEMORIAM. Николай Николаевич Мишутушкин (05.10.1929–02.05.2010) // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 189-191.
- Иванова Л.А. Н.Н. Мишутушкин и выставка «Этнография и искусство Океании» (к 80-летию со дня рождения) // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 97-109.
- Иванова Л.А. Полинезийский художник Алой Пилиоко — даритель МАЭ // Сборник музея антропологии и этнографии

- ЛIII. Культура и быт австронезийских народов (История коллекций и их собиратели). Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Наука, 2007. С. 299–312. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
- Искандер Ф.А. Сандро из Чегема: Роман. Советско-западногерманское издательство «Вся Москва», М., 1990.
- Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984.
- Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960.
- Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый». М., 2005.
- Листопадов Н.А. Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы). История и геополитика. М., «Научная книга». 1998.
- Листопадов Н.А. У Не Вин. Исторический портрет. Вопросы истории. М., РАН, 1997, № 11.
- Малайзия. Справочник. М., Наука, 1987.
- Материалы I-ой Международной научной конференции «Российская диаспора в странах Востока» 24–25 июня 2010 г. ИВ РАН, Москва. URL: http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/rus-diaspora_conf-25.07.2010.pdf
- Махатхир Мохамад. Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том первый. М., МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2015.
- Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений: В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. — Том 2. — СПб., 2020.
- Морской альманах (памятная книжка) на 1868 високосный год. Четвертое издание. С.-Петербург. Печатня В. Головнина, 1868 г. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003835526?page=1&rotate=0&theme=white
- Музейное источниковедение Л.А. Ивановой // РГО, 15.07.2022. URL: <https://elib.rgo.ru/news/muzeinoe-istochnikovedenie-la-ivanovoi>
- Научно-исследовательское судно «Витязь». Музей Мирового океана. URL: <https://world-ocean.ru/vityaz>
- Не Вин. Бирма на новом пути. Речи и документы. М., «Наука», ГРВЛ. 1965.

Библиография

- Парникель Б. Б. Трудная правда Усмана Аванга // Усман Аванг. Там, где их настигла пуля. Перевод с малайзийского. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984.
- Погадаев В. А. Малайзия. Карманная энциклопедия. М.: Издательский дом «Муравей-Гайд», 2000.
- Погадаев, В. А. К истории одного перевода (О переводе Робертом Рождественским стихотворения Усмана Аванга) // Нусантара. Юго-Восточная Азия. Сборник материалов. 1997/98 акад. год. СПб.: Университет ИТМО, 1998.
- Погадаев, Виктор; Сикорский, Вилен. Малайзия. Литературный лексикон. Более 800 статей. М.: ВКН, 2022.
- Покорять вышиину. Стихи поэтов Малайзии и Индонезии в переводах Виктора Погадаева. М.: «Ключ-С», 2009.
- Ревуненкова Е. Людмила Алексеевна Иванова // Антропологический форум. № 14. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/014online/revunenкова.pdf>
- Ручей. Традиционная и современная малайская поэзия. Моя малайская библиотека. Составитель, автор предисловия и редактор Б.Б. Парникель. М.: Красная гора, 1996.
- Сборник Музея антропологии и этнографии LXV. Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб.: МАЭ РАН, 2018.
- Серов, Борис. Наш Север – это противоположная сторона глобуса от Меланезии, и тем не менее у нас много похожего // Русский мир. 25.07.2019. URL: https://russkiymir.ru/publications/259808/?sphrase_id=1072752
- Симония А.А. Аун Сан Су Чжи, или Сью Бирманская / Многоликая элита Востока. Том 3. М., ИВ РАН, 2021. С. 13–92.
- Симония А.А. Властвующая военная элита в Мьянме / Элиты стран Востока. М., ИСАА при МГУ, 2011. С. 287–304.
- Симония А.А. Внешнеэкономические связи Бирмы (1962–1976). М., «Наука» ГРВЛ, 1979.
- Симония А.А. Генерал Аун Сан – выдающийся сын бирманского народа в: Многоликая элита Востока том 1. М., ИВ РАН 2020. С. 126–156.
- Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). М., ИВ РАН, 2012.

- Симония А.А. Феномен «особых отношений» в Азии на примере Японии и Мьянмы / Япония в Азии. Состояние и перспективы региональных связей. М., ИВ РАН, 2014. С. 129–140.
- Табolina Т.В. Н.Н. Мишутушкин – самый известный русский Тихоокеанского региона // Шире круг. 2009. № 5. С. 68–71. URL: <https://selivanovstudio.com/sites/default/files/mishutushkin.pdf>
- Табolina Т.В. Николай Мишутушкин – самый известный русский Тихоокеанского региона // Русский вестник, 15.10.2009. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=8153>
- Токарева, Виктория. Из жизни миллионеров. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/tokareva/1j/j43.html
- Тумаркин Д.Д. Кондоминиум или пандемониум? Часть 1 // Вестник антропологии. 2015. № 1 (29). С. 81–100.
- Тумаркин Д.Д. Кондоминиум или пандемониум? Часть 2 // Вестник антропологии. 2015. № 2(30). С. 73–95.
- Тюрин В.А. История Малайзии, М., 1980.
- Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии XX век. М., 2010.
- У обочины шоссе. Рассказы современных малайских писателей. Составление и пер. Б. Парникеля. М.: Восточная литература, 1963.
- Усман Аванг. Там, где их настигла пуля. М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1984.
- Фомичева Е.А. Из истории российско-тайландских отношений. М., 2018.

Литература и источники на иностранных языках

- Biography.com. Tunku Abdul Rahman biography. Archived from the original on 10 July 2015. Retrieved 5 May 2012.
- Hoiberg, Dale H., Abdul Rahman Putra Alhaj, Tunku. Encyclopædia Britannica. Vol. I: A-ak Bayes (15th ed.). Chicago, Illinois: Encyclopædia Britannica Inc. 2010.
- Persatuan Bola Sepak Malaysia. URL: <https://www.fam.org.my/history>
- Tregonning K.G. A History of Modern Malaya. Singapore, 1964.

- Tunku Abdul Rahman – Perdana Leadership Foundation, URL: <https://www.perdana.org.my/pms-of-malaysia/tunku-abdul-rahman/>
- What was it like in the early years after Merdeka? Tunku Abdul Rahman tells us... URL: <https://cilisos.my/what-was-it-like-in-the-early-years-after-merdeka-tunku-abdul-rahman-tells-us/>
- Abadi Jacob*. Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy. 2004.
- Gili Cohen*. Israel Tightening Security Ties With Myanmar, Despite Western Sanctions // Haaretz, 18 Sep 2015. URL: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/.premium-1.676289>
- June Rose Bellamy. URL: <https://junerosebellamy.blogspot.com/2012/02/in-mandalay-burma-of-nineteenth-century.html>
- Kyaw Phyoo Tha*. Analysis: Myanmar Still Living with Legacy of 1988 Military Coup. The Irrawaddy. 18 September 2018.
- Lintner B*. Review D. Seekins's book // Far Eastern Economic Review, October 2007, Vol. 170, No. 8. P. 64–66.
- Maung Aung Myoe*. Building the Tatmadaw. ISEAS, Singapore, 2009.
- Maung Maung (Dr.)*. The 1988 Uprising in Burma. Southeast Asia Studies Monograph no. 49. New Haven: Yale University Southeast Asia Studies, 1999.
- Maung Maung (Dr.)*. Burma and General Ne Win. Bombay. 1969.
- Myat Thein*. Economic development of Myanmar. Singapore. ISEAS. 2004.
- Nakanishi, Yoshihiro*. Strong Soldiers, Failed Revolution: The State and Military in Burma, 1962–88. Kyoto University Press, 2013.
- Selth Andrew*. Burma's Armed Forces. Power without Glory. Canberra 2001.
- Steinberg David I*. Burma's Road toward Development. Growth and Ideology under Military Rule. Westview Press, Inc. USA. 1981.
- Strefford P*. Japanese ODA diplomacy towards Myanmar: A Test for the ODA Charter // Ritsumeikan University Annual Review of International Studies, Kyoto, 2007. Vol. 6. P. 65–77.
- Taylor Robert H*. General Ne Win: A Political Biography. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015.
- Taylor Robert H*. The State in Burma. Honolulu. 1987.

- Taylor Robert H.* The State in Myanmar. Singapore. 2009.
- Than Myint-U.* The river of the lost footsteps. A personal history of Burma. N.Y. 2007.
- Turnell Sean.* Fiery Dragons. Banks, Moneylenders and Microfinance in Burma. NIAS Press / Copenhagen S, Denmark. 2009.
- U Nu.* Saturday's Son. New Haven: Yale University Press, 1975.
- Yan Pai.* Burma Military Chief Tours Israeli Defense Firms // The Irrawaddy. September 9, 2015.
- Adams, Nehemiah.* Under the Mizzen Mast; a Voyage Round the World. Boston: H. Hoyt, 1873.
- Adams, Sarah B.* Amy and Marion's voyage around the world. Boston: D. Lothrop and company, 1878.
- Brooks, James.* A Seven Months' Run, Up, and Down, and Around the World. New York: Appleton, 1872.
- Charles Burton Buckley.* An Anecdotal History of Old Times in Singapore. From The Foundation of The Settlement Under The Honourable The East India Company on February 6th, 1819 To the Transfer To The Colonial Office As Part Of The Colonial Possessions Of The Crown On April 1st, 1867. (In Two Volumes), Fraser & Neave Limited Singapore 1902, Vol. 2.
- Coffin, Charles Carleton.* Our New Way Round the World. Boston: Estes and Lauriat, 1880.
- Gorman, John B.* A tour around the world in, or Sketches of travel in the eastern and western hemispheres. Nashville, Tenn., Southern Methodist publishing house, 1886.
- Hendrix, E. R.* Around the World. Nashville, Tenn.: A. H. Redford, 1878.
- Hornaday, William T.* Two years in the jungle: the experiences of a hunter and naturalist in India, Ceylon, the Malay Peninsula and Borneo. New York: Charles Scribner's Sons, 1901.
- Keppel, Henry.* A Sailor's Life Under Four Sovereigns. Macmillan, 1899.
- Lee, Edwin.* Singapore – The British as Rulers Governing Multiracial Singapore, 1867–1914. Singapore: Singapore University Press, 1991.
- Marvin, E. M.* To the East by way of the West / by E. M. Marvin. St. Louis: Bryan, Brand & Co, 1878.

Библиография

- Old Singapore. By Maya Jayapal. (Images of Asia.) pp. 86, 16 col. pl., 26 bl. & wh. illus., map (on end papers). Singapore etc.: Oxford University Press, 1992.
- Remembering John Turnbull Thompson // National Library, Singapore. July 1, 2014. URL: <https://biblioasia.nlb.gov.sg/vol-10/issue-2/jul-sep-2014/john-turnbull-thomson/>
- Thomson, John Turnbull*. Some glimpses into life in the Far East. London: Richardson & company, 1865.
- Thurber, Francis B, and Golden Bitting, Katherine*. Collection on Gastronomy. Coffee: From Plantation to Cup. A brief history of coffee production and consumption. With an appendix containing letters written during a trip to the coffee plantations of the East and through the coffee consuming countries of Europe. New York: American grocer publishing association, 1881.
- Tinsley, Bonnie*. Visions of delight: the Singapore Botanic Gardens through the ages. 1989.
- Tyler, R. O., and George W. Cullum*. Memoir of Brevet Major-General Robert Ogden Tyler, U. S. army, together with his journal of two months travels in British and Farther India. Philadelphia: J.B. Lippincott & co, 1878.
- Wood, William Maxwell, and Joseph Meredith Toner Collection*. Fankwei; or, The San Jacinto in the seas of India, China, and Japan. New York: Harper & Brothers, 1859.
- 一位新加坡華僑，如何成為清、日、俄三國領事？ [Как сингапурский китаец, живущий за границей, стал консулом династии Цин, Японии и России?]. URL: <https://storystudio.tw/article/gushi/whamboa/>
- Aloï Pilioko et Nicolaï Michoutouchkine deux artistes pour la vie, un film d'Alexandre ROSADA. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2ZDLeBuZ_hs
- Esnaar le pays des merveilles, Aloï Pilioko et Nicolaï Michoutouchkine. URL: <https://casoar.org/2019/01/16/esnaar-le-pays-des-merveilles-aloi-pilioko-et-nicolai-michoutouchkine/>

Tribute by Frédéric Mitterrand, Minister of Culture and Communication, to Nicolas Michoutouchkine. URL: <https://www.culture.gouv.fr/en/Nous-connaître/Decouvrir-le-ministère/Histoire-du-ministère/Ressources-documentaires/Discours-de-ministres/Discours-de-ministres-depuis-1998/Frédéric-Mitterrand-2009-2012/Communiqués-2009-2012/Hommage-a-Nicolas-Michoutouchkine>

Интернет-ресурсы

Онлайн-музей Н.Н. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.online/>

Официальный сайт художников Селивановых:
URL: <https://selivanovstudio.com/>

Статистика населения стран мира. URL: <http://population.city/>

Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Н.Н. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/>

Фонд Турдакуна Усубалиева. URL: <https://usubaliev.org/>

Этнографический кабинет-музей им. Н.Н. Чебоксарова. URL: https://iea-ras.ru/?page_id=9292

Library of Congress, USA. URL: <https://www.loc.gov/>

Ministère français de la Culture. URL: <https://www.culture.gouv.fr/>

National Archive of Singapore. URL: <https://www.nas.gov.sg/archivesonline/>

National Museum of Singapore. URL: <https://www.nhb.gov.sg/nationalmuseum/>

Периодические издания

Правда

The Myanmar Times

The Irrawaddy

The Far Eastern Economic Review

The New York Times

The Straits Times

New Nation

Singapore Free Press & Mercantile

Advertiser

Vanuatu Daily Post

СПИСОК АВТОРОВ

- Астафьева Екатерина Михайловна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия.
- Кочеткова Екатерина Вячеславовна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия.
- Погадаев Виктор Александрович** – кандидат исторических наук, МГИМО МИД России
- Пале София Евгеньевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия.
- Панарина Дарья Сергеевна** – кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия.
- Погадаев Виктор Александрович** – кандидат исторических наук, МГИМО МИД России, Москва, Россия
- Симония Аида Алексеевна** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ТОМОВ:

- Многоликая элита Востока, Том 1** / отв. ред. – сост. Е.М. Астафьева; – М.: ИВ РАН, 2020 – 484 с.
- Глава 1.** *Абдурахман Вахид – четвертый президент Республики Индонезии. Ислам и демократия совместны*
- Глава 2.** *Суси Пуджиастути – «взрывающая лодки»*
- Глава 3.** *Генерал Аун Сан – выдающийся сын бирманского народа (1915-1947)*
- Глава 4.** *Политический долгожитель нашего времени – Махатхир Мохамад*
- Глава 5.** *Сэр Роберт Мензис: личность в зеркале истории Австралии*
- Глава 6.** *Двойной портрет на фоне политики: Приди Пханомионг и Плэк Пхибунсонгкрам*
- Глава 7.** *Томас Раффлз: путь на Восток. Гарри Ли (Ли Куан Ю): путь на Запад*
- Глава 8.** *Ли Сянь Лун – достойный сын великого отца*
- Глава 9.** *Родриго Дутерте – филиппинский президент-популист или «Гарри Дутерте»?*
- Глава 10.** *«Отец нации» Фрэнк Баинимарама – лучший лидер для Фиджи*
- Глава 11.** *Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана)*

Многоликая элита Востока, Том 2 / отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева. – М.: ИВ РАН, 2020 – 538 с.

Глава 1. *Нородом Сианук. Жизнь и судьба политика, слышавшего свое время*

Глава 2. *Сукарно. История и современность*

Глава 3. *Бахаруддин Юсуф Хабиби*

Глава 4. *Тун Абдул Разак – национальный лидер и «отец развития» Малайзии*

Глава 5. *Трудная судьба Анвара Ибрагима*

Многоликая элита Востока, Том 3 / отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева. – М.: ИВ РАН, 2021 – 390 с.

Глава 1. *Аун Сан Су Чжи, или Сью Бирманская*

Глава 2. *Сухарто – второй президент Индонезии. К капитализму по-индонезийски*

Глава 3. *Кыкрит Прамот – политик, писатель, государственный и общественный деятель Таиланда*

Глава 4. *Джон Кертин: путь к Победе*

Глава 5. *Знаки героической судьбы: имена и псевдонимы Хо Ши Мина*

Многоликая элита Востока, Том 4 / [отв. ред. Е. М. Астафьева]. – Москва: ИВ РАН, 2022 – 408 с.

Глава 1. *Хун Сен: штрихи к политическому портрету премьер-министра Камбоджи*

Глава 2. *Бениньо Симеон Акино III: символ демократии на Филиппинах*

Глава 3. *Гоф Уитлем – творец новой Австралии*

Глава 4. *Й. Бьелке-Питерсен – консерватор из Квинсленда: опыт политического долголетия*

Глава 5. *Картины – принцесса Явы*

Глава 6. *Картика, единственная и неповторимая*

Глава 7. *Сайто Рокуро: «Гуманизм не имеет границ!»*

Глава 8. *Майкл Сомаре: «отец нации» Папуа – Новой Гвинеи*

Научное издание

МНОГОЛИКАЯ ЭЛИТА ВОСТОКА

Том 5

Коллективная монография

*Рекомендовано к печати
Ученым советом Института
востоковедения РАН*

Оформление: Е. М. Астафьева

Общероссийский классификатор продукции ОК 034–2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 12.12.2023. Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 19,0 Уч.-изд. 11,0

Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)

Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных
в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной
почты izd@ivran.ru